

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

М.И. Дробжев

**ВЕРНАДСКИЙ
И СОВРЕМЕННАЯ ЭПОХА**

Тамбов
Издательство ТГТУ
2010

УДК 113
ББК 87.3
Д75

Рецензенты:

Профессор кафедры физической и экономической географии
ТГУ им. Г.Р. Державина,
кандидат географических наук, профессор
Н.И. Дудник

Профессор кафедры философии и методологии науки
ТГУ им. Г.Р. Державина,
кандидат философских наук, профессор
В.А. Каримов

Дробжев, М.И.
Д75 Вернадский и современная эпоха : монография / М.И. Дробжев. –
Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2010. – 232 с. – 650 экз. – ISBN
978-5-8265-0892-3.

Освещены роль и значение учения В.И. Вернадского в XXI веке, проблемы становления ноосферы и устойчивого мирового развития, границ прогресса, роли разума, народонаселения и единства человечества, развития науки и образования. Показана необходимость усиления экологического и духовного воспитания, формирования человека будущего.

Предназначена для преподавателей и студентов вузов, средних специальных учебных заведений, учителей и учащихся общеобразовательных школ и профтехучилищ, а также для всех интересующихся творчеством В.И. Вернадского.

УДК 113
ББК 87.3

ISBN 978-5-8265-0892-3

© ГОУ ВПО «Тамбовский государственный
технический университет» (ТГТУ), 2010

Михаил Иванович Дробжев родился 21 января 1929 года в с. Кутли Пичаевского района Тамбовской области. В 1971 году присуждена учёная степень кандидата философских наук, в 1980 году присвоено учёное звание доцента, с 2000 года – заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

В сферу его научных интересов входят проблемы идейно-нравственного воспитания различных социальных слоёв общества, анализ этических идей народничества и эсеров, изучение и формирование идеалов подрастающего поколения, проблемы человека и человечества в русской религиозной философии XIX – первой половины XX веков, разработка творческого наследия В.И. Вернадского.

Основные публикации: Человек и человечество в философии русского космизма: Учеб. пособие. Тамбов, 1999; Проблема человека в русской религиозной философии XIX – первой половины XX века: Монография. Тамбов, 2000; В.И. Ленин о психологии крестьянства // Вопросы философского наследия В.И. Ленина. М., 1970; Сравнительное изучение идеалов школьников (1920 – 1970) // Советская педагогика. 1977. № 7; Этические идеи эсеров // Очерки этической мысли в России конца XIX – начала XX века. М., 1985; Мораль и политика как средство осуществления общечеловеческих интересов // Мораль и политика. М., 1990; Великий подвиг народа: К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945. гг. Политико-философский аспект. Тамбов, 1995; Философия: проблемы методики и эффективности преподавания: социологический аспект. Тамбов, 1997; Русское философское наследие и проблема единства человечества // История мысли. Русская мыслительная традиция. М., 2003; Зло и грех в русской религиозной философии // Философские науки. 2003. № 6; Новый человек: проблема знания, духовности и гуманизма: Монография. 2007. Электронный вариант www.inforend.ru/deposit/=catalog/mtd.; Учение В.И. Вернадского и реалии XXI века: Монография. Тамбов, 2007.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2007 году вышла моя книга «Учение В.И. Вернадского и реалии XXI века». Она получила одобрение у читателей. Отрицательных отзывов не было. Известный вернадовед Г.Б. Наумов после внимательного ознакомления с монографией отметил, что сам факт привлечения внимания к этой проблеме чрезвычайно полезен. Он считает, что книга написана чётким языком, читается легко и с интересом. Вместе с тем он высказал ряд полезных замечаний и пожеланий, особенно по раскрытию содержания биосферно-ноосферной концепции В.И. Вернадского.

Возникло желание увеличить объём книги, учесть замечания, расширить проблематику. Вначале предполагалось лишь несколько дополнить текст и выпустить монографию вторым изданием. Но работа захватила меня, увеличились объёмы прежних глав, они подверглись некоторой переработке. Так, основательно переработаны и дополнены разделы «Биосферно-ноосферная концепция и устойчивое развитие», «В.И. Вернадский – Мыслитель, Учёный, Человек». Появились новые разделы: «Организатор науки», «Экономика, экология, этика», «Проблема единства человечества», «В.И. Вернадский о взаимосвязи философии и науки», «В.И. Вернадский о религиозности и сущности религии», «В.И. Вернадский о ноосферном человеке», «Знамя эпохи». Общий объём монографии увеличился в 2,5 раза. Всё это вызвало необходимость и целесообразность отказаться от второго издания и дать монографии другое название.

Хочется надеяться, что новая книга сыграет положительную роль в пропаганде учения В.И. Вернадского, заинтересует читателя анализом положения дел в мире в свете идей великого русского мыслителя. Этот анализ ни в коей мере не претендует на истину в последней инстанции. Но если чтение книги подвигнет читателя на раздумья о нашей эпохе, о состоянии взаимоотношений между обществом и природой, безудержном росте народонаселения, необходимости единства человечества, цене прогресса и его критериях, формировании духовности и гуманизма в наше время, то это оправдывает усилия автора по написанию книги.

Человек сегодня является существом планетарным, он отвечает за всё на нашей голубой и прекрасной планете Земля. Он должен как никогда прежде глубоко осознать этот факт и всё возрастающую ответственность за свои действия.

Автор

В.И. ВЕРНАДСКИЙ – МЫСЛИТЕЛЬ, УЧЁНЫЙ, ЧЕЛОВЕК

Родился В.И. Вернадский 28 февраля 1863 года (12 марта по новому стилю) в Петербурге, умер в Москве 6 января 1945 года. Закончил естественное отделение Петербургского университета, где на него большое влияние оказали замечательные учёные и преподаватели Менделеев, Бекетов, Докучаев, Сеченов, Бутлеров и другие. Работая в Киеве, Симферополе, Петербурге и Москве, В.И. Вернадский приобрёл имя великого русского учёного и мыслителя, хорошо известного во всём цивилизованном мире.

Он стал крупным учёным, основоположником геохимии, биогеохимии, учения о биосфере. Очень большой вклад он внёс в становление кристаллографии и радиогеологии; известен как автор трудов по философии естествознания, истории науки и науковедению. Актуальнейшими в современную эпоху стали его мысли о биосфере Земли и необходимости преобразования её в ноосферу под воздействием коллективного труда и разума человечества. Вернадский В.И. прозорливо писал, что царство его идей впереди. И если царство его идей ещё не пришло, то их время наступило.

Вернадского В.И. по праву называют Учёным, Философом, Гением и Мыслителем. Будучи учёным, он не мог в той или иной мере не касаться философии, знание которой позволяло ему глубже и всесторонне вникать в проблемы развития природы и общества, всего мироздания. И чем глубже он постигал объект своего внимания, тем больше он ставил вопросов перед философией, заставляя отвечать на достижения науки. Его гениальность проявилась как высшая творческая и созидательная способность, даровитость и самобытность. Как мыслитель он показал оригинальность мышления, умение обобщать большой эмпирический материал, делать далеко идущие выводы, анализировать объективную реальность, строить прогнозы развития человечества, нашей планеты в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с Космосом, Вселенной.

Если попытаться только перечислить основные положения учения В.И. Вернадского, то это займёт много времени и места. К ним относится *биосферно-ноосферная концепция*, которая приобретает всё большее признание в мире. **Биосфера**, по мнению Вернадского, есть саморегулируемый организм, поддерживающий своё существование благодаря биогенно направленному геологическому процессу и биологической эволюции на

нашей планете. Вернадского с полным основанием следует считать одним из родоначальников понятия *ноосферы как сферы разума*.

Основными составляющими частями ноосферы, её признаками и факторами, способствующими её становлению и развитию, выступают косная и живая материя, человечество как главная геологическая сила, научная мысль как планетное явление, социальная структура и деятельность общества, человеческая культура как проявление биогеохимической энергии.

Вернадский выдвинул идею *МИРОВОГО устойчивого развития*. Идея устойчивого развития, как она осуществляется в наше время, приспособлена только для стран «золотого миллиарда». В его основу не может быть принят образец западного мира с его рыночными отношениями. Как следствие происходящих естественных глобальных взаимосвязей на Земле должно появиться *мировое правительство*, которое призвано руководствоваться общечеловеческими интересами, принципами и нормами.

Вернадский по-новому отнёсся к *живому веществу*, которое обеспечивает обмен атомов на Земле между живой и неживой природой, между организмами и косным веществом. Живое вещество является мощной геологической силой, создающей оболочку Земли и поддерживающей её основополагающие свойства.

Важное место в учении В.И. Вернадского занимает *проблема человека*. Он показал, что *человек и человечество есть закономерная часть живого вещества, часть организованности биосферы*. Причинами возрастающей роли человечества в развитии биосферы выступают трудовая деятельность и постоянный рост научного знания.

В учении Вернадского уделяется много внимания науке, росту научных знаний. *Научную мысль учёный назвал новой геологической силой, планетным явлением*. Сейчас научным пониманием и научным исканием захвачены сотни миллионов людей, практически всё население планеты. *Научная мысль является главным, основным источником народного богатства*.

Отсюда следует призыв учёного к более глубокому научному постижению реальной действительности, к преобладанию научного знания в школьном образовании, полноте свободы научного поиска, освобождению его от всяких рутинных преград. Открывая законы природы и общества, наука умножает силы как отдельного индивида, так и всего человечества, и тем самым создаёт основы дальнейшего развития цивилизации.

На этой основе формируется *роль человека как арбитра всех явлений и процессов в мире*. Человек становится ноосферным существом, которое определяет всё само, в том числе и себя. **Ноосферный человек** – это продукт развития биосферы и создатель ноосферы. Он должен овладеть

знаниями, быть духовно-нравственной личностью, способной стать арбитром на Земле, и во всей Вселенной.

Вернадский В.И. высказал ряд мыслей, которые характеризуют объективные основы и субъективные предпосылки *единства человечества* и показатели осуществления этого процесса в истории общества. Учёный заявил, что связь всех живущих на Земле предопределена естественным процессом эволюции. Само человечество в биосфере играет ведущую, определяющую роль, оно выявляется в геологическом процессе как единое целое по отношению ко всему остальному живому населению планеты. Научная мысль является одновременно основой, средством и показателем единства человечества.

Вернадский В.И. видел *необходимость тесной взаимосвязи и единства геологических, биологических и социально-исторических законов развития природы и общества*. Он по-особому, масштабно и глубоко понимал роль человека в системе космической эволюции и считал, что геологический эволюционный процесс отвечает биологическому единству и равенству всех людей. Для него это закон природы. Само человечество выступает у него как мощная геологическая сила, которая направлена на перестройку биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого.

Рост народонаселения становится одной из основных глобальных проблем в наше время. Постоянный рост населения и удовлетворение всё растущих, как по количеству, так и по качеству, потребностей увеличивает нагрузку на биосферу, требует всё больше пищи, энергии, минеральных и органических ресурсов. Уже в ближайшее время эти нагрузки могут превысить возможности биосферы.

Ограниченные природные ресурсы заставляют человечество сегодня поступать так, чтобы эти действия не нарушали равновесия между обществом и природой и не несли гибель людям. Они должны заключать в себе возможность бытия и нынешним, и будущим поколениям. Экономика всё более и более становится мировой, и она обязательно должна учитывать экологические и этические факторы.

Экологизация всей жизнедеятельности человечества приобретает сегодня обязательный, императивный характер. Внимание к экологическому всеобучу вытекает из необходимости установления гармонии между обществом и природой, между социально-экономическими и социально-природными отношениями, сохранения жизнепригодной среды обитания. Последствия неразумной хозяйственной деятельности не должны угрожать бытию человека и человечества в настоящем и будущем. Экология не знает ни политических, ни территориальных границ. Она едина и нерушима, и с этим надо считаться всем. Экологизация общественного сознания призвана выработать понимание того непреложного факта, что человечество есть часть природы и подчиняется её законам. Они требуют признания во

взаимоотношениях общества и природы первичности природных законов и вторичности законов социальных.

Русский мыслитель видел нашу планету в её единстве. Переход биосферы в ноосферу мыслился им как идеальное сочетание разумной деятельности человека в соответствии с законами природы. *Природа является исходным объектом производства, этики и эстетики.*

Экологизация и этизация экономики в наше время приобретают обязательный, императивный характер. Это вытекает из необходимости установления гармонии между социально-экономическими и социально-природными отношениями, из важности при природопользовании сохранить жизнепригодной среду обитания. Огромная хозяйственная жизнедеятельность человечества настоятельно требует от хозяйствующих субъектов высокой нравственности, обеспечивающей моральный смысл деятельности человечества.

Богатейшее идейное наследие В.И. Вернадского, глубина его научного проникновения в сущность биосферы Земли и перспектива её перехода в ноосферу требуют от каждого государства, общества, даже индивида высочайшей ответственности за всё происходящее на нашей планете. Всё это требует разумности в политике, взаимоотношениях между государствами, нациями, регионами, ибо сегодня человечество стоит перед необходимостью решения проблем глобального характера, масштабных вызовов. И здесь просто невозможно обойтись без модернизации этических основ, учёта экологических последствий любого действия или бездействия.

Нравственность должна служить фундаментом для согласования социоэкономических и социоприродных отношений. У человечества наблюдается недостаток духовности, ответственности и морального долга перед будущими жителями нашей планеты. Это особенно касается правящих кругов государств мира. Последствия развития экономики не должны угрожать бытию, существованию человечества в будущем. Для этого *необходимо обеспечить экологическую грамотность предпринимателей, повысить их сознательность, нравственность и ответственность за состояние природы на всей Земле.* Глобальность процессов на планете требует глобальности сознания власти, бизнеса, природоохранительных организаций, их совместной деятельности.

Вернадский выступает как твёрдый последователь и в некотором смысле создатель основ научного мировоззрения, оригинальной натуралистической философии и социально-этических идеалов. Его мировоззрение опиралось на единство естественно-исторических, природных и космических факторов. Вернадский обеспечивает подлинно системный подход к определению сущности научного мировоззрения.

Одной из идей В.И. Вернадского была *идея образования народа*. Владимир Иванович глубоко научно и доказательно показал значение и роль научных знаний как планетного явления. Определяя XX век как век возросшего влияния народных масс, Вернадский видит одной из причин этого развитие самых разнообразных форм народного образования. Научная мысль, по его мнению, является главным, основным источником народного богатства, и потому интересы научного знания должны быть в любом государстве приоритетными.

Рост научных знаний, освоение их всем населением планеты у В.И. Вернадского выступает как требование геологического процесса, биологической эволюции, как объективная закономерность. Решение проблемы дальнейшего улучшения жизни человечества заставляет изменять систему образования, постоянно улучшать её, повышать роль и значение. Она органично должна включать в себя усвоение не только всё возрастающих сумм знаний, но и таких составляющих аспектов человека будущего общества, ноосферы, как его духовность, нравственность, гуманизм. Учёный утверждал, что общество тем сильнее, чем оно сознательнее.

Духовность есть высший уровень освоения мира. Она должна становиться приоритетной в результате роста влияния человека на природу. Необходимость формирования духовности, высокой нравственности и гуманизма выступает как альтернатива технократизма и сциентизма, негативного влияния различных производств на природу и жизнь самого человека.

Гуманизация всей совокупности жизнедеятельности человека и общества, особенно в сфере образования, является одним из действенных средств становления гуманизма и высокой нравственности, новых, общечеловеческих идеалов и ценностей.

Как талантливый учёный, он вскрывал и доказывал наличие глубинных взаимосвязей, взаимодействий и взаимозависимостей между геологией, минералогией, кристаллографией, гидрохимией, почвоведением, географией, эволюцией, биологией. И всё это, в конечном счёте, тесно связано с математикой, физикой, химией и другими науками. Как выразился К.П. Флоренский, «он всегда видел явления в их общей взаимосвязи». От частных наблюдений он перешёл к системной методологии, в основу которой им был положен естественнонаучный подход, позволивший соединить в единую картину разнородные явления, события и процессы. Вместо дифференциации и дробления наук он предложил больше обращать внимание на их интеграцию и синтез, комплексность, органическую целостность.

Глубина и фундаментальность исследования любой проблемы, которой занимался Вернадский, сочеталась с огромной широтой кругозора, делавшего его не только великим учёным, но и Мыслителем, Человеком, обладающим глубоким и оригинальным мышлением, доходящим своим умом до отвлечённых понятий. Его отличие от многих великих людей заключается в многогранности исследуемых им проблем, их масштабности. Он охватывал всю планету Земля в её цельности и единстве, в связи с Космосом; выявил закономерности развития природы и общества в их взаимосвязи и взаимозависимости.

Творческое наследие Вернадского со временем становится всё более и более актуальным, интерес к нему многократно возрастает. Резко увеличивается и число работ, касающихся как жизни и деятельности учёного, так и содержания его учения.

Многие называют Вернадского естествоиспытателем. Но этот термин вряд ли точен по отношению к Вернадскому. Он *не испытывал* природу, а *изучал, исследовал* её. Вернее было бы назвать его естествоисследователем, естествоведом, натуралистом в широком смысле этого слова, энциклопедистом.

Вернадского по праву называют Учителем, он подготовил сотни натуралистов, продолживших его дело. Среди них академики А.Е. Ферсман – минералог и геохимик, В.Г. Хлопин – радиохимик, А.П. Виноградов – геохимик, вице-президент АН СССР (1967 – 1975), Д.И. Щербаков, А.А. Полканов, А.А. Твалчрелидзе; члены-корреспонденты АН СССР К.А. Ненадкевич, А.А. Сауков, К.А. Власов; профессора Б.Л. Личков, Я.В. Самойлов, К.П. Флоренский и многие другие. Они создали свои школы и новые научные направления.

Вернадский В.И. был большим Человеком и гениальной Личностью, великим Гуманистом. Друг и ученик Вернадского профессор А.М. Фокин в своих воспоминаниях писал о том, что в предвоенные годы массового террора Вернадский через Президиум Академии наук СССР подал протестующую записку. Ему её вернули и посоветовали не поднимать этот вопрос. Причина – записка могла оказать обратное действие. И он не мог себе простить, что не действовал до конца согласно своим убеждениям.

О человечности Вернадского проникновенно и тепло отзывался его ученик и соратник Б.Л. Личков: «Когда я мысленно восстанавливаю перед своим мысленным взором изумительный и цельный облик его как учёного, я не могу его отделить от обаятельного облика человека: и там и там он являл собою нечто исключительное <...> Изумительная мягкость и доброта, поразительная теплота и внимательное отношение к людям в обыденной

жизни сочетались в нём с удивительной твёрдостью воли и настойчивостью в достижении поставленных целей. Удивительно простой, всегда для всех доступный, он вместе с тем активно готов был постоянно прийти на помощь к людям. Помогал он и ближнему, и дальнему и при этом никогда этого не подчёркивал, давал свою помощь незаметно и скрытно» [1, с. 388].

Личность Вернадского сложилась как совокупность конкретных социальных качеств своего времени, существующих при его жизни общественных отношений. Он в полной мере сын своего века. В то же время личность Вернадского сутобо индивидуальна. Она воплотила в себе все прогрессивные стороны общества и его нарождающиеся идеалы, которые многим были недоступны и непонятны. Он опережал своё время. Зная прошлое, живя настоящим, он приближал будущее. И уже по этому идеальному будущему складывалась его личность. Она рождалась, становилась и росла в борьбе за светлое будущее, пожалуй, не столько для него, сколько для всего человечества.

Маркс К. характеризует личность как совокупность всех общественных отношений. Соловьёв Вл. подчёркивает взаимовлияние человека и общества. Для него «Общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – сжатое или сосредоточенное общество» [2, с. 286]. Бердяев Н.А. резко противопоставляет личность природе и обществу, она для него есть духовность, свобода и независимость в отношении к природе, обществу и государству, творчество. В то же время личность характеризуется своим отношением к другому, другим, к миру, обществу, но как отношением творчества, свободы и любви, а не детерминации. Для С.Н. Булгакова личность неопределима, она есть неведомая тайна, неисследимая бездна, неизмеримая глубина. Франк С.Л. рассматривает личность со стороны её самости.

Как может быть ни парадоксально покажется, но все эти определения и черты личности в той или иной мере характерны для личности Вернадского. Он выступает как свободный и ответственный, индивидуальный носитель этих черт, как субъект сознательной волевой деятельности.

Вернадский являлся великим Учёным-Гуманистом в самом высоком, чистом и светлом значении этого понятия. Его гуманизм проявился в борьбе за мир между государствами и народами, за единство человечества, против войны и насилия. Всю свою жизнь он прославлял необходимость свободы, особенно свободы творчества, широкой демократии для народных масс, поднятия их образования и общей культуры.

В Записках, относящихся к августу 1892 года, Вернадский писал: «Общество тем сильнее, чем оно более сознательно, чем более в нём места сознательной работе по сравнению с другим обществом. Всякий его

поступок тем более правилен, т.е. находится в гармонии с «общим благом», с maximum'ом доступного нашей эпохе напряжения сознания в мировой жизни, чем ярче он является результатом работы большего числа людей, могущих мыслить» [3, с. 292].

Вернадский В.И. является заметной фигурой как общественный и государственный деятель, сыгравший немалую роль в истории оппозиционного и освободительного движения. Заметна его роль в земском движении Тамбовского края и России в целом. С момента основания в 1905 и до 1918 года состоял членом Конституционно-демократической партии. В 1906 году он избирается в Государственный совет от Академии наук и госуниверситетов. Входил во Временное правительство в должности товарища министра народного просвещения. При любой власти он отстаивал интересы науки, правды и социальной справедливости, жил интересами народа.

Вернадскому присуща высокая культура, духовность, нравственная чистота, гуманизм, любовь к своей родине и российскому народу, ко всему человечеству. Он поистине является Гражданином мира, Человеком с большой буквы прекрасной голубой планеты Земля. Кредо В.И. Вернадского гласит, что условия жизни народа могут быть кардинально улучшены поднятием культурного уровня широких народных масс, уровнем демократичности общества, духовным развитием личности, совокупностью осмысленных действий человечества.

Его личные черты включают в себя неукротимую энергию, настойчивость, справедливость, ответственность, уважение к людям, доброту и любовь. Вернадский признавался, что он никогда не курил, хотя не только отец, но и мать, и даже сёстры курили. Он почти не употреблял спиртного. И с полным основанием писал: «Не пью (кроме – редко – вина). Водку пил один раз в жизни». А ведь он прожил почти 82 года.

В своих ответах на вопросы анкеты об организации научной работы он писал: «Я владею (для чтения) всеми славянскими, романскими и германскими языками» [4, с. 108]. Это не только такие распространённые на Западе языки, как английский, немецкий, французский, итальянский и испанский. Но и ещё почти полтора десятка языков. Это значит, что он был настоящим полиглотом.

Отвечая на вопросы той же анкеты, он писал, что любит художественную литературу и за ней внимательно следит. Очень любит искусство, живопись, скульптуру. Посещение музеев Мюнхена произвело на Вернадского неизгладимое впечатление. Об этом он писал Н.Е. Вернадской: «На меня лучше всего действует художественный, эстетический интерес, и как бы новое спокойствие, какое-то непонятное укрепление нахожу я в нём. Я сливаюсь тогда с чем-то более высоким, и чувствую себя более сильным, и

мысль получает нужную ширь для правильной, менее субъективной оценки событий» [5, с. 491].

В другом письме он сообщает не только о своём впечатлении от увиденного в музеях и картинных галереях, но и тех мыслях, которые порождаются от просмотра художественных полотен, скульптуры и других экспонатов. Он пишет: «В сущности, ты слышишь здесь всё одну и ту же песню, одну и ту же видишь мысль, одно и то же чувствуешь желание. Это мысль человека о бессмертии, это желание человека найти удовлетворение и объяснение жизни и смерти, это песня об идеале, о чём то лучшем и высшем, чем то, что кругом человека является» [5, с. 494].

По отношению к музыке он отмечает не только любовь к ней, но и сильное её переживание. С этими взглядами учёного полностью совпадает оценка трудов Вернадского Д.С. Лихачёвым: «В.И. Вернадский был эстетически чрезвычайно одарённым человеком. Именно эта одарённость и развила в нём научную интуицию. Наука была для Вернадского своего рода художественным творчеством. И он субъективно не мог не придавать большого значения той области, в которой чувствовал себя творцом, соиздателем и, если хотите, художником» [6, с. 97].

Для нашей области имя В.И. Вернадского имеет особое значение и вызывает закономерную гордость. Ведь именно здесь, во время более чем 25-летней связи с нашим краем, в тамбовский период деятельности у него зародилось и шло развитие биосферно-ноосферной концепции. Это утверждение сделал академик РАН А.Г. Назаров. Разрабатывая Концепцию Ноосферного центра в Вернадовке, он с полным основанием пишет: «Изучение архивных и большого пласта опубликованных материалов даёт основание заключить, что тамбовский период жизни и деятельности В.И. Вернадского (1886 – 1910) играл огромную, можно сказать – основополагающую роль в становлении его как учёного, мыслителя и высоконравственной духовной личности. «Человек ноосферы» в лице В.И. Вернадского состоялся именно здесь, в Вернадовке, в Моршанском уезде, на земле Тамбовщины, в Центральном Черноземье».

Именно здесь, на Тамбовской земле, развилось его «космическое чувство вселенскости» и единства человека с Природой и Космосом. Это чувство породило в творчестве учёного космологический принцип единства природы, человека и Космоса, который красной нитью проходит через учение о биосфере и ноосфере. В Моршанске и Вернадовке он приходит к необходимости формирования духовности и культуры, расширения образования, развития здравоохранения, утверждения гуманизма широких народных масс. Активно участвуя в земском движении, он боролся не на словах, а на деле за открытие новых школ и больниц. Здесь В.И. Вернадский

находил основы своей последующей деятельности как учёного, государственного и политического деятеля.

Он всю свою жизнь и деятельность подчинил принципу, который определил в дневниковой записи от 12 мая 1884 года: «Задача человека заключается в доставлении наивозможно большей пользы окружающим». А окружал его весь мир, всё человечество. Ему он и служил. Известен совет В. Маяковского юноше, обдумывающему жизнь. Перефразируя его строки, с полным основанием сегодня можно посоветовать всему молодому поколению делать её с академика Владимира Ивановича Вернадского!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Личков, Б.Л.* В.И. Вернадский как учёный и человек / Б.Л. Личков // В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб., 2000.
2. *Соловьёв, В.С.* Соч. : в 2 т. / В.С. Соловьёв. – М., 1989. – Т. 1.
3. *Вернадский, В.И.* Из Записок / В.И. Вернадский // Прометей. – 1988. – № 15.
4. *Вернадский, В.И.* Ответы на вопросы анкеты об организации научной работы / В.И. Вернадский // В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб., 2000.
5. *Вернадский, В.И.* Начало и вечность жизни / В.И. Вернадский. – М., 1989.
6. *Лихачёв, Д.С.* Ответы на вопросы редакции журнала «Наука в СССР» / Д.С. Лихачёв // В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб., 2000.

ОРГАНИЗАТОР НАУКИ

Вернадский В.И. был гениальным организатором науки. Развитие науки, её структуры и методов научной деятельности, взаимоотношения учёных внутри своего сообщества и с государственной властью представляют очень сложный процесс. Отражение этого процесса, трактовка истории науки часто носят некорректный, конъюнктурный характер. К этому часто приводит сама сложность развития науки, противоречия между научными школами, субъективизм в оценке научного процесса.

Одно и то же явление в науке, её задачи и методы подвергаются оценке с разных позиций и потому не только не одинаковы, но и порой противоположны, необъективны, хотя каждая из сторон вроде бы стремится быть и справедливой, и объективной. До сих пор во всём мире

кардинально не решена проблема влияния идеологии на научный процесс, которое может быть и позитивным, и негативным.

Вечной была, есть и будет борьба и соотношение консервативных и охраняющих полезных традиций с революционными силами, пытающимися быстрее покончить со старым и обеспечить победу нового. Не всегда передовые силы общества вершат истинно прогрессивные перемены. Новое, в конце концов, побеждает, но не всегда его носителями выступают прогрессивные силы. Об этом хорошо писал М. Волошин:

Что менялось? Знаки и возглавья.
Тот же ураган на всех путях:
В комиссарах – дурь самодержавья,
Ярость революции в царях [1, с. 228].

Он же назвал Петра Великого первым большевиком,
Замыслившим Россию перебросить,
Склонениям и нравам вопреки,
За сотни лет, к её грядущим далям [2, с. 151].

Некоторые исследователи творчества В.И. Вернадского допускают некорректность в трактовке его отношений с властью, как царской, так и советской, как к белогвардейскому движению, так и к красным. Эти отношения определялись стремлением добиться поддержки любой власти для развития науки. Вернадский встречался с гетманом Скоропадским и склонил его к созданию Украинской Академии наук. Он ездил в Ростов к Деникину, чтобы добиться финансовой поддержки этой Академии, и он её получил. Правда, деньги до Академии не дошли. Вернадский через Врангеля отстоял существование Таврического университета. Он имел большую поддержку у В.М. Молотова в своих научных проектах.

Но он же был противником царского правительства, особенно по вопросам науки, школьного образования и работы высшей школы. Для Вернадского критерием отношения к любой власти является прежде всего её внимание к развитию науки и образования.

12 января 1908 года он публикует в газете «Русские ведомости» статью «Перед грозой». В ней Вернадский констатирует, что после введения реакционного университетского устава 1884 года, когда была отменена выборность ректора, деканов и профессоров, установлен строгий контроль над преподаванием, введена должность инспектора по надзору за студентами, высшая школа оказалась в брожении, анархия внедрялась в неё все глубже. Это грозило разрушением всей системы образования.

Вернадский писал в статье, что грозно слагается для ближайшего будущего судьба русской высшей школы. Она находится во власти полиции, к целям полицейским, а не научным или учебным было приспособлено её управление. Наконец в 1905 году была восстановлена автономия в высшей школе. И сразу же в ней произошёл коренной

перелом, изменилась система управления, совершилась коренная реформа в системе преподавания.

Учёный убеждён: «Спасение России заключается в поднятии и расширении образования и знания. Только этим путём возможно достижение правильного государственного управления, только поднятием культуры возможно сохранить сильно пошатнувшееся мировое значение нашей родины» [3, с. 193].

Вернадский отмечает, что ничего этого царское правительство не понимает. Более того, реакционные силы готовят новый ряд мер против высшей школы. Учёный предупреждает: «Каждый удар высшей школе, каждое стеснение её автономии есть удар национальной силе, есть удар русской культуре. Ибо высшая школа совершает национальную работу первостепенной важности: в ней сосредоточивается и куётся всё будущее великого народа» [Там же]. Именно в высшей школе слагается из молодого поколения будущее России через распространение знаний, развитие научной мысли, творческого научного искания.

Прогноз учёного оказался верным. В начале 1911 года правительство обрушило репрессии практически на всю высшую школу, и особенно на Московский университет. На его территорию было предписано ввести полицейские части. Ректор университета А.А. Мануйлов, его помощник М.А. Мензбир и проректор П.А. Минаков выразили протест против грубого нарушения автономии университета и отказались впустить полицию на его территорию. Тогда министр образования Л.А. Кассо в нарушение существующего законодательства снял с работы подписантов протеста.

В знак протеста против этого акта примерно одна треть профессорско-преподавательского состава университета подали заявления об отставке. В их числе В.И. Вернадский, Н.Д. Зелинский, П.Н. Лебедев, Н.А. Умов, С.А. Чаплыгин и др. Вернадский выступает со статьёй «Разгром». В ней он квалифицирует действия правительства как новое национальное бедствие, указывает, что «в этот век, в наше время, государственное могущество и государственная сила могут быть прочными лишь в тесном единении с наукой и знанием». Как сегодня звучат его слова: «В беспощадной борьбе государств и обществ побеждают и выигрывают те, на стороне которых стоит наука и знание, которые умеют пользоваться их указаниями, умеют создавать кадры работников, владеющие последними успехами техники и точного мышления» [4, с. 221].

Вернадский предупреждал, что гибель или упадок высшей школы есть национальное несчастье и ведёт к подрыву существования нации. Он боролся за высшую школу, её автономность, свободу преподавания, личное достоинство преподавателей и их независимость в академической области. Он рассматривал удар по высшей школе как удар по центрам научной мысли и научного творчества. И сегодня актуальны его слова: «Высшая

школа увеличивает силу нации в научном творчестве, укрепляет национальную организацию в той области государственной жизни, значение которой часто не понимается, но которая составляет основной элемент будущей мощи и силы государства, неизбежное условие его защиты в наш суровый век беспощадной мировой борьбы за государственное существование» [4, с. 222].

Насколько много внимания Вернадский уделял вопросам науки и высшей школы, говорят такие его статьи, как «О Ломоносовском институте при императорской Академии наук», «Задачи высшего образования нашего времени», «Война и прогресс науки», «Задачи науки в связи с государственной политикой в России», «О задачах и организации научной работы Академии наук СССР» и т.д.

Представляется, что до сих пор не востребованы работы Вернадского по всеобщей истории науки, в частности «Очерки по истории современного научного мировоззрения», статьи о роли Канта и Гёте в развитии естествознания. Требуют пристального внимания «Труды по истории науки в России», где он охватил своим анализом развитие науки в нашей стране в XVIII – XX веках. До сих пор не потеряли своей актуальности его статьи об учёных: М.В. Ломоносове, В.В. Докучаеве, А.И. Краснове, Ф.Н. Чернышёве, А.П. Павлове и др. Сам Вернадский признавал: «Историческое изучение научного творчества есть сейчас необходимейшее орудие нашего проникновения в новые огромные открывающиеся области новейших достижений. В трудной работе в новых областях знания без этого нельзя идти сколько-нибудь сознательно» [5, с. 294].

Выше всего Вернадский ценил научное творчество, выступал за свободу научного поиска и познания. Это его главный критерий и показатель правильности или неверности курса правительства любой политической окраски. Он призывал в пылу партийных страстей и мелких расчётов не забывать неполитические элементы жизни страны, такие как наука и высшая школа, образование и культура, которые совершенно необходимы для жизнедеятельности и устойчивости любой страны и её мирового существования.

Вернадский ещё в 1911 году уловил момент необходимости создания самостоятельных и академических научно-исследовательских институтов, повышения роли Академий наук в развитии науки. Он признавал, что высшая школа является только школой. Её задачи обусловлены преподаванием, интересами студентов, которые только знакомятся с научными знаниями и постепенно приобщаются к научной работе.

Потребности же времени требуют создания таких научных учреждений, где бы научная работа специалистов была отделена от преподавания. Исследователь в них отдавал бы науке всё своё время. Дело ещё и в том, что

организация целого ряда исследований в высшей школе совершенно невозможна.

В дневниковой записи от 12 мая 1884 года Вернадский определил главную задачу всех времён – улучшение и развитие человечества, расширение его умственного и художественного кругозора, материальная обеспеченность всех людей. Но добиться этой цели, занимаясь одной наукой, невозможно. Учёный не может и не должен быть узким специалистом. У него должен быть широкий кругозор. Он должен осознавать, что условия, позволяющие научную деятельность, могут быть уничтожены и всё, что творится в государстве и обществе, ложится на тружеников науки. Поэтому, пишет Вернадский, «приходишь к необходимости быть деятелем в этом государстве или обществе, стараться, чтобы оно шло к твоему идеалу, чтобы как ты, так и другие после тебя достигали наивозможного счастья...» [6, с. 473].

Вот почему Вернадский не замыкался только на науке, он работал и в земстве, и в Государственном Совете, и в Правительстве. Но всегда и везде главной целью его работы было развитие науки и образования.

Некоторые исследователи жизни и деятельности Вернадского в угоду конъюнктуре делают его чуть ли не антисоветчиком. На деле он им не был. Вернадский принял Октябрьскую революцию. Вместе с тем он не потерял критичность и, как говорится, резал правду-матку, невзирая ни на что. Ещё в начале ноября 1917 года он признаёт, что, в сущности, массы за большевиков, поворот очень глубок и, несомненно, в большевистском движении много глубокого, народного [6, с. 551].

Через два года, 24 ноября 1919 года, находясь в Ростове, он делает в дневнике такую запись: «Мне представляется сейчас огромной опасностью то, что Добровольческая армия стремится неуклонно к реставрации. Стоит ли их тогда поддерживать? Не легче ли и не проще идти через большевизм, добившись для него мира» [6, с. 559].

Конечно, такие события не легко сразу же правильно оценить, принять. Закономерны сомнения и ошибки. Вернадский пишет в дневнике за 16 января 1920 года: «Я думаю, интересы и спасение России сейчас в победе большевизма на Западе и в Азии» [6, с. 561]. Конечно, можно привести много записей Вернадского, где осуждаются действия молодой советской власти. Да, но ведь ошибки в её действиях были. И растерянность была присуща многим людям того времени. Так, Вернадский пишет в дневнике 3 ноября 1917 года: «Невозможное становится возможным – и развёртывается небывалая в истории катастрофа или, может быть, новое мировое явление. И в нём чувствуешь себя бессильной былинкой. Невольно вновь поставил себе вопрос – что делать мне? <...> В сущности, массы за большевиков» [6, с. 550].

И в такое непростое время очень трудно определиться и занять свою позицию, найти своё место в жизни мятущегося общества. И очень важно, что в результате больших и трудных раздумий Вернадский определил своё место. Это хорошо видно из его записи: «У меня сейчас такое чувство, что надо отдавать силы жизни всей не только организационной [работе] или планам, но творческой в самом подлинном смысле, в создание духовных ценностей, исходящих от человеческой личности, а не от тех или иных форм государственной или общественной жизни. В отличие от моего обычного настроения, мне хочется раскрыть свою личность, свои мысли, свои знания, всё духовное содержание моей природы до конца, в полной силе, а не сдерживать и ограничивать её проявления, как это было раньше» [7, с. 222].

Эта запись перекликается с другой, когда Вернадский писал: «Я почувствовал в себе *демона Сократа*». По Сократу, душа человека при его жизни вспоминает, что с ней было и что она знала всегда. Углубляясь в себя, человек внутри себя познаёт мир. Внешний мир, таким образом, выступает как явление мира внутреннего, а внутреннее становится основой мира внешнего. Сознание как бы обнимает мир, распознаёт в нём то, что уже давно существует в душе. Личность смотрит на мир своим внутренним, духовным взором. Углубление в себя позволяет лучше узнать сущность внешнего мира, его богатство и красоту.

И Вернадский познавал мир, он не прекращал научной работы, несмотря на все невзгоды, свалившиеся как на страну, так и на него лично. Вернадский всегда оставался учёным, мыслителем, натуралистом и реалистом, большим патриотом России. В Записке о необходимости сохранения Таврического университета (январь 1921 года) Вернадский писал: «Буржуазная или социалистическая наука столь же мало имеет отношения к точному знанию, которое лежит в основе всех наук естественно-исторических и гуманитарных XX века и в основе Университета, как наука католическая, протестантская, православная. Таких наук нет и никогда не было. Это политические лозунги, которые не могут быть проведены в жизнь» [6, с. 569 – 570]. По его мнению, наука одна и не зависит от религиозных и политических, социальных форм жизни.

Сразу после Октября наука избавилась от бюрократических пут, стала самоуправляемой. Несмотря на слабое финансирование, она стала успешно развиваться. Но массовые репрессии 30-х годов, некомпетентное вмешательство административно-бюрократического аппарата в дела науки, охранительно-идеологические тенденции компартии мешали в полной мере использовать имеющийся в стране научный потенциал. Верховодили в научном строительстве подчас те, кто кичился тем, что они «университетов не кончали». В науку пришло немало конъюнктурщиков.

Вернадский видел это и как мог противодействовал некомпетентности. Он предпринимал меры и по борьбе с террором и репрессиями. Ему

многое не нравилось в деятельности как советского правительства, так и ЦК ВКП(б). Сам Вернадский не подвергался репрессиям. Но он видел и глубоко страдал, когда его ученики и сотрудники Б.Л. Личков, А.К. Болдырев, В.В. Аршинов, Б.К. Бруновский, В.А. Зильберминц, А.М. Симорин, большой друг Д.И. Шаховской были репрессированы.

Вернадский с энтузиазмом взялся за налаживание научных исследований в Советском Союзе. Он был уверен, что новый социальный строй будет прочен только тогда, когда он даст свободу научному творчеству, не будет ставить его в тиски религиозных, социальных или политических мнений и аспектов. Эти мнения по сравнению с наукой не выдерживают критики и всегда носят преходящий характер. Вернадский был уверен, что коренное устройство нашей страны должно опираться на научную мысль. В этом он видел одно из самых основных условий успеха.

В Записке в Президиум АН СССР об основных принципах Устава Академии от 28 января 1930 года Вернадский писал: «Два явления должны быть приняты во внимание. Во-первых, великий перелом в научных достижениях человечества – взрыв научного творчества и, во-вторых, тот небывалый в истории социальный опыт нашего Союза, который заключается в социалистическом строительстве жизни особенно в его применении к организации массового перехода земледельческого населения к основанному на научных достижениях XX века научно построенному агрокультурному труду» [6, с. 578].

В Записке о необходимости сохранения Таврического университета Вернадский предупреждал об ошибочности стремления поддерживать и развивать только прикладную науку. «Грань между прикладной и чистой наукой в XX веке, – писал он, – исчезла, и с каждым годом техника всё глубже охватывается чистым знанием, а теория всё сильнее облекает задачи практической жизни» [6, с. 565]. Конечно, нельзя игнорировать важности и практичности фундаментальной науки. Теория, если она объективна и открывает новую истину, становится объектом применения в жизни человечества, почти сливает фундаментальный и прикладной характер науки. Вместе с тем это слияние носит относительный характер.

Фундаментальная наука призвана открывать новые законы, позволяющие людям управлять природой, обществом и мышлением. Прикладная наука направлена на применение достижений фундаментальной науки не только в познавательной области, но и для решения социально-экономических, технических и духовно-нравственных проблем, развития общей культуры и гуманизма. Между открытием фундаментальной науки и её претворением в жизнь, в практику жизни человечества проходит определённое время. Это время может быть небольшим, но может быть и очень продолжительным. Применённая и

внедрённая в жизнь общества фундаментальная наука, по сути, становится прикладной.

Об отношении Вернадского к социализму говорит его оценка марксизма. В работе «Научная мысль как планетное явление» он пишет: «В действительности значение науки как основы социального переустройства в социальном строе будущего выведено Марксом не из философских представлений, а в результате научного анализа экономических явлений. Маркс и Энгельс правы в том, что они реально положили основы научного (не философского) социализма, так как путём глубокого научного исследования экономических явлений они, главным образом Маркс, выявили глубочайшее социальное значение научной мысли, которое философски интуитивно выявилось из предшествующих исканий «утопического социализма» [8, с. 339].

Авторитет учёного в нашей стране рос, с ним считались и в ЦК ВКП(б), и в правительстве. По инициативе В.И. Вернадского и с его участием создан целый ряд научно-исследовательских организаций. В их числе: Минералогический кабинет Московского университета, Радиевая экспедиция, Радиологическая лаборатория, Минералогическое отделение Геологического музея Академии наук, Комиссия по изучению естественных производительных сил России Академии наук (КЕПС), Институт физико-химического анализа, Украинская Академия наук, Платиновый институт, Гидрологический институт, Почвенный институт, Государственный радиевый институт, Отдел живого вещества КЕПС, Метеоритный отдел Минералогического и геологического музея Академии наук, Комиссия по истории знаний, Биогеохимическая лаборатория АН СССР, Совет по производительным силам (СОПС), Комиссия по определению геологического возраста пород. Только за период с 1934 по 1940 годы были созданы Комиссии по тяжёлой воде, по определению геологического времени радиоактивными методами, по использованию и охране подземных вод, по изучению изотопов, по минеральным водам, по проблеме урана. В 1932 году образован Институт истории науки и техники. В 1943 году БИОГЕЛ преобразуется в Лабораторию геохимических проблем и ей присваивается имя В.И. Вернадского. В 1946 году на её базе вырастает Институт геохимии и аналитической химии АН СССР имени В.И. Вернадского.

Если отдельный учёный при своей жизни создаёт 1–2 научно-исследовательские организации, то он тем самым закономерно входит в историю науки и страны. Вернадский же способствовал созданию 25 таких структурных научных подразделений. Сколько нужно было иметь сил, воли, настойчивости, чтобы не только их создать, но и организовать работу, защитить от посягательств на существование.

Кому-то может показаться неверной мысль о необходимости защиты созданных при участии Вернадского научно-исследовательских

организаций. Тогда обратимся к фактам. В 1922 году Вернадский добился создания в Петрограде Радиевого института, директором которого он проработал до 1938 года. При его открытии он произнёс речь, в которой сказал: «Мы подходим к великому перевороту в жизни человечества, с которым не может сравниться всё им ранее пережитое. Недалеко время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который даст ему возможность строить свою жизнь как он захочет. Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить её на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до умения использовать ту силу, которую неизбежно должна дать ему наука? Учёные не должны закрывать глаза на возможные последствия их научной работы, научного прогресса. Они должны чувствовать себя ответственными за все последствия их открытий» [9, с. 11].

Вернадский пророчески предсказал и важность, и опасность открытия атомной энергии и предупредил о нравственной ответственности учёных за их достижения в науке. Нужно только работать. Однако в ноябре 1931 года выходит Постановление о передаче Радиевого института в ведение Государственного института редких металлов ВСНХ. Фактически институт превращался в филиал и терял свою самостоятельность. Вернадский немедленно пишет письмо Народному комиссару просвещения А.С. Бубнову, которого просит поставить вопрос об отмене этого постановления и очень аргументированно обосновывает свою просьбу. Бубнов на основе письма Вернадского направляет записку в Политбюро ЦК ВКП(б) на имя Сталина и Молотова. Постановление было отменено, что само по себе является беспрецедентным случаем.

Но атаки на Радиевый институт на этом не закончились. Опять в ноябре, но уже в 1938 году Президиум АН СССР решил реорганизовать Радиевый институт. Вернадский, уже не будучи его директором, вместе с Хлопиным встал на его защиту. Эти факты говорят о возросшем авторитете учёного, с его мнением были вынуждены считаться. И не зря. Вернадский делал всё от него зависящее для скорейшего овладения атомной энергией. Он был инициатором сооружения первого отечественного циклотрона в 1937 – 1939 годах.

Когда стало известно, что в Германии открыли ускоренное разрушение некоторых изотопов урана с выделением большого количества энергии, Вернадский пишет в Президиум Академии наук докладную записку, в которой предлагает расширить работы по атомной проблематике. В 1940 году В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман и В.Г. Хлопин уже пишут письмо в правительство. В нём говорилось: «Назрело время, чтобы правительство, учитывая возможность технического использования внутриатомной энергии, приняло ряд мер, которые обеспечили бы Советскому Союзу возможность разрешения этого важнейшего вопроса современной науки» [10, с. 333 – 334].

Результатом этих и других усилий в 1940 году было переключение Ленинградского физико-технического института на исследование проблем ядерной энергетики, создание в 1943 году, в самый разгар войны, Института ядерной физики под руководством И.В. Курчатова. Всё это позволило стране ускорить овладение атомной энергией, предотвратить угрозу нападения на Советский Союз горячих голов в стане наших бывших союзников, а с 1954 года начать использовать атом в мирных целях.

Во многом благодаря его научной деятельности появились такие направления в науке, как геохимия, учение о природных водах, метеоритика, радиохимия и радиология, космохимия и биогеохимия. Основополагающее значение имела деятельность Вернадского в зарождении, становлении и развитии ядерной программы в нашей стране. Нельзя не упомянуть и его идеи о симметрии в природе, о коренном отличии пространства-времени живого и неживого вещества. Он рассматривал Землю как согласованный в своих частях организм, а не случайное механическое тело.

Совершенно справедливо Вернадского называют Ломоносовым XX века. Если создателя Московского университета самого называли первым русским университетом, то академик Л.С. Берг с полным основанием утверждал: «Владимир Иванович в своём лице как бы представляет всю Академию».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волошин, М. Северо-восток / М. Волошин // Избранные стихотворения. – М., 1988.
2. Волошин, М. Россия / М. Волошин // Избранное. – М., 1993.
3. Вернадский, В.И. Перед грозой / В.И. Вернадский // Начало и вечность жизни. – М., 1989.
4. Вернадский, В.И. Разгром / В.И. Вернадский // Начало и вечность жизни. – М., 1989.
5. Вернадский, В.И. Избранные труды по истории науки / В.И. Вернадский. – М., 1981.
6. Вернадский, В.И. Начало и вечность жизни / В.И. Вернадский. – М., 1989.
7. Цит. по: Аксёнов Геннадий. Вернадский. – М., 2001.
8. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М., 2002.
9. Вернадский, В.И. Предисловие / В.И. Вернадский // Очерки и речи. – Петроград : НИХТИ, 1922. – Вып. I.
10. Мочалов, И.И. В.И. Вернадский – человек и мыслитель / И.И. Мочалов. – М. : Наука, 1982.

ЭТАПЫ ПРИЗНАНИЯ

Вернадский В.И., живший во второй половине XIX и первой половине XX веков, по праву является человеком XXI века. В годы его жизни он, как и многие гениальные люди, не был понят. Не поняли его не потому что не хотели, а просто потому, что не могли понять. И это, как ни странно покажется, нормальное явление для любого гения. Простые и вообще-то умные люди приходят к пониманию идей великих мыслителей и их работ спустя многие годы, десятилетия и даже столетия.

Объясняется это просто. Гений мыслит широко и глубоко, видит далеко вперёд и исходя из этого строит систему своих взглядов на настоящее и будущее, определяет новые пути развития науки, техники, технологии, экономики, искусства и культуры вообще. Вот потому он и гений. Гениев часто признают при их жизни людьми не от мира сего. Они испытывают горе от ума. Возьмите Н.И. Лобачевского – великого русского математика, создателя неевклидовой геометрии, которая сегодня известна всему миру как геометрия Лобачевского. Для многих учёных-математиков того времени его учение выглядело абсурдным, а его самого считали чуть ли не человеком, страдающим психическим расстройством. Когда же суть учения дошла до умов, Лобачевского назвали «Коперником геометрии». То же произошло и с Вернадским.

Вернадский принадлежит к типу учёных, талант которых развивался медленно, но по нарастающей и всё убыстряющейся траектории. Росли широта и глубина его научных исследований, их актуальность и значение. Многие исследователи отмечают романтизм и даже детскость его натуры. Со временем он не терял своей непосредственности. Когда у него стало ухудшаться зрение, то причиной этого он называл свою старость. Его дочь, будучи врачом, поставила такой диагноз: чрезмерно яркое восприятие окружающего мира.

Всю свою жизнь В.И. Вернадский самоотверженно трудился, не зная ни покоя, ни отдыха. Он признавался: «Где бы я ни находился и при каких бы условиях, иногда очень тяжёлых, мне бы ни приходилось жить, я непрерывно работал, читал и размышлял над вопросами геохимии и биогеохимии» [1, с. 280].

В Советском Союзе признание заслуг Вернадского пришло поздно, только в 1943 году, в связи с его 80-летием со дня рождения. Тяжёлые годы войны не затмили его юбилей, и он не был забыт. Вернадского награждают орденом Трудового Красного Знамени, присуждают Сталинскую премию I степени, руководимую им Лабораторию геохимических проблем АН СССР (ранее носящую название БИОГЕЛ) называют его именем. Этой

лабораторией Вернадский руководил с момента её создания в 1928 году и до конца жизни.

Всё же и тогда он оценен и понят полностью не был, особенно в 30-е годы. Достаточно посмотреть журнал «Под знаменем марксизма». В нём и других изданиях русский мыслитель попадает под огонь критики конъюнктурных учёных в лице А.М. Деборина, А.А. Максимова, М.Б. Митина, И.И. Презента и других. Вернадскому практически не дают возможности ответить своим хулителям. Исключением является его ответ Деборину, правда в сопровождении новых нападок Деборина. Здесь сказался, наверное, и «социальный заказ», и личная неприязнь Деборина к Вернадскому, который резко выступил против кандидатуры Деборина в члены АН СССР в 1929 году, когда он всё-таки вошёл в её состав, став первым академиком-философом. Издания АН СССР, носящие философский и мировоззренческий характер, выходили с примечаниями редакционно-издательского совета Академии наук о несогласии с точкой зрения Вернадского. Из некоторых работ вырезали целые абзацы и страницы без ведома автора. Часть работ выходила в свет через несколько лет после сдачи в печать. Так, третий выпуск «Проблем биогеохимии» был принят в печать в 1943 году, а напечатан только в 1980 году.

О большом авторитете учёного в стране свидетельствует тот факт, что после его смерти ведущие советские газеты «Правда» и «Известия», некоторые научные журналы поместили на своих страницах некрологи. Позже появились обстоятельные статьи, раскрывающие вклад Вернадского в развитие естественных наук.

Полное же признание учения Вернадского и его заслуг происходило медленно, но верно, по мере того как его взгляды стали совпадать с реалиями процессов развития природы и общества, возникновением и нарастанием глобальных проблем человечества. В этом плане интересно проследить оценку роли Вернадского, которую давали солидные справочные издания. В первом издании Большой Советской Энциклопедии (БСЭ) (1928, т. 10, с. 306) говорится о Вернадском как минералог и кристаллографе. В 1931 году вышло первое издание Советского Энциклопедического Словаря (1931, т. 1, с. 259), в котором написано, что «учёный положил начало геохимии». Во втором издании БСЭ (1957, т. 7, с. 499) значится: «мыслитель, минералог и кристаллограф, основоположник геохимии и биогеохимии, радиологии и учения о биосфере». В третьем издании БСЭ (1971, т. 4, с. 536) Вернадский характеризуется как «мыслитель, минералог и кристаллограф, основоположник геохимии и биогеохимии, радиологии и учения о биосфере». Практически почти до конца XX века в заслугу Вернадского не ставится его учение о ноосфере, науковедении, научной мысли как планетном явлении, проблемах научного мировоззрения, необходимости единства человечества. И только в Большом

Энциклопедическом Словаре (1991, т. 1, с. 209), кроме ранее перечисленных заслуг Вернадский получает развёрнутую характеристику как «автор трудов по философии естествознания, науковедению... создатель учения о биосфере и её эволюции, о мощном воздействии на окружающую среду человека и преобразовании современной биосферы в ноосферу...». Потребовалось более 40 лет, чтобы дать более или менее полную характеристику учёному и его заслугам перед страной и миром.

Можно с уверенностью сказать, что роль, актуальность и значение биосферно-ноосферной концепции Вернадского возрастали по мере того, как оно оправдывалось мировым развитием, нарастанием противоречий между обществом и природой, возникновением глобальных проблем, грозящих гибелью человечеству. Примеров тому немало.

В 1926 году появилась капитальная и основополагающая работа Вернадского «Биосфера». Однако современники по достоинству её не оценили. Исключением был Н.Я. Кузнецов, а затем Н.И. Вавилов, Н.В. Тимофеев-Ресовский, Г.Ф. Гаузе, В.Л. Личков. Мало кто знал о творчестве Вернадского и за рубежом, в частности в Париже, где он жил в 1922 – 1926 годы. Там он читал лекции в Сорбонне, работал в Музее естественной истории, Институте Кюри, по гранту Фонда Розенталя написал и издал книгу «La Geochimie» в 1924 году. Эта книга в СССР вышла в 1927 году. Во Франции ему работалось хорошо. В письме дочери от 9 июля 1922 года Вернадский восторженно писал: «Париж – великолепен – полон жизни – стал ещё красивее, много чище. Глубоки, по-видимому, последствия войны – но бьётся здесь большая мысль. И всё крепнет моё настроение». Двумя днями позднее, 11 июля, он пишет сыну: «Они делают больше, чем можно себе представить, и я чувствую себя даже неловко. Во-первых, мне для работы представляют всё, что я хочу: если нужно заказывать приборы, доставать материалы и т.д. – всё в пределах лабораторных средств. Затем Парижская Академия наук присудила мне за мои работы большую премию – премию Вальяна, она должна бы быть выдана только в ноябре, но устроено так, что я уже сегодня её получил – 4000 франков. Затем сегодня мне сообщили, что Совет Парижского Университета постановил о выдаче мне 2000 франков <... > Я смущён чувствовать себя в положении «знаменитого» учёного – но с другой стороны сознаю, что это обязывает и что, может быть, для России хорошо, когда проявляется такое отношение к её представителю» [2, с. 198].

Известность Вернадского и сущность его биосферно-ноосферной концепции на Западе и в США была незначительной. И всё же благодаря знакомству сына Вернадского Георгия Владимировича со знаменитым американским учёным Дж.И. Хатчинсоном в 1970 году под его редакцией вышел специальный выпуск журнала *Scientific American* с публикацией ряда статей В.И. Вернадского под общим названием «The Biosphere». Спустя два года этот сборник был переведён на русский язык и издан в СССР. Так о

Вернадском узнали в США. Хатчинсон Дж. уже в 1979 году признавал: «В.И. Вернадский имел сильное влияние на мои исследования, и я сделал всё возможное, чтобы помочь Петрушкевичу и Георгию Вернадскому сделать его идеи лучше известными в англоязычных странах» [3, с. 823].

В свою очередь Вернадский в письме К.П. Флоренскому писал: «Сейчас в США появился ряд работ, сродных с нашими. Это – приятель моего сына Гетчинсон и его ученики. Они нас перегонят» [4, с. 67]. В какой-то степени прогноз Вернадского оправдался.

Но не только США были ознакомлены с идеями Вернадского. В 1973 году в русском переводе вышла книга бельгийских учёных П. Довиньо и М. Танга «Биосфера и место в ней человека». В ней было много ссылок на работы Вернадского. В 1980 году во Франции эколог Г.В. Гегамян опубликовал статью «О биосферологии В.И. Вернадского». Он принимал участие в торжественном заседании, посвящённом 140-летию со дня рождения В.И. Вернадского, проведённом Российской Академией наук 12 марта 2003 года.

В своём выступлении он подчеркнул большое значение учения Вернадского именно о биосфере. Гегамян полагает, что «время не оправдало выбор Вернадского о ноосфере», а главным в его учении считает открытие феномена живого вещества, формирующего биосферу. «Неоценимый вклад Вернадского в том, – подчёркивал он, – что он не только поставил жизнь на надлежащее ей место в общей картине мироздания, но и открыл фундаментальные законы, управляющие геохимической деятельностью живых организмов в биосфере. Этим самым он оставил нам «ключ» к решению проблемы «Биосфера и человечество» [5, с. 90]. Гегамян Г.В. назвал настоящим преемником и продолжателем дела В.И. Вернадского Н.В. Тимофеева-Ресовского, творчеству которого, по его мнению, не уделяется должного внимания.

И всё же и в России, и на Западе идеи Вернадского долгое время были мало известны, а кто был знаком с ними, не придавал им должного значения. Актуальность его биосферно-ноосферная концепция приобретает только в конце XX в. Во Франции в 1997 году выходит второе, а в 2002 году третье издание «Биосферы» Вернадского. В 2000 году французский журнал FISION воспроизводит её на своих страницах. В очень обстоятельной вступительной статье признаётся, что во Франции ранее недооценивали актуальность и значение идей Вернадского, его называли абстрактным и кабинетным учёным. Теперь эта точка зрения начинает изживаться. В статье подчёркивается, что Вернадский в своих работах объединил учение А. Гумбольдта, Л. Пастера и Д. Менделеева. Более того, он поднялся выше физико-географического понимания природы, которое господствует во взглядах европейских учёных, и впервые обратил внимание на социальный аспект естественнонаучной картины мира, создал основы ноосферного подхода к природе и обществу.

В 1998 году в США был впервые на английском языке опубликован труд Вернадского «Биосфера». Во вступительной статье особое внимание уделяется ноосферной проблематике и методологии русского мыслителя. Привлекая внимание научной общественности к учению Вернадского о биосфере и ноосфере, проблемам устойчивого мирового развития, Запад увидел в лице русского мыслителя представителя всей русской интеллигенции конца XIX – начала XX веков как его духовного ядра.

Как говорится, лиха беда – начало, а оно было положено вышеуказанными публикациями. В США в 2001 году выходит книга политика, математика и экономиста Л. Лароша «Экономика ноосферы». Автор включил в неё и работы Вернадского. Книга примечательна взглядом на ноосферу с экономической точки зрения, увязанной с ноосферной методологией. Сам же Вернадский рассматривается в тесной связи с российской научной школой. Продолжая эту линию, Л. Ларош представил на Международную конференцию «Реализация ноосферной концепции в XXI веке» свой доклад «О духе российской науки». В нём он назвал Россию «страной науки», обладающей высоким духовным и интеллектуальным потенциалом в данный момент мировой истории. И подчеркнул необходимость использования методологии Вернадского при решении не только проблем развития природы, но и экономических и социальных вопросов развития человечества.

Внимание зарубежных учёных не ограничилось интересом к работе Вернадского «Биосфера». В конце 1930-х годов он работал над книгой «Научная мысль как планетное явление», но не смог её завершить. В СССР она впервые была издана в 1977 году. В дальнейшем ей заинтересовался и зарубежный мир. В 1995 году она была издана на итальянском, а в 1997 году – на английском и немецком языках.

Практически все научные открытия вызываются потребностями развития общества, гениальные люди раньше других осознают их и находят пути решения назревших проблем. Эта задача под силу только гениальным и очень талантливым людям. Но если открытие учёного не находит воплощения в жизнь и по какой-то причине не получило распространения в обществе, то эта же проблема успешно решается другим учёным. Так произошло и с биосферно-ноосферной концепцией. Конечно, это новое открытие не является точной копией оригинала. Сказываются индивидуальные, субъективные особенности гениальности и таланта. Это и произошло с учением о биосфере Вернадского.

В 1972 году Дж. Лавлок и Л. Маргулис выдвинули свою концепцию развития нашей планеты. В своей статье «Гомеостатические тенденции в атмосфере Земли» они утверждали, что биосфера есть саморегулируемая система, обеспечивающая свою жизнеспособность путём контроля над

химическими и физическими процессами. В статье во многом повторяются идеи Вернадского, без упоминания его имени и без ссылок на опубликованные его работы.

Позднее Дж. Лавлок признал, что во время написания работы он не был знаком с учением Вернадского. В статье «Предыстория Геи», написанной в 1986 году как отклик на выход из печати сокращённого издания «Биосферы» на английском языке, Дж. Лавлок писал: «Когда Линн Маргулис и я в 1972 году предложили гипотезу Геи, мы не знали о трудах В.И. Вернадского, никто из наших более осведомлённых коллег не указал нам на нашу ошибку... Лишь не ранее чем в 80-х годах мы обнаружили, что он был нашим предшественником» [6, с. 557].

Лавлок Дж. призывал учёных англоязычного мира «признать выдающиеся заслуги Вернадского» и возмущался, что книга В.И. Вернадского «Биосфера» была издана в форме выдержек, «как набор текстов из Библии». Заканчивалась эта статья так: «Давно назрела необходимость полного и объективного перевода с оригинала (Перевод на английский язык был сделан с французского издания 1929 года – М.Д.). Вернадский был великим учёным, и его труды заслуживают гораздо большего, чем представление их в виде дайджеста» [6, с. 557].

Жизнь и развитие общества и природы на нашей планете, загрязнение атмосферы, почвы, воды, нарушение глобальных биохимических циклов антропологической деятельностью заставили многих учёных заняться вплотную изучением происходящих негативных процессов на Земле. Возникла необходимость планетарного мышления.

Во второй половине XX века вопросы глобального кризиса стали предметом рассмотрения многих научных конференций. В сентябре 1968 года в Париже под эгидой ЮНЕСКО прошла «Биосферная конференция»; летом 1971 года в Финляндии состоялась Первая Международная конференция по окружающей среде будущего. Стокгольмская конференция 1972 года подготовила отчёт о своей работе «Только одна Земля». Но на этих конференциях не шла речь об учении Вернадского, хотя понятие биосферы прочно вошло в научный оборот.

Наряду с понятиями биосфера и ноосфера внимание учёных и политиков всё более привлекает проблема устойчивого мирового развития, выдвинутая Вернадским ещё в 1911 году. Эта проблема наиболее значимо прозвучала в 1987 году в докладе специально созданной в 1983 году ООН Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее». Проблема окружающей среды и природных ресурсов получила широкое освещение в докладах Римскому клубу, образованному в 1968 году итальянским экономистом А. Печчеи. Его доклады «Пределы роста», «Человечество на поворотном пункте», «Пересмотр международного

порядка», «Цели человечества» и другие привлекли внимание государств, партий, учёных и широкой общественности к глобальным проблемам человечества и поиску путей выхода из экологического кризиса.

Международный союз охраны природы и природных ресурсов в 1980 году подготовил доклад «Всемирная стратегия охраны природы». В 1992 году представители почти 180 стран мира на Саммите в Рио-де-Жанейро на самом высоком уровне в «Повестке дня на XXI век» констатировали, что мир находится на переломном моменте в развитии человечества, и изъявили готовность сообща противостоять вызовам времени и грозящей глобальной опасности. Однако реальность показала, что эта готовность не переросла в действенные меры по решению нарастающих глобальных проблем. В 2002 году состоялся ещё один Саммит – в Йоханнесбурге (ЮАР). На нём руководители государств вынуждены были констатировать, что в мире почти ничего не делается реального по достижению устойчивого развития цивилизации.

Характерно, что на всех этих и проводимых в этот отрезок времени конференциях и Саммитах, в научных отчётах о них и материалах не фигурировало ни имя Вернадского, ни его актуальные идеи, ни опубликованные работы. Только на Саммите глав государств и правительств стран Азии и Тихоокеанского бассейна в 2002 году в Бахрейне Президент Российской Федерации В.В. Путин высказал мысль о причастности В.И. Вернадского к решению глобальных проблем человечества: «Ещё наш соотечественник Вернадский в начале XX века создал учение об объединяющем человечество пространстве, ноосфере, в нём сочетаются интересы стран и народов, природы и общества, научное знание и государственная политика. Именно на фундаменте этого учения фактически строится сегодня концепция устойчивого развития» [7].

Некоторые исследователи, желая подчеркнуть рост внимания к творчеству русского мыслителя, часто ссылаются на его запись в дневнике, где он утверждал: «Царство моих идей впереди». Но, заменяя прямую речь, часто вместо «царство» употребляют «время». Как кажется, такая ошибка более реально отражает положение вещей. Именно сегодня пришло время идей учёного, но не их царство. До этого пока далеко.

Как уже говорилось, первый всплеск внимания к учению Вернадского о биосфере пришёлся на 1943 год – год его 80-летия. Второй – на 1963 год – 100-летие со дня рождения мыслителя. Потом 25 лет практически царило затишье. Оно было нарушено в 1988 году, когда отмечалось 125-летие со дня рождения Вернадского.

Время идей Вернадского в России началось с создания в 1995 году Неправительственного экологического фонда им. В.И. Вернадского. Фонд Вернадского поставил своей целью содействие устойчивому экологически ориентированному социально-экономическому развитию общества;

обеспечение взаимодействия между деловыми кругами, правительством и обществом по вопросам устойчивого развития. Наряду с этим Фонд в центр своей деятельности включил популяризацию и развитие научного наследия русского мыслителя; поддержку экономических инициатив и проектов, экологического образования и воспитания; проведение конференций, симпозиумов и выставок по вопросам устойчивого развития, издание научной и образовательной литературы по основным направлениям деятельности Вернадского.

Фондом Вернадского были изданы коллективные монографии: «Россия: стратегия развития в XXI веке. Вариант анализа ситуации и прогноза условий устойчивого развития страны» в 2-х частях (1997), «Экологические аспекты устойчивого развития теплоэнергетики России». Часть 1. (2000); опубликованы монографии: А.Д. Урсула «Ноосферная стратегия: переход России к устойчивому развитию» (1998), А.А. Черепанова «Глобальные проблемы человечества и поиск путей устойчивого развития» (2000), К.С. Лосева «Экологические проблемы России и сопредельных территорий» (2000). Хочется отметить коллективную монографию «На пути к устойчивому развитию России. Навстречу Всемирному Саммиту в г. Йоханнесбурге» (2002). Эти монографии богаты тематикой, глубоки по содержанию, но у них есть серьёзный недостаток – слишком малый тираж. Их не найдёшь на прилавках книжных магазинов, в научных и массовых библиотеках. С ними мало знакома научная общественность. Фонд оказывает большую помощь в издании материалов конференций, посвящённых пропаганде и развитию творчества Вернадского, но и здесь та же беда – малые тиражи.

Фонд В.И. Вернадского проводит ежегодные научные чтения им. Вернадского, ежегодный открытый конкурс на получение стипендии им. Вернадского для студентов-экологов, школьные виртуальные олимпиады «Экоэрудит» и т.д. Фонд стал ядром связи последователей великого мыслителя не только в нашей стране, но и в странах СНГ и дальнего зарубежья. Это очень важная сторона деятельности Фонда, ведь Вернадский поднимал в своих трудах проблемы не только России, но и всего человечества, всей планеты и космоса.

Чем шире и глубже идеи учёного будут освоены во всём мире, тем больше шансов появится для того, чтобы мир успешно справился с глобальным экологическим кризисом, с опасностью гибели человечества, тем больше будет возможностей заняться позитивными проблемами, решение которых приведёт к счастью каждого человека и всего человечества. Надо отдать должное К.А. Степанову – генеральному директору Фонда и учёному секретарю А.И. Ревякину за их помощь в деле пропаганды, развития биосферно-ноосферной концепции Вернадского, претворения в жизнь его идеи устойчивого мирового развития.

Кроме Фонда В.И. Вернадского, вопросами пропаганды и развития основных положений натуралиста и естествоиспытателя занимается Российская Академия наук, МГУ им. М.В. Ломоносова, ряд вузов и НИИ Санкт-Петербурга, Дубны, Тамбова и Мичуринска, Иванова.

В Иваново Н.П. Антонов в 1983 году провёл Всесоюзную научную конференцию по вопросам сущности, становления и развития ноосферы, положив начало возрождению внимания к творчеству В.И. Вернадского в СССР. Он сформировал научную ноосферную традицию в г. Иваново. Популяризацией научного наследия Вернадского в наши дни стал Г.С. Смирнов.

Очень внимательно относятся к научному наследию В.И. Вернадского в Украине. Там Вернадский принимал активное участие в создании Академии наук, был её первым Президентом, работал ректором Таврического университета (г. Симферополь). Кроме Киева и Симферополя, память о Вернадском живёт в Полтаве, Кременчуге, Донецке. Что касается других стран СНГ, то в них имя Вернадского и его учение пока не приобрели должного внимания.

Тамбовскому краю В.И. Вернадский отдал почти четверть века своей плодотворной деятельности, поэтому закономерно, что у нас его имя не забыто. В этом большая заслуга принадлежит Н.И. Пономарёву, который возродил интерес к великому учёному. Он организовал и провёл несколько научных конференций, в которых приняли участие учёные Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Иваново и других городов страны. Активно подключились к их организации и проведению вузы нашей области, управление образования.

В проведении конференций, посвящённых биосферно-ноосферной концепции В.И. Вернадского, в Тамбове большую помощь оказала Российская академия естественных наук в лице прежде всего А.Г. Назарова, а также Г.Б. Наумова, А.Д. Урсула и других учёных Москвы. Свой вклад в их проведение внёс Мемориальный кабинет-музей В.И. Вернадского. Яншина Ф.Т. и Чесноков В.С. прислали в областную библиотеку книги, подготовленные Комиссией РАН, по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. Это бесценный подарок всей нашей области, нашим вернадоведам. Всё это способствует возрастанию интереса к творчеству Вернадского, пропаганде и развитию его учения в нашем регионе.

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина (ТГУ), Тамбовский государственный технический университет (ТГТУ), Управление по охране окружающей среды и природопользованию и Управление образования и науки Тамбовской области в 2007 и 2008 годах подготовили и провели научные конференции, посвящённые 145-летию со дня рождения Вернадского. В области образована Ассоциация «Объединённый

университет им. В.И. Вернадского», в которую вошли Тамбовский государственный технический университет, Мичуринский аграрный университет. К этой Ассоциации присоединились Фонд Вернадского, Воронежская технологическая академия. Объединённый университет в 2005 году провёл заседание «круглого стола» на тему «В.И. Вернадский: наука и образование сегодня», посвящённое 10-летию со дня создания Неправительственного экологического фонда им. В.И. Вернадского. Материалы «круглого стола» опубликованы в специальном выпуске журнала «Вопросы современной науки и практики» (2005, № 2).

В Тамбовском госуниверситете им. Г.Р. Державина образована Лаборатория В.И. Вернадского. Подключился к этой работе и Мичуринский пединститут, в 2006 году проведший научную конференцию, посвящённую творчеству Вернадского. В Вернадовке – родовом поместье Вернадских – открыт Научный культурно-просветительский ноосферный центр и Дом-музей В.И. Вернадского.

Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина принимает активное участие в пропаганде учения Вернадского. И нужно приветствовать предпринятое ею издание библиографического справочника, включающего в себя имеющиеся в её библиотеке и библиотеках ТГУ и ТГТУ работы Вернадского и публикации о его жизни и творчестве.

Академик А.Е. Ферсман – один из ближайших соратников Вернадского – писал о нём в 1945 году: «Ещё не время углубляться в его огромный архив и многочисленные записи его биографии, ещё много лет придётся поработать и его ученикам, и историкам естествознания, чтобы выявить основные пути его научного творчества, разгадать сложные, ещё не понятые построения его текста. Эта задача лежит на будущих поколениях...» [8, с. 44].

Будущие поколения, на которые возлагал надежды А.Е. Ферсман, – это мы с вами. На нас лежит ответственность за претворение в жизнь основных положений биосферно-ноосферной концепции Вернадского. Перед нами стоит необычайно большая, сложная и трудная задача – достичь гармонии в развитии общества и природы.

Вернадский взял эпиграфом первой части труда «Биосфера» строки из стихотворения Ф.И. Тютчева:

Невозмутимый строй во всём,
Созвучье полное в природе.

Но он не ограничивался стремлением обеспечить гармонию в природе, а жаждал гармонии и в обществе, и между обществом и природой. Он хотел добиться единства человечества на основе научных знаний, духовности

и гуманизма. Для него наука и знания выступают основой развития общества.

В 1927 году Вернадский писал: «Величайшие достижения научной мысли неизбежно отражаются уже сейчас на новой культуре человечества; они отражаются на его жизни, его идеалах, на его быте» [3, с. 43]. Он, по своей скромности, не предполагал, что сказанное им вообще о научной мысли целиком и полностью относится и к его учению, к его идеям. И чем больше и глубже мы будем познавать сущность его творческой мысли, тем плодотворнее будут наши действия на благо каждого человека и всего человечества. Нам надо учиться у Вернадского широте и глубине его творческой мысли, его огромной любви к родине, ко всему человечеству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Страницы биографии В.И. Вернадского. – М. : Наука, 1981.
2. В.И. Вернадский: жизнь во благо России. – М., 2003.
3. В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб., 2000.
4. Вопросы истории естествознания и техники. – 1988. – № 2.
5. Гегамян, Г.В. Ноосфера или биосфера? / Г.В. Гегамян // В.И. Вернадский и современность. – М., 2003.
6. Лавлок, Дж. Предыстория Геи / Дж. Лавлок // В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб., 2000.
7. Программа «Сегодня» – НТВ. – 15 ноября 2000 19.00 и 22.00. – Сюжет Кондратьева.
8. Ферсман, А.Е. Владимир Иванович Вернадский (Общий облик учёного и мыслителя) / А.Е. Ферсман // В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб., 2000.

БИОСФЕРНО-НООСФЕРНАЯ КОНЦЕПЦИЯ И УЧЕНИЕ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ

Венцом творчества Вернадского является его учение о биосфере и ноосфере. В дневниковой записи учёного от 8 июля 1882 года говорится: «Какое наслаждение «вопрошатель природу»! Какой рой вопросов, соображений! Сколько причин для удивления, сколько ощущений приятного при попытке обнять своим умом, воспроизвести в себе ту работу, какая длилась веками в бесконечных её областях!» Вот романтизм и рационализм, натурализм и духовность в их синтезе и взаимосвязи учёного. На основе новых отраслей знаний, созданных учёным: биогеохимии,

радиогеологии, генетической минералогии, множества идей и фактов, относящихся к десяткам наук, он создаёт своё учение о биосфере.

Зачатки учения о биосфере заложил Ламарк в работе «Философия зоологии» в самом начале XIX века. Сам термин «биосфера» ввёл в научный оборот австрийский геолог Э. Зюсс, употребив его в многотомном издании «Лик Земли». В начале XX столетия В.И. Вернадский издал свою работу «Биосфера». Зюсс Э. определил биосферу как сферу жизни на Земле. Вернадский пошёл в своём определении биосферы и дальше, и глубже. Он утверждает, что сама биосфера есть результат взаимодействия живого вещества, которое вечно и несотворимо, как и материя с неживой природой.

Биосфера, по мнению Вернадского, есть саморегулируемый организм, поддерживающий своё существование благодаря биогенно направленному геологическому процессу и биологической эволюции на нашей планете. Этот биогеохимический процесс имеет в своей основе обмен веществ на земной поверхности. Сущность биосферы у Вернадского не сводится только к области распространения жизни на Земле, к совокупности влияний, оказываемых на организмы жизнедеятельностью других организмов. Компонентом биосферы у него выступает её абиотическая часть, совокупность условий неорганической среды, косного вещества, влияющих на жизнь. Среда жизни у Вернадского определяется единством биотического и абиотического. Это единство функционирует как активно развивающаяся система.

Кроме того, биосфера Земли тесно связана с Космосом. Космические излучения выступают как область энергии, как источник изменения нашей планеты. В составе космических излучений огромная роль для Земли принадлежит Солнцу. Именно солнечные лучи обуславливают главные черты механизма биосферы. Через существование живых организмов лучистая энергия Солнца регулирует химические проявления земной коры. Более того, «в биосфере видна неразрывная связь между освещающим её световым солнечным излучением и находящимся в ней зелёным миром организованных существ» [1, с. 57 – 58].

Вернадский по-новому отнёсся к живому веществу, которое обеспечивает обмен атомов на Земле между живой и неживой природой, между организмами и косным веществом. Живое вещество занимает сравнительно очень малую толику массы земной коры. Но через тела организмов в течение 13 лет проходит в 10 раз больше углерода, чем его содержится в земной коре. Почти весь свободный кислород в биосфере образуется и поддерживается за счёт деятельности организмов. Окислительный процесс на Земле благодаря наличию кислорода идёт интенсивнее в миллионы раз, чем где бы то ни было в известном нам Космосе.

Живое вещество благодаря этому является мощной геологической силой, создающей оболочку Земли и поддерживающей её основополагающие свойства. Вернадский пришёл к выводу, что «жизнь не является... внешним случайным явлением на земной поверхности, она теснейшим образом связана со строением земной коры, входит в её механизм и в этом механизме исполняет величайшей важности функции, без которых он не мог бы существовать» [1, с. 56]. Всё живое представляет собой непрерывное целое, тесно связанное не только между собой, но и с косной средой биосферы.

Важное место в учении В.И. Вернадского занимает проблема человека. До него человек рассматривался как сторонний наблюдатель на нашей планете. Он не был встроен в научную картину мира. Вернадский же показал, что человек и человечество есть закономерная часть живого вещества, часть организованности биосферы.

«В последние тысячелетия наблюдается, – писал учёный, – интенсивный рост влияния одного видového живого вещества – цивилизованного человечества – на изменение биосферы. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – *ноосферу*» [1, с. 252].

Такое влияние человека на биосферу не есть случайное явление, оно не зависит от воли, желания и прихоти человека, а выступает как стихийный, закономерный природный процесс. Причинами возрастающей роли человечества в развитии биосферы выступают трудовая деятельность и постоянный рост научного знания. Вернадский пишет, что научная мысль имеет закономерный характер, «как закономерен в ходе времени палеонтологический процесс, создавший мозг *Homo sapiens* и ту социальную среду, в которой, как её следствие, как связанный с ней природный процесс создаётся научная мысль, новая геологическая социально направляемая сила» [1, с. 259].

Биологическую основу разумной деятельности человека Вернадский видел в эволюции головного мозга, который постоянно развивается и совершенствуется. Центральная нервная система и мозг человека, уровень их развития никогда не идут вспять, а только вперёд. В этом кроется биологическая причина роста разумной деятельности человека. Это закон природы. Социальная жизнь человека, система обучения и воспитания, накопления и передачи опыта, его освоения с помощью речи и языка – вторая причина величия человека. На этой основе человек становится крупнейшей геологической силой. В связи с этим перед человеком во всей широте и глубине становится проблема перестройки биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого.

В учении Вернадского уделяется много внимания науке, росту научных знаний. Научную мысль учёный назвал новой геологической силой, планетным явлением. Сейчас научным пониманием и научным исканием

захвачены сотни миллионов людей, практически всё население планеты. Вернадский лаконично и глубоко представляет нам свою точку зрения на этот процесс: «Резкое отличие научного движения XX века заключается, во-первых, в его *темпе*, во-вторых, в *площади*, им захваченной, – оно захватило всю планету, в-третьих, в *глубине* затронутых им изменений, в представлениях о научно доступной реальности, наконец (в-четвёртых), в *мощности* изменения наукой планеты и открывшихся при этом проектам будущего» [1, с. 311] (Выделено мной. – М.Д.).

Научная мысль является главным, основным источником народного богатства. Отсюда следует призыв учёного к более глубокому научному постижению реальной действительности, к преобладанию научного знания в школьном образовании, полноте свободы научного поиска, освобождению его от всяких рутинных преград. Наука призвана не только постигать истину, но и осваивать её, делать её достоянием всего человечества; определять формирование научного мировоззрения. Наука не может быть отделена от жизни человека и человечества. Она есть результат деятельности не только учёных, но и всей гущи жизни. Открывая законы природы и общества, наука умножает силы как отдельного индивида, так и всего человечества, и тем самым создаёт основы дальнейшего развития цивилизации.

Вернадский писал: «Человек впервые понял, что он житель планеты и может – должен – мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте» [1, с. 262]. Человек стал планетным явлением. И потому, что он есть плод геологического процесса и биологической эволюции на Земле, и потому, что он всё более и более становится регулятором всей жизни, всех процессов на планете, и потому, что он должен принять на себя всю ответственность за дела на прекрасной голубой планете по имени Земля.

Вернадского с полным основанием следует считать одним из родоначальников понятия ноосферы как сферы разума. Это понятие было впервые предложено французами Э. Леруа и Т. де Шарденом под влиянием лекций Вернадского, прочитанных им в Сорбонне. Вернадский принял это понятие и писал: «Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – *ноосферу*» [1, с. 252].

Биосферно-ноосферная концепция В.И. Вернадского приобретает всё большее признание в мире и со стороны учёных, и со стороны государственных и политических деятелей, и со стороны всё большего количества простых людей. Такая признательность учения русского мыслителя о биосфере и ноосфере, с одной стороны, порождает всё больший интерес к ней, с другой – плодит слишком неоднозначную

интерпретацию его идей. Разнотечения понятий биосферы и особенно ноосферы наблюдаются даже среди его сторонников, не говоря уже о противниках. Правда, противников становится всё меньше и меньше, так как его прогнозы сбываются поразительно точно.

Вернадоведы Н.Н. Моисеев, Н.В. Тимофеев-Ресовский, А.Л. Яншин, Г.П. Аксёнов, И.И. Мочалов, Р.К. Баландин, А.Г. Назаров, Г.Б. Наумов, Г.С. Смирнов, Г.В. Гегамян, В.И. Данилов-Данильян, О.Л. Кузнецов, Б.Е. Большаков, А.Д. Урсул и др. – их число растёт очень быстро – по-разному толкуют понятие ноосферы, в целом различные стороны учения Вернадского.

Надо признать, что такое разнотечение является закономерным и нормальным. Здесь всё дело заключается в том, что понятие «ноосфера» очень ёмкое по содержанию, имеет много граней. И каждый исследователь творчества Вернадского видит не всё сразу, а какую-нибудь сторону, особенность его воззрений. И в некотором смысле придаёт своей точке зрения определённую автономность, относительную самостоятельность, иногда даже абсолютизируя её.

Такое положение очень точно определил Гегель. Он писал: «Правильность даваемого определения... зависит от тех восприятий, которые послужили его исходным пунктом, и от тех точек зрения, с которых его давали» [2, с. 413]. Это одна сторона многообразия содержания понятия ноосферы. Другую сторону такого многообразия Гегель видит в том, что «чем богаче подлежащий определению предмет, то есть, чем больше различных сторон он представляет рассмотрению, тем более различными оказываются даваемые ему дефиниции» [Там же].

Одни учёные считают главными факторами становления и развития ноосферы стихийные, естественные, природные, геоцентрические процессы. Человек здесь не только часть природы, но и её порождение. Он не управляет развитием ноосферы, а только участвует в её эволюции. Другие делают акцент на усиливающуюся и постоянно растущую роль человека в преобразовании биосферы в ноосферу, на антропоцентрическом факторе её возникновения и развития.

Т. де Шарден характеризует ноосферу с идеалистических позиций. Она у него развивается благодаря слиянию индивидуальных сознаний, росту их активности, передаче и сохранению их достижений последующими поколениями путём их воспитания. Он утверждает, что в мыслящий слой человека переносятся его знания, опыт, мудрость и духовность через наследственность, она сводится им в своём проявлении к простой передаче приобретённых духовных сокровищ. «Наследственность, – пишет он, – перенесённая человеком в мыслящий слой Земли, оставаясь зародышевой

(или хромосомной), переносит свой жизненный центр в мыслящий, коллективный и постоянный организм, где филогенез смешивается с онтогенезом. От цепи клеток она переходит в опоясывающие Землю пласты ноосферы» [3, с. 180].

Наследственность из пассивной становится активной. В результате биологической эволюции биосфера не только обретает своё сознание через человека, но, кроме того, она «приобретает свободу располагать собой – продолжать себя или отвергнуть. Мы не только читаем секрет её действия в наших малейших поступках. Но, будучи ответственными за её прошлое перед будущим как действующие индивиды, мы держим её в своих руках» [Там же]. «Величие это или рабство?» – задаёт вопрос де Шарден. И отвечает: «Всё решает проблема действия».

Вернадский В.И. в своих работах неоднозначно характеризует ноосферу. Прежде всего, он видит в ноосфере оболочку Земли, преобразованную трудом и разумом человека. Заметим, что Т. де Шарден в своих работах не упоминает трудовую деятельность человека как одну из основ становления ноосферы. У него основа ноосферы – плод развития мысли человечества, составленной из достижений мыслительной деятельности индивидов.

Вернадский утверждает, что ноосфера зародилась в далёком прошлом. Она начинается с того момента, когда человек начал мыслить и приобщился к трудовой деятельности. В дальнейшем же уровень развития ноосферы постоянно растёт. В его публикациях можно встретить утверждения: мы находимся в состоянии ноосферы, о необходимости перехода к ней, она наступит только в далёком будущем. Это будущее в то же время оказывается уж не таким далёким – оно наступит в период жизни его внуки. Это конец XX и начало XXI веков, т.е. наше время.

Ноосфера возникает на основе деятельности человечества как мощной геологической силы. Большую роль в её становлении и развитии играет живое вещество, научная мысль, разум человека, становящийся планетным явлением. Ноосфера есть результат трудовой и духовной деятельности человека. Всё это органично входит в геологический процесс и биологическую эволюцию, которые направляют переход биосферы в ноосферу.

Есть авторы, которые считают, что у Вернадского вообще нет учения о ноосфере. Так считает Р.К. Баландин. Его за это обоснованно критикует академик РАЕН А.Г. Назаров [4, с. 59 – 72].

Очень интересно сравнить две публикации Р.К. Баландина: монографию «Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие», увидевшую свет в начале 1988 года, и статью «Наследие и наследники», напечатанную в журнале «Дружба народов» № 12 в конце 1988 года. Монография писалась накануне 125-летия со дня рождения В.И. Вернадского. Статья, по сути, подводит итоги празднования этой даты, неудовлетворённость освещения

этого события, выразившегося в недооценке внимания к сути учения Вернадского, в слабой творческой его разработке, недостаточной связи наследия Вернадского с современностью.

Имело ли это место в действительности? Да, конечно. Такова традиция: раз знаменательная дата у великого человека, то его необходимо только хвалить. Отсюда возникло стремление у Р.К. Баландина отрезвить неумеренно хвалящих и привлечь внимание широкой общественности к насущным проблемам эволюции природы и развития человеческой цивилизации. Острота этих современных проблем вызвала у Баландина определённую запальчивость и раздражение, при которых человек часто теряет чувство меры и допускает ошибки.

В научной дискуссии это чаще не помогает, а затрудняет пути к установлению истины. В то же время острая, но даже недостаточно чётко аргументированно поставленная проблема заставляет задуматься над ней, вызывает необходимость как-то прийти к общему знаменателю. В результате находится истина. Ведь всем известно, часто она рождается в споре. Особенность этого спора видится в том, что Баландин спорит не только с другими последователями учения Вернадского, но и сам с собой. Некоторые положения, выдвинутые и достаточно аргументированные в монографии, им же отвергаются в статье.

В монографии Баландин называет Вернадского одним из своих «самых любимых учёных» [5, с. 3]. Он признаёт, что работы Вернадского помогают нам лучше понять жизнь Земли, её настоящее и будущее, связанное с нашим трудом и научной мыслью. Он прямо признаёт, что «учение Вернадского о биосфере продолжает оставаться наиболее цельным, завершённым, основополагающим» [5, с. 103], что «о планетарном значении жизни до Вернадского не было написано ни одной значительной работы» [5, с. 101].

Он заключает: «Вернадский рассматривал биосферу как особое геологическое тело, строение и функции которого определяются особенностями Земли (планеты Солнечной системы) и космоса. А живые организмы, популяции, виды и всё живое вещество – это формы, уровни организации биосферы» [5, с. 103].

Баландин Г.К., как и многие другие российские и зарубежные исследователи творчества Вернадского, отмечает его фундаментальный геобиохимический и антропоцентрический подход ко всем событиям развития природы и общества.

Правда, в этом труде Баландин трактует ноосферу как «техносферу, где проявляется человеческий разум и осуществляются человеком технические преобразования» [5, с. 108]. Конечно, сведение сущности ноосферы к техносфере некорректно. Хотя, конечно, нельзя не видеть стремительного развития техники и увеличения её роли в развитии человеческой

цивилизации. Баландин справедливо подчёркивает в учении Вернадского роль человечества как геологической силы в результате его биологического развития и в силу огромной социальной деятельности.

Понятию ноосфера Баландин уделяет мало внимания. Он лишь упоминает статью Вернадского «Несколько слов о ноосфере» и утверждает, что её не все правильно поняли. Это вполне может быть. Действительно, не всем до сих пор ясно, что необходимо отказаться от стремления «покорить природу», ибо «победа над природой опасней поражения» [5, с. 186]. Ссылаясь на Р. Бэкона, он справедливо замечает: «Только покорившись природе, можно властвовать над ней. От покорения природы необходимо переходить, и чем быстрее, тем лучше, к её охране и сохранению. Человек должен жить во взаимодействии и согласии с природой на основе разумной деятельности». Всё это хорошо и почти полностью согласуется со взглядами многих сторонников учения Вернадского.

Но неожиданно в статье «Наследие и наследники Вернадского» Баландин заявляет: «На учение Вернадского о ноосфере (или о биосфере и ноосфере) в этот юбилейный год ссылаются очень часто на всех уровнях... По моему мнению, такого учения нет вообще, а у Владимира Ивановича – в частности. Так же как нет никакого перехода от биосферы к ноосфере» [6, с. 591 – 592]. Такое заявление вступает в явное противоречие с тем, что писал Баландин в монографии, когда он заявлял по крайней мере об учении Вернадского о биосфере, называя его «*наиболее цельным, завершённым, основополагающим*» [5, с. 100]. (Выделено мной. – М.Д.).

Более того, в монографии Баландин писал: «Учению Вернадского о биосфере суждено было стать ключевой, центральной концепцией современного естествознания» [5, с. 106 – 107]. В статье же он, по сути, утверждает обратное: «Да и нет, пожалуй, магистрального пути для человечества: оно, как и каждый из нас, как любое живое существо, постоянно находится перед выбором – необязательно осознанным – того или иного пути из многих возможных» [6, с. 592]. Дальше – больше. Оказывается, Вернадский не стремился к созданию соответствующего учения и даже не претендовал на него. Баландин сводит понимание ноосферы к техносфере. Он подчёркивает, что «благодаря глобальной технической деятельности человека биосфера действительно преобразуется, но в особую, организованную по принципу механизма среду – ноосферу» [6, с. 592]. Сводить ноосферу к техносфере нельзя, техносфера только составная часть ноосферы.

В этом плане как-то не верится даже в очень трезвый призыв Баландина: «Было бы крупной ошибкой пытаться канонизировать научные достижения и теории Вернадского как сумму непротиворечивых истин, которые остаётся только запомнить и повторять на разные лады. Перед нами –

фундамент грандиозного здания, которое ещё далеко до завершения. Тут не любоваться надо, не выплёскивать восторги, не лепить украшения, не вывешивать лозунги и плакаты, а постараться понять замысел зодчего и продолжать начатое им дело, не боясь, если требуется перестроек и реконструкций» [6, с. 593]. Это верно. Без свободного творчества, глубокого анализа и квалифицированного подхода продвижение науки об эволюции природы и развитии общества невозможно. Но это невозможно и без правильного усвоения научных достижений прошлого, тем более их искажения, в том числе и учения Вернадского.

Баладина Р.К. раздражает частое цитирование работ Вернадского. Он пишет: «В многочисленных трудах по общественным наукам, философии вновь и вновь главным методом доказательства является цитирование, а вместо поиска новых идей – постоянные оглядки на то, что было сказано раз и навсегда признанными, непререкаемыми авторитетами» [6, с. 596].

В целом мысль верная. Но ведь вот в чём дело. Ну почему же нельзя ссылаться на авторитет, тем более если он «признанный» и «непререкаемый»? Цитирование работ – показатель и критерий известности и внимания к новым идеям. В мировом научном содружестве принят индекс цитирования как мера значимости научной работы. Создана целая сеть учреждений, которые ведут учёт цитирований как отдельного учёного, так и целых научных коллективов. Нельзя игнорировать и тот факт, что цитирование – одна из признанных форм пропаганды известных идей, концепций, гипотез, интересных решений. Далее молодой исследователь, озвучивая свои идеи, не может рассчитывать на их признание и понимание, если не подкрепит их ссылками на труды знаменитостей. И с этим надо считаться.

Есть ещё одна претензия к Р.К. Баладину. Он пишет: «Даже его великое учение о биосфере (то он считает, такого учения нет, то оно не только существует, но и является великим. – М.Д.) и её преобразовании человеком пришло к нам из-за рубежа! Это учение первыми «взяли на вооружение» философы и учёные Западной Европы и США» [6, с. 591].

Представляется, что здесь допущена явная неточность. Работа Вернадского «Биосфера» впервые была опубликована в СССР в 1926 году. Только в 1929 году её издали во Франции. В Западной Европе и США известность биосферно-ноосферной концепции была незначительной. Только в 1970 году Дж.И. Хатчинсон опубликовал ряд статей Вернадского в журнале *Scientific American*. Это были по существу конспекты работ Вернадского. В 1973 году бельгийские учёные П. Довиньо, М. Танга опубликовали свою работу «Биосфера и место в ней человека», где были ссылки на Вернадского. Только в 1977 году во Франции выходит второе издание «Биосферы», а в 2002 году – третье. В США эта работа была опубликована только в 2002 году. Таковы факты.

Сложнее дело обстоит с утверждением, что учение Вернадского первыми применили на Западе и в США. Дело в том, что в 1972 году Дж. Лавлок и Л. Маргулис в статье «Гомеостатические тенденции в атмосфере Земли» во многом повторили идеи Вернадского, не зная об их существовании. Они позднее сами об этом заявили.

Конечно, за ошибки и неточности критиковать Баландина надо. Но вместе с тем необходимо признать искренними его стремления к тому, чтобы учение Вернадского плодотворнее служило обществу. Его призыв обращаться к Вернадскому не как к монументу, а как к живому, благородному, честному и смелому искателю истины очень актуален и многого стоит.

Но не один Р.К. Баландин критически относится к понятию ноосфера и причастности к нему Вернадского. К ним относится Г.В. Гегамян – современный эколог, ученик Н.В. Тимофеева-Ресовского, проживающий во Франции. Он известен своими статьями «О биосферологии В.И. Вернадского», «Концепция поля живого вещества», «Ламарк, Вернадский и ноосферология», «Ноосфера или биосфера?».

В статье «Ламарк, Вернадский и ноосферология» он связывает появление понятия биосфера в России с именами В.В. Докучаева и В.И. Вернадского. Докучаев показал, что почвенный покров планеты является продуктом жизни. Вернадский публикацией работы «Биосфера» положил начало общему учению о биосфере – области распространения жизни.

Гегамян сформулировал три геохимических принципа Вернадского. 1. «Биогенная миграция атомов химических элементов в биосфере всегда стремится к максимальному своему проявлению». 2. «Эволюция видов, в ходе геологического времени приводящая к созданию форм жизни, устойчивых в биосфере, идёт в направлении, увеличивающем биогенную миграцию атомов биосферы». 3. «О возможности существования густонаселённой жизни в прошлых геологических этапах Земли» [7, с. 518].

Всё это хорошо и понятно. Хотя количество принципов биосферологии и особенно ноосферологии должно быть увеличено. В частности, принципом превращения человечества в геологическую силу, развития научной мысли как планетного явления, рассмотрения Земли как природного организма со своими фундаментальными и специфическими законами. Сюда должен быть включён принцип живого вещества как ускорителя биологических и геохимических процессов на нашей планете.

В статье «Ноосфера или биосфера?» Гегамян считает, что сегодня, с учётом колоссальных успехов науки, «мы должны более критически относиться к концепции о ноосфере, выдвинутой Вернадским к концу 30-х, в начале 40-х годов» [8, с. 89]. Не наоборот ли? Именно современные колоссальные достижения науки подтверждают правильность биосферно-ноосферной концепции Вернадского. Его идеи сегодня очень современны.

По его учению сверяют жизнь многие учёные, государственные и политические деятели. Эпоха Вернадского только началась. Он прозорливо писал, что царство его идей впереди. Если о царстве его идей говорить ещё рано, то время осуществления этих идей наступило, это непременно.

Причина отвержения учения Вернадского о ноосфере связывается Гегамяном с отношением к Вернадскому Н.В. Тимофеева-Ресовского и его статьи в маленькой провинциальной газете «Вперёд» (г. Обнинск) в 1968 году. Он даже считает эту статью, написанную на основе его доклада «Биосфера и человечество», сделанного в 1967 году в Московском доме учёных и в Институте медицинской радиологии в Обнинске, началом возврата научной мысли России к биосферологии Вернадского.

Вряд ли это утверждение соответствует действительности. Ведь сам Гегамян признаёт, что статья ещё при жизни автора и после его кончины в 1981 году была неоднократно переиздана под разными названиями с небольшими доработками, тем не менее она не привлекла внимание широкой научной общественности. Даже когда она была напечатана в 1970 году в журнале «Природа» под названием «Природа и человек».

В то же время в 1969 году появилась статья В.А Ковды «Современное учение о биосфере». В 1970 году в издательстве «Наука» вышла солидная монография И.И. Мочалова «Вернадский – человек и мыслитель». В семидесятые годы А.Г. Назаров публикует статьи «Биосфера – оболочка нашей планеты» и «О принципах историзма в познании экосистем биосферы». Большую роль в привлечении внимания научной общественности к творчеству Вернадского сыграл Н.П. Антонов из Ивановского пединститута, который провёл практически Всесоюзную научную конференцию по проблемам биосферы и ноосферы. Её участниками были многие учёные вузов Москвы и Ленинграда, других городов страны.

В 70-е годы вышли из печати доселе неопубликованные труды Вернадского «Размышления натуралиста» (1975 г.) и «Научная мысль как планетное явление» (1977 г.) с большой вступительной статьёй Б.М. Кедрова. Появились работы С.Р. Микулинского, Н.Н. Моисеева. В эти годы интерес к Вернадскому значительно возрос. Этому способствовало и приближение юбилея великого русского учёного. Всё сказанное здесь ещё раз подтверждает неверность утверждения Баландина о приходе с Запада интереса к творчеству Вернадского в России.

Что касается Тимофеева-Ресовского, то он почти не уделял внимание проблемам ноосферного развития. Круг его интересов больше связывался с радиационной генетикой, биогеоценологией и молекулярной биологией. Главное внимание он обращал на проблему концентрации и накопления рассеянных и редких веществ и химических элементов, особенно радиоактивных изотопов, живым веществом. Вот почему из всех работ

Вернадского он выделяет его трёхстраничную публикацию «О концентрации радия живыми организмами», опубликованную в Докладах АН СССР № 2 за 1929 год. Она, по его мнению, «явилась основой тысяч современных работ по изучению накопления, транспорта живыми организмами рассеянных элементов и веществ в пределах биосферы» [9, с. 79].

Тимофеев-Ресовский называет Вернадского «совершенно замечательным человеком», человеком широчайших, почти всеобъемлющих интересов. В статье «Биосфера и человек» он выдвигает «проблемы № 1». Вот как их излагает Гегамян:

«– количественная и полуколичественная инвентаризация фауны и флоры в наземных, водных и педоценозах, определение биомассы и связанной с нею биопродуктивности различных ландшафтов и регионов мира;

– возможно полное изучение вещественно-энергетических кругооборотов в различных биогеоценозах;

– всестороннее изучение культурных биогеоценозов (агроценозов);

– оценка последствий хозяйственно-промышленной деятельности человека и разработка рациональных принципов природопользования;

– разработка принципов рационализации взаимоотношений между развивающимся хозяйством человечества и развитием биологической производительности природных биогеоценозов;

– экспериментально-теоретическое изучение проблемы динамического равновесия и его нарушений в биогеоценозах как основной задачи, связанной с пониманием структуры и биохимической работы биосферы и возможностями мелиоративных преобразований её участков;

– построение математических и машинных моделей для анализа процессов, текущих в популяциях и биогеоценозах, что связано в первую очередь с решением проблемы динамических равновесий в сообществах живых организмов;

– разработка подходов к изучению проблем эволюции биогеоценозов» [8, с. 91].

Он называет их решение жизненно необходимым для человечества. И потому они должны быть включены в конкретный план всего естествознания.

Здесь полностью воспроизведены «проблемы № 1», выдвинутые Тимофеевым-Ресовским и изложенные Гегамяном для: 1) ознакомления читателя; 2) констатации развития учения Вернадского его последователями; 3) для показа, что эти проблемы относятся действительно к биосфере и ни в коем случае не противоречат наличию ноосферы. Но разве можно эти «проблемы № 1» связывать только с биосферой? Это и проблемы ноосферы. Это, во-первых. Во-вторых, Тимофеев-Ресовский здесь

не упоминает термин ноосфера. Можно ли на этом основании утверждать, что он не принял понятие ноосфера? Вряд ли.

В связи с этим возникает сомнение в правомерности вывода Гегамяна: «Итак, ноосфера или биосфера? Чем должно заниматься естествознание XXI века, ноосферой или биосферой? На мой взгляд, биосферой – проблемой «Биосфера и человечество» так, как его понимал Н.В. Тимофеев-Ресовский. Ноосферы пока нет, и неизвестно, будет ли она когда-нибудь или нет?» [8, с. 92]. На последний вопрос можно уверенно ответить – ноосфера есть, она существует как реальная составная часть биосферы. Любой научно обоснованный план преобразования биосферы в современных условиях означает формирование ноосферной реальности как составной части биосферы.

Из всего этого следует, во-первых, ноосфера как сфера разума начинает своё существование со времени появления мыслящего человека. Шёл постоянный процесс роста широты и глубины знания, увеличивался уровень разумной деятельности, повышалась её роль в развитии человеческой цивилизации, в освоении природных богатств. Постепенно расширялась сфера, охваченная разумом и создаваемая с его участием.

Во-вторых, Тимофеев-Ресовский не включает в свои «проблемы № 1» такие ноосферу составляющие аспекты, как повышение роли человечества как главной геологической силы в развитии биосферы; превращение научной мысли в планетное явление; трудовая деятельность человека; формирование научного мировоззрения и общей культуры людей, их гуманизма, достижение единства человечества; роль живого вещества в развитии биосферы. В её становлении и развитии большую роль играют геологические процессы и биологическая эволюция, химические реакции, геофизические, термодинамические, кибернетические, тектонические, информационные процессы. Можно ли игнорировать наличие всего этого на нашей планете? Ни в коем случае! Это означает, что человечество всё глубже осознаёт закономерности становления и развития ноосферы, и на их основе всё более разумно строит своё будущее.

Есть ещё один аспект учения о биосфере и ноосфере, который часто многими исследователями истолковывается неверно. Это относится к проблеме соотношения биосферы и ноосферы. Некоторые вернадоведы рассматривают ноосферу как *новую* стадию развития биосферы, когда она *заменяется* ноосферой. Часто так и пишут: биосфера перерастает в ноосферу, биосфера становится ноосферой и т.д. С этим нельзя согласиться. Эти выражения есть и у Вернадского, и они должны рассматриваться как просторечия, взамен точного научного языка.

Вернадский в биосфере различал две части: комплекс живых организмов и косное вещество. Живое вещество, человек с его разумом и трудовой деятельностью перерабатывают как первую, так и вторую часть

биосферы. Созданная таким образом оболочка Земли составляет ноосферу, которая выступает как часть биосферы. Невозможно себе представить, чтобы все былые биосферные явления, дошедшие до нас в виде горных пород, минералов, полезных ископаемых, уже переработаны человеком и поставлены им под свой контроль. Невозможна и такая картина в живом веществе, когда его состояние и развитие целиком и полностью контролируется разумом и трудом человека.

Несмотря на все стремления человечества «навести порядок в обществе и природе», оно не в состоянии справиться со стихийными естественными процессами, как в природе, так и в обществе. Сама ноосфера может успешно развиваться только на основе глубокого познания естественных закономерностей, присущих природе, биосфере.

Значит, ноосфера есть только часть, правда всё возрастающая, биосферы. Биосфера и ноосфера сосуществуют друг с другом. Ноосфера входит в биосферу, не поглощая и не заменяя её полностью. Об этом чётко, определённо и обоснованно заявляет Г.Б. Наумов: «Ноосфера – это часть биосферы, организованная цивилизацией» [10, с. 52].

Примерно такую же позицию занимает А.Г. Назаров. Ещё в 1975 году он предложил понятие ноосферной реальности. С 1986 года она прочно вошла в научный оборот. В своих работах [11] А.Г. Назаров пишет, что ноосферная реальность есть субъективно-объективное явление, которое складывается под воздействием ноосферных процессов и требует научного управления. Ноосферная реальность включает в себя основные положения учения Вернадского о ноосфере. Назаров пишет, что ноосферная реальность отражает реальность преобразования биосферы в новое эволюционное состояние – ноосферу – под воздействием научной мысли, труда и нравственной силы разума.

Очень верно А.Г. Назаров включил в определение ноосферной реальности положение о нравственной силе разума. Следовало бы его дополнить необходимостью формирования духовности, научного мировоззрения, общей культуры, гуманизма и любви в обществе.

Почему это необходимо? Возьмём один из аспектов становления и развития ноосферы – геохимическую деятельность человечества, когда наглядно человечество становится геологической силой. Нельзя себе представить, что этот фактор проявляется внезапно и в полной мере. Вернадский писал по этому поводу: «Совершенно правильно было бы с геохимической точки зрения отделить человечество от остального живого вещества, так как *с созданием культурного человечества в геохимические явления вошёл новый геохимический фактор, значение которого сказывается всё резче и сильнее с каждым десятилетием*» [12, с. 90]. (Выделено мной. – М.Д.)

Вернадский констатирует, что в начале существования человека его влияние на процессы в биосфере было ничтожным. И только 15 – 20 тысяч

лет тому назад оно стало проявляться всё заметнее и нагляднее. Постепенность, быстрота влияния и возрастание роли человечества на развитие геохимических процессов видны на примере освоения человеком всё большего количества химических элементов.

Вернадский пишет: «Человек своей культурной работой в области химической промышленности, металлургии, обыкновенных поделок и прочее, для приготовления жилища, приготовления своей культурной обстановки, захватывает химические элементы в таком разнообразии и в таких количествах, что с ним не может быть даже отдалённо сравнено ни одно живое вещество, ни один организм земной поверхности. И при этом темп этого захвата всё увеличивается» [12, с. 90].

Вернадский составляет таблицу использования человеком химических элементов во временном интервале. В древние века человек использовал только 22 элемента, вплоть до XVIII века – 28, в XVIII веке прибавилось ещё 2, в XIX веке их стало 52, а в XX – 62.

В той же таблице приводится использование человеком металлов и металлоидов в свободном состоянии. Вплоть до XVIII века использовалось только 11 наименований, в XIX их число увеличилось до 30, в XX – стало 35. В этой таблице фигурируют только названия элементов и их количество. Не даётся динамика роста интенсивности их использования и количества их добычи в мире.

Такая статистика за 45 лет, с 1950 по 1995 годы приводится в книге В.И. Четверева «Экономическая эффективность использования природно-ресурсного потенциала», вышедшей в издательстве МГУ им. М.В. Ломоносова в 1997 году. Добыча угля за это время выросла с 1950 млн. т до 4615 млн. т, нефти – с 516,4 млн. т до 3467 млн. т, газа – с 196 млрд. м³ до 2126,6 млрд. м³, железной руды – с 245 млн. т до 1 млрд. т. Добыча хромовой руды увеличилась в 5 раз, титана – в 6,6 раза, никеля – в 6,3 раза, ванадия – в 20,1 раза, молибдена – в 8,2 раза, меди – почти в 4 раза, золота – в 2,23 раза с 993 до 2200 т, платины – в 16 раз с 17,8 до 286,0 т. Этот перечень и ещё можно продолжать.

Растёт не только объём добываемых полезных ископаемых, но и их себестоимость и цена. Стоимость добычи за это время 1 т цинка выросла почти в 3,6 раза, свинца – в 3,16, меди – в 6,4, никеля и железной руды – почти в 7, а нефти – в 35 раз. Данная тенденция продолжается и в наши дни.

Человечество усиливает своё влияние на биогеохимические процессы в биосфере посредством включения в орбиту своих действий всё более значительного количества химических элементов и во всё большем размере каждого из них, подвергая их более глубокой переработке. Эта тенденция очень тревожна. Запасы полезных ископаемых безграничны. До дна их вычерпывать опасно. Получается жизнь по принципу: на наш век хватит, а

после нас хоть потоп. Потомки нам за это не только спасибо не скажут, но и осудят. И будут правы.

Вернадский В.И. считает, что человечество может смотреть на наше будущее уверенно. Оно в наших руках, и мы его не выпустим. Правда, он же делает и такое заявление: «В геологической истории биосферы перед человеком открывается большое будущее, если он поймёт это и не будет употреблять свой труд на самоистребление» [1, с. 479]. Подобные мысли мы находим и у французского мыслителя Т. де Шардена. Он уверен, что «нас ждёт в будущем не только продолжение жизни, но и *сверхжизнь*... нам надо лишь мыслить и идти всё дальше в том направлении, в котором линии, пройденные эволюцией, обретают максимум своей цельности» [13, с. 186].

Заметим, однако, что этот вывод сделали два мыслителя. Но кто гарантирует его верность? Согласна ли с ним биологическая эволюция? Сумеет ли человечество употребить свои возрастающие силы в правильном направлении? Объективные предпосылки для этого имеются.

Сегодня понятие ноосфера принято подавляющим большинством учёного сообщества, оно получило признание практически во всём мире. Хотя трактовка этого понятия не у всех одинакова. Так что же такое ноосфера? Это понятие впервые ввели в оборот французский математик, натуралист и философ Эдгар Леруа и палеонтолог, католический теолог, член ордена иезуитов Пьер Тейяр де Шарден. Произошло это в 1927 году, после прослушивания лекций Вернадского в Париже и ознакомления с его работами. Этот термин означал современную стадию, геологически переживаемую биосферой.

В 1928 году во Франции вышла книга Э. Леруа «Происхождение человечества и эволюция разума». Вот что он писал в ней: «Если мы хотим включить Человека во всеобщую историю Жизни, не искажая его роль и не дезорганизуя её, то совершенно необходимо поместить Человека на самом верху предшествующей природы, в положении, когда он над ней господствует, но не вырывать его из неё, и это сводится к тому представлению, что выше животного уровня биосфера продолжается в человеческой сфере мысли, свободного и сознательного творчества – собственно мышления; короче, в сфере сознания или *Ноосфере*» [Цит. по: Аксёнов Г.П. Вернадский. – М., 2001. – С. 380].

Леруа Э. в дальнейшем почти не возвращался к проблемам ноосферы. Т. де Шарден же развивал идею ноосферы на основе антропологического подхода, в центре которого стоит человек, как главный фактор её возникновения и развития. Это видно из его учения о трёх стадиях биологической эволюции природы: преджизнь (литосфера), жизнь (биосфера) и феномен человека (ноосфера).

По В.И. Вернадскому, ноосфера есть результат стихийного геологического процесса. Человеческая деятельность рассматривается им как функция биосферы. При этом Вернадский не принижает роль человека

и человечества в становлении ноосферы. Он подчёркивает огромную роль культурного человечества, как части живого вещества.

Ноосферу часто называют сферой разума. Но понятие разум одни истолковывают как простое знание, другие – как мудрость, как осознание реальной действительности на основе достижений науки, подвергнутых нравственной, более того, духовной, гуманистической оценке. Простое знание индифферентно, безразлично, безучастно к проблеме добра и зла. Мудрость включает в себя обязательность её решения. Знание может быть направлено как на добро, так и на зло. Мудрость должна руководствоваться только добром и исключить зло. Должна – да, но может ли, способна ли?

США в августе 1945 года сбросили на Хиросиму и Нагасаки атомные бомбы, стёрли эти города в одно мгновение, *уничтожили сотни тысяч невинных людей*. В СССР возводили Чернобыльскую АЭС для того, чтобы надёжно обеспечить энергией Украину и Белоруссию. Говорят, что учёные заверяли о полной безопасности атомного реактора, который можно устанавливать даже на Красной площади. Хотели они чернобыльской катастрофы? Нет, конечно. Значит, существующая на тот момент мудрость не смогла предусмотреть таких чудовищных последствий. Мудро ли поступает сегодня человечество, осваивая нанотехнологию, генную инженерию, внедряясь в святую святых – продолжение потомства человека, животных и растений?

Несмотря на успехи применения различных методов прогнозирования, человечество не может полностью предусмотреть последствия применения новых достижений науки, техники и технологии. Оно до сих пор вынуждено пользоваться методом проб и ошибок. При этом цена ошибки невероятно возрастает.

Вернадский В.И. писал: «Недалеко то время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который даёт ему возможность *строить свою жизнь как он захочет...*» (Выделено мной. – М.Д.) [14]. Это означает превращение человека во властелина своей судьбы, в творца подобно богу, в арбитра всех процессов не только на Земле, но и во всей вселенной. Но Вернадский эту цитату заканчивает сомнением: «Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить её на добро, а не на самоуничтожение?» [Там же].

Надо учесть, что Вернадский творил в конце XIX – первой половине XX веков. После его смерти прошло более 60 лет. И анализируя его идеи, нельзя не учитывать тех изменений, которые произошли в мире. Вот как характеризует научный прогресс в XX веке и. о. вице-президента РАН, директор Российского научного центра «Курчатовский институт» Михаил Ковальчук в интервью газете «Известия» от 3 сентября 2007 года.

Он утверждает, что в начале XX века наука шла по пути анализа новых знаний в области ядерной физики и физики высоких энергий. В 1930-е годы

накопленные знания привели к объединению металловедения и физики – возникли новые материалы в авиации и машиностроении, началась новая линия развития науки – линия синтеза. В 1950-е годы возникла полупроводниковая и компьютерная индустрия, которая захватила сейчас весь мир. И вот наступил третий этап – объединение многих научных дисциплин на новом историческом витке, когда учёный снова становится естествоиспытателем, как во времена Ньютона, но на принципиально новом уровне знаний.

Ковальчук М. считает, что внедрение нанотехнологий радикально изменит жизнь человека. В принципе, можно совместить живую и неживую материю, если не победить смерть, то обеспечить долгую, полноценную жизнь, воспроизвести системы живой природы.

Представляется, что эта стадийность развития науки и её содержание полностью совпадают с прогнозами Вернадского. Ведь он призывал к научным поискам не по отдельным дисциплинам, а по проблемам, в которых бы осуществлялся синтез многих научных направлений. Но в то же время Вернадский утверждал мысль о несовместимости живого и косного вещества. Значит, нас ждёт научная революция, необъятная по своему значению и последствиям. Дух захватывает от заявления М. Ковальчука: «Точка перехода от жизни к смерти не имеет явного фазового характера».

Учение Вернадского о ноосфере органично учитывает множество факторов, способствующих становлению и развитию, определяющих структуру и содержание новой стадии эволюции биосферы. Он подчёркивает, что они взаимодействуют друг с другом, влияют друг на друга и на конечный результат, составляют не простой набор, а цельную и стройную структуру.

Человек всё более полно использует потенциальные силы природы, подчиняет их своему влиянию, потребностям и интересам. Перед ним открывается большое и счастливое будущее и в то же время большая опасность. Став покорителем природы и её господином, он может впасть в гордыню и вовремя не увидеть негативных последствий своей деятельности. Сумеет ли человек при использовании сил природы соблюсти меру своего воздействия на неё, чтобы не навредить ни природе, ни себе. Вот в чём вопрос!

Вернадский сравнительно легко решает эту проблему. Он уверен в правильности стихийного геологического процесса и биологической эволюции, которые не позволят человеку, его разуму и трудовой деятельности навредить самому себе. У него просматривается надежда на стихийный естественный процесс, который всё учтёт как надо. Это видно из определения человеческого разума как новой формы биогеохимической энергии, «которую можно назвать энергией человеческой культуры... которая создаёт в настоящее время биосферу» [15, с. 95].

Для него научное знание выступает как основная геологическая сила, творящая ноосферу, основа развития общества. Развитие науки он называет фактором проявления организованности ноосферы. Сама мысль у него выступает как естественная функция биосферы. «Развитие мысли, – писал он, – в ходе времени неизбежно представляется такой же частью изменения природы во времени, в какой является эволюция химических элементов, космических тел, животных и растительных форм. Это – процесс, ничем не отличающийся от других естественных процессов» [16, с. 55 – 56].

Основными составляющими частями ноосферы, её признаками и факторами, способствующими её становлению и развитию, выступают косная и живая материя, человечество как главная геологическая сила, научная мысль как планетное явление, социальная структура и деятельность общества, человеческая культура как проявление биогеохимической энергии.

У Вернадского жизнь на Земле выступает как эмпирический факт, она есть космическое явление. Он считает, что жизнь и живое вещество такие же вечные основы Космоса, как материя и энергия. Он заявляет: «Неизбежно приходится допустить, что начала жизни в этом космосе, который мы наблюдаем, не было, поскольку не было начала этого процесса» [17, с. 46].

Несмотря на определённую категоричность такого заявления, оно всё-таки оставляет место сомнению в его правоте. Именно его слова «приходится допустить» позволяют сделать такой вывод. Это сомнение возрастает после его слов из той же работы, где он говорит, что признание жизни на Земле или где-нибудь вне её пределов «кажется огромному числу натуралистов и философов логически неизбежной» [17, с. 35].

Жизнь и живое вещество – обязательный атрибут ноосферы, катализатор и ускоритель геохимических, биологических и социальных процессов на Земле. Живое вещество выступает связующим звеном между нашей планетой и Космосом. Эта связь расширяется и углубляется с выходом человека в космическое пространство, с началом практического освоения Космоса.

Главным же космическим фактором, влияющим на процессы, происходящие на Земле, является Солнце. Именно оно в первую очередь обуславливает геохимические циклы на нашей планете, круговорот веществ в природе. В ноосфере всё более возрастает роль человека как носителя разума, главной производительной силы, осуществляющего трудовую деятельность, создающего новую технику, всё более совершенные технологии.

Становление и развитие ноосферы настоятельно требует перестройки и повышения организованности общества, создания новых органов с общечеловеческими функциями. Становится необходимым мировое правительство. Оказывается, ещё в 30-е годы XX века об этом ставил вопрос

Вернадский. Он писал: «Вырастает новая идея, неизбежно, рано ли, поздно ли, но в государственно-реальное время побеждающая, – *идея о государственном объединении усилий человечества*. Она может иметь место только при широком использовании средств природы на благо государства, по существу народных масс» [1, с. 335].

На очереди дня стоит необходимость обеспечения устойчивого мирового развития, создания единой мировой идеологии. Основой такой идеологии в полной мере может служить учение В.И. Вернадского. Мировому сообществу нужна и единая мировая религия; новые принципы и ценности, нравственные нормы, сочетающие общечеловеческие, национальные и индивидуальные интересы всех живущих на Земле.

Главным принципом взаимоотношений между народами и государствами, нациями и индивидами должна быть ЛЮБОВЬ. В письме Н.Е. Старицкой от 2 июня 1886 года Вернадский мечтал о будущем времени, когда «поймёт человек, что не может он любить человечество не любя отдельных лиц, поймёт, что не любовью будет его сочувствие к человечеству, а чем-то холодным, чем-то деланным, постоянно подверженным сомнениям или отчаянию, что много будет гордости, много будет узости, прямолинейности, невольного зла в его поступках, раз он не полюбит, раз не забудет самого себя, все свои помыслы, все свои мечты, желания в одном великом чувстве любви.

И только тогда в состоянии он без сомнений, без тех искушений и минут отчаяния, когда всё представляется нестоящим перед неизбежной смертью, только тогда способен он смело и бодро идти вперёд, всё время и все силы свои направить на борьбу за идею, за тот идеал, который носится на уме у него. Суха и черства всякая религия перед этим чувством, и кажутся её утешения, её наставления чем-то таким деланным, если только нет в них любви, любви не умственной, любви не деланной, а любви беззаветной, которой легко принести в жертву всё, самого себя, всё, всё, всё» [18, с. 479 – 480].

Ноосфера, по Вернадскому, представляет собой оболочку Земли, преобразованную трудом и разумом людей. Эта оболочка включает в себя научную мысль как планетное явление, результаты преобразования природы человеческим трудом. Средствами и одновременно целью процесса перерастания биосферы в ноосферу у Вернадского служат достижение единства человечества, объединение людей в единую глобальную общность, активное развитие науки.

Вернадский был большим романтиком и оптимистом. Он писал: «В настоящее время под влиянием окружающих ужасов жизни, наряду с расцветом научной мысли, приходится слышать о приближении варварства, о крушении цивилизации, о самоистреблении человечества. Мне представляются эти настроения и эти суждения следствием

недостаточно глубокого проникновения в окружающее» [1, с. 253]. Он был уверен, что научное знание, на основе которого создаётся ноосфера, не может породить результаты, которые бы противоречили геологическому процессу.

Вместе с тем, кроме надежды на геологический процесс, он поставил задачу перед человечеством осуществить на прочной научной основе устойчивое мировое развитие. Ещё в 1911 году Вернадский писал: «В пылу партийных страстей, мелких расчетов и интриг забывается значение для страны... неполитических элементов её жизни (Речь идёт о научном творчестве и научной мысли. – М.Д.), необходимых для *устойчивого мирового существования*» (Выделено мной. – М.Д.) [19, с. 179].

Учёные-вернадоведы разделились на два лагеря. Одни утверждают, что Вернадский ничего не писал об устойчивом мировом развитии. Другие же считают Вернадского основоположником учения об устойчивом развитии. Как это ни парадоксально звучит, в определённой степени правы и те и другие. Дело в том, что учёный выдвинул понятие устойчивого мирового существования, а не развития и в дальнейшем этих понятий, кажется, не употреблял. С этой формальной точки зрения первая группа учёных вроде бы права. Но эта правота по форме, а не по существу. Другая группа учёных доказывает, что вся биосферно-ноосферная концепция Вернадского есть основа, фундамент для возникновения и формирования понятия устойчивого развития. Конечно, есть определённая разница в терминах «развитие» и «существование», но они объединены прилагательным «устойчивое» и на этой основе сближаются в своём содержании.

Именно на этой основе в последней трети XX века вопросы устойчивого развития стали актуальными, прежде всего на Западе и США, в связи с возникновением глобальных проблем мирового развития, грозящих гибелью всему человечеству. И вот тогда-то началось формирование понятия «устойчивое развитие», его концептуального содержания, основой для которого явилась необходимость согласования развития общества и природы.

Законы существования и развития социальной жизни человечества создаются людьми, они ими формулируются, изменяются, отменяются. Последите за работой Государственной Думы Российской Федерации. На отдельных заседаниях в повестку дня включаются на обсуждение несколько десятков таких законов. И нередко после принятия их приходится дорабатывать, изменять и даже отменять. И это необязательно говорит о неудовлетворительной подготовке этих законов. Просто жизнь оказывается сложнее и практика заставляет приспособлять положения законов к требованиям жизнедеятельности общества и государства. Законы же природы люди открывают. Они носят объективный, независимый от воли и желаний людей характер. Законы природы неизменны и общеобязательны

для всех на нашей планете. Ими можно только разумно или неразумно пользоваться.

Современный период развития человеческой цивилизации требует обязательного согласования социального законодательства с законами природы. Только на этой основе возможно удовлетворение потребностей человека и человечества без нарушения природопользования, предотвращение угрозы гибели человеческой цивилизации. Вот почему сейчас на первый план вышли проблемы экологии, необходимость экологического всеобуча.

Устойчивое развитие исходит из непреложного факта ограниченности природных ресурсов, необходимости их бережного расходования, сохранения и умножения. Такое развитие, удовлетворяя потребности общества сегодня, оказывает воздействие на окружающую среду в размерах ёмкости биосферы и не должно разрушать природную среду. Она должна сохраняться в необходимых параметрах, способных обеспечить воспроизводство жизни и деятельности человека.

Гармония между обществом и природой достигается значительно легче при гармонии и единстве в самом обществе. Решить эту задачу очень трудно и сложно, но необходимо. Вот лишь некоторые противоречия, которые требуют своего разрешения для обеспечения устойчивого развития. Это противоречия между природой и обществом, экологией и экономикой, развитыми и развивающимися странами, глобальными требованиями перехода на путь устойчивого развития и национальными интересами, нынешним и будущими поколениями, богатыми и бедными, уже существующими и разумными потребностями людей и т.д. [20, с. 26].

Вернадский В.И. видел тесную взаимосвязь и единство геологических, биологических и социально-исторических законов развития природы и общества. Он по-особому, масштабно и глубоко понимал роль человека в системе космической эволюции и считал, что геологический эволюционный процесс отвечает биологическому единству и равенству всех людей. Для него это закон природы. Само человечество выступает у него как мощная геологическая сила, которая направлена на перестройку биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого.

В этом плане хочется подчеркнуть универсальный подход В.И. Вернадского к человеку. Он рассматривает его разносторонне и глубоко с разных позиций: как части живого вещества, как создателя сферы разума через проявление его научной мысли, как планетного явления, как составной части общества.

Человек – удивительнейший продукт биологической эволюции. Он уникальное создание нашей планеты и Космоса. В составе Космоса он песчинка, но какая песчинка! Его разум в состоянии вместить в себя всю бесконечную Вселенную, открывать закономерности её становления и развития и, в конечном счёте, научиться управлять планетой, на которой он

родился, а со временем и всем Космосом. Он всё более и более приобретает роль арбитра во всех явлениях и процессах мира. Все учения о человеке с древнейших времён до наших дней выявляют именно эту всё возрастающую арбитражную роль человека.

Вернадский В.И. по-своему рассмотрел феномен человека как планетного явления, как закономерный результат геологического процесса и биологической эволюции. Его идея ноосферного человека отличается планетарным и глобалистским масштабом, эмпирическим обобщением процессов геологии, химии и биологии. Мыслитель как бы поднялся в такие выси Космоса, откуда ему открылись процессы, идущие на всей планете Земля. И эти процессы он связал с влиянием Космоса, значением живого вещества и его определяющей части – человека. Более того, он связал все процессы на планете со становлением человека и человечества, которые стали, в свою очередь, огромной геологической силой, определяющей многие процессы на земле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вернадский, В.И.* Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М., 2002.
2. *Гегель, В.* Энциклопедия философских наук / В. Гегель. – М., 1974. – Т. 1.
3. *Пьер Тейяр де Шарден.* Феномен человека / Пьер Тейяр де Шарден. – М., 1987.
4. *Назаров, А.Г.* Вернадский и ноосферная реальность / А.Г. Назаров // На пути к устойчивому развитию России. – М., 2002.
5. *Баландин, Р.К.* Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие / Р.К. Баландин. – М., 1988.
6. *Баландин, Р.К.* Наследие и наследники Вернадского / Р.К. Баландин // В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб., 2000.
7. *Гегамян, Г.В.* Ламарк, Вернадский и биосферология / Г.В. Гегамян // В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб., 2000.
8. *Гегамян, Г.В.* Ноосфера или биосфера? / Г.В. Гегамян // В.И. Вернадский и современность : материалы торжественного заседания, посвящённого 140-летию со дня рождения академика В.И. Вернадского. – М., 2003.
9. *Тимофеев-Ресовский, Н.В.* «Вернадский и «вернадскология» / Н.В. Тимофеев-Ресовский // В.И. Вернадский: Pro et contra. – СПб., 2000.
10. *Наумов, Г.Б.* Развитие учения о ноосфере / Г.Б. Наумов // На пути к устойчивому развитию России. – М., 2002.
11. *Назаров, А.Г.* К понятию организованности ноосферы / А.Г. Назаров // Кибернетика и ноосфера. – М. : Наука, 1986. – С. 36 – 51; Он же. К проблеме перехода от биосферы в ноосферу // Проблемы социальной экологии. – Львов, 1986. – Ч. 1. – С. 52 – 55; Он же. Ноосферная концепция В.И. Вернадского как основа научного управления // В.И. Вернадский и современность. – М. : Наука, 1987. – С. 5 – 14.
12. *Вернадский, В.И.* Труды по геохимии / В.И. Вернадский. – М., 1994.

13. Пьер Тейяр де Шарден. Феномен человека / Пьер Тейяр де Шарден. – М., 1987.
 14. Вернадский, В.И. Очерки и речи / В.И. Вернадский. – Пг., 1922.
 15. Вернадский, В.И. Размышления натуралиста / В.И. Вернадский. – М. : Наука, 1977. – Кн. 2.
 16. Цит. по: Наумов, Г.Б. Развитие учения о ноосфере / Г.Б. Наумов // На пути к устойчивому развитию России. – М., 2002.
 17. Вернадский, В.И. Начало и вечность жизни / В.И. Вернадский. – Пг., 1922.
 18. Вернадский, В.И. Начало и вечность жизни / В.И. Вернадский. – М., 1989.
 19. Вернадский, В.И. Разгром / В.И. Вернадский // Публицистические статьи. – М., 1965.
 20. Ванюшин, В.А. Организация общества с устойчивым развитием и пути движения к нему / В.А. Ванюшин, О.Л. Кузнецов // На пути к устойчивому развитию России. – М., 2002.
-
-

ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЯ, ЭТИКА

Характерной особенностью XXI века выступает необходимость смены парадигмы взаимоотношений между обществом и природой. Кун Т. определяет парадигму как «...признанные всеми научные достижения, которые в течение определённого времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [1, с. 11]. Парадигма на многие годы задаёт в целом круг проблем, которые имеют смысл и принципиально возможно решить, определяет методы их решения в каждой области науки и жизнедеятельности. Получается, что «парадигма задаёт мир». Это касается прежде всего производства, экономики, этики и экологии.

Старая парадигма взаимоотношений в системе общество – природа заключается в утверждении, что мир бесконечен, природные ресурсы неисчерпаемы, прогресс не знает границ. Философские утверждения о бесконечности мира в политической экономии трансформировались в утверждение о неисчерпаемости природных ресурсов, которое легло в основу положения о бесконечности прогресса. Рикардо Д. писал, что «ничего не платится за включение природных агентов, поскольку они неисчерпаемы и доступны всем».

Но это была не только точка зрения классиков политэкономии А. Смита и Д. Рикардо. На этой позиции стоял французский экономист Ж.Б. Сей, который считал, что «природные богатства неисчерпаемы, поскольку в противном случае мы бы не получали их даром. Поскольку они не могут

быть ни увеличены, ни исчерпаны, они не представляют собой объекта экономической науки» [2, с. 147]. Ему вторит швейцарский экономист Л. Вальрас (1834 – 1918), построивший общую экономико-математическую модель народного хозяйства. Вещи, которые, обладая полезностью, не являются дефицитными, – писал он, – не являются частью общественного богатства.

Почти до второй половины XX века природа не имела цены. Она считалась «обязанной» бесплатно доставлять человечеству средства существования, улучшения и комфорта его жизни. Природные ресурсы не входили в себестоимость производимой продукции. Более того, природа не входила даже в состав понятия богатства.

Со времён А. Смита считалось, что труд есть источник всякого богатства и всякой культуры. Рикардо Д. развил дальше эту теорию и утверждал, что стоимость определяется трудом, затраченным на производство товара, стоимостью потребляемых средств производства и необходимым рабочим временем. Тот и другой рассматривали природу и природные ресурсы как данную человеческую ценность, но не выражали её в цене.

Не избежал заблуждений А. Смита, Д. Рикардо и других видных экономистов по вопросам цены и ценности и К. Маркс. В Критике Готской программы он заявил, что *«труд не есть источник всякого богатства. Природа в такой же мере источник потребительских стоимостей... как и труд, который сам есть лишь проявление одной из сил природы»* [3, с. 13]. Но дальше этого ни К. Маркс, ни Ф. Энгельс не пошли. Они, как и многие теоретики развития общества того времени, исходили из парадигмы о бесконечности мира, о неисчерпаемости природных ресурсов. Эти природные ресурсы были исключены из рассмотрения политической экономией. На бесконечности и бесплатности природы и её ресурсов базируется идея постоянного прогресса. Предмет политической экономии сводился к распределению *ограниченных* ресурсов. Рикардо Д. утверждал, что ничего не платится за включение природных агентов, поскольку они неисчерпаемы и доступны всем. Маркс К. писал: «Силы природы не стоят ничего, они входят в процесс труда, не входя в процесс образования стоимости» [4, с. 498].

Вводя в научный оборот понятие «товарный фетишизм», Маркс, по сути, устранил все материальные, физические отношения между вещами. Реальной стала стоимость, скрытая под вещественной оболочкой. Для него физические вещи есть не что иное, как денежное выражение общественных отношений. Движение реальных вещей было заменено движением меновых стоимостей. Маркс утверждает, что товарная форма и то отношение стоимостей продуктов труда, в котором она выражается, не имеют решительно ничего общего с физической природой вещей. Это было ошибкой, хотя и объяснимой. Энгельс Ф. в «Диалектике природы»

прозорливо писал об исторически обусловленном характере «экологической слепоты» человека. Такими невольными «слепцами», к глубокому сожалению, были и сами основатели марксизма.

Классическая политическая экономия как наука совершенно не взаимодействовала с экологией, но учитывала этические компоненты. Символичен тот факт, что Адам Смит наряду с «Исследованием о природе и причинах богатства народов», занявшим выдающееся место в истории классической политэкономии, написал ещё и «Теорию нравственных чувств», в которой выводит мораль из естественных свойств индивида, его неизменной природы. В своей этической теории он, по сути, вскрывает противоречие между эгоизмом как «природным» свойством человека, «естественным» мотивом его поведения и альтруизмом как требованием совести ставить общественные интересы выше личных.

Многие забыли, что А. Смит не только экономист, но и богослов, и крупный специалист по этике. В своих воззрениях на развитие общества он опирался на библейский принцип «не оскудеет рука дающего». Законом экономики Смит считал для бизнеса положение: чем больше ты вкладываешь в него денег, энергии и любви, тем больше этих же компонентов – денег, энергии и любви – бизнес приносит тебе. По его мнению, в обществе происходит круговорот этих компонентов, и этот круговорот выступает основой всей экономики. Но А. Смит не касался вопросов этики взаимоотношений между обществом и природой.

Существует афоризм: Запад – это цивилизация, «которая знает цену всего и не знает ценности ничего», в ней «не может иметь святости то, что может иметь цену». Здесь декларируется тип рациональности, разделяющей слова и вещи, отрыв отношений между людьми и их сознанием (слово) с отношениями человека с вещами материального мира. На основе этого родился человек – господин вещей. Если животные пользуются природой, то человек господствует над ней, не признавая ни ценностей, ни цены, преувеличивая или принижая то ценность, то цену, не устанавливая гармонии между ними.

Новая парадигма базируется на утверждении, что природа является исходным объектом производства, экономики, этики и экологии. Экологизация и этизация экономики в наше время приобретают обязательный, императивный характер. Это вытекает из необходимости установления гармонии между социально-экономическими и социально-природными отношениями, из важности при природопользовании сохранить жизнепригодную среду обитания. Огромная хозяйственная жизнедеятельность человечества настоятельно требует от хозяйствующих субъектов высокой нравственности, обеспечивающей моральный смысл деятельности человечества.

В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 апреля 2007 года говорилось: «У нас сложилась парадоксальная ситуация – фактически отсутствуют правовые механизмы, которые позволяют компенсировать экологический вред от хозяйственной деятельности, у Российского государства явно не хватает правовых механизмов, чтобы наказывать нарушителей, которые варварски обращаются с природой, во многом поэтому мы сталкиваемся с хроническим дефицитом средств на экологические программы. Иллюзия некоторых хозяйственных руководителей состоит в том, что можно, эксплуатируя природу, добиться сверхприбылей и конкурентных преимуществ. На самом деле для страны это только проигрыш» [5].

Цивилизованность общества, в наше время особенно, определяется отношением к экологии. Наряду с учётом полезности, экономичности производства необходимо учитывать и его влияние на окружающую среду, повышать ответственность за её состояние. Последствия развития экономики не должны угрожать бытию, существованию человечества в будущем. В первом году н.э. на Земле проживало всего 150 – 200 млн. человек, а сейчас около 7,0 млрд. А нагрузка на природу за это время выросла почти в 3 тыс. раз. По прогнозам ряда учёных к 2050 году на нашей планете будут жить 9–10 млрд. человек. Из них, по данным ЮНЕСКО, 1,5 млрд. окажется за чертой бедности, 1 млрд. будут неграмотными, 1 млрд. – голодающими. Ёмкость планеты ещё недавно определялась цифрой за 100 млрд. человек, потом снизилась до 47, а теперь составляет 12 млрд. человек. Демографический взрыв приобретает огромную мощь и давит на природу.

Мощное влияние на развитие человеческой цивилизации оказывает научно-технический прогресс, который наряду с положительными приносит и отрицательные результаты: засилье сциентизма и технократизма, преобладание в биосфере техносферы.

Вернадский В.И. предложил новую парадигму отношений между природой и обществом. Эта парадигма включает в себя такие положения: ресурсы Земли ограничены; человек в своей жизнедеятельности должен исходить из первенства природных законов над социальными; прогресс ограничен ресурсами природы. Вернадский писал: «Человек... строит свой идеальный мир неизбежно в жёстких рамках окружающей его природы, среды своей жизни, биосферы, глубокой связи с которой, независимой от его воли, он не понимал и теперь не понимает» [6, с. 26].

Человечество должно: 1) обеспечить бережное отношение к расходованию невозобновляемых природных ресурсов, нельзя их вычерпывать до дна; 2) установить лимиты на использование возобновляемых ресурсов. Оно должно быть ограничено возможностями их воспроизводства природой; 3) загрязнение окружающей среды не должно

превышать возможностей природы по их естественной переработке и восстановлению; 4) искать резервы для дальнейшего прогресса за счёт освоения Космоса; 5) требуется точно рассчитанный экономический механизм существования и развития человеческой цивилизации, который должен быть согласован с законами природы.

Рыночный механизм уже не отвечает требованиям ноосферы. Он не учитывает масштабы и скорость расходования природных ресурсов; нацелен на рост производства и прибыли, ВВП, считая их мерилами прогресса; не считается с возможностями биосферы. Товарное производство направлено на приоритетность индивидуальной прибыли вместо учёта всеобщего блага. Господство рыночной экономики есть господство индивидуального, эгоистического характера. После нас хоть потоп. Глобализация мирового всеобъемлющего системного кризиса требует и глобальных, мировых, системных мер борьбы с ним. Это вызывает необходимость борьбы с индивидуальным, общественным, национальным, государственным эгоизмом, гармоничного сочетания интересов всех проживающих на нашей планете.

Современная рыночная экономика и порождённая ею экономическая теория имеют в своей основе такие ценности и категории, как финансы, торговля, производство, прибыль, которые связаны с конъюнктурным спросом и предложением, доходом, игрой цен. И почти не включает в своё содержание биоэкологические подходы к сохранению биогеоценозов, их деградации, ухудшение здоровья людей как результат пагубного изменения окружающей среды. Одним из главных показателей рыночной экономики выступает прибыль, притом практически любой ценой.

Маркс К. в первом томе «Капитала» цитирует английский источник, в котором говорится: «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком малой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз в наличии имеется достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать и тому, и другому» [7, с. 703]. И здесь же Маркс приводит высказывание Ожье, который говорит, что если деньги «рождаются на свет с кровавым пятном на одной щеке», то новорождённый капитал источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят». Вот суть этики товарно-рыночной экономики. Она мало изменилась с тех пор.

Понятие «экономика» переводится с греческого языка как искусство управления домашним хозяйством. Оно включает в себя совокупность отношений между людьми в процессе производства, формы собственности,

всё народное хозяйство с его многочисленными отраслями материального производства и непроеизводительную сферу.

С одной стороны, экономика призвана обеспечить полное раскрытие потенциальных возможностей человека, с другой – она же в результате промышленного производства, сельскохозяйственной деятельности нарушает равновесие в природе и превращает окружающую среду в источник человеческих болезней, потери здоровья. Около 90 % заболеваний среди жителей больших городов вызывается в современных условиях факторами экологического порядка: загрязнение питьевой воды, воздуха, почвы, пищи и т.д. [8, с. 680]. Таким образом, видна прямая связь экономики с экологией.

Человечество в своей истории проходит три стадии развития: производство и экономика любой ценой, экономика с учётом экологии, экология любой ценой. Пока мировая экономика находится на второй стадии истории человечества, ускоренно приближаясь к третьей.

Ограниченные природные ресурсы заставляют человечество сегодня поступать так, чтобы его действия не нарушали равновесия между обществом и природой; не несли гибель людям, обеспечивали возможность бытия и нынешним, и будущим поколениям. Вернадский видел тесную взаимосвязь и единство геологических, биологических и социально-исторических законов развития природы и общества; подчёркивал необходимость ценностно-гуманитарного обоснования научно-технического прогресса, возрастающую роль духовно-нравственной подготовки человека и человечества.

Экономика всё более и более становится мировой, и она обязательно должна учитывать экологические факторы. Человечество всё в большей степени понимает угрозу своему существованию и принимает меры к улучшению экологической обстановки. Так возникла и начинается с большим трудом осуществляться программа сокращения выбросов в атмосферу парниковых газов, в основном двуокиси углерода. Основными странами подписан Киотский протокол. Ратификация его Россией дала жизнь этому документу. Но его не ратифицировали США, Индия, Китай. И практически идеи Киотского протокола, установившего квоты на выбросы углекислого газа, повисли в воздухе.

Дело ещё и в том, что до сих пор не доказана гипотеза о тесной связи потепления на Земле от повышения концентрации парниковых газов CO₂. Недавно несколько сот ведущих учёных подписали письмо, в котором заявляют, что совершенно не доказана связь между промышленным производством и потеплением. Они рассматривают потепление как обычный периодический процесс, который закономерно сменится похолоданием. Совпадение двух возрастающих кривых – температуры

воздуха у поверхности Земли и понижения CO_2 в атмосфере – необязательно свидетельствует, что первая константа зависит от второй. Ведь может быть и наоборот. Не исключено наличие какого-то третьего процесса, влияющего на эти величины, которого мы не установили.

Здесь можно с достаточной степенью уверенности констатировать, что наука ещё не установила истинные причины потепления климата. Но, как говорится, с вредными выбросами и загрязнением воздуха, безусловно, необходимо бороться. Есть предложения (К.С. Лосев) перейти от установления квот снижения эмиссии углерода за счёт сжигания ископаемого топлива к введению квот по восстановлению естественных систем. Представляется, что нецелесообразно одни мероприятия заменять другими, они должны дополнять друг друга. Тогда квоты на выброс вредных веществ и квоты на восстановление экосистем работают более эффективно.

Почти на всём протяжении истории человечества шло разрушение естественных экосистем ради повышения уровня жизни человечества, но не всего мира, а только ряда стран, как сегодня – стран «золотого миллиарда». Но эти же страны утрачивали свой экологический ресурс и стали пользоваться экологическим ресурсом тех стран, которые его сохранили, не затрачивая никаких средств на его оплату. Это неверно и с точки зрения стран, обладающих таким экологическим ресурсом, и с точки зрения экологической обстановки в мире.

Богатейшее идейное наследие В.И. Вернадского, глубина его научного проникновения в сущность биосферы Земли и перспектива её перехода в ноосферу требуют от каждого государства, общества, даже индивида высочайшей ответственности за всё происходящее на нашей планете. Всё это требует разумности в политике, взаимоотношениях между государствами, нациями, регионами, ибо сегодня человечество стоит перед необходимостью решения проблем глобального характера, масштабных вызовов. И здесь просто невозможно обойтись без модернизации этических основ, учёта экологических последствий любого действия или бездействия.

В процессе перехода биосферы в ноосферу В.И. Вернадский придавал особое значение науке, в том числе и экономической. Наука в поисках гармонии между обществом и природой должна быть экологизирована и этизирована. Всё дело в том, что начиная с XX века социально-экономические и социально-природные отношения оказались рассогласованными. Экономика, экология и этика в своём единстве могут обеспечить такое природопользование, которое сочетает рост жизненного уровня населения планеты и сохранение окружающей среды.

Природа в таком случае является исходным объектом производства, этики и эстетики. Экологизация и этизация экономики в наше время приобретают обязательный, императивный характер. Это вытекает из необходимости установления гармонии между социально-экономическими

и социально-природными отношениями, из важности при природопользовании сохранить жизнепригодной среду обитания. Огромная хозяйственная жизнедеятельность человечества настоятельно требует от хозяйствующих субъектов высокой нравственности, обеспечивающей моральный смысл деятельности человечества.

XX век поставил рекорд по сжиганию ископаемого топлива. С 1900 года оно увеличилось в 10 раз. В атмосферу ежегодно выбрасывается более 200 млн. т окислов серы и азота, а доля углекислого газа в ней выросла на 25 %. Может ли экономика не считаться с такими негативными экологическими последствиями? Нет, не может и не должна. Но экономика до сих пор практически исходит из определения себестоимости продукции только данного автономного предприятия, не учитывает тех последствий, которые оно несёт окружающей среде. Практика показывает, что экологичные технологии закономерно являются и экономически выгодными.

Считается, что добыча железной руды открытым способом эффективнее, чем шахтным. При этом не учитывается, что для создания условий производительной работы современной техники необходимо пробурить тысячи скважин, чтобы понизить уровень грунтовых вод. Это ведёт к пересыханию малых рек, колодцев, переселению людей. Для них нужно строить жильё, школы, больницы и другие предприятия и учреждения соцкультбыта. Из строя выводятся огромные площади плодородной земли. Только к концу 90-х годов прошлого века Лебединский рудник в Белгородской области разрушил 35 тыс. га ценнейших чернозёмов. Теперь представим себе Курскую магнитную аномалию, которая тянется как полоса шириной в 400 километров от Смоленска до Ростова-на-Дону. Если всё это перекопать, то мы оставим потомкам огромную территорию лунного ландшафта. При доскональном подсчёте всех этих последствий открытого способа добычи железной руды получится он значительно дороже шахтного.

Возьмём другой пример. Экономически считается выгодным строительство мощных ТЭЦ. К котельной такой теплоэлектростанции нужна труба высотой в 500 м. Её строительство обходится дороже строительства Останкинской телебашни. Эта труба разносит загрязнения в радиусе 1,5 тыс. км. На этой площади снижается урожайность сельскохозяйственных культур, теряется их качество, падает продуктивность рыбных водоёмов, страдают леса от кислотных дождей.

Наряду с учётом полезности, экономичности производства необходимо учитывать и его влияние на окружающую среду, повышать ответственность за её состояние. Последствия развития экономики не должны угрожать бытию, существованию человечества в будущем. Для этого необходимо обеспечить экологическую грамотность предпринимателей, повысить их сознательность, нравственность и ответственность за состояние природы на

всей Земле. Глобальность процессов на планете требует глобальности сознания власти, бизнеса, природоохранительных организаций, их совместной деятельности. До сих пор бизнес заботился об экономическом выживании, получении прибыли. Экологические движения, как правило, критиковали предпринимателей и правительства за их невнимание к охране природы. Власть больше занималась проблемами политики. В общем, налицо крыловская ситуация лебедя, рака и щуки.

Но время диктует свои законы и заставляет бизнес, государственную власть и природоохранные организации объединить свои усилия. Координатором их деятельности во всём мире выступает ООН. Недавно Всемирный фонд дикой природы провёл исследование «Вклад ведущих компаний России в устойчивое развитие». В нём содержится вывод, что по мере роста числа российских компаний, получающих статус транснациональных, в положительную сторону меняется их экологическое сознание. «Аэрофлот» выступил участником глобальной инициативы ИАТА по уменьшению вредных выбросов в атмосферу. Архангельский ЦБК провёл инвентаризацию выбросов парниковых газов и взял на себя обязательство снижать их и дальше. Межправительственная группа ООН по изменению климата рассматривает почти 100 российских проектов в экологической сфере.

Всё большее число российских компаний проходят тест на экологическую сознательность, участвуют в ежегодных экологических рейтингах, добиваются экологической маркировки своей продукции, экологической надёжности производства. Экологическая составляющая деятельности производства выступает критерием фондового рынка, аспектом конкурентной способности и успешности.

В начале 2007 года компания «Русский алюминий» приняла «Стратегию безопасного будущего», суть которой состоит в комплексном переходе от реагирующей экологической политики к проактивной. В ближайшие 5 лет на экологические программы будет израсходовано более 1,4 млрд. долларов. В будущем предприятия РУСАЛа будут использовать гидроэнергию на 80 %, производить половину вторичного алюминия России. Это позволит резко сократить потребление электроэнергии и снизить выбросы вредных веществ. Однако всё это можно рассматривать как первую ласточку, которая, как известно, не делает весны, но она сигнализирует о её приближении. И нужно многое сделать, чтобы она наступила как можно быстрее.

Игорь Честин – руководитель Всемирного фонда природы (WWF) в России, член Общественной палаты считает, что в нашей стране возрастает ответственность бизнеса за экологическую безопасность. Он утверждает: «Это даже не просто ответственность – ведь сплошь и рядом экологичные

технологии одновременно являются и более экономически выгодными. Кроме того, играет роль и активность населения в вопросах экологии, сильно возросшая в последнее время... Только благодаря этим двум факторам нам удаётся в нашей стране предотвращать многие опасные проекты» [9].

Экология не знает ни политических, ни территориальных, ни социальных границ. Она едина и неделима, и с этим надо считаться. Ресурсы Земли должны рассматриваться как общее достояние, они должны принадлежать всем. Производимые богатства необходимо распределять по принципу единства и равенства людей планеты. Многие компоненты ресурсов должны быть лимитированы. Целесообразно лимитировать и квоты на восстановление потребления ресурсов биосферы. Для этого потребуется создание единого мирового правительства, единого информационно-экономического пространства, способствующих согласованию международных экономических и экологических параметров, созданию подлинного единства человечества и общего блага для всех индивидов.

Реальная жизнь показывает, что на пути к единой экономической и экологической политике существует много препятствий. Развитые страны не принимают должных мер, чтобы экологизировать производство, а слаборазвитые – не могут этого сделать. Целый ряд мировых саммитов и принятых на них программ не выполняются.

Уже к концу 60-х годов XX века стало очевидно, что в отношениях общества и природы возникли глобальные проблемы, связанные с необратимыми изменениями в биосфере и создающие угрозу жизни человечества. Появились первые доклады Римского клуба, основанного в 1968 году: Пределы роста (1972), Человечество на поворотном пункте (1974), Периметр международного порядка (1976), Цели человечества (1977), За пределами века расточительства (1978), Нет пределов обучению: сужение разрыва в уровне образования людей (1979), Диалог о богатстве и благосостоянии (1980), Путеводители в будущее: к более эффективным обществам (1981) и другие, в которых остро поставлены назревшие вопросы экономического и экологического характера.

В 1972 году на Стокгольмской конференции был принят Стокгольмский план действий. В 1987 году Генеральная Ассамблея ООН одобрила доклад, подготовленный специальной комиссией под руководством Г.Х. Брундтланд, «Наше общее будущее», в котором была предложена долгосрочная стратегия в области охраны окружающей среды. В 1992 году в Рио-де-Жанейро эта концепция была одобрена руководителями 179 государств. Прошёл мировой саммит в 2002 году в Йоханнесбурге. Многими странами подписан и ратифицирован Киотский протокол. Однако солидных и солидарных действий по защите окружающей среды нет. Конечно, кое-что

делается в масштабе государств, регионов, отдельных населённых пунктов, но эти разрозненные действия не дают желаемого результата.

В чём же дело? Опасность дальнейшей деградации среды обитания человека осознана; меры глобального и регионального характера практически определены; желания их претворить в жизнь оформлены в международных и государственных документах. А дела нет. Нет и всё. И мероприятия мирового масштаба по борьбе с загрязнением атмосферы Земли повисли в воздухе. Почему? Ответ, с одной стороны, тривиальный, но, наверное, очень правильный. Он – в недооценке признания нравственности как фундамента для согласования социоэкономических и социоприродных отношений. У человечества наблюдается недостаток духовности, ответственности и морального долга перед будущими жителями планеты. Это особенно касается правящих кругов государств мира. По-прежнему они живут по пословице: своя рубашка ближе к телу.

Необходимо, и чем быстрее, тем лучше, осознать и преодолеть опасность, которую уже принесла индустриальная цивилизация, в основе которой лежит не совсем правильно понимаемый антропоцентризм, место человека в этом мире. Почти полностью утрачена нравственная мотивация при развитии экономики, духовно-нравственная ответственность владельцев монополий и синдикатов, предприятий и учреждений за свои действия.

Этика и экология выступают как фундамент согласования социоэкономических и социоприродных отношений. Недостаток духовности, экологической подготовки, нравственности и ответственности перед настоящими и будущими поколениями грозит миру негативными последствиями. Как потребность времени следует считать возникновение экологической этики, изучающей этические нормы и принципы, регулирующие отношения человека с природой. В её рамках подчёркивается возрастающая ответственность человека за состояние растительного и животного мира, за сохранность природы. Вернадский считал ноосферу новым геологическим явлением на планете. «В ней, – писал он, – впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются всё более и более широкие возможности» [6, с. 480].

Однако перестраивать свою жизнедеятельность человек должен с умом, а не так, как происходит сегодня. Как уже говорилось ранее, 50 % загрязнения воздуха приходится на автотранспорт. Несмотря на это, выпуск автомобилей в мире непрерывно растёт. В США в 1915 году были зарегистрированы 2,5 млн. автомашин, в 1967 году их стало 98,9 млн., а в 2006 году – 237,2 млн. на 300 млн. населения [10]. Теперь попробуем представить весь мир с такой насыщенностью автотранспортом. Это будет

кошмар. Стоит признать неверным в наше время афоризм, что автомобиль не роскошь, а средство передвижения. Растёт не только число автомобилей, особенно легковых, но и мощность их моторов. Эта мощность достигает 500 и выше лошадиных сил. Зачем запрягать целый табун лошадей, чтобы провезти груз в 200 – 300 кг?

Экономисты должны посчитать, сколько нужно средств для создания такого общественного транспорта и сети дорог, чтобы человек мог легко и по доступной цене добраться до любого населённого пункта. Если же кто-то не хочет им пользоваться и предпочитает персональный автомобиль, то эта машина по мощности не должна превышать 50 – 70 лошадиных сил. Это, во-первых. И, во-вторых, владелец этой автомашины должен возмещать в виде налога ущерб воздушной среде, который машина наносит атмосфере.

Говорят, что каждый легковой автомобиль сжигает за год одну тонну кислорода, а современный самолёт при перелёте из Европы в Америку сжигает от 25 до 50 т кислорода. В стоимость билета входят много компонентов, но стоимость сжигаемого кислорода и вред атмосфере от выхлопных газов не учитывается при эксплуатации как автомашин, так и воздушных судов. Почему за комфортный и быстрый перелёт пассажира в самолёте должны страдать те, кто им не пользуется? Воздух как ценность должен иметь цену. Этот принцип необходимо применять в мировой экономике. Таких примеров бесплатного использования природных ресурсов можно насчитать множество.

Сущность ценности и цены можно проследить на таком природном элементе, как вода. Если раньше воду брали для бытовых нужд непосредственно из открытых источников (реки, озёра, родники), искусственных колодцев и на это затрачивался только труд человека по переносу воды до дома да на сооружение колодцев, то теперь картина изменилась. Воду берут из открытых водоисточников и артезианских скважин. Её надо подать в населённый пункт. Для этого нужна трубопроводная сеть, моторы и насосы, затраты на очистку воды и её отвод после использования, на зарплату работникам коммунального хозяйства.

Растёт расход воды в связи с ростом численности населения и ростом её потребления на каждого жителя. В начале XIX века в Париже насчитывалось всего несколько десятков квартир с установленными в них ванными. Сейчас практически все дома оборудуются ими, поэтому повсеместно растут цены за воду. Однако дело не только в росте размеров оплаты воды. Загрязнение водных источников приводит к потреблению некачественной воды для питья и жизни, бытовых нужд, к росту антисанитарии.

В конце 2006 года опубликован ежегодный доклад Программы развития ООН: «По ту сторону нищеты – власть, нищета и глобальный водный кризис». В нём говорится, что ежегодно от антисанитарных условий в мире погибает около двух миллионов детей. Для сравнения – число родившихся

детей в России за год составляет примерно 1,5 млн. Более 1 млрд. людей потребляет воду для питья, пищи и стирки белья из источников, загрязнённых экскрементами людей и животных. Почти половина жителей развивающихся стран подвержены болезням из-за отсутствия воды и антисанитарии.

Природа мстит человечеству, которое не в состоянии решить проблему с водой. Для её решения необходимо тратить примерно 10 млрд. долларов США ежегодно. Много это или мало? В США в 2006 году военные расходы достигли 561,8 млрд. долларов. Сергей Иванов, будучи вице-премьером и министром обороны России, заявил, что наше государство на эти цели потратит в 2007 – 2015 годах почти 5 трлн. рублей. Эти две страны лидируют в продаже развивающимся странам вооружения. Получается, что вместо расходов на чистую воду и улучшение санитарии им продают танки, самолёты и пушки.

Растут военные расходы развивающихся государств. Так, в Эфиопии военный бюджет в 10 раз больше, чем расходы на чистую воду и санитарию, а в Пакистане – в 47 раз. Гонка вооружений, несмотря на утверждение о том, что «холодная война» окончилась, продолжается. Милитаризация стран, как раковая опухоль, пожирает ресурсы стран и народов, грозит войной и новыми жертвами людей. По данным международного фонда Oxfam мировые расходы на закупку вооружений и военной техники в 2006 году составили более 1 трлн. долларов. А на чистую воду и приличную санитарию – денег нет. Результат – гибель людей от нехватки чистой воды, войн, гонки вооружений.

Мир сошёл с ума. Когда же мы поуменьем? Для чего же нам дан разум? В чём смысл и цель жизни человека и человечества? Вот такие вопросы порождает проблема обеспечения чистой водой. Такие же вопросы порождаются и загрязнением почвы и воздуха. Академик РАН К.С. Лосев пришёл к очень неутешительному выводу: воздух, пресные воды суши и почва перестали быть возобновляемыми ресурсами. Конечно, такое заявление не совсем верно. Ведь в отличие от различных руд, нефти и газа, которые по мере их использования сокращаются и не возобновляются, вода, воздух и почва всё же восстанавливаются, хотя бы частично, но это не успокаивает. Биосфера разрушается такими быстрыми темпами, что в среде обитания исчезает ниша для существования человека.

Необходимо возвести в определённый культ духовность и нравственность при анализе экономической жизни, при её организации. Выгода ради одного человека, одного государства, одной нации не должна входить в противоречие с благом всего человечества. Они должны быть взаимосвязаны и взаимозависимы. Всем надо жить по пословице: любишь кататься – люби и саночки возить. Это должно стать законом.

Сложившаяся веками динамическая взаимосвязь и взаимозависимость мировой экономики сегодня нарушается. Такое состояние долго продолжаться не может. В мире существует два вида законов – законы права, которые создаются людьми, и законы природы, которые ими открываются. Законы права постоянно совершенствуются и меняются, законы природы практически постоянны, они могут только всё более и более глубоко познаваться, разумнее применяться. Они не зависят от субъективных воззрений каждого индивида или исторической общности – народности, нации, класса, сословия и т.д. Законы природы не могут быть отменены, тогда как законы права могут устаревать и потому отменяться, заменяться новыми, более отвечающими требованиям вновь возникшей реальности.

К примеру, ещё недавно спекуляция рассматривалась как преступление и каралась. В условиях рыночной экономики она рассматривается как нормальное явление, но формула состава воды H_2O пригодна для всех времён и народов. Мир идёт к тому, что законы природы выступают как основа принятия законов права, хотя связь между ними не всегда проявляется прямо, непосредственно. Геологический процесс на Земле и исторический процесс развития общества оказываются тесно связанными друг с другом.

Оценивая вторую мировую войну как «небывалое явление», В.И. Вернадский констатирует: «С точки зрения натуралиста (я думаю, и историка), можно и должно рассматривать исторические явления такой мощности как единый большой земной *геологический*, а не только *исторический* процесс» [6, с. 470]. Вернадский ставит зависимость исторического развития от закономерностей развития природы: «Идеалы нашей демократии, – пишет он, – идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере» [6, с. 482]. Даже демократия, если не прямо, то косвенно, связывается Вернадским с геологическим процессом, с природными явлениями, наша экономика тем более должна быть теснейшим образом связана и с экологией, и с этикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : Прогресс, 1977.
2. Цит. по: Кара-Мурза, С. Идеология и мать её наука / С. Кара-Мурза. – М., 2002.
3. Маркс, К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 19.
4. Маркс, К. Экономическая рукопись 1861 – 1863 // К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Т. 47.

5. Путин, В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26.04.2007 / В.В. Путин // Парламентская газета. – 2007. – 27 апр. – № 60.
6. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М., 2002.
7. Маркс, К. Избр. соч. : в 9 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1987. – Т. 7.
8. Философский словарь. – 7-е изд. перераб. и доп. – М., 2001.
9. Цит. по: Прохоров, И. Лицом к природе / И. Прохоров // Известия. – 2007. – 11 дек.
10. Стуруа, М. Американцев – 300 миллионов / М. Стуруа // Известия. – 2006. – 17 окт.

РОЛЬ РАЗУМА В СТАНОВЛЕНИИ НООСФЕРЫ

Понятие «ноосфера» часто рассматривается как сфера разума. И это верно. Однако здесь разум видится, как правило, только как положительное явление, правильное и истинное знание. Игнорируется тот факт, что понятие разума включает в себя, во-первых, различные формы как научного, так и ненаучного знания. Во-вторых, сам разум может ошибаться, он неоднороден и неоднозначен. И с этим надо считаться.

На практике различают разум и рассудок как уровни мыслительной деятельности. Рассудок есть способность рассуждения, познания относительного, земного и космического; он разводит, обособляет и констатирует наличие противоположностей. Разум же выступает как высший уровень познания, он схватывает единство противоположностей, сводит их к общему знаменателю; его сущность состоит в целеполагании, установлении истины, абсолютного и вечного.

В разумной деятельности объективно присутствует рассудок, чувство, анализ и синтез. Кант И. это очень хорошо выразил: «Всякое наше знание начинается с чувственного, переходит потом к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для отработки материала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления» [1, с. 340].

Наумов Г.Б. при анализе моей монографии «Учение В.И. Вернадского и реалии XXI века» обратил внимание на то, что «в различных контекстах один и тот же термин может приобретать различные нюансы, окраски, оттенять тот или иной аспект его значения в данном контексте». И он совершенно прав. Наумов Г.Б. пишет, что в греческом языке значение слова *noos* – разум означает способность понимания и осмысления. В русском же языке слово разум несёт в себе разные смысловые оттенки, оно означает не

только мышление, но и ещё нечто «разумное, доброе, вечное». Хотя и в русском языке не всё так просто. Ожегов С.И. в «Словаре русского языка» определяет значение слова разум как способность логически и творчески мыслить, как высшую ступень познавательной деятельности человека, как ум, интеллект. Здесь разум толкуется почти как в греческом языке.

Другое толкование слова разум даёт В.И. Даль. Для него разум есть духовная сила, могущая понять (постигать, познавать), судить (соображать, применять, сравнивать) и заключать (решать, выводить следствие). Для него разум это способность верного, последовательного соединения мыслей от причины до возможных последствий, достижения поставленной цели. Даль связывает разум со смыслом, умом и волей, памятью, соображением, рассудком, суждением, близко подходящим к смыслу. Слово разумный означает у Даля одарённый разумом, здравомыслием, рассудительностью.

Очень часто слова разум и рациональность употребляют как синонимы, имеющие полностью или частично совпадающие значения. На самом деле это не так. Разум и рациональность не одно и то же. Разум несёт в себе нравственное начало, добро; он направлен на удовлетворение насущных потребностей личности. Рациональность чаще всего связана со стремлением к выгоде, пользе сегодняшней, без анализа, во что это выльется в будущем. Просто ум – это стерилизованный продукт познания. Разум же означает полифоническую данность, понимание истины в свете высокой нравственности и гуманизма. Разум есть единство истины, духовности и добра. Только в этом значении можно говорить о ноосфере как сфере разума.

Нельзя игнорировать и ещё одно явление – формирование искусственного интеллекта, создание всё более совершенных компьютеров, усиливающих способность проникновения человека в сущность его самого, природы и Космоса. Искусственный разум логичен, отличается быстродействием и не подвержен эмоциям, выводящим человека из равновесия и иногда являющимся причиной ошибок.

Создалась очень парадоксальная обстановка: с одной стороны, компьютер не только заменяет человека, но в значительной мере подчиняет его себе. Машинный рассудок, умные машины стали надёжной системой. С другой стороны, машинный рассудок – это разум механический, не способный к творчеству, он не знает ни этики, ни эстетики, ни сомнений, ни всплесков интуиции, ни эмоции. Это не живой, а мёртвый разум, не знающий человеческих слабостей, заблуждений и пороков. Но это ведь тоже разум.

В причинах техногенных катастроф примерно 80 % приходится на человеческий фактор. Однако специалисты в области создания новых, умных машин утверждают, что искусственный интеллект должен быть наделён не только положительными достижениями и возможностями человеческого разума и психики, но и их несовершенствами, пороками и

заблуждениями для того, чтобы не только сравняться с человеком, но и превзойти его.

Получается парадоксальное положение – заблуждение есть результат и обязательное условие высокоорганизованного мышления. На пути к совершенству искусственного интеллекта стоят заблуждения, а они ведут к ошибкам, приводящим к печальным последствиям, катастрофам, горю и страданию. Вместе с тем через тревоги, расставания, горести, страдания, любовь, тоску, грусть человек постигает радости, удачу, встречи, счастье. Недаром русский поэт А.Н. Майков писал в стихотворении «Дума»:

Жизнь без тревог – прекрасный светлый день;
Тревожная – весны младые грозы.
Там – солнца луч и в зной оливы тень,
А здесь – и гром, и молния, и слёзы.
О! Дайте мне весь блеск весенних гроз,
И горечь слёз, и сладость слёз! [2, с. 58]

Тот же А.Н. Майков высказал мысль о торжестве борения духа в результате столкновения с житейскими волнениями. Он писал:

Но я бы не желал сей жизни без волненья:
Мне тягостно её размерное течение.
Я в тайне бы страдал и жаждал бы порой
И бури, и тревог, и воли дорогой.
Чтоб дух мой крепнуть мог в борении мятежном
И крылья распустив, орлом широкобежным,
При общем ужасе, над льдами гор витать,
На бездну упадать и в небе утопать [2, с. 47].

Разум торжествует и достигает вершин познания истины, добра и красоты в результате вдохновенья, которое может прийти не сразу, по желанию, а спонтанно, вдруг, и тогда лови момент. Само вдохновенье есть результат опыта жизни.

Дать надо времени протечь,
Нужна, быть может, в сердце рана –
И не одна, – чтобы облечь
Мысль эту в образ и извлечь
Из первобытного тумана [2, с. 162].

Да, Венец свой творческая сила / Куёт лишь из душевных мук! Но вот ведь в чём дело: то же вдохновенье может натворить и бед. В связи с этим М.Ю. Лермонтов советовал бояться вдохновенья:

Не верь себе, мечтатель молодой,
Как язвы бойся вдохновенья ...
Оно – тяжёлый бред души твоей больной
Иль пленной мысли раздраженья [3, с. 53].

Отсюда следует, что человеческий разум – плод ответственности самого человека, создаваемое им знание, его истинность или заблуждение, ошибка или прозрение одинаково возможны. И всё это органически входит в понятие разума, мышления. Рассудок, как часть разума и мышления, ограничен чувственностью, пространством, временем. Разум же стремится выйти за пределы рассудка, пределы опыта и сконструировать бесконечное, абсолютное, безусловное. На этом пути в разуме рождается противоречие, ибо познание не всегда является истинным и необязательно ведёт к положительным или отрицательным для человека результатам.

Возьмём для примера отношения между обществом и природой. Опираясь на разум, и прежде всего на науку, человек создал мощные средства для воздействия на природу, используя её богатство для удовлетворения своих постоянно растущих потребностей. Но, идя по этому пути, он достиг истощения природных ресурсов, загрязнил почву, воздух и воду; создал сам для себя неблагоприятную среду обитания. Разве это не результат недостаточности, неполноты и ошибок разума?

Разум старается преодолеть негативные стороны познания на пути совершенствования разумно-экологического отношения к миру. Само понятие экологии как науки о взаимоотношении организмов со средой их обитания впервые было предложено Г.Д. Тором – американским философом и писателем в 1858 году. Он, например, утверждал, что всякое государство «страдает слабоумием», а такое государство, как США, называл злом, считал, что сотрудничество с ним покрывает человека позором.

Он защищал идею гармонического единства духовности и материальности в природе. Природные явления у него выступают символами духовности. Постигая смысл природы, человек преодолевает дегуманистическое влияние социальной среды. Прикасаясь к природе, человек становится чище, нравственнее и в состоянии создать идеальный мир. Термин «экология» он соотносил не с отношением общества и природы, а рассматривал его чисто биологически, понимая под организмом всё живое на Земле.

Содержание понятия «экология» было развито Геккелем в 1866 году. Он определил экологию как «науку об экономии природы». Начиная с XX века экология перестала быть только понятием биологическим. Её объектами стали взаимоотношения человечества и биосферы, популяции организмов, виды сообществ, экосистемы. Стали говорить об общей, глобальной, эволюционной экологии животных, растений, сельского хозяйства, медицины, культуры, языка и т.д. Хотя, наверное, такое расширение понятия экологии не всегда оправданно. Всё-таки правильнее речь вести о совместимости двух сторон единой социоприродной среды – общества и природы. В этом состоит суть учения В.И. Вернадского.

Русский мыслитель видел нашу планету в её единстве. Он в переходе биосферы в ноосферу мыслил идеальное сочетание разумной деятельности человека в соответствии с законами природы, которые являются фундаментом знания, первичны. Знания же вторичны, это плод усилий человека как вида живого вещества. Развитие и углубление научных знаний – явление положительное как для человечества, так и для природы. Но сознание может и порождать гордыню человека, который возомнил, что ему всё можно, всё позволено. Хищный интерес у человека может возобладать, и тогда беззащитная природа страдает.

Более того, вера во всемогущество науки, сциентизм, превращение науки в своего рода религию, способную дать единственно правильные, безусловные, окончательные ответы на все коренные проблемы бытия природы и общества, приводит к рассогласованности социальных законов с законами природы; порождает оскудение природы, окружающей среды и ведёт к ухудшению среды обитания человека, новым болезням и страданиям. Уничтожение и гибель многих видов животного мира и растений ведёт к оскудению природного генофонда, что порождает сокращение вариативности эволюционного развития.

Процесс перехода от незнания к знанию не всегда предсказуем. Часто случай является «богом-изобретателем», путь к истине многовариантен, и никакой заранее выбранный метод не гарантирует её абсолютное постижение. В этом плане заблуждение – это не только уход от истины, но одно из направлений её нахождения, один из методов познания. Метод проб и ошибок никто не отменял. Самый верный способ поумнеть – это наделать глупостей. «На ошибках учатся», – говорят в народе. А если это так, то к видам познания наряду с наукой следует отнести мифологию и магию, религию, астрологию, алхимию, обыденное и практическое знание, жизненный опыт, практику, фольклор, искусство и культуру вообще.

Возьмём мифы. Они имеют большое познавательное значение и содержат две основополагающие идеи – идею творения и идею развития мира. Одни мифы рассказывают о сотворении мира богом-творцом, демиургом, великим колдуном, другие – о рождении мира из хаоса, мрака, яйца, воды и т.д. Характерно, что *разные* народы творили *одинаковые по содержанию* мифы. В них освещаются одинаковые проблемы: происхождение мира, человека, культурных благ, социального устройства, тайны рождения и смерти. Мифология представляет собой синтетическое единство зачатков религии, философии, политических воззрений, донаучных представлений о мире и человеке. Мифы породили и науку, и искусство.

Первобытная мифология и сейчас привлекает пристальное внимание человечества как огромный пласт культурного развития общества, как

основа самопознания человечества. Таким образом, на определённой стадии развития общества мифология выступала как основной метод познания. Она рисовала прошлое, настоящее и будущее человечества. Мифология и сегодня не умирает. Очень многие явления, события, люди и в настоящее время обрастают мифами. Недаром А.Ф. Лосев называет абсолютную мифологию теорией жизни [4, с. 178].

С точки зрения разума непростой проблемой является и религия, выступающая как особый тип мировоззрения и мироощущения, область духовной жизни людей, основанная на вере в реальное существование бога и зависимое от этого поведение и ритуальные действия людей. Различают теологическую (богословскую) и философско-теологическую концепцию религии. Если первая выступает с позиции существования сверхъестественного существа – бога, который создал материю, то вторая наряду с признанием бога опирается на знания, полученные и усвоенные человечеством на определённом этапе развития общества. На этой основе шёл процесс развития религиозных представлений – фетишизм, тотемизм, магия, шаманство, анимизм. Возникли народно-национальные религии – конфуцианство, даосизм, индуизм, джайнизм и религии мировые – буддизм, христианство, ислам.

Надо признать, что, кроме спасительно-компенсаторской, коммуникативно-интеграционной функций, религия обладает и мировоззренчески-регулятивной функцией, со своих позиций объясняющей сущность природы, общества и человека, всего мира. На этой основе возникают с учётом опыта значительных исторических общностей людей – рода, племени, народности, нации, государства и человечества в целом – нормы и принципы, ценности общества, имеющие тенденцию вобрать в себя и выверить общечеловеческие интересы. В конечном итоге, на основе достижений науки, роста знаний, духовности идёт процесс секуляризации общества и обмирщения религии.

Аристотель и Вл. Соловьёв утверждали, что знание достигается через науку, веру, мнения и опыт. Однако средством получения знания выступает и мораль, и искусство. Огромную роль в постижении знаний играет философия. Ещё совсем недавно типология знаний исходила из противопоставления науки и не науки, сегодня стали говорить вместо ненаучные – вненаучные формы познания. Одна буква в начале слова резко меняет ситуацию и делает вненаучные формы познания легитимными, дающими знания, которые, однако, могут быть верными и неверными.

Определение знания как субъективного образа объективного мира и отражения объективной реальности очень верно. Но это утверждение не позволяет установить, какое знание правильное, а какое неправильное и является ошибочным, заблуждением. В то же время логически можно

утверждать, что все виды вненаучного знания – фантазии, заблуждения, верования, убеждения, предрассудки, мифы и сказки, обыденные представления, эмоции и нравственные установки – есть формы знания.

Доказательством этого положения служит тот факт, что, характеризуя и анализируя сущность науки как формы знания и познания и вненаучных форм знания, мы приходим к оценке уровня освоения человеком и обществом окружающей среды, ступеней познания мира. Поэтому должно признать, что перед исследователем гносеологических проблем стоит определённая система единства и многообразия познания в ходе исторического развития человечества, что знание возникает не только через науку.

Да и наука ошибается, и то, что считается знанием, в определённые эпохи развития общества оказывается очень неполным, а их оценка неверной. Так, в физике в начале XIX века произошла революция в миропонимании. Было в корне пересмотрено представление о неизменности атома, о массе как неизменном количестве вещества, о законах Ньютона как неизменных устоях физической картины мира, об абсолютном пространстве и времени. В том, что считалось за непрерывный процесс, обнаружили прерывность и дискретность.

И вот ведь в чём ещё дело. Изменения во взглядах на эти явления были сделаны не всегда учёными-физиками, а философами и ... поэтами. Ленин В.И. высказал предположение о неисчерпаемости электрона. По-своему эту мысль выдвинул русский поэт Валерий Брюсов в стихотворении «Мир электрона»:

Быть может, эти электроны –
Миры, где пять материков,
Искусства, знанья, войны, троны
И память сорока веков.
Ещё быть может, каждый атом –
Вселенная, где сто планет;
Там всё, что здесь, в объёме сжатом,
Но также то, чего здесь нет.

Поэт не только включает в содержание атомов их строение, величину, разнообразие, но даже и духовные явления, человеческие страсти, скорбь и высокомерие. Он пишет:

Их миры малы, но всё та же
Их бесконечность, как и здесь;
Там скорбь и страсть, как здесь и даже
Там та же мировая спесь [5, с. 431].

Из этого следует вывод о приблизительном характере познания вех природы прогрессирующей наукой человека.

Ленин В.И. в работе «Материализм и эмпириокритицизм» констатировал: «Суть кризиса современной физики состоит в ломке старых законов и основных принципов, в отбрасывании объективной реальности вне сознания...» [6, с. 272]. Дело, однако, не ограничивается физикой. Те же процессы идут и в других науках, в частности в химии. Тот же В.И. Ленин писал, что неразрушимые и неразложимые элементы химии оказываются разрушаемыми и разложимыми. Элемент радий удалось превратить в гелий. Резерфорд Э. и Содди Ф. предположили, что радиоактивность представляет собой самопроизвольное превращение одних химических элементов в другие. И это предположение было подтверждено У. Рамсаем и Ф. Содди, которые обнаружили гелий среди продуктов радиоактивного распада радона. Всё это произошло в 1903 году.

Начиная с древнегреческой философии и практически до создания теории относительности А. Эйнштейном понятие «эфир» использовалось наукой. Греки считали эфир одной из субстанций, составляющей начало всего существующего наряду с землёй, водой, воздухом и огнём. В дальнейшем под эфиром наука считала гипотетическую всепроникающую промежуточную среду, которая заполняет мировое пространство и промежутки между частями вещества, даже промежутки внутри атомов. Эфир считали переносчиком света. Современная же наука понятием эфир больше не пользуется, хотя рациональные моменты, содержащиеся в гипотезе эфира, нашли отражение в квантовой теории поля (вакуума).

Как это, может быть, ни покажется странным, но натуралист В.И. Вернадский, вроде бы далёкий от общественных наук, во многом солидарен с точкой зрения Вл. Соловьёва. В статье «Научное мировоззрение и философия», написанной им в промежутке 1925 – 1930 годов и впервые опубликованной усилиями В.М. Фёдорова в 1988 году, Вернадский с радостью писал, что живой, смелый, молодой дух охватил научное мышление. Под его влиянием гнётся и трясётся, рушится и изменяется современное научное мировоззрение. Он пророчески видел впереди негаданные горизонты. Но всё это – результат научного мышления и его влияния на другие стороны человеческого сознания. И почти что в духе Вл. Соловьёва писал: «Ибо и философская мысль, и религиозное творчество, общественная жизнь и создания искусства теснейшими и неразрывными узами связаны с научным мировоззрением» [7, с. 295]. В этой статье Вернадский утверждает, что на научное мировоззрение влияют и чуждые научной мысли области человеческой личности, и плоды научного мышления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кант, И.* Соч. : в 6 т. / И. Кант. – М., 1964. – Т. 3.

2. Майков, А.Н. Дума / А.Н. Майков // Стихотворения. – М., 1987.
3. Лермонтов, М.Ю. Не верь себе / М.Ю. Лермонтов // Собр. соч. : в 4 т. – М., 1964. – Т. 1.
4. Лосев, А.Ф. Философия. Мифология. Культура / А.Ф. Лосев. – М., 1991.
5. Брюсов, В.Я. Соч. : в 2 т. / В.Я. Брюсов. – М., 1987. – Т. 1.
6. Ленин, В.И. Полн. собр. соч. / В.И. Ленин. – Т. 18.
7. Вернадский, В.И. Научное мировоззрение и философия / В.И. Вернадский // Владимир Иванович Вернадский. Прометей. – 1988. – № 15.

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ КАК ПЛАНЕТНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Исследователи учения В.И. Вернадского правильно подчёркивают объективность, эмпирическую обобщённость его воззрений, происходящих на планете и в Космосе процессов. Они подчёркивают, что, во-первых, Вернадский на основе анализа учения Д. Дана, Ле Конта, Ж. Бюффона и В. Пфедфера вывел закон следующего содержания: на протяжении всей истории нашей планеты наблюдается усовершенствование и рост центральной нервной системы – мозга. Раз достигнутый уровень их развития в многовековой эволюции не идёт уже вспять, а только вперёд. Это замечательное обобщение сущности биологической эволюции.

Но исследователи часто не обращают внимания на то, что этот биологический закон натуралист распространяет и на развитие общества, т.е. он биологизирует социальную жизнь, подчиняет её стихийному геологическому процессу. Вернадский В.И. пишет: «Научная мысль как проявление живого вещества, по существу *не может быть* обратным явлением – она может останавливаться в своём движении, но раз создавшись и проявившись в эволюции биосферы она несёт в себе возможность неограниченного развития в ходе времени. В этом отношении ход научной мысли, например в создании машин ... совершенно аналогичен ходу размножения организмов» [1, с. 258].

В этой цитате хочется обратить внимание на два момента, подчёркивающие биологическую сущность научной мысли. Во-первых, научная мысль есть проявление живого вещества, его функции. Во-вторых, её проявление, в частности в создании машин, сравнивается с физиологическим процессом размножения организмов.

Сам ход истории научной мысли видится учёному как *природный процесс* истории биосферы, как большое *природное* явление геологически сложившейся организованности биосферы. Для него наука – это создание жизни, гущи жизни, *стихийное* отражение жизни человека в окружающей

среде. В чём тут дело? Невозможно себе представить, чтобы В.И. Вернадский не придавал значения определённой самостоятельности научной мысли, её относительной автономности, наличию в ней особых, только ей присущих закономерностей. И у Вернадского есть высказывания, подтверждающие это положение.

Так, признание человека и его научной мысли как стихийного проявления геологического процесса и биологической эволюции не мешает учёному-натуралисту подчёркивать воздействие человека на все процессы, происходящие в мире, определяя пути развития природы и общества, приобретения им регулирующих функций. «Мы часто говорим о значении успехов техники, об увеличении утилизации сил природы, об улучшении жизни человечества, но мы недостаточно сознаём, – подчёркивает В.И. Вернадский, – что в основе этих успехов лежит сознательная деятельность, лежат идеалы и понимание тех лиц, работой мысли которых достигаются эти результаты» [2, с. 392 – 393].

Надо ещё иметь в виду и такой вопрос: а что такое научная мысль, по Вернадскому, придерживающемуся натурализма? Ведь натурализм – это философско-мировоззренческое направление, рассматривающее природу как единственную причину объяснения всего сущего как материального, так и духовного характера. К примеру, И. Кант понятие натурализма сводил к выведению всего происходящего из фактов природы. Но одно дело связывать природу с мышлением, которое тесно переплетается с физиологией высшей нервной системы, мозга. Мысль же – составная часть мышления, его результат, идеальный продукт мышления. В таком случае мысль, конечно, связана с процессом мышления, физиологией мозговой деятельности. Но с другой стороны, мысль связана с производственной, бытовой, духовной деятельностью, творчеством, в ходе которой происходит опосредованное отражение реальной действительности, накопление и передача социального опыта.

Мысль, кроме того, тесно связана с речью, языком. Мысль через абстрагирование, обобщение эмпирических фактов жизни, через логику мышления формирует понятия, законы, умозаключения, выдвигает предположения и гипотезы, обосновывает теории. Научная мысль – это выработка и теоретическая, логическая систематизация объективных знаний о действительности, которая формируется и кодифицируется в результате практической трудовой, теоретической и духовной деятельности. Наука – это идеальное и в то же время практическое богатство (К. Маркс), которое со временем становится непосредственной производительной силой. Сегодня это уже всеми признанный факт.

Вернадский не даёт различия понятий мышления и мысли, они у него, по сути, слиты в единое целое. Поэтому биологическую способность к мышлению как результат многовекового процесса биологической

эволюции он распространяет и на результаты мышления – человеческую мысль. Наверное, следовало бы под понятием научная мысль как планетное явление понимать совокупность результатов познания реальной действительности. Оно выражается в понятиях, гипотезах, теориях, законах, нормах морали, канонах религии, произведениях художников, писателей и поэтов, композиторов и музыкантов и т.д. Эти и другие компоненты мысли зависят не только от биологических свойств мозга, но и тесно связаны с общественным развитием, производственной деятельностью людей, в ходе которой происходит определённое отражение в мысли реальной действительности, накопление и рост знаний, передача, освоение и применение социального опыта.

Мысль и мышление тесно связаны с речью, языком. Таким образом, научная мысль – это отражение практической материальной и духовной деятельности личности и общества, результат их мышления, преобразовывающий природу и общество и самого человека. В таком понимании научная мысль действительно есть планетное явление, её бытие есть реальность, существующее объективно, вне и независимо от сознания человека, есть бытие духовного (идеального) как индивидуальное и внеиндивидуальное, общественное.

Индивидуализированное духовное включает в себя единство многообразного: сознания и бессознательного; знания, принципы человеческого общения; нормы и критерии нравственности; право и художественное творчество. Объективированное духовное выступает как форма материализации духовного, рождённого в лоне человеческой культуры и являющегося внеиндивидуальным. Сюда относятся идеи и идеалы, принципы и нормы, ценности; естественные и искусственные языки, сохраняющиеся и свободно перемещающиеся в социальном пространстве и историческом времени. Бытие духовного выступает как смысл всего существующего и материального, и духовного, и социального.

Он неоднократно подчёркивал мысль о том, что основной геологической силой, создающей ноосферу, является рост научного знания, который является непрерывным и выступает как критерий прогресса в обществе. Эта мысль присуща и многим другим мыслителям. Так, Гегель впервые представил весь природный, исторический мир в виде процесса. Он возвеличил процесс познания, заявив, что «скрытая сущность вселенной не обладает в себе силой, которая могла бы в состоянии оказать сопротивление дерзновению познания, она должна перед ним открыться, развернуть перед его глазами богатства и глубины своей природы и дать ему наслаждаться ими» [3, с. 16].

Выступая за тождество бытия и мышления, он представляет мышление не только как субъективную человеческую деятельность, но и одновременно как объективную сущность, первооснову, первоисточник всего

существующего. Он рассматривает материю, природу как «инобытие» объективно существующего мышления, которое Гегель называет абсолютной идеей. У него мир развивается по законам мышления, разума. Разум у Гегеля не специфическая особенность человека, а первооснова мира. У него разум, сознание открывают в предмете свою собственную сущность и благодаря этому поднимаются до самосознания. «"Абсолютная идея", познав своё особенное содержание, решает и самое себя определить в качестве природы» [3, с. 344], низшей ступени обнаружения и самопознания «абсолютной идеи». В дальнейшем абсолютная идея преодолевает своё отчуждение в виде природы, снимает своё отрицание (природу) и развивается как самосознание человечества на всём протяжении всемирной истории. В истории человечества «эта же идея есть сущая для себя и становящаяся в себе и для себя».

Джулиан Хаксли считал, что человек есть эволюция, осознавшая саму себя. Рерих Н.К. подчёркивал, что сплав многовековой мудрости есть порождение не одного или нескольких гениев, а результат деятельности широких народных масс.

Русские религиозные философы – Н.Ф. Фёдоров, Вл.С. Соловьёв, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев – рассматривают процесс роста знаний как результат воздействия Бога и только опосредованно как закономерное последствие развития общества. Так, у Вл. Соловьёва человек сам осознаёт свою идею и сам осуществляет её. У него человек имеет идеальное сознание всеединства, имеет ту же внутреннюю сущность жизни, как и Бог.

Булгаков С.Н. процесс познания тесно связывал с хозяйственным трудом как новой силой природы и новым космогоническим мирообразующим фактором. Бердяев Н.А. считает, что «бесконечный дух человека претендует на абсолютный сверхприродный антропоцентризм, он сознаёт себя абсолютным центром не данной замкнутой планетной системы, а всего бытия, всех планов бытия, всех миров» [5, с. 310].

Фёдоров Н.Ф. утверждает автономию человеческой мысли, когда говорит, что человек «сам становится разумом вселенной» [6, с. 473], видит в науке торжество человека и человечества, ставит перед знанием, наукой три взаимосвязанных задачи: «регулирование атмосферных явлений, управление движением Земли и отыскание «новых земель».

По его мнению, природа выступает как враг человека и как слепая сила до тех пор, пока человек неразумен, и он приходит к выводу: «*природа в нас начинает не только сознавать себя, но и управлять собою: в нас она достигает совершенства*» (Курсив мой. – М.Д.) [6, с. 521]. Отсюда следует сделать закономерный вывод о том, что негативные последствия применения науки не есть её атрибутивный признак, а всего лишь показатель её недостаточной

развитости, что человек, умножив свои знания, сумеет использовать науку только с положительной стороны.

В чём же отличие взглядов Вернадского на проблемы знания от учения Гегеля, Хаксли, русских религиозных мыслителей? Это отличие заключается в тесной связи научной мысли с естественными процессами на Земле, геологическим и биологическим. Он выступает против того, чтобы историю человека и духовных проявлений его рассматривали как самодовлеющие явления, свободно и незакономерно проявляющиеся на земной поверхности и даже чуждые ей. Он прямо подчиняет социальные силы окружающей среде, биосфере. По его мнению, биосфера «имеет совершенно определённое строение, определяющее *всё без исключения в ней происходящее*, не могущее коренным образом нарушаться идущими внутри её процессами» [1, с. 276].

Мыслитель-натуралист здесь переоценивает роль биосферы в становлении и развитии научной мысли человечества и принижает роль социального общества, трудовой деятельности, стремления людей к знанию. Природа и социальность, трудовая деятельность и волевые усилия к приобретению знания действуют совместно, взаимосвязаны. Ведь Маугли – человек с присущими ему огромными потенциальными возможностями мышления. Но его связь только с животным миром, отрыв от общества ограничивает использование этих потенциальных возможностей.

Социальная жизнь обладает определённой автономией и во многом определяет содержание наших мыслей. Биологическая эволюция, влияющая на усложнение центральной нервной системы – мозга, создаёт для успешного мыслительного процесса физиологические предпосылки. Следует также заметить, что мышление, научная мысль как результат биологической эволюции в дальнейшем не остаются лишь пассивными, они определяют и сам мыслительный процесс, и его цели и задачи, т.е. оказывают обратное воздействие на физиологические возможности получения знаний о природе, обществе, человеке и Космосе. На этой основе формируется роль человека как арбитра всех явлений и процессов в мире. Человек становится ноосферным существом, которое определяет всё само, в том числе и себя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский // Биосфера и ноосфера. – М., 2003.
2. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – М., 1988.
3. Гегель, В. Соч. / В. Гегель. – М.–Л., 1929. – Т. 1.
4. Булгаков, С.Н. Свет невечерний / С.Н. Булгаков. – М., 1994.

5. Бердяев, Н.А. *Философия свободы. Смысл творчества* / Н.А. Бердяев. – М., 1989.
6. Фёдоров, Н.Ф. *Соч.* / Н.Ф. Фёдоров. – М., 1982.
7. Печчеи Аурелио. *Человеческие качества* / Печчеи Аурелио. – М., 1985.

НООСФЕРА И ГРАНИЦЫ ПРОГРЕССА

Важнейшей мыслью Вернадского в его учении о биосфере и ноосфере является необходимость развития общества при обязательном учёте законов природы. Вернадский обращал внимание на то, что человечеству кажется, что оно сознательно строит свою жизнь, как ему хочется, однако это не совсем так, и мыслитель констатирует: «Философы исходят из свободных, казалось им, в своём выражении идей, исканий мятущейся человеческой мысли, человеческого сознания, не мирящихся с действительностью. Человек, однако, *строит свой идеальный мир неизбежно в жестоких рамках окружающей его природы, среды своей жизни, биосферы, глубокой связи своей с которой, независимой от его воли, он не понимал и теперь не понимает*» (Выделено мной. – М.Д.) [1, с. 264].

Понятие прогресс имеет много значений. Это и направление развития, характеризующееся переходом от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. Прогресс может происходить как в системе, так и в её подсистемах. Как правило, различают общественный, научно-технический прогресс, прогресс эволюции живых систем. Он может быть в отдельных науках – физике, химии и т.д., в технике и технологии.

Однако при определении прогресса до сих пор практически отсутствует понимание его зависимости от возможностей природы. Постоянство прогрессивного развития связано с неограниченностью природных ресурсов. Если же они ограничены, то не может быть постоянного прогресса. Да, верен тот факт, что материя вечна. Но она вечна при рассмотрении её в масштабе Вселенной. Однако Земля как часть Космоса, хотя и богатая планета, всё же, во-первых, ограничена в пространстве и ресурсах и, во-вторых, сама не является вечной. Тогда и само человечество не вечно, и отношения «человек – природа» упираются в ограниченность природных ресурсов нашей планеты.

Можно с уверенностью признать, что идёт процесс повышения уровня организации материи, растёт число элементов и подсистем, усложняются объединяющие их структуры. Увеличивается число связей и взаимодействий, совершенствуется количество и качество функций всех

элементов природы и общества. Всё это повышает устойчивость, приспособляемость и жизнеспособность живой и неживой природы.

И всё же нельзя не признать, что прогресс возможен только в рамках определённых природных возможностей, потенциальных ресурсов природы. Их превзойти никак нельзя. В признании этих фактов видится одна из причин попыток отойти от понятия прогресс, заменить его другим понятием – развитие. На этой позиции стояли Шпенглер, Тойнби, Сорокин. Но суть развития тоже не может не упираться в конечность или бесконечность природных ресурсов планеты. Вернадский В.И. подчёркивал, что *«только в истории научного знания существование прогресса в ходе времени является доказанным»* [1, с. 281].

Вернадский В.И. в «Биосфере» касается потенциальных резервов нашей планеты. Он писал: «На Земле организмы живут в *ограниченном пространстве*, одинаковом по размерам для всех. Они живут в пространстве определённого строения в газообразной или пронизанной газами жидкой среде. И хотя время нам представляется безграничным, но время каково-нибудь процесса в ограниченном пространстве, каким является размножение организмов, не может являться безграничным. Оно тоже будет иметь предел, различный для каждого организма в зависимости от характера процесса его размножения» [1, с. 69].

Он подчёркивал тесную связь жизни с газовым обменом: «Газовый обмен организмов – и на первом месте их дыхание – должен иметь первостепенное значение в газовом режиме биосферы, т.е. являться *планетным явлением»* [1, с. 76). Именно газовый обмен – дыхание – определяет темпы размножения. Вернадский В.И. выдвинул формулу, по которой кинетическая геохимическая энергия биоты определяется скоростью, связанной с весом, размерами организма и темпом размножения. Эта формула им введена для простейших, одноклеточных животных, но, наверное, её можно распространить и на всю биоту, т.е. совокупность всех видов растений, животных и микроорганизмов, в том числе и на человека.

Вернадский констатирует как непреложный эмпирический факт: «В мире организмов в биосфере идёт жесточайшая борьба за существование – не только за пищу, но и за нужный газ, и эта последняя борьба более основная, так как она *нормирует размножение»* [1, с. 77]. Всё это ведёт «к неизменности *протоплазматических образований в биосфере в течение геологических периодов»* [1, с. 98].

Пределы жизни определяются также физико-химическими свойствами соединений, строящих организм, их неразрушимостью в определённых условиях среды. На этой основе определяет учёный верхнюю и нижнюю границы жизни на нашей планете. Верхний предел у него обусловлен лучистой энергией, которая исключает жизнь. Нижний предел зависит от

высоких температур. Жизни нет за пределами стратосферы и глубже 3 км земной коры и примерно 7 км океанов.

Таким образом, Вернадский установил мировые константы существования жизни и её количество на планете. Конечно, человек может жить и выше, и ниже этих пределов жизни, но это будет уже при создании искусственных условий для неё. Человек, наделённый разумом и умело направленной волей, может создать для себя возможности проживания в таких местах, которые недоступны для остального живого. Вернадский предупреждает, что такое положение не случайное явление и «его существование ещё больше заставляет относиться осторожно к незыблемости в биосфере границ жизни» [1, с. 142].

В мире создалось неправильное мнение, что закономерности развития биоты, жизни вообще не относятся к самому человеку. Это ему же и сулит большие неприятности, вплоть до угрозы его жизни вообще. Вот почему необходима экологизация общественного сознания, понимание того непреложного факта, что человечество есть часть природы и должно подчиняться её законам. Вначале человек подчинялся законам природы, и она выступала господином для него. Потом человек покорил природу и довёл состояние нашей планеты до глобального экологического кризиса. Наступил третий этап взаимоотношений общества и природы – понимание законов природы и обязательность их использования на благо как природы, так и всего человечества.

Натуралист говорит о пределах размножения живых организмов. «Эти пределы, – пишет он, – устанавливаются двумя проявлениями планеты: 1) её размерами и 2) физическим заполнением пространства, в котором течёт жизнь, жидкостями и газами – прежде всего свойствами газов и характером газового обмена» [1, с. 69]. Кроме того, количество жизни зависит от лучистой энергии Солнца. Приводя примеры ограничений, которые определяются средой обитания, на размножение зелёных водорослей, Вернадский заявляет, что эти соображения могут быть целиком перенесены на всю живую природу и на область, доступную её обитанию.

Беря в расчёт только процесс размножения, Вернадский связывает его с размерами планеты и наличием зелёной среды. Эти расчёты у него определяют количество жизни – животных, растений и микроорганизмов. Он констатирует: «Количество жизни на земной поверхности не только мало меняется в короткие промежутки времени, но почти неизменно или неизменно в геологические периоды» [1, с. 94]. Правда, сейчас это положение то подтверждается, то подвергается сомнению.

И всё же получается, что прогресс на Земле ограничивается возможностями нашей планеты и подчинён этим возможностям. Новая парадигма мышления должна базироваться именно на планетарной основе,

рассмотрении планеты Земля как единого организма, развивающегося по своим земным планетарным законам. Именно эти законы природы должны учитываться как критерии прогресса.

Возьмём развитие сельского хозяйства. За время существования сельскохозяйственной цивилизации человек сделал сельскохозяйственные технологии планетарным явлением. Человеку-собирателю нужно было 500 га территории с постоянно вегетирующей растительностью. Человеку-охотнику – ещё большая территория. В наше время человек-аграрий может прокормить с помощью 1 га целую семью [2, с. 270].

Всё это незаметно, но реально привело к глобальным изменениям. В отношении биосферы и биоты это был процесс разрушения, так как на месте естественных экосистем создавались искусственные агросистемы, которые нарушали естественный баланс оборота веществ и ломали механизм естественной регуляции окружающей среды биотой [2, с. 270]. За счёт сельскохозяйственной деятельности к концу 1980-х годов в атмосферу было выброшено 180 млрд. т углерода. Сельскохозяйственным технологиям на это потребовалось 10 тысяч лет. С одной стороны, достигнут безусловный прогресс по производству продуктов питания. С другой – явный регресс в среде обитания.

Индустриальные технологии за 100 лет своего существования выбросили в атмосферу 150 млрд. т углерода [2, с. 271]. Концентрация углерода в атмосфере за последние 200 лет увеличилась на 25 %, причём более половины прироста приходится на период после 1950 года. Концентрация метана в атмосфере возросла на 9 %, и тоже основной прирост приходится на период после 1950 года. Хлорфторуглеродов в воздухе не было, теперь они есть. В результате воздух – возобновляемый ресурс – перестал возобновляться в прежнем виде в пределах естественных колебаний перечисленных газов, т.е. *«воздух перестал быть возобновляемым ресурсом»* [2, с. 271]. (Выделено мной. – М.Д.).

Серьёзные разрушительные процессы происходят и с водой. Мировое хозяйство сбрасывает сейчас только из фиксированных источников загрязнённых вод порядка 1500 км³/год разной степени очистки, которая требует 50 – 100-кратного разбавления для придания ей естественных свойств. Здесь не учтены огромные объёмы вод, стекающих с сельскохозяйственных полей, территорий животноводческих ферм, городских территорий и территорий, занятых хозяйственными инфраструктурами. Весь мировой речной сток равен 45 тыс. км³ в год и он полностью загрязняется [2, с. 171]. И вывод: *«...этот возобновляемый ресурс перестал возобновляться в прежнем естественном виде в пределах естественных колебаний концентрации биогенов и других веществ, т.е.*

пресные воды суши перестали быть возобновляемым ресурсом» [2, с. 271]. (Выделено мной. – М.Д.).

Губительные процессы идут и в почвенном слое планеты, он стремительно деградирует и концентрация веществ в нём изменяется, как и в воде, и в воздухе планеты. Только за 20 лет, с 1970 по 1990 годы, «на сельскохозяйственных землях потеряно 480 млрд. т верхнего слоя почвы... пустыни расширились на 120 млн. га, а умеренному опустыниванию к началу 1980-х годов, по данным ЮНЕП, подверглись 1500 млн. га пастбищ в развивающихся странах» [2, с. 271]. И снова грозное утверждение: «*Почва перестала быть возобновляемым ресурсом» [2, с. 272]. (Выделено мной. – М.Д.).* Таким образом, напрашивается вывод: «Глобальные изменения являются прямым доказательством того, что человек в своём хозяйственном развитии перешёл все допустимые экологические пределы, определённые законами биосферы, что человек снова стал зависим от этих законов» [2, с. 271].

Лосев К.С. приходит к выводу, что закончился длительный период условной независимости человечества от законов биосферы. Закончилась история человечества как такового, и началась новая его история – история сосуществования с Природой, в которой цивилизация должна развиваться в рамках ограничений, накладываемых на её развитие пределами, определяемыми законами биосферы.

К чему ведёт такой прогресс? Человек, используя свою мощь, ведь он является главной геологической силой на планете, может окончательно разрушить биосферу и уничтожить нишу существования человека. Само человечество погибнет. Природа же со временем вновь достигнет устойчивости и в этом новом состоянии будет существовать без человека. Создателем прогресса является человек, но парадокс состоит в том, что, создавая себе комфортные условия существования, он этим самым рубит сук, на котором сидит, – он губит природу.

Всё живое в природе стихийно регулируется, но человек за счёт своего разума и трудовой деятельности вышел из этого природного процесса, и его численность растёт не по дням, а по часам. Многие считают, что численный рост человечества, его природопокорительская идеология и конечность размеров Земли выступают причиной современного глобального экологического кризиса [3, с. 284].

Почему это происходит? Одной из причин регресса в среде обитания считается безудержный и неконтролируемый рост народонаселения и многократные масштабы его потребления. Учёные считают, в начале новой эры на нашей планете проживало примерно 200 млн. человек. На содержание каждого индивида тратилось около 3 тыс. килокалорий в день. Сейчас на Земле живут около 7,0 млрд. человек, и на содержание одного человека, по крайней мере в развитых странах, тратится более 200 тыс. килокалорий в день. Простой подсчёт показывает, что нагрузка на природу

в результате возросла в сотни раз. Бесконечный рост нагрузки на природу со стороны увеличивающегося человечества невозможен.

Конец 2007 года преподнёс миру ещё один серьёзный сюрприз – возник мировой продовольственный кризис, и резко увеличились цены на растительное масло, молочные продукты, яйца. Главная причина продовольственного кризиса глобального масштаба – рост народонаселения. В результате производство продуктов на планете не успевает за растущим спросом.

Обвиняют в этом Китай с его населением почти в 1,5 млрд. человек. Это более 20 % населения мира. В стране лишь 7 % пахотных земель, на одного человека приходится лишь 0,27 га пашни, что в 1,5 раза меньше среднемирового показателя. К тому же изменилась структура питания китайцев. Они всё больше отказываются от традиционных продуктов из риса и овощей в пользу мяса, яиц и молочных продуктов. Многие китайцы уже страдают от ожирения. Этому способствует рост зарплаты, она растёт быстрее, чем валовой внутренний продукт.

Пока Китай экспортирует больше продуктов, чем импортирует, но по прогнозам экспертов это соотношение в ближайшие годы изменится, и экспорт будет сокращаться, а импорт будет расти. Возникает вопрос: сумеет ли мир прокормить Китай! [Аронов Алексей. То, что раньше ели мы, достанется китайцам. Известия. 2008. 6 марта]. Ведь производство сельскохозяйственной продукции в мире год от года сокращается, а потребность в ней растёт.

Положение с производством продуктов питания в Китае в 2008 году осложняется. Там из 120 млн. га пахотных земель уже уничтожено около 700 тыс. га посевов, а почти 10 млн. га – находятся под угрозой вымерзания. Сильно страдает овощеводство, выращивание пшеницы, чая и риса. Где выход? Китай располагает золотовалютными резервами в размере 1,5 трлн. долларов. Китай мог бы закупить недостающее количество сельхозпродуктов. Но мир не располагает такими резервами [Там же].

В биосфере действуют природные законы: сохранения и превращения энергии, сохранения материи и движения, энтропия. Энтропия есть способность энергии к превращениям. По мере возрастания энтропии эта способность уменьшается, и энергия деградирует, наступает «тепловая смерть». Этот закон действует в замкнутой, изолированной системе. Биологи утверждают, что в ходе эволюции идёт процесс совершенствования и возникновения новых видов растений и животных. Обществоведы признают наличие прогресса социальных структур и материального производства. Это противоречит второму закону термодинамики.

Это противоречие решается введением понятия «открытая система», в которой происходит обмен энергией и веществом. Тогда живые и социальные системы, взаимодействуя с *расширенной средой обитания*, могут

совершенствовать своё состояние и противостоять энтропии. Однако этим энтропия не преодолевается, потому что расширяется первоначальная замкнутая система и возникает уже другая, расширенная система. Земля – относительно замкнутая система, и она конечна. Человечество, выйдя в Космос и освоив его, может отодвинуть во времени закон энтропии, но не отменить его. Лишь освоив Космос, можно рассчитывать на дальнейший прогресс.

Раньше считалось, что наша планета в состоянии прокормить 100 и более миллиардов человек, сейчас эта цифра уменьшилась до 40 млрд. (А.Г. Назаров), а у некоторых она ограничивается 12 млрд. Но зачем же испытывать природу на прочность увеличением числа её жителей? Разве численность населения служит критерием прогресса? Китай принял и много лет проводит политику: «одна семья – один ребенок». Да, прирост населения заметно замедлился, но Китай встретился с другой проблемой – ростом старения населения, и через 20 лет в Китае скажется нехватка рабочей силы. Уже сегодня деревня в этой стране вымирает.

Много лет среди широкой общественности идёт спор: нужно ли переделывать природу? Является ли такая перестройка прогрессивным явлением? Вопрос о необходимости перестройки природы возник давно. Призывал её перестраивать и Вернадский, и Мичурин. Но если идеи Вернадского об изменении природы человеком принимаются без особых возражений, то И.В. Мичурин за выражение «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у неё – наша задача» [4, с. 486] подвергается необоснованной и незаслуженной критике.

В телевизионной передаче о трагедии Арала корреспондент Н. Прокофьева рассказала об экологическом кризисе в регионе Аральского моря как последствии неразумных действий людей. И всё бы было нормальным, но в подтверждение этой мысли она привела высказывание Мичурина и заявила: «Вот к чему привела такая философия». Получается, что народный академик, выдающийся селекционер, который вывел более 300 сортов плодово-ягодных культур, добился их продвижения далеко на север, является чуть ли не губителем природы.

Дурные примеры заразительны. В передаче «Вести из дарвинского музея в Москве» делается ссылка на Мичурина и сопровождается таким комментарием: «Нам нельзя ждать милостей от природы после того, что мы с ней сделали». Это очень понравилось создателям учебного пособия по философии из Ростовского госуниверситета. Они его прокомментировали так: «Прошло время, когда в нашей стране повсюду лихо провозглашался девиз селекционера И.В. Мичурина» [5, с. 547]. Приводится и цитата мичуринская, и высказывание сотрудника дарвиновского музея. Это пособие получило гриф Министерства образования Российской Федерации.

Дальше всех пошёл журналист Леонид Никитинский, который в газете «Известия» от 14 марта 1995 года писал о Мичурине: «Ведь это он сказал, что мы, мол, не можем ждать милостей от природы, взять их – наша задача? В этом смысле Иван Владимирович – предтеча большевиков, которые просто заменили в этой формуле деревья людьми, а "природу" на "историю"». Так на волне неумной фантазии журналист сделал Мичурина социальным дарвинистом, политиком и большевиком. К сожалению, примеры неправильного понимания учения Мичурина на этом не ограничиваются, их много.

Почему это происходит? Во-первых, некоторых «вдохновляет» на подвиг любовь к крылатым словам и выражениям, желание в полемическом задоре блеснуть цитатой известных деятелей науки, культуры, политики. В конечном счёте, это вредит этим известным людям, делу и самим «знатокам» трактовок.

Мичурин И.В. никогда не выступал против законов природы. Он бережно относился к ней и стремился к улучшению природы и на этой основе к улучшению жизни людей. В своей селекционной деятельности он придерживался трёх главных принципов. Первый принцип – в природе постоянно идёт процесс исчезновения и непрерывного становления и бесконечного восхождения от низшего к высшему в растительном и животном мире. Второй принцип – нельзя надеяться на пассивное ожидание даров от природы. Надо выявлять и разумно использовать ресурсы природы для удовлетворения растущих потребностей людей и при этом не наносить вреда окружающей среде. Третий принцип – добиваться нужных для человека результатов в полном согласии с природой и её законами.

Важнейшими особенностями мичуринского учения являются тесная связь с практикой, выявление и использование новых представлений о законах органической эволюции, путей управления этим процессом. Он обосновал идею о заметной роли условий жизни в развитии органического мира, установил направленный характер изменений наследственности. В его методы селекции входила отдалённая гибридизация, где главным был подбор родительских пар. Селекционер ставил и решал задачу не только объединить в потомстве полезные признаки родителей, но и ослабить консерватизм наследственности, научиться воздействовать на него внешними факторами.

В необходимости воздействия на природу в целях её улучшения И.В. Мичурин не одинок. Этой точки зрения придерживался В.И. Вернадский, Н.Н. Моисеев, К.Э. Циолковский и многие другие учёные. Даже религиозный философ Н.А. Бердяев в работе «Смысл творчества. Опыт оправдания человека» утверждал, что смысл творчества заключается в

создании «новой природы» и благой бессмертной жизни. Он выступал за устройство не только земного, но и космического хозяйства, за организацию, освоение и регуляцию стихийных сил природы, одухотворение материи, победу над смертью.

Моисеев Н.Н. в работе «Человек и ноосфера» пишет, что, с одной стороны, наука порождает тупики, а с другой – она же и находит выходы из них, способы их преодоления. Человеку принадлежит вся планета, и он должен устраивать её для себя. Вернадский с полным знанием дела утверждал, что стихийный труд, не опирающийся на разум, может превратить цветущий край в пустыню. Но труд разумный, основанный на глубоком научном познании, делает возможным превратить пустыню в плодоносящий сад. Именно социально-ориентированный труд делает возможным создание ноосферы – закономерный переход биосферы в новое состояние, отличающееся от биосферы познанием и применением человеком законов природы.

В работе «Несколько слов о ноосфере» учёный призывал всех без исключения помнить, что «ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются всё более и более широкие возможности» (Выделено мной. – М.Д.) [1, с. 480].

Эту мысль Вернадский выразил так: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого» (Выделено мной. – М.Д.) [1, с. 480]. Значит, человек сам в меру своих знаний и возможностей может и должен коренным образом перестраивать свою жизнь по сравнению с тем, что было раньше.

Есть много критериев, по которым проводится классификация истории человеческой цивилизации. Так, П. Сорокин считает, что исторический процесс есть смена типов культур, природы реальности и методов её познания. Он утверждает, что существует три типа культуры: чувственный; идеационный, в котором главную роль играет рациональное познание; идеалистический, основанный на интуитивном виде познания.

Марксизм в основу истории общества ставит развитие производительных сил и соответствующих им производственных отношений, приводящих к смене общественно-экономических формаций. Тофлер О. видит причину развития человеческой цивилизации в технологических революциях. Человечество пережило аграрную и индустриальную техническую революцию и вступило в

сверхиндустриальную цивилизацию. Её всё чаще называют информационным обществом. В нём главную роль играют наука и образование, достижения компьютерной и микроэлектронной революций, телекоммуникационной «кабельной сети».

В повестку дня поставлен вопрос создания «искусственного интеллекта». Гёте писал в задуманном им в начале 1770-х годов и завершённом в 1831 году «Фаусте»:

Нам говорят «безумец» и «фантаст»,
Но, выйдя из зависимости грустной,
С годами мозг мыслителя искусный
Мыслителя искусственно создаст [6, с. 417].

Здесь интересен тот факт, что Гёте подразумевал в этом отрывке возможность искусственного зарождения человека – гомункула в пробирке. Сейчас же мы комментируем этот отрывок как стремление создать «искусственный интеллект». И он создаётся довольно успешно. Два чемпиона мира по шахматам – Г. Каспаров и В. Крамник – проиграли свои матчи с компьютером. Правда, эти компьютеры воплотили в себе опыт мирового шахматного искусства и способность считать и выбирать варианты ходов значительно быстрее человека. Можно ли считать победы компьютеров как прогресс в области вычислительной техники и в создании «искусственного интеллекта»? Да, безусловно. Но куда ведёт такой прогресс?

Учёные ещё считали, что только через 40 – 50 лет персональный компьютер по своей памяти и сообразительности превзойдёт человеческий мозг. Он будет лучше, чем человек, осваивать и осуществлять принципы систем управления и систем автоматизации умственного труда. Для этого будут созданы более совершенные ЭВМ и на их основе – роботы. Считалось нормальным, когда человеческая речь, язык и письменность выступали средствами общения, накопления и передачи социального опыта человечества. Теперь эти функции стали отчасти выполнять компьютеры.

Возникла кибернетика – наука об общих законах получения, хранения, передачи и переработки информации. Компьютеры по своей надёжности, быстродействию, логичности и оптимальности реакции во многом превосходят способности человека. Специалисты уверены, что в 80 % случаев катастроф виноват человеческий фактор. Комиссия, изучавшая причину катастрофы самолёта ТУ-154 летом 2006 года под Донецком, пришла к выводу о виновности в гибели людей экипажа самолёта. Многие специалисты уверены: катастрофы могло не быть, если бы лётчики не отключили автопилот.

На практике человек всё больше и больше доверяет автоматизированным системам управления (АСУ) и передоверяет им свои управленческие функции. АСУ быстрее реагирует на изменение ситуации в объекте управления. Человек по своим физическим данным просто не

может находиться в некоторых зонах контроля (очень высокие и низкие температурные режимы), не в состоянии определить скорость движущихся частей механизмов и т.д. В АСУ закладываются мировые достижения информатики и вычислительной техники, которые трудно удержать в голове специалиста. Незаменимыми АСУ стали в проектировании, научных исследованиях, управлении производством и технологическими процессами.

Начиная со второй половины XX века в мире идёт компьютерная революция. Она оказывает глубокое и многостороннее влияние на всю жизнедеятельность общества. Это влияние прежде всего сказывается на развитии экономики. Индустриально-информационный комплекс становится новой производительной силой, которая способствует росту производительности труда, эффективному использованию трудосберегающих технологий, экономичному расходованию природных ресурсов. Прогресс на этом пути заключается и в том, что результат, продукт компьютерной обработки информации становится экономическим ресурсом, а информация – экономической категорией.

Компьютеры серьёзно преобразуют процесс труда и обучения, способствуют ускоренному развитию человеческого интеллекта, личности, влияют на идеологию человека и человечества, вызывают глубокие качественные сдвиги в социально-экономической, политической и культурной жизни. С помощью информационных технологий контролируется социальная жизнь, нарастает манипуляция индивидуальным и общественным сознанием.

Нарастающими темпами происходит качественное развитие электронной вычислительной техники. Всего-то 10 – 15 лет назад компьютер с памятью в 1,5 – 2 гигабайта считался роскошью. Сегодня персональные компьютеры выпускаются с памятью 350 – 500 гигабайт. Ширится процесс создания и эксплуатации суперЭВМ сверхвысокой производительности и мини-ЭВМ с высокими эксплуатационными параметрами.

Футурологи не без основания предупреждают, что в дальнейшем всё больше профессий будут выполнять роботы. Они освоят и возьмут на себя все сферы сервиса на вокзалах, в аэропортах, магазинах. Уже действуют роботы-секретари, роботы-санитары, роботы-кассиры и т.д. Число роботов в мире растёт большими темпами. В 2005 году число роботов в мире составило 848 тыс. штук. Из них в Европе – 279 тыс., в Америке – 12,5 тыс., в Азии – 443 тыс. роботов. В 2008 году число роботов в мире перешагнёт 1 млн. штук. В Японии на 10 тыс. населения приходится 490 роботов, занятых в промышленности, в Германии – 165, в США – 70, в России – 8 [7].

К чему это ведёт? Тофлер О. предупреждает, что уже в этом столетии рабочая неделя сократится вдвое, пенсионный возраст начнётся с 45 лет. Причина: роботы с внешностью гуманоидов вытеснят человека с

большинства рабочих мест уже к 2030 году. Ещё через 25 лет человек станет безработным и ненужным.

Ещё в начале 2006 года научный обозреватель газеты «Известия» С. Лесков предполагал, что к 2040 году компьютер будет совершать 10 миллионов миллиардов операций в секунду. Это примерно равняется объёму человеческой памяти. Не прошло и года после этого прогноза, когда канадская фирма D-Wave провела презентацию первого в мире квантового компьютера «Орион». «Разница в мощности, – как пишет С. Лесков, – между квантовыми компьютерами и кремниевыми, как между кремниевыми компьютерами и деревянными счетами» [8]. «Орион» обладает 16-кубитным процессором, способным одновременно обслуживать 65 536 вычислительных потоков.

Уже в ближайшее время эта фирма обещает создать квантовый компьютер мощностью в одну тысячу кубит. Такая мощность позволит обрабатывать больше данных, чем существует частиц во Вселенной! Он будет более точно предсказывать погоду, поможет в создании онкологических препаратов, будет в состоянии обрабатывать сигналы из Вселенной и обнаруживать в ней внеземные цивилизации. Профессор Центра квантовых вычислений Оксфордского университета Э. Штайн приравнял создание квантового компьютера к овладению холодного термоядерного синтеза.

Ещё одно направление сегодняшнего прогресса – нанотехнология. Нанометр – одна миллиардная доля метра. Размер атома – несколько десятых нанометра. Создание сканирующего туннельного микроскопа и сканирующего атомно-силового микроскопа позволило не только рассматривать атомы в кристалле, но и двигать, переставлять их в нужном порядке.

В 1965 году Гордон Мур сформулировал закон: ёмкость микросхем удваивается каждые полтора года. Но этот закон входит в противоречие с ростом производительности конструкторов, которая увеличивается только на 20 % в год. К тому же Г. Мур сформулировал и второй закон: уменьшение структур влечёт за собой увеличение стоимости. С помощью нанотехнологии эти проблемы решаются довольно легко. Процессоры сейчас оснащаются структурами размером в 100 нанометров, где размещается более 100 млн. транзисторов. Перспектива применения нанотехнологии позволяет на площади в 45 нанометров разместить более 1 млрд. транзисторов. Более того, микросхемы будут трёхмерными, процессоры – основываться не только на электрических, но и на магнитных свойствах, на фотонах.

Если научно-техническая революция ставила своей целью копирование механизмов и материалов, созданных природой, то нанотехнология делает человека Творцом, создающим новую материю, которая природе

неизвестна и недоступна. На повестку дня ставится вопрос создания живой материи, способной к самоорганизации и саморегуляции. Возникнет возможность производства человеческих органов: глаз, печени, почек и т.д.

Всё настойчивее проявляется стремление по созданию «искусственного интеллекта». Учёные пытаются создать такие программно-аппаратные средства, которые позволили бы имитировать на ЭВМ отдельные элементы творческого процесса, автоматизировать целенаправленное поведение роботов, обеспечивать диалоговое общение с ЭВМ на языке их предметной деятельности, наделить роботов хорошими манерами и чуть ли не элементами нравственности и гуманизма.

Парадокс жизни: робота стараются довести до уровня человека разумного, а человека разумного низводят до уровня биологизированного робота. И человеку, и роботу нужны не только глубокие профессиональные знания, но и высокая духовность, нравственная чистота, приверженность к добру, культуре и красоте, гуманизму. Конечно, такие понятия, как честь, совесть, порядочность, приверженность к справедливости, в первую очередь должны стать критериями каждой личности.

Слово робот изобрёл чешский писатель и драматург Карел Чапек. В 1920 году он написал пьесу «RUR» – Росумские универсальные роботы. С помощью научно-фантастических гипотез К. Чапек доводит выдвинутые им идеи до гигантских масштабов. Он рассматривает изобретения и открытия, способные помочь людям сегодня, но приводящие в будущем к трагическим последствиям. Вместо пользы человеку роботы становятся его врагами. Они подняли бунт против владычества человека и уничтожили всех людей.

Карел Чапек писал о технике: «Техника просто предоставляет людям огромные материальные возможности, но она не имеет ни малейшего влияния на то, как будут использоваться эти существа – на пользу или во вред человеку... Техника даёт оружие не только на насилие, но и против него. Техника с её колоссальными возможностями в состоянии уничтожить цивилизованный мир, но и в состоянии защитить его от всех атак на его свободу, право и человечность» [9, с. 8].

В своей драме Чапек противопоставляет разум и стихийность. Ведь Росум переводится как разум. Разум нашёл способ создания живой протоплазмы, научился производить человекоподобных роботов, но они вышли из-под контроля человека и начали действовать по своим законам. Почему это стало возможным? Потому что движущей силой производства роботов был спрос на них и большая прибыль, т. е. товарно-денежные отношения.

У Чапека робот – обобщённый образ и символ обезличенного и обезчеловеченного человека. Такое существо лишено духовности и

гуманизма, чувства любви и сострадания. И вот ведь в чём заключается парадокс: чем больше человеческий труд замещается трудом механических роботов, тем больше обезчеловечивается человек. Он становится ненужным, излишним. Потому он и гибнет. А всё более совершенные роботы становятся всё более похожими на людей, обретают подлинные человеческие чувства.

Пьеса заканчивается символично: два робота мужского и женского пола полюбили друг друга. Они познали и усвоили, что такое любовь, боль, светлое чувство. И последний человек – создатель роботов умирает с верой, что он дал жизнь роботам, сделал их людьми, способными к воспроизводству. Эти существа созданы искусственно, и они будут жить не в человеческой, а в электронной цивилизации, цивилизации киборгов.

Продолжится ли прогресс? Да, наверное, продолжится. Но это уже прогресс без человека. И очень больно от такого финала. Такой финал не только плод фантазии. Он может произойти. Человеческая цивилизация находится на распутье. Она может найти выход из системного глобального кризиса, но пока не делает этого.

Прогресс в первую очередь связан с человеком и человечеством, их деятельностью, направленной на улучшение жизни людей. Однако опыт развития человечества свидетельствует о том, что достижения человеческого гения, науки и техники подчас оказываются направленными против человека. Маркс К. более 150 лет назад нарисовал мрачную картину дегуманизирующей роли техники.

Он писал: «Мы видим, что машины, обладающие чудесной силой сокращать и делать плодотворней человеческий труд, приносят людям голод и изнурение. Новые, до сих пор неизвестные источники богатства благодаря каким-то странным, непонятным чарам превращаются в источники нищеты. Победы техники как бы куплены ценой моральной деградации. Кажется, что, по мере того как человечество подчиняет себе природу, человек становится рабом других людей либо же рабом своей собственной подлости. Даже чистый свет науки не может, по-видимому, сиять иначе, как только на мрачном фоне невежества. Все наши открытия и весь наш прогресс как бы приводят к тому, что материальные силы наделяются интеллектуальной жизнью, человеческая жизнь, лишённая своей интеллектуальной стороны, низводится до степени простой материальной силы. Этот антагонизм между современной промышленностью и наукой, с одной стороны, современной нищетой и упадком – с другой, этот антагонизм между производительными силами и общественными отношениями нашей эпохи есть осязаемый, неизбежный и неоспоримый факт» [10, с. 4].

Маркс К. проблему обезчеловечения и дегуманизации техники связывал с капитализмом и господством частной собственности. Это

произошло потому, что этот процесс наиболее ярко и наглядно проявился в буржуазном обществе. Но стремление человека к техническому овладению природой и организованному властвованию над её силами продолжалось и при строительстве социализма. В центре человеческой цивилизации становится машина, которая, с одной стороны, помогает удовлетворять растущие потребности человека, а с другой – отрицательно влияет на духовность личности, подчиняет себе человека.

Об этом образно и точно писал поэт Максимилиан Волошин в стихотворении «Машина»:

Как нет изобретателя, который
Чертя машину, ею не мечтал
Облагодетельствовать человека,
Так нет машины, не принёсшей в мир
Тягчайшей нищеты
И новых видов рабства.

В чём же заключалось это рабство человека и как машина повлияла на духовность личности?

Машина – победитель человека;
Был нужен раб, чтоб вытирать ей пот,
Чтоб умащать промежности елеем,
Кормить углём и принимать помёт,
И стали ей тогда необходимы:
Кишащий сгусток мускулов и воль,
Воспитанных в голодной дисциплине,
И жадный хам, продешевивший дух
За радости комфорта и мещанства.

Очень остро ставил проблему отношений человека и машины Н.А. Бердяев. Он писал: «Машина налагает печать своего образа на дух человека, на все стороны его деятельности. Цивилизация имеет не природную и не духовную основу, а машинную основу. Она, прежде всего, технична, в ней торжествует техника над духом, над организмом. В цивилизации само мышление становится техническим, всякое творчество и всякое искусство приобретает всё более и более технический характер» [11, с. 59].

Но почему так происходит? Эта проблема упирается в явление отчуждения. Оно связано с противоречием в отношении человека к производимым им действиями и поступками, его результатами труда. Решением проблемы отчуждения занимались такие видные философы, как Гоббс, Руссо, Гегель, Маркс, Шпенглер, Ясперс, Сартр, Фромм и другие. Сущность отчуждения определена Марксом так: «...предмет, производимый трудом, его продукт, противостоит труду как нечто *чуждое существо*, как *сила*, не зависящая от производителя» [12, с. 560].

Любой изготовленный предмет есть опредмеченный труд. Но такой продукт труда приобретает внешнее существование, независимое от изготовившего его человека. Получается, что труд человека не только приобретает внешнее существование, но и «существуя вне его, независимо от него, как нечто чуждое для него и что этот труд становится противостоящей ему самостоятельной силой; что жизнь, сообщённая им предмету, выступает против него как враждебная и чуждая» [12, с. 561].

Проблема отчуждения тесно связана с отношением между человеком и природой, Маркс подчёркивает, что человек ничего не может создать «без природы, без внешнего чувственного мира». Природа даёт материал для трудовой деятельности, из которого труд изготавливает свои продукты. Но природа даёт не только средства к жизни в виде предметов труда, но она ещё и обеспечивает средства к жизни – средства физического существования самого человека.

Маркс заключает: «Чем больше рабочий с помощью своего труда осваивает внешний мир, чувственную природу, тем в большей мере лишает он себя *средств жизни* в двояком смысле: во-первых, чувственный внешний мир всё больше и больше перестаёт быть таким предметом, который неотъемлемо принадлежал бы его труду, перестаёт быть *жизненным средством* его труда; во-вторых, этот внешний мир всё в большей мере перестаёт давать для него *средства к жизни* в непосредственном смысле – средства существования рабочего» [12, с. 562].

Развивая понятие отчуждения, Маркс связывает его с капиталистическим способом производства, с товарно-денежными отношениями. В центре его исследования стоит рабочий. На самом же деле в центре внимания проблемы отчуждения стоит человек независимо от вида общественно-экономической формации. И Маркс это признаёт, когда пишет: «Физическая и духовная жизнь человека неразрывно связана с природой», а «природа связана сама с собой, ибо человек есть часть природы» [12, с. 565]. Здесь – почти полное тождество взглядов Вернадского и Маркса.

Разница состоит лишь в том, что Вернадский делает акцент на человеке как биологическом существе, не отрицая значения его социальной и духовной жизни. Маркс же обращает главное внимание на человека как существо социальное, духовное и нравственное, признавая и его биологическую сущность и значение. Оба мыслителя подчёркивают необходимость для человека жить в согласии с природой, считаться с её законами. Вся прогрессивная деятельность человечества должна проходить в рамках природы и как средства труда, и как средства существования человека. В этом состоят границы прогресса.

Процесс отчуждения порождает у человека чувство бессилия, понимание того, что он не хозяин своей судьбы, не контролирует сам себя,

вынужденно подчиняется внешним силам. Отсюда возникает тревога, боязнь бессмысленности жизни, неудовлетворения тем, что его действия не приводят к желаемым результатам. Индивида беспокоит рассогласованность действий стран и народов, всего человечества. Рушится система ценностей, принятая и освоенная им. Общая культура в его понимании деградирует. В таких условиях человек становится жалким и одиноким, никому не нужным. Индивид пугается своей индивидуальности, неповторимости. Балом правит богатство, жёлтый дьявол, эгоизм и зависть.

Вместе с тем эти отрицательные явления выступают как закономерность при переходе общества в новую фазу развития. Энгельс Ф. так характеризовал переход от родового строя к классовому обществу: «Самые низменные побуждения – вульгарная жадность, грубая страсть к наслаждениям, грязная скаредность, корыстное стремление к грабежу общего достояния – являются восприимчивыми для нового, цивилизованного, классового общества; самые гнусные средства – воровство, насилие, коварство, измена – подтачивают старое бесклассовое родовое общество и приводят его к гибели» [13, с. 99].

А вот как характеризует переход от феодализма к капитализму А.И. Герцен. Разочаровавшись в революции 1848 года на Западе, он пришёл к выводу, что Европа начала разлагаться. И особенно процесс разложения коснулся личности. Средневековый рыцарь сменился лавочником и купцом, хозяином; расцвело махровым цветом мещанство. Вместо рыцарской чести родилась бухгалтерская честность, гуманность превратилась в чиновничьи права, вежливость «вознеслась» чопорностью, гордость обернулась обидчивостью, парки превратились в огороды, дворцы – в гостиницы для всех. Но вот ведь в чём дело. Переход от родового строя к рабовладельческому, от рабовладельческого – к феодальному и от него – к капиталистическому обществу – это объективные шаги прогресса. От истории никуда не денешься – так было на Земле.

Здесь всё дело в том, что отдельные способы отчуждения в своём содержании преобразуются, устраняются и уничтожаются. В результате этого сменяются формы существования общества. Человек же и вчера, и сегодня продолжает стремиться к активному приспособлению к окружающей среде, вырабатывает свои направления развития в целях овладения окружающим миром. Он демонстрирует господство социальных начал над природными и всё более и более загоняет себя в тупик.

Признание границ прогресса и понимание необходимости руководствоваться этим в своей жизнедеятельности может положить конец истощению природы и возможности гибели человеческой цивилизации.

Лукач Д. очень тонко заметил: «Спонтанно действующие силы... имеют казуальный характер и в своей универсальности они задают направление, которое в главной своей линии ведёт к росту производительных сил, к

развитию социальности и т.д., однако само по себе остаётся полностью безразличным ко всем общественным, ко всем человеческим ценностям» [14, с. 258]. Он также отмечает, что эти тенденции, с одной стороны, развивают силы самих людей в плане всё более целенаправленного управления условиями их собственного воспроизводства, а с другой – одновременно и зачастую всё более быстро развивают угнетение, жестокость, обман и т.п.

Лукач утверждает: «Естественны и весьма распространены общие осуждения насилия, но забывают, что без насилия невозможен был бы ни один шаг после нашего выхода из биологической сферы бытия животных, невозможны были бы никакой рост социальности, никакая интеграция человеческого рода и т.д. и т.п.» [14, с. 259]. Получается, что движение вперёд, по пути прогресса может происходить только в таком противоречивом, отягощённом насилием способе движения сознания. Правда, Лукач делает оговорку, заявляя, что «с того времени, когда развитие производительности труда стало создавать прибавочный продукт и его начали потреблять другие люди, не участвующие в его производстве, – непосредственные жизненные интересы во всех обществах становятся антагонистически противоречивыми и поэтому могут регулироваться лишь путём применения насилия» [14, с. 258]. И в то же время венгерский философ-марксист подчёркивает, что ни одна практическая форма общественного бытия не могла возникнуть и служить воспроизведению человека помимо насилия.

Мы рассмотрели проблему прогресса и его границ с точки зрения жизнедеятельности общества и ограниченности природных ресурсов. Но ведь и вся Земля как планета Солнечной системы и как часть Вселенной подвержена тектоническим и геологическим процессам. Она в будущем может превратиться в звезду. По оценкам специалистов на Землю ежегодно опускается не менее 1 млрд. т космической пыли. Объём Земли каждый год возрастает на 515 км³. В год она удаляется от Солнца на 22,6 м. Если 3 миллиарда лет тому назад сутки на ней равнялись 19 ч, сейчас – 24 ч, через миллион лет – возрастут до 25 ч. Некоторые учёные предрекают потерю Землёй атмосферы, возможность развития на ней термоядерного процесса и цепной реакции, разогрева до температур, которые наблюдаются сейчас на Солнце [15].

Этих перспектив Вернадский не касался. Произойти это может через миллионы лет. Энгельс, обсуждая эту перспективу нашей планеты, считал, что к этому времени человек научится искусственно зажечь Новое Солнце. Есть и фантастические проекты, по которым Земля с помощью гигантских гироскопов снимется с орбиты вокруг Солнца и отправится в путь по Вселенной в поисках нового Солнца. Суть же этих рассуждений заключается

в том, что сама Земля подвержена изменениям, которые не всегда ведут к прогрессу, а могут привести и к регрессу, мировой катастрофе.

Конечно, перестройка биосферы – дело архисложное, нужны обширные и глубокие знания, реалистические прогнозы такой перестройки, её социальных последствий. Отсюда вытекает необходимость адекватной системы социальной организации общества. Что же происходит с обществом? Ещё недавно главным противоречием в мире было противостояние капитализма и социализма, спор об эффективности рыночной и государственно-плановой экономики. Кажется, победил капитализм? С этим многие не согласны. Так, А. Субетто не без основания утверждает: «Первая фаза глобальной экологической катастрофы и стоящая за ней глобальная информационная и духовная катастрофы в конце XX века фактически обозначили утопичность бытия человечества в форме рыночно-капиталистической цивилизации» [16, с. 20]. По различным причинам не сумел противостоять глобальному экологическому кризису и социалистический строй.

Идея устойчивого развития, как она осуществляется в наше время, приспособлена только для стран «золотого миллиарда». Региональное устойчивое развитие не уменьшает, а увеличивает различие между развитыми и развивающимися странами. Вернадский предлагал МИРОВОЕ устойчивое развитие. В его основе не может быть принят образец западного мира с его рыночными отношениями. Надо понять, что бездумное увлечение западными идеалами ведёт к серьёзным неудачам. Это видят и на Западе.

Так, немецкий философ В. Хессле замечает: «Универсализация принятых на Западе стандартов... приведёт Землю к экологической катастрофе... Катастрофа, к которой мы медленно приближаемся, давно бы уже наступила, если бы все жители планеты потребляли бы столько же энергии, сколько жители развитых стран Запада, если бы повсюду накапливалось такое же количество мусора, а в атмосферу выбрасывалось столько же вредных веществ. Вряд ли кто ныне решится спорить о том, что западные индустриальные общества таким образом далее развиваться не могут – иначе мы "провалимся в бездну"» [17, с. 17]. Конечно, нельзя игнорировать опыт Запада, но надо взять от него всё ценное и пойти дальше по пути более гуманных, нравственно оправданных форм жизни. Такова задача человечества. Без этого дальнейший прогресс невозможен.

Тенденция к глобализации принуждает национальные правительства действовать совместно. Отсюда возникает запрет на испытание атомного и ядерного оружия, Киотский протокол, запрещение или сокращение уничтожения ряда видов животных и растений, составление Красных книг и т.д. Как следствие происходящих естественных глобальных взаимосвязей на

Земле должно появиться мировое правительство, которое будет руководствоваться общечеловеческими интересами, принципами и нормами.

Нельзя недооценивать и другой тенденции, которая себя не исчерпала: наличие суверенной автономии национальных государств, которые не спешат отмереть и полностью передать свои функции мировому правительству. Национальные правительства вынуждены совместно формулировать глобальную политику и стратегию разрешения глобальных противоречий и конфликтов. Демократически сформированное мировое правительство смогло бы осуществить это более эффективно.

Для этого оно должно покончить с бедностью развивающихся стран и как можно быстрее поднять жизненный уровень их населения. Необходимо покончить с милитаризацией мирового народного хозяйства, а высвободившиеся средства направить на эти цели и улучшение экологической обстановки на планете. Обеспечить меры по освоению Космоса на благо всего человечества. Перейти к устойчивому мировому развитию. Создать эффективную систему непрерывного народного образования, способную передать мировой социальный и научный опыт подрастающим поколениям, сформировать научное мировоззрение, высокую духовность и морально волевые качества, гуманизм, способность к творчеству.

Русский религиозный философ Вл. Соловьёв говорил, что *«новый духовный человек есть бог»*. Ноосферный человек должен овладеть знаниями, быть духовно-нравственной личностью, способной стать арбитром на Земле, взять на себя ответственность за всё происходящее не только на нашей планете, но во всей Вселенной. Без рождения и формирования такого человека прогресс затруднителен, а может быть и невозможен.

На пути создания мирового правительства возникают две взаимоисключающие, но реально существующие тенденции: развитие демократии и рост тоталитаризма. Развитие демократии выступает как необратимый и обязательный процесс существования общества. Вовлечение всё большего числа граждан в управление – это закономерность. Но идёт и параллельный процесс – усиливается деятельность государства по наблюдению за гражданами, увеличению давления на демократию, происходит манипулирование общественным сознанием, демократия подменяется тоталитарными формами правления. В общем, оруэлловский «большой брат» хочет всё видеть и принимать необходимые меры по защите тоталитарного режима.

Вернадский В.И. был большим романтиком и оптимистом, он свято верил в науку, в её силу и способность обеспечить единство использования законов природы и общества, непогрешимость геологического процесса и биологической эволюции. Вернадский, натуралист и мыслитель, не

допускает исчерпаемости ноосферы и считает, что «страхи о возможности крушения цивилизации (в росте и в устойчивости ноосферы) лишены основания» [1, с. 282].

В доказательство этой мысли он приводит такие аргументы. Полная вселенскость человека и захват им биосферы. Отсутствие оторванности отдельных поселений благодаря быстроте сношений и передвижений. Превращение интересов и блага всех в реальную государственную задачу. Впервые поставлена задача сознательного регулирования размножения, продолжения жизни, ослабления болезней для всего человечества. Также впервые ставится задача проникновения научного знания во всё человечество. Интернациональность науки, стремление к свободе мысли и повышение нравственной ответственности за использование научных открытий.

И всё-таки этого недостаточно для дальнейшего прогресса и выживания человечества. Предпринимаемые миром меры не дают и не сулят человечеству спокойной жизни. Товарно-рыночная экономика не только не способствует выходу из глобального экологического кризиса, но и обостряет и углубляет его. Идея устойчивого развития зациклилась на отдельные страны и регионы и не решает задачу МИРОВОГО развития. Страны «золотого миллиарда» проводят эту идею только в интересах своих государств и увеличивают разрыв между богатыми и бедными странами и народами. Переход же в ноосферу невозможен для отдельных стран или регионов. В ноосферу может и должно вступить постепенно всё человечество.

Нет надежды на чисто биологическое решение дальнейшего развития человечества. На практике нельзя, как предлагают сторонники этого взгляда, сегодня сократить число людей, живущих на планете, в 10 раз и обеспечить нулевой рост населения в будущем. В то же время должно быть принято решение об определённых рамках численности населения мира, превышать которые нельзя.

Дальнейший прогресс на нашей планете может быть обеспечен наиболее капитально только за счёт освоения Космоса. Космос может многократно увеличить ресурсы Земли, в нём можно надеяться отыскать «новые земли», как об этом мечтал один из основателей русского космизма Н.Ф. Фёдоров. Именно на этом пути перед человечеством открываются большие и надёжные перспективы.

Следует изменить самого человека. Ноосферный человек должен обладать широкими и глубокими знаниями законов природы и общества, высокой духовностью, нравственностью и культурой; оптимально использовать достижения науки и техники, новых технологий; мыслить в масштабе нашей планеты и всего Космоса. Важнейшими компонентами мировоззрения ноосферного человека, принципами его поведения

выступают общечеловеческие интересы, стремление к подлинному равенству людей, к единству человечества, к гуманизму. Вернадский В.И. важнейшим свойством новой антропологической эры называл «*единство и равенство по существу, в принципе всех людей, всех рас*» [1, с. 268].

Нужно принять меры по наведению порядка на Земле. Главным здесь должно быть органическое согласование природных и социальных законов, коэволюция в развитии природы и общества. Такие составляющие жизнедеятельности человека, как экономика, экология и этика, должны быть тесно взаимосвязаны и взаимозависимы.

Гарантирует ли становление и развитие ноосферы бесконечность прогресса? Однозначного ответа на этот вопрос не дают авторы ноосферной концепции Т. де Шарден и В.И. Вернадский. Человек и человечество, по их мнению, практически всегда переживают беспокойство. Всех вместе и в отдельности волнуют вопросы: Куда мы идём? Что нас ждёт в будущем? Что мы должны делать и чего делать нельзя? Как скажутся наши сегодняшние действия в будущем?

На нас воздействует широта и безмерность пространства, громада длительности и времени. Нарастают скорости передвижения и протекания явлений и процессов эволюции природы, развития общества. Скорость пожирает пространство и сжимает время. И всё это как дамоклов меч висит над человечеством. Т. де Шарден эти муки и сомнения человека выразил так: «Нынешних людей беспокоит... то, что они не уверены и не надеются когда-нибудь быть уверенными в исходе, *надлежащем исходе* этой эволюции» [18, с. 183].

Значит, людей тревожит ещё и вопрос, куда нас ведёт прогресс. К радости или горю. К счастью или страданию. Возник «мир, увидевший себя посредством мышления и потому отрицающий самого себя, нарастает органический кризис эволюции» [Там же].

Карел Чапек в своих побасенках так писал о будущем человечества.

«Подумать только, были времена, когда люди строили свои жилища на поверхности земли. Ну и дикое было время!

Санитарная комиссия. Ваша пещера антисанитарна, в неё проникает воздух.

Наука. ...Тогда считали, что земная атмосфера состоит из кислорода, водорода, азота и редких элементов в газообразном состоянии. – Ужас! Такое невежество!

Мать. – Что натворил ваш мальчуган? – Представьте, чуть было не вылез на поверхность земли, озорник!

Молодая жена. Под землёй у нас будет верандочка, и я там разведу грибки и плесень в вазочках.

Соседки. Это ужасно: воздух снова подорожал!

Домовладелец. Если вы не внесёте в недельный срок квартирной платы, я выброшу вас из этого подвала на солнце [18, с. 552 – 555].

Человек будет и должен развивать прогресс лишь тогда, когда он уверен, когда этот прогресс сулит ему успех и ведёт ещё дальше, выше. Но как оценить последствия внедрения достижений науки и техники на бытие человека и человечества? Человечество ещё не научилось с большой долей вероятности предвидеть эти воздействия и предусмотреть их последствия. Т. де Шарден резонно задаёт вопрос: «Продвинувшись до человека, не остановился ли мир в своём развитии? А если мы ещё движемся, то не находимся ли накануне падения?» [19, с. 185].

Т. де Шарден констатирует, что в этой дилемме нет среднего решения, потому что «по своей природе прогресс – это всё или ничто. Два и только два направления – одно вверх, другое вниз, и невозможно, зацепившись, остаться на полпути» [Там же]. Как же решить этот вопрос? Рационального пути нет. Остаётся – случай через бросание монеты: орёл или решка? Но можно ли такой важный вопрос доверить игре случая? А если нельзя, а разум не подсказывает выход из положения, то не ведёт ли это к необходимости отказаться от разума. Отказавшись от него, что мы будем иметь? Новую дилемму.

Вернадский считает, что человечество может смотреть на наше будущее уверенно. Оно в наших руках, но он же заявляет: «В геологической истории биосферы перед человечеством открывается большое будущее, если он поймёт это и не будет употреблять свой труд на самоистребление» [20, с. 479]. Такие же примерно мысли мы находим и у Т. де Шардена. Он уверен: «Нас ждёт в будущем не только продолжение жизни, но и *сверхжизнь*... Нам надо лишь мыслить и идти всё дальше в том направлении, в котором линии, пройденные эволюцией, обретают максимум своей цельности» [18, с. 186].

Вроде бы от этих заявлений веет оптимизмом, хотя и с определёнными оговорками. Но с точностью предсказать будущее человечества, пути геологического процесса и биологической эволюции сейчас вряд ли возможно. В то же время можно с большой долей достоверности утверждать, что в дальнейшем субъективный фактор – деятельность и роль человечества – будет стремительно нарастать.

Важнейшим принципом взаимоотношений между людьми должна стать любовь. Любовь как средство, цель и состояние каждого человека и всего человечества. Любовь – это не только дар судьбы, случайность и возвышенное чувство, но и высокое искусство, способность к пониманию, к осознанию её последствий, стремление к самосовершенствованию, к

творчеству и свободе. Любовь есть достояние общественно развитого человека. Она требует особой способности любить, развитости человеческих качеств, интеллигентности и интеллектуальности, особого рода сознания, духовных качеств, состояний и действий, направленных на другого человека и на всё человечество, на природу. Любовь выступает как попытка помочь человеческой душе открыться людям, расцвести в своём чувстве, просветлеть. Любовь есть одновременно и идеал человеческой жизни, и её подлинная цель и мечта.

Согласовать интересы всех стран и народов, объединить действия всего человечества на пути перехода биосферы в ноосферу можно только созданием мирового правительства, мировой идеологии. Только великая идея порождает великую энергию. Идея создания ноосферы и есть величайшая идея, способная сплотить всё человечество.

На пирамиде Хеопса – египетского фараона, правившего в 27 веке до н.э. – высечена надпись: «Люди погибнут от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира». Почти пять тысяч лет тому назад наши предки предупредили нас о грозящей опасности. Пора понять эту опасность и сделать всё, чтобы избежать её.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вернадский, В.И.* Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М., 2002.
2. *Лосев, К.С.* Экология и новое мышление / К.С. Лосев // На пути к устойчивому развитию России. – М., 2000.
3. *Зубаков, В.А.* Историко-экологическая модель эволюции и сценарии будущего в свете научного наследия В.И. Вернадского / В.А. Зубаков // На пути к устойчивому развитию России. – М., 2000.
4. *Мичурин, И.В.* Соч. : в 4 т. / И.В. Мичурин. – М., 1948. – Т. 1.
5. *Философия* : учеб. пособие. – Ростов н/Д., 2001.
6. *Гёте, И.В.* Избранные произведения : в 2 т. / И.В. Гёте. – М., 1985. – Т. 2.
7. *Лесков, С.* Наступление роботов / С. Лесков // Известия. – 2006. – 3 апр.
8. *Лесков, С.* Квантовый компьютер: революция в электронике / С. Лесков // Известия. – 2007. – 14 февр.
9. Цит. по: *Никитский, С.* Фантастические произведения Карела Чапека / С. Никитский // Чапек К. RUR. Средство Макропулоса. Война с саламандрами. Фантастические рассказы. – М., 1966.
10. *Маркс, К.* Речь на юбилее «The People's Paper», произнесённая в Лондоне 14 апреля 1856 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Т. 12.
11. *Бердяев, Н.А.* Воля к жизни и воля к культуре / Н.А. Бердяев // Слово. – 1990. – № 1.

12. *Маркс, К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Из ранних произведений. – М., 1956.
 13. *Маркс, К.* Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 21.
 14. *Лукач, Д.* К онтологии общественного бытия. Прологомены / Д. Лукач. – М., 1991.
 15. *Лесков, С.* Земля станет Солнцем, а Солнце – Землёй / С. Лесков // Известия. – 2007. – 16 февр.
 16. *Субетто, А.* Неклассическая социология: сущность, основания возникновения и развития / А. Субетто // Социология на пороге XXI века. – М., 1998.
 17. *Хессле, В.* Философия и экология / В. Хессле. – М., 1993.
 18. *Чапек, К.* RUR. Средство Макропулоса. Война с саламандрами. Фантастические рассказы / К. Чапек. – М.: Мир, 1966.
 19. *Пьер Тейяр де Шарден.* Феномен человека / Пьер Тейяр де Шарден. – М., 1987.
 20. *Вернадский, В.И.* Несколько слов о ноосфере / В.И. Вернадский // Биосфера и ноосфера. – М., 2002.
-
-

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ: ПРЕДЕЛЫ РОСТА

Народонаселение – сложное понятие, характеризующее общество на различных ступенях его развития. Оно включает в своё содержание естественно и исторически складывающуюся, непрерывно возобновляющуюся в процессе развития общества совокупность людей в их социально-переменной и пространственно-территориальной определённости. Её составными элементами выступают расы и нации, количество трудоспособных, уровень образования и структура профессиональной подготовки, социальный состав, состояние здоровья, прочность семейных отношений, подвижность и коммуникабельность. Народонаселение выступает как субъект всех общественных отношений.

Вернадский В.И. не вдавался в эти подробности. Он смотрел на человечество как на биологическое явление, как на часть живого вещества, мира животных. Разум, трудовая и научная деятельность выделили человека из всего живого на Земле и сделали его главной геологической силой на планете. Сама человеческая деятельность выступает у Вернадского как функция биосферы.

Народонаселение и демографические процессы в его структуре в последнее время приобрели особое значение. Наряду с информационно-пропагандистскими усилиями, демографическое развитие называют в

последние 20 лет самым мощным оружием, которое оказывается более сильным, чем существующие оружейные системы. В новых формах происходит процесс перенаселения, когда в некоторых регионах появляется избыточное население, не обеспеченное на данной территории средствами существования. В прошлом перенаселение приводило к войнам, захвату и покорению новых пространств. Так, для племён Азии, занимающихся скотоводством, требовались обширные территории для каждого отдельного члена племени. Истории известно великое переселение – эпоха массовой миграции гуннов, германцев, славян, аланов и других племён в IV – VII веках. Перед этим произошло вторжение готов из Западной Европы в Черноморье.

Сейчас этот процесс продолжается, но в других формах. Идёт диффузия в основном, коренное население индустриально развитых государств населения из слаборазвитых и развивающихся стран, ощущающих относительное перенаселение. Это порождает большие проблемы, возникающие на почве различий в культуре, религии, быта мигрантов и коренного населения.

Наглядными примерами такого положения служит палестино-израильская проблема, вопросы поведения мигрантов в Западной Европе, уменьшения здесь и в США численности коренного населения. Так, по резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года Палестина была разделена на еврейское и арабское государства. Еврейскому государству отводилась территория в 14,1 тыс. км² с населением 725 тыс. евреев и 407 тыс. арабов. На Палестинское государство пришлось 11,1 тыс. км² территории с населением 725 тыс. арабов и 10 тыс. евреев. В результате ряда войн и насильственного выселения арабов уже в 1983 году в Израиле евреев стало 83 %, а арабов – 16 % населения, вместо соответственно 55 и 45 % при создании еврейского государства. Одной из причин вытеснения арабов являлся их более быстрый прирост, а евреи в основном пополнялись выходцами из других стран. И этот источник пополнения постепенно иссякал. Израилю грозило превращение арабов в титульную нацию.

Изменения в расовой, национальной структуре дополняются изменениями в религиозной сфере. В последнее время активизировался ислам. Ислам в переводе с арабского означает покорность. Эта ветвь мировой религии возникла в VII веке в Аравии, затем распространилась на Ближний и Средний Восток, а позднее и на страны Африки, Юго-Восточной Азии. В основе ислама лежит вера в единого бога – Аллаха, который сотворил небо и землю. Воля Аллаха – вот главная причина происходящих в мире событий, он управляет и судьбами людей, он предопределяет всё будущее развитие. Ислам призывает своих верующих к смирению и послушанию, покорности не только Всевышнему богу, но и его посланникам на земле. Ислам порождает фанатизм, он заставляет

верующего связать всю свою жизнь, волю, поведение и помыслы только с этой религией, порождает нетерпимость к другим религиозным взглядам.

На основе этого мусульмане стали носителями неприязни в мире. Этому способствует и социально-экономическая отсталость большинства исламских государств. Бедность, слепая вера, безграмотность порождают ненависть к богатым странам, экстремизм и терроризм как формы борьбы за лучшее будущее. Тем более что эксплуатация арабского населения и грабёж их национальных богатств реально имеют место. Всё это создаёт нервную обстановку в мире.

Наблюдается процесс арабизации и исламизации европейских государств. В Англии из 60 млн. жителей 1,5 млн. мусульман. Из них 40 % высказываются за введение шариатских законов в тех частях страны, где их – большинство. Английская газета «Дейли экспресс» с горечью констатирует: «Наша страна охвачена острейшим расовым и религиозным кризисом, причина которого – иммиграция». События во Франции в 2006 году показали силу мигрантов, не желающих адаптироваться к французам как титульной нации. В Германии из пяти родившихся детей только один чистокровный немец.

Нарастает тревога исламизации в Нидерландах. Об этом пишет Дмитрий Воскобойников в статье «Если гора не идёт к Мохаммеду» [1]. Лидер местной Партии за свободу Герт Вилдерс ставит своей целью в короткометражном фильме показать ужасные последствия поучений, почерпнутых из Корана. Создана организация под названием «Остановить исламизацию Европы». Её девиз: «Расизм – низшая форма глупости, исламофобия – верх здравого смысла».

Примерно две трети голландцев считают ислам несовместимым с современной жизнью Европы. Автор статьи утверждает, что к 2015 году количество мусульман в Европе возрастёт до 15 % общей численности населения, а в крупных городах Франции, Германии и Нидерландов может превысить 30 %. К середине XXI века в Амстердаме мусульмане составят большинство. Мэр этого города с тревогой констатировал: «Мы живём в иные времена, но страх и недоверие друг к другу ещё никогда со времён Второй мировой войны не были столь сильными».

Они боятся, что сбудутся прогнозы о планах мусульман по захвату Европы, высказанные в 1974 году с трибуны ООН бывшим президентом Алжира Хуари Бумедьеном: «Когда-нибудь миллионы людей покинут Южное полушарие и ворвутся в Северное. Но не как друзья. Ибо они ворвутся, чтобы завоёвывать. И они его завоюют, заселив своими детьми. Победа придёт к нам из утроб наших женщин». Пророк Мухаммед участвовал в 78 сражениях, но только одно из них было оборонительным. При нём зародился «джихад» – «священная война» мусульман с неверными [1].

Очень интересна расовая структура США. В 1915 году, когда родился 100-миллионный американец, в США белых было 88 %, испаноговорящих – 1 %, негров – 10,7 %, азиатов – 0,1 %, остальных – 0,2 %. В октябре 2006 года в США появился на свет 300-миллионный американец. Расовая структура населения страны резко изменилась: белых осталось 56 % – в 1,6 раза меньше, чем 90 лет назад, испаноговорящих – 20,5 %, т.е. в 20 раз больше; негров – 15,3 % – рост почти в 1,5 раза; азиатов – 3,9 % – увеличение составило 39 раз, остальных – 3,7 %, прирост в 18,5 раз [2]. Россию беспокоит нарастающий процесс китаизации Дальнего Востока.

Некоторые учёные считают, что в середине нынешнего века белые будут составлять меньше половины населения США. Уже сейчас в средних школах они – меньшинство. Америка удивляется победе Барака Обамы на пост президента. Такое событие предвиделось многим не раньше 2020 года или даже позже. Но теперь это факт и большой сюрприз.

Миру стали серьёзно мешать разногласия в культуре народов и религии. Они становятся серьёзным тормозом на пути формирования единства человечества. В конце 2006 года информационное агентство Regnum сообщило, что правительство Австралии приняло решение, по которому мусульманам, ставящим законы шариата выше государственных, предлагается покинуть страну. В Австралии господствует христианская религия, а те, кому она не нравится, должны её оставить.

Эту новость подхватили средства массовой информации в мире. Исламисты возмутились, некоторые деятели России не прочь применить этот опыт в нашей стране. Израиль выразил явное одобрение этого шага Австралии. Информагентство дополнило это сообщение высказываниями нескольких министров. Министр финансов Австралии Питер Костелло, обращаясь к мусульманам, заявил: «Если вы хотите жить в государстве, в котором господствует шариат или теократия, то Австралия не для вас». Министр просвещения Брендан Нельсон дополнил: «Иммигранты, а не австралийцы должны приспособиться. Христианские мужчины и женщины создали эту страну на христианских принципах. Бог – часть нашей культуры. Если Бог оскорбляет вас, то я предлагаю вам рассмотреть возможность переезда в другую часть света».

Эта проблема обсуждается и в России. Правозащитник Сергей Ковалёв заявил, что он готов бороться с попытками навязать шариат в России, равно как и с православием в школе. Служитель РПЦ священник М. Дудко уверен, что в нашей стране нельзя выгонять мусульман. Россия – светское государство, но православие, формировавшее и обустроивающее страну, должно занимать в ней справедливое место. Сразу же последовал ответ пресс-секретаря Совета муфтиев Гульнуры Гадиевой, что формула «Россия – светское государство, но православная страна» крайне опасна и ведёт к развалу страны.

Во всей этой истории важным оказался тот факт, что австралийское правительство таких решений не принимало, австралийские министры таких заявлений не делали. Но вот что поразительно и показательно – эта новость ни у кого не вызвала сомнений. Это значит, что она целиком и полностью выражает такие настроения и ожидания и в обществе, и в средствах массовой информации [3].

Продолжается великое переселение народов. Правда, меняются его формы. Создание союза европейских стран открыло двери для свободного передвижения трудовых ресурсов. Только за последние 2 года в Англию прибыло по официальным данным 250 тыс. поляков, а по неофициальным – в три раза больше. Вступление в ЕЭС Болгарии и Румынии эти потоки мигрантов увеличит. При этом они могут стать промежуточным звеном для перекачивания трудовых ресурсов других стран. Так, только за сентябрь 2006 года 350 тыс. жителей Молдавии подали документы на получение румынских паспортов, а к началу 2007 года эта цифра увеличилась до 1,5 млн. И они своей цели добьются, так как молдаване румынского происхождения имеют право быть подданными Румынии.

Эффективность демографического оружия подтвердилась в Косово, Афганистане, Иране. Ещё раньше Вьетнам показал безуспешность противопартизанской войны, когда патриоты не считаются с потерями, не соблюдают правил её ведения и пользуются поддержкой всей страны и своего населения.

Иммиграционные проблемы сейчас касаются очень многих стран. Из одних утекают трудоспособные и настойчивые, активные люди. В другие государства они поступают и создают трудности для трудоустройства коренному населению. Это приводит к росту националистических настроений. Премьер-министр Великобритании Тони Блэр не зря вынужден был заявить: «Иммиграция может принести пользу государству, лишь если она находится под правильным контролем». Но каков он, этот правильный контроль?

Во многих странах их граждане призывают ужесточить требования к иммиграционным потокам. Они требуют от иммигрантов соблюдения норм и традиций, веками складывающихся у коренного населения. Да, демократия – основа основ, но если пустить дело на самотёк, – опасаются коренные граждане своих стран, – то от коренного населения ничего не останется, оно может стать национальным меньшинством. Так уже стало в Косово, где сербы вынуждены покинуть родные дома, а оставшихся сербов охраняют миротворцы ООН.

Эксперты ООН ещё в конце XX столетия подсчитали, что к 2050 году на Земле будет 9 млрд. жителей, к этому времени лидер по численности населения Китай уступит пальму первенства Индии, население которой к этому времени достигнет 1,5 млрд. человек. Пекин проводит политику

сдерживания рождаемости: «одна семья – один ребёнок». Если в 50-х годах XX века в Китае на супружескую пару приходилось в среднем 6,3 ребёнка, то к концу XX века этот показатель снизился до 1,8.

Прогнозы ООН рисуют рост населения Пакистана со 156 до 345 млн. человек, Нигерии – со 112 до 244 млн. В развивающихся странах за этот период население вырастет с 4,8 млрд. до 7,8 млрд. Что касается промышленно развитых стран, то здесь население расти не будет, и оно останется на прежнем уровне – 1,2 млрд. человек. В то же время в 30 странах намечается снижение населения. Так, в Германии к 2050 году население уменьшится с 83 до 73 млн., в Японии – со 120 до 105 млн. Такая же судьба ждёт Россию – её население уменьшится с 147 до 121 млн. [4].

Продолжается рост населения США. В 1915 году здесь население составляло 100 млн., а в 2040 году по прогнозам составит 400 млн. человек. Каждые 100 млн. жителей этой страны прирастали вначале за 52 года, потом 39 лет и новый миллион по прогнозам прибавится через 34 года. В последние годы 60 % прироста приходится на рождаемость и 40 % на иммиграцию. Население США растёт ежегодно на 1 %, что больше, чем в Китае [2].

Даже из этих примеров становится ясно, что народонаселение не просто абстрактная категория, оно находится в постоянном движении и изменении. Постоянно изменяются не только количественные, но и качественные его характеристики. И всё это вместе взятое влияет на внутренние связи и отношения людей и их совокупностей, тесно связанных с жизнедеятельностью общества и оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на его развитие.

Сергей Капица считает, что самые ожесточённые войны и революции разгорались на фоне быстрого роста численности населения и быстрого экономического развития. Он же указывает, что если бы человек оставался животным, то в России проживало бы 100 тыс. человек, и число жителей было бы равно численности волков и медведей. Благодаря уму и росту знания человек превзошёл весь животный мир, он перестал считаться с естественными законами межвидовой конкуренции и естественного отбора.

Результат – постоянный рост численности людей. Уже к 2100 году их будет 10–11 млрд. Капица С. пишет: «По моему глубокому убеждению, это слом всей парадигмы развития человечества, этот качественно иной путь развития повлияет на цивилизацию сильнее, чем любая чума или мировая война» [5].

Мир столкнулся с нехваткой продуктов питания. Многие страны столкнулись с угрозой продовольственной безопасности. Международные соглашения трактуют это понятие как «состояние экономики, при котором всем и каждому гарантируются обеспечение доступа к продуктам питания,

питьевой воде и другим продуктам в качестве, ассортименте и объёмах, достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и воспроизводства населения страны».

Так вот уже многие страны с этим не справляются. Более того, по всему миру стремительно растёт количество зерна на производства топлива для машин – биоэтанола. Это уменьшает количество кормов для выращивания домашних животных на мясо и производства молока. На Западе всё больше используют более дешёвое генно-модифицированное зерно, что, по мнению многих специалистов, резко снижает качество животноводческой продукции.

Сельским хозяйством заниматься становится невыгодным. Богатеющий Китай резко увеличил потребление продуктов. Завтра к нему присоединится Индия, где численность населения в ближайшее время достигнет 1,5 млрд. На мировом рынке спрос на питание превысил предложение. Резко поднялись цены. Бедным они не по карману. На нашей планете к концу 2007 года голодало 854 млн. человек. Через 15 лет эта цифра по прогнозам учёных увеличится в 1,5 раза.

По данным Всемирного института развития экономических исследований при ООН, всего лишь 2 % населения Земли владеют половиной мировых богатств. В Северной Америке, где проживают 6 % взрослого населения Земли, сосредоточено 34 % денег и финансовых активов. 90 % всех богатств мира принадлежит гражданам Северной Америки, Европы, Японии и Австралии. А есть хотят все.

В связи с этим вспоминается Резолюция на заявлении в литфонд Расула Гамзатова:

Прошу из соответствующих смет
Подателю помочь деньгами снова,
И нам известно: он плохой поэт,
Но дети литератора плохого
Не знают, что в семье талантов нет,
И просят есть, как дети Льва Толстого [6, с. 363].

У литфонда на помощь имелись средства. Земле же никакой фонд не поможет. Такого фонда просто нет.

Изменилось отношение к теории народонаселения Т.Р. Мальтуса (1766 – 1834), который характеризовался Марксом как английский реакционный буржуазный экономист, священник, имеющий «глубокую низость мысли» и делающий такие выводы, которые «приятны и полезны аристократии против буржуазии и им обоим – *против пролетариата*» [7, с. 205, 207].

Не обошёл своим вниманием теорию Мальтуса и В.И. Ленин. В статье «Рабочий класс и мальтузианство» (1913) он назвал это учение реакционным и трусливым. Истины ради следует сказать, что теорию народонаселения

ловко использовали многие апологеты буржуазного строя. Так, английский парламент по настоянию мальтузианцев принял закон о бедных, по которому отменялось всякое вспомоществование нуждающимся со стороны городских самоуправлений. Эпоха первоначального накопления капитала отличалась нещадной эксплуатацией трудящихся. И это не могло не вызвать критики со стороны трудящихся.

Нещадная эксплуатация, голод, нищета, антисанитарные условия жизни приводили к ужасающей смертности населения. Энгельс Ф. в работе «Положение рабочего класса в Англии» приводит данные парламентской фабричной комиссии о смертности на 10 тыс. человек. В городе Карлайле на 10 тыс. человек умирают детей до 5 лет примерно 4738, в возрасте от 5 до 19 лет – 930 человек, от 20 до 39 лет – 1261, от 40 до 59 лет – 1134, от 60 до 69 – 677, от 70 до 79 лет – 727, от 80 до 89 – 452 человека. Такая же примерно картина в фабричных городах Престоне и Лидсе [8, с. 321].

На основании этого Энгельс с полным правом выдвинул обвинение английской буржуазии в социальном убийстве. Правда Энгельса видна и при анализе возрастного состава рабочего класса Англии. Из 419 500 фабричных рабочих в 1839 году 192 887 человек, т.е. почти половина, были моложе 18 лет. Взрослых мужчин-рабочих насчитывалось всего 96 599, или 22 %, т.е. меньше четверти общего числа рабочих [5, с. 350]. Если к этому добавить, что рабочий день продолжался от 10 до 16 ч, то наглядно виден ужас положения рабочего человека. Всё это в целом не могло не вызвать критики мальтузианства со стороны Энгельса, потом Маркса и Ленина.

Но дело в том, что по-своему были правы и марксисты, и мальтузианцы. Первые – при анализе демографических процессов в начале XIX века, вторые – при анализе современного состояния развития человеческой цивилизации, особенно начиная с XX века. Этому способствовал демографический взрыв начала XX века, когда численность населения в отдельных странах Азии, Африки и Латинской Америки удваивалась всего за 25 лет и даже в более короткие сроки. В условиях «демографического взрыва» проблема ограничения численности населения на Земле и его последующего удержания на определённом уровне приобрела настоящий характер. Индия и Китай приняли жёсткие меры по ограничению рождаемости.

Денис и Донелла Медоузы в своём докладе Римскому клубу «Пределы роста» в 1972 году высказали тревогу по поводу быстрого роста населения. Они установили, что в 1650 году население мира составляло около 500 млн. человек, оно росло со скоростью 0,3 % в год. Время удвоения численности населения при таком росте равнялось 250 годам. Через 320 лет, в 1970 году, на Земле было 3 млрд. человек, а темпы его роста возросли в 7 раз и составили 2,1 % в год. Время удвоения населения сократилось в 7,6 раза и равнялось 33 годам. Мальтус предсказывал, что численность человечества

может удваиваться каждые 25 лет. И Земля близка к этому показателю. Неужели нас ждёт осуществление прогноза Ж.Б. Ламарка: «Можно, пожалуй, сказать, что назначение человека заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар непригодным для обитания...» [9, с. 3].

Основной прирост населения приходится на страны Азии, Африки и Латинской Америки. Так, в период с 1950 по 1970 годы рост народонаселения увеличился с 1 до 2,3 % в год. За это время численность населения в этих регионах возросла на 900 млн. человек, что составило 80 % мирового прироста.

Маркс в своё время выдвинул положение о том, что, чем богаче люди, тем меньше семья. Он писал: «Не только число рождений и смертных случаев, но и абсолютная величина семьи обратно пропорциональна высоте заработной платы, то есть массе жизненных средств, которой располагают различные категории рабочих» [10, с. 658]. Значит, демографический взрыв может резко замедлиться, если слаборазвитые страны достигнут современного уровня жизни.

Однако здесь есть и вторая сторона: рост доли пенсионеров в составе народонаселения. Международное бюро труда посчитало, что в 2020 году в Нидерландах будет, возможно, насчитываться 755 человек старше 60 лет на 1000 работающих, против 375 в конце 80-х годов XX столетия. А в Нигерии за это время число жителей этого возраста вырастет с 45 до 75 человек.

Для развитых стран характерной стала двухдетная семья. Соловьёв Н.Я. рассчитал, что из тысячи человек населения, состоящего из двухдетных семей, через 30 лет останется 621 человек, через 60 лет – 368, через 90 лет – 240, а через 900 лет – всего 8 человек взамен тысячи [11, с. 13].

Итак, с одной стороны, резкий рост народонаселения в мире влечёт за собой усложнение продовольственной проблемы, наличие значительного числа бедных и голодающих, рост безработицы, усиление давления на окружающую среду, нехватку природных ресурсов. Отсюда требование – сократить рост населения. Ньютон Д.Э. в учебном пособии «Наука и общество» считает наиболее эффективной мерой предотвращения демографического кризиса принудительную стерилизацию мужчин и женщин после рождения n -го ребёнка. Он предлагает изучить возможность принятия закона, по которому каждая женщина в определённом возрасте будет получать от государства денежное вознаграждение за каждый год своей жизни, на протяжении которого она воздержится от деторождения. «Иметь ребёнка в наше время, – пишет Д.Э. Ньютон, – это не право, а скорее привилегия, которая должна предоставляться индивиду обществом» [12, с. 26].

С другой стороны, миру грозит резкое старение населения и сокращение числа трудоспособной его части. Значит, давно назрела

необходимость управления численностью популяции. Иначе будет невозможно обеспечить высокое качество жизни нашим потомкам. Энгельс Ф. допускал «абстрактную возможность» в будущем такого численного роста человечества, который вызовет необходимость ввести его в определённые рамки. «Но если когда-нибудь, – писал он, – ... общество вынуждено будет регулировать производство людей, так же как оно к тому времени уже урегулирует производство вещей, то именно оно и только оно сможет выполнить это без затруднений» [13, с. 124].

Здесь просматриваются в первую очередь следующие очень важные положения. 1. Марксизм признавал «абстрактную возможность» перенаселения, т.е. он считал правильным утверждение Мальтуса. Если такое перенаселение считалось ими абстрактным, то теперь это эмпирический факт. 2. Одним из способов борьбы с перенаселением, по мнению Энгельса, является регулирование «производства вещей». 3. Энгельс считал, что задачу регулирования населения будущее коммунистическое общество сможет выполнить без затруднений. Здесь Энгельс, безусловно, не мог предусмотреть трудности решения этой проблемы.

Каков же выход из этой ситуации? Он, конечно, сложен и многогранен. Для преодоления неконтролируемого роста населения, безусловно, должно быть урегулировано производство материальных благ; определена научно-обоснованная квота на содержание, как каждого индивида, так и всего человечества. Следовало бы принять меры к дальнейшему росту продолжительности жизни с увеличением работоспособного возраста и выхода на пенсию.

Решение проблемы притока молодых кадров должно решаться не столько увеличением числа рождений, но и повышением производительности труда на основе применения новейших технологий. В конце прошлого века Товикстокский институт (США) провёл исследования, на основе которых можно сделать вывод: если использовать все технологические достижения, то для обеспечения всего населения США уже достигнутыми жизненными стандартами достаточно, чтобы в сельском хозяйстве работало около половины из 5 млн. имеющихся в тот момент фермеров, а в сфере производства и услуг – около 20 млн. трудоспособного населения страны [14, с. 41]. Получается, что из примерно 200 млн. человек трудоспособных будет занято только 22,5 млн., остальные оказываются ненужными.

Есть и другие источники увеличения числа рабочих рук. Глава Центра стратегических разработок М. Дмитриев в статье «Какой будет Россия в 2020 году, или Нужен ли нам демографический врыв» считает, что меры по увеличению рождаемости не способны привести к росту населения трудоспособных возрастов в ближайшие 15 – 20 лет. Более того, поддержка рождаемости может стать препятствием для достижения высоких темпов

роста валового внутреннего продукта. Сам факт повышения рождаемости неизбежно послужит отвлечению примерно 7 млн. работников с рынка труда. Уменьшающееся работающее население понесёт дополнительные социальные расходы на нужды растущего числа детей и их родителей.

Как же выйти из сложного положения в демографии? Автор предлагает обеспечить приток 3,5 млн. внешних эмигрантов. Сократить число бюджетников на 3 млн. человек. В Англии в бюджетной сфере занято 17 % экономически активного населения, в России – 22 %. Увеличить число работающих за счёт внутренней миграции на 2 млн. человек. Привлечь к работе 3,6 млн. инвалидов, часть из них могла бы работать на дому. Улучшение здоровья и снижение смертности могло бы увеличить число работающих на 2,3 млн. человек [15].

Если не принять мер по снижению смертности, повышению продолжительности жизни, в том числе и трудовой, то последствия для страны к 2020 году будут очень негативными: в 2007 году численность трудоспособного населения в стране составляет 90 млн. человек, в 2019 году она снизится до 75 млн. человек. Нынешняя рождаемость сможет себя проявить практически где-то уже в 30-е годы XXI века.

Большая заслуга Вернадского-натуралиста заключается в том, что он проследил тесную связь между живым веществом и человечеством как его составной частью с организованностью биосферы, закономерностями изменения её химического состава, взаимосвязанных геофизических и геохимических процессов и развитием человеческого общества. Он обратил внимание на непреложный факт роста влияния цивилизованного человечества на практически все изменения биосферы. Антропогенная деятельность стала главным геологическим агентом.

Влияние человека на эволюционный процесс на нашей планете вначале было стихийным. Затем это влияние приобретает черты сознательного регулирования взаимоотношений между природой и обществом. Но сознательное регулирование ещё не означает правильное. Сознание носит в себе зерно субъективности, и получается результат по В. Черномырдину: думали сделать как лучше, а вышло как всегда, т.е. не так, как задумали. В настоящее время взаимоотношения между обществом и природой приняли глобальный характер, а существующие противоположности между человечеством и природой переросли в противоречие между ними, породили угрозу уничтожения человечества как вида животного мира.

Всё больше и больше учёных приходят к выводу о необходимости сбалансированного развития природы и общества, или, как чаще говорят, об устойчивом мировом развитии. Конечно, дисбаланс и неустойчивость в любом процессе выступают источником преобразований. Но могут существовать факторы, которые мешают этому стремлению. Этим фактором, порождающим дисбаланс во взаимоотношениях между

обществом и природой, по мнению многих учёных, является безудержный рост народонаселения. Американский физик и фантаст Айзек Азимов, то ли в шутку, то ли всерьёз, заявил, что при существующих темпах роста населения в скором времени биомасса человечества превысит массу земли.

Рост народонаселения становится одной из основных глобальных проблем в наше время. Считают, что ежегодный прирост населения в мире составляет 90 млн. человек. Постоянный рост населения и удовлетворение всё растущих, как по количеству, так и по качеству, потребностей увеличивает нагрузку на биосферу, требует всё больше пищи, энергии, минеральных и органических ресурсов. Уже в ближайшее время эти нагрузки могут превысить возможности биосферы.

В основном рост числа людей на планете зависит от репродуктивной способности и продолжительности жизни мужчин и женщин. Ходаковский И.Л. придерживается теории стадийного развития численного состава населения. Он считает, что сегодня человечество переживает демографический переход от резкого возрастания популяции к её стабилизации по численности. Критическим в этом переходе должен стать 2007 год, когда численность населения мира достигнет 7 млрд. человек, а скорость прироста будет равняться 100 млн. человек в год [16, с. 69 – 70].

Но мир неоднороден. Индустриально развитые страны уже вступили в этот переход и ощущают признаки стабилизации населения, тогда как развивающимся странам до этого далеко. Развитые и большинство развивающихся стран в своём историческом развитии достигли разных уровней потребления природных ресурсов. Стихийный рынок привёл к тому, что в развитых странах, на долю которых приходится 15 % населения мира, потребляется более трети питательных веществ и свыше половины энергии, вырабатываемой в мире. В 1991 году в США на долю каждого человека приходилось 2613 кг нефти, а в Индии – 62, Эфиопии – 14, Заире – 10 кг [17].

Настоятельно требуется замена ценностей, норм и принципов, которыми должны руководствоваться государства, народы и индивиды. Нужен общемировой цивилизационный взгляд и подход на все события и явления в мире, серьёзная корректировка национальных, государственных и индивидуальных интересов с учётом глобальных проблем и необходимости их решения в интересах всего человечества.

Никогда вплоть до XX века люди особо не заботились о том, что они оставят будущим поколениям, что удовлетворение их растущих потребностей сегодня несёт серьёзную угрозу нашим потомкам. Проблема эта стала насущной и актуальной. И если раньше планирование будущего основывалось на опыте прошлого, то сегодня долгосрочный прогноз должен учитывать и требования ещё не наступившего будущего, исходить из него, при обязательном учёте и накопленного опыта прошлых поколений.

Следует признать, что разумная, рациональная деятельность людей в настоящее время не всегда является правильной, оптимальной и полезной. Наглядно это видно на продолжающемся процессе милитаризации мирового хозяйства. Развитые страны на производстве и продаже оружия богатеют, а слаборазвитые, тратя значительную часть своих и без того недостаточных ресурсов на закупки военной техники, прозябают в бедности. Капица С.П. приводит такие данные на этот счёт: человечество тратит около 1000 млрд. долларов США на вооружение ежегодно. На каждого нового жителя Земли приходится оружия на 10 тыс. долларов [18, с. 65 – 79].

Зубаков В.А. разработал 16 сценариев будущего развития человечества. В одном из них – сценарий биотического регулирования и восстановления «дикой» биосферы – говорится, что биосфера вышла из стационарного развития, она не справляется с возросшей в результате роста человечества и удовлетворения его потребностей нагрузкой и стремительно деградирует. Главная причина этого – рост народонаселения. Его численность, по мнению автора, к концу XX века в 10 раз превысила разумные пределы. Отсюда следует необходимость в 10 раз сократить численность людей на планете. Хотя он и признаёт, что в условиях современного социально-экономического состояния и политической разьединённости мира достичь решения этой задачи невозможно. А это означает тупик.

Проблема народонаселения – одна из сложнейших, она подчиняется своим специфическим законам, не всегда совпадающим с социальным, экономическим и культурным уровнем развития общества. Это, в частности, касается соотношения численности полов среди родившихся, которое не зависит от социально-экономического строя. Всё больше проявляется тенденция к саморегуляции человеческой популяции, в достижении народонаселением стабильной и неизменной численности и структуры в результате сближения и снижения показателей рождаемости и смертности, динамического равновесия или простого воспроизводства.

На пути к этому равновесию, по мнению многих учёных, человечество переживает четыре стадии демографического перехода. Первая стадия характеризуется высоким уровнем рождаемости – примерно 50,0 рождений на тысячу населения и относительно высокой смертностью – 30,0 на тысячу населения, при очень высокой детской смертности – 250,0 на тысячу родившихся живыми. Это способствовало высокому уровню естественного прироста населения и его молодой возрастной структуре. Средняя продолжительность жизни равнялась 18 годам.

Вторая стадия демографического перехода определяется снижением рождаемости до 25,0 – 30,0 и смертности до 4,0 – 7,0 на тысячу населения, снижается и детская смертность до 25,0 – 30,0 на тысячу родившихся живыми. Средняя продолжительность жизни вырастает до 35 – 40 лет. На

этой стадии наблюдается очень высокий естественный прирост населения, вылившийся в дальнейшем в «демографический бум».

На третьей стадии происходит замедление темпов снижения рождаемости и нарастание процессов смертности, как результат предшествующего неуклонного повышения продолжительности жизни и значительного снижения уровня смертности. Уровни рождаемости и смертности приближаются друг к другу. Наблюдается нулевой или очень незначительный уровень естественного прироста населения, низкая младенческая смертность. В структуре населения растёт число пожилых людей.

В настоящее время экономически развитые страны находятся на четвёртой стадии демографического перехода – стадии устойчивого динамического равновесия уровней рождаемости и смертности, нулевого или незначительного отрицательного уровня естественного прироста населения, очень низкой детской смертности, роста пожилых в структуре населения.

Всё это свидетельствует о наличии закономерностей развития народонаселения. Разница между странами заключается лишь во времени вступления и прохождения этих четырёх стадий развития человеческой популяции. Получается, что природа сама определяет и контролирует численность людей на нашей планете.

Но значит ли это, что государственная демографическая политика не может влиять на проблему народонаселения? Нет, не значит. Такую политику в той или иной мере проводят практически все государства. Россия, переживающая уже несколько лет отрицательный уровень естественного прироста населения, пошла по пути выплаты материнского капитала, добилась роста рождаемости. Но какова природа этого роста? Демограф А. Вишневский считает, что основа этого роста во многом определяется ростом числа рождений девочек в 1980-е годы, которые в начале XXI века вступили в репродуктивный возраст. Он подтверждает своё утверждение тем, что и без материнского капитала общий коэффициент рождаемости растёт в Украине, Республике Беларусь, Молдавии, Латвии и Эстонии.

В развитых европейских странах пошли другим путём. Они стараются, чтобы женщина после родов не оставляла работу, ибо ни материнский капитал, ни пособия на детей не могут заменить заработной платы. Кроме того, сосредоточиваясь на воспитании детей, превращаясь в домашнюю хозяйку, женщина практически выключает себя из общественной жизни, сильнее чувствует моральную неудовлетворённость. Для того чтобы обеспечить возможность работы для молодых матерей, многие успешные государства увеличивают количество детских учреждений и повышают

качество их работы. К примеру, во Франции дети с трёх лет на 100 % обеспечены детскими садами.

Эти меры сглаживают демографические проблемы, но пока ещё не определяют пути регулирования рождаемости и смертности, продолжительности жизни. Но к этому стремиться необходимо, ибо безудержный рост народонаселения, его старение, нарастающая естественная убыль населения и снижение доли молодых поколений ничего хорошего человеческой цивилизации не несут.

По мнению А. Вишневого, «в ближайшее время нас ожидает резкое сокращение числа потенциальных матерей, а потому и числа рождающихся у них детей. Одновременно верхняя часть возрастной пирамиды будет всё больше заполняться представителями относительно многочисленных поколений, появившихся на свет в конце 1940-х – начале 1950-х годов, в период послевоенного подъёма рождаемости. А это значит, что увеличится число смертей. Соответственно, станет нарастать естественная убыль населения, которая у нас сегодня сокращается» [19]. По его прогнозу проблемы в России начнутся уже к 2012 году.

Для преодоления этих проблем в развитых странах может помочь всё возрастающая миграция из развивающихся стран. Но только при условии органического интегрирования мигрантов в культуру и быт принявших их стран и способности государств, принимающих мигрантов, помочь им вписаться в новую для них сферу жизни и деятельности.

Шкловский И.С., Зубаков В.А., Казначеев В.П., Спирин Е.А., Урсул А.Д. и другие уже не в фантазии, а реально предрекают наступление цивилизации электронно-кибернетических роботов, которая заменит цивилизацию человеческую. Данилов-Данильян В.И. назвал эту идею фантастической. «По-моему, – пишет он, – это так же вероятно, как и приход на смену людям приведений, водяных или леших» [19, с. 286].

Попробуем разобраться, где тут фантазия и где реальность. В 1995 году в Лондоне состоялась Международная конференция по робототехнике. На ней с докладом выступил Кэвин Уорвик. Он рассказал, что его группа в университете Ридинг сконструировала и изготовила семь шестиногих мини-роботов, имеющих электронный мозг (Е-мозг) на уровне интеллекта насекомых. Трёхнедельное наблюдение за этими «семью гномами» привело Уорвика к очень устрашающим выводам. Поведение этих роботов, действующих без заданной программы, оказалось загадочным и непредсказуемым: они обладали элементами коллективизма, обменивались друг с другом в инфракрасном диапазоне, каждый раз выбирая себе лидера и подчиняясь ему. Они учились, и день ото дня становились всё сноровистее, причём проявляли индивидуальные особенности. Скорость эволюции их Е-мозга была феноменальной. Докладчик задал вопрос: «Кто или что будет

править планетой?» И сам же отвечает: «Уверю Вас, ответ звучит устрашающе» [19, с. 286].

Вот ещё один пример. Американский кибернетик А. Болонкин написал статью «Если не мы, то наши дети будут последним поколением людей». В ней он пишет, что через 50 – 100 лет электронный мозг (Е-мозг) сравняется по своим возможностям с мозгом человека. (Уже говорилось, что это может произойти гораздо раньше.) После этого начнётся быстрый переход человеческой цивилизации в электронную. Люди будут вытеснены в резервации в небольшом количестве. Он пишет: «За короткое время Е-мозг превзойдёт человеческий в сотни и тысячи раз ... и сможет пользоваться суммой знаний, накопленных человечеством за всю историю Земли. Как только Е-мозг достигнет человеческого уровня, человечество выполнит свою историческую миссию и не потребуется более ни природе, ни Богу» [19, с. 286].

Возникает вопрос: предполагал ли Вернадский возможность такой ситуации на нашей планете? Оказывается, предполагал. В работе «Научная мысль как планетное явление учёный пророчески писал: *«Ното sapiens ne estъ завершение сознания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое, и, несомненно, будущее»* (Выделено мной. – М.Д.) [20, с. 315].

Заметим, это писалось в 30-х годах прошлого века, когда о компьютерах и информационном обществе ещё и речи не было. Работа Р. Винера «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине» увидела свет только в 1948 г. Предвидение Вернадского просто поразительно. Оно основывалось не на анализе реальной действительности, а на интуитивном мышлении гения. Учёный предвидел: «Ближайшее будущее, вероятно, многое нам уяснит, но уже сейчас можно утверждать, что основное представление, на котором построена всякая философия, абсолютная непреложность разума и реальная его неизменность не отвечает действительности» [Там же].

Вернадский В.И. большое значение в развитии общества отводил становлению единства человечества. Он видел тесную взаимосвязь геологического, биологического и социально-исторического развития природы и общества. Геологический эволюционный процесс, по его мнению, полностью отвечает биологическому единству и равенству всех людей, а человечество, выступая как мощная геологическая сила, всецело направлено на перестройку биосферы в интересах свободно мыслящего человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воскобойников, Д. Если гора не идёт к Мохаммеду / Д. Воскобойников // Известия. – 2008. – 7 февр.
 2. Стуруа, М. Американцев – 300 миллионов / М. Стуруа // Известия. – 2006. – 17 окт.
 3. Клинт, Б. Мусульманам указали на дверь. Виртуально / Б. Клинт // Известия. – 2006. – 4 окт.
 4. Лариохин, Т. Нас, землян, будет 9 миллиардов / Т. Лариохин // Известия. – 1999. – 24 марта.
 5. Капица, С. Новый кризис опаснее чумы и мировой войны / С. Капица // Известия. – 2008. – 12 февр.
 6. Гамзатов, Р. Письмена / Р. Гамзатов. – М., 1973. – С. 363.
 7. Маркс, К. Теории прибавочной стоимости / К. Маркс. – М., 1936. – Т. 2. – Ч. I.
 8. Энгельс, Ф. Положение рабочего класса в Англии // Ф. Энгельс, К. Маркс // Избр. соч. : в 9 т. – М., 1984. – Т. 1.
 9. Цит. по: Моисеев, Н.Н. Пути к созиданию / Н.Н. Моисеев. – М., 1992.
 10. Маркс, К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 23.
 11. Соловьёв, Н.Я. Семья в социалистическом обществе / Н.Я. Соловьёв. – М., 1981.
 12. Реферативный журнал. – № 2. Науковедение. – Сер. 8. – М., 1976.
 13. Маркс, К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 35.
 14. Ванюшин, В.А. Организация общества с устойчивым развитием и пути движения к нему / В.А. Ванюшин, О.Л. Кузнецов // На пути к устойчивому развитию России. – М., 2002.
 15. Дмитриев, М. Какой будет Россия в 2020 году, или Нужен ли нам демографический взрыв / М. Дмитриев // Известия. – 2007. – 16 апр.
 16. Ходаковский, И.Л. Взаимосвязь перехода биосферы в ноосферу с демографическим переходом / И.Л. Ходаковский // Вернадский В.И. и современность : материалы торжественного заседания, посвящённого 140-летию со дня рождения академика В.И. Вернадского. – М., 2003.
 17. Россия у критической черты: возрождение или катастрофа. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1996 г. : сб. / под ред. Г.В. Осипова, В.К. Левашова, В.В. Локосова. – М., 1997.
 18. Капица, С.П. Математическая модель роста населения мира / С.П. Капица // Математическое моделирование. – 1992. – № 6.
 19. Вишневский, А. Если население не растёт, это ненормально для страны / А. Вишневский // Известия. – 2009. – 23 нояб.
 20. Зубаков, В.А. Историко-экологическая модель эволюции и сценарии будущего в свете научного наследия В.И. Вернадского / В.А. Зубаков // На пути к устойчивому развитию России. – М., 2000.
 21. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский // Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М., 2002.
-
-

ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Человечество – Логос Вселенной

В наше время расширяется и углубляется диалог культур, предпринимаются попытки определения новых путей развития человеческой цивилизации. В этих условиях важная роль отводится исследованиям философских взглядов и учений, форм философского мышления. Возрастает значение принципа дополнительности в философии и философской компаративистики, историко-сравнительного метода, аналогий, диалога и полилога, вычленения общих параллелей и граней философских учений, их характеристик и принципов взаимодействия. Важное место в решении проблем единства человечества и направлении его умений и действий на благо всех жителей планеты занимает русская философия.

Во взглядах на проблему единства человечества в русской философии можно выделить такие течения: религиозно-философское, естественнонаучное и революционно-демократическое. Первое – смотрело на процессы становления единства человечества через призму религии, церкви как организации человечества в единое целое. Второе – рассматривало его как следствие и результат геологической и биологической эволюции. Третье – считало возможным достичь единства человечества в результате классовой борьбы и строительства социализма.

Эти течения имели и общие признаки. Они в процессе становления такого единства отводили значительную роль людям, с той только разницей, что религиозная философия рассматривала этих людей как верующих, в основном православных, а естественнонаучное течение видело решение такой задачи делом индивидов, объединённых в нации и народы. Оба течения практически игнорировали классы, их значение для достижения этой цели.

Религиозно-философское направление придавало материально-производственной деятельности людей только второстепенное значение. Естественнонаучное течение рассматривало её как результат естественного эволюционного процесса. Революционно-демократическое направление придавало способу производства материальных благ решающее значение в развитии общества, а объединителем человечества считало пролетариат.

Наша планета Земля есть часть Вселенной, которая интерпретируется как саморазвивающаяся система. Человек и человечество, как на своей планете, так и во всей Вселенной, видятся не абстрактными наблюдателями и не только противостоят объекту познания как субъекты, они выступают

как их преобразователи. Роль человечества в развитии нашей планеты всё более и более возрастает и приводит не только к изменениям в обществе, но даже и в области геологии. Вернадский В.И. писал: «Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые *человек становится крупнейшей геологической силой*. Он может и должен *перестраивать* своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются всё более и более широкие творческие возможности» (Выделено. – М, Д.) [1, с. 309].

Мыслитель отмечает, что геологический эволюционный процесс отвечает биологическому единству и равенству всех людей, и мощь влияния человечества на этот процесс связана с его разумом и трудом. Вместе с тем он предупреждает, что наше будущее зависит и от того, будет ли человечество употреблять свой разум и труд на самоистребление. Вот почему само становление единства человечества и его последствия выступают ныне актуальной философской проблемой.

Если Вселенная является единой суперсистемой, то в ней должны действовать общие законы, обеспечивающие наличие Универсума как целостного и единого процесса. В нём человек выполняет функцию самосознания и самопознания природы. Так, один из основателей философии русского космизма Н.Ф. Фёдоров писал: «Природа в нас начинает не только сознать себя, но и управлять собою» [2, с. 521]. Другой философ и богослов С.Н. Булгаков назвал человека Логосом Вселенной, в котором она себя сознаёт. В «Философии хозяйства» С.Н. Булгаков подчёркивал возрастающую роль человеческой практически-производственной деятельности как фактора, в результате чего природа осознаёт себя в человеке. Человек всё более и более понимает необходимость оптимального взаимодействия человечества и Космоса, космического бытия и космического сознания. Такое сознание констатирует наличие механизмов отбора жизнеспособных систем, которые направлены на сохранение и возрастание организованности, согласованности, гармонизации внутри себя, друг с другом, со всей Вселенной.

Необходимость единства подсистемы «человечество» выступает как закономерность геологического процесса, биологической эволюции и технической цивилизации, социальной жизни, выражающихся в создании единой мировой культуры, ноосферы, сферы разума, окрашенной духовностью и гуманизмом, высокой нравственностью. В этом процессе вначале существовала стихийность, непосредственный опыт жизни, а затем – знание, духовность и гуманизм, моральные нормы и принципы. Видится тенденция эволюции на Земле и в Космосе, проявление внутренне присущих Вселенной закономерностей.

История человеческого общества в масштабах нашей планеты выступает как тесное единство материальной и духовной культуры, как

фактор преэминентности жизнедеятельности человечества, его социального опыта. Как очень верно пишет А.Ф. Зотов: «Историческая связь не прерывается... она просто не может прерваться, поскольку сохраняются материальные условия бытия и элементы духовной культуры» [3, с. 11].

Любое событие, явление в жизни человеческого сообщества касается не только непосредственно людей, но и всей планеты, её геологического и биологического процессов, социального развития. Это ярко отмечено В.И. Вернадским. В своей статье «Несколько слов о ноосфере» он рассматривал Вторую мировую войну не только как военное столкновение огромных масс людей, а как «небывалое явление, как единый большой земной геологический, а не только исторический процесс» [1, с. 303]. Ведь в неё было втянуто четыре пятых населения земного шара, ареной вооружённой борьбы являлись территории сорока стран Европы, Азии и Африки, обширные морские и океанские просторы. Она унесла жизни десятков миллионов людей, были разрушены тысячи городов и сёл, значительно пострадала духовная культура, многие народы подверглись унижению и страданиям, угрозе их полного уничтожения [4, с. 5 – 6].

Натуралист и философ констатирует, что человечество неразрывно связано с материально-энергетическими процессами определённой геологической оболочки Земли, её биосферой. Оно не может быть физически независимым от неё ни на минуту. Человек превращается во всё растущую могучую геологическую силу, а человечество своей жизнью становится единым целым. Существующий на Земле плюрализм в экономической, политической, социальной, духовной жизни общества может способствовать становлению и развитию единства человечества путём выработки такой политики, которая учитывает интересы и потребности различных групп и слоёв населения, но он же и содержит в себе источник не только разногласий, но и раздора, столкновений, вплоть до войн. Это происходит тогда, когда чья-то точка зрения перерастает в политический, национальный, религиозный фанатизм.

Человечество как субъект познания активно изменяет мир и изменяется само, становясь общественным существом. Логика развития Вселенной, всё множащиеся потребности человека и человечества, уровень развития производства и мышления ставят перед ним необходимость выработки и осуществления сознательных целей по преобразованию и Вселенной, и самого себя.

Можно с некоторой долей определённости сделать вывод, что философская антропология, рассматривая специфику человека как феномена материального мира, диалектику сущности и существования человека, соотношение биологического и социального в нём, проблемы свободы, творчества и телеологии, конечности и бесконечности, его смерти

и бессмертия, смысла жизни, обеспечивает антропоцентризм философии, её перерастание в антропокосмизм.

Под влиянием рассмотрения проблем философской антропологии самоопределение философии всё более приобретает сущностно-человеческое измерение и рассматривается как целостное учение о мире и человеке в их взаимоотношении, как «систематизированное рационализированное мировоззрение, как *верознание* [5, с. 137].

В этом плане представляется интересным и целесообразным сравнить точки зрения на пути достижения единства человечества некоторых русских религиозных философов и В.И. Вернадского.

Вл. Соловьёв: идея всеединства и богочеловечество

В идее всеединства у Вл. Соловьёва провозглашается единство Бога и человека, личности и человечества, материального и идеального начала; тождество единого и множественного; единство рационального и эмпирического, интуитивного и мистического знания, всех форм общественного сознания. Сущее всеединое выступает у Вл. Соловьёва не как что-то отвлечённое, а как конкретное. Для него истина возможна лишь тогда, когда мы признаём всю действительность в целом, т.е. максимально обобщённо и максимально конкретно. Так, в обществе, считает философ, индивидуальное не должно главенствовать над единым, а единое должно органически включать в себя индивидуальное.

С одной стороны, всеединство человечества существует а priori, а с другой – оно всё больше сознаётся личностями и становится их целью, которая служит достижению благополучия людей. Стихийный, эволюционный процесс становления единства человечества становится всё более осознанным. Поэтому Вл. Соловьёв пишет: «Мировая задача не в создании солидарности между каждым и всеми – она и так уже существует по природе вещей, а в полном сознании и затем духовном усвоении этой солидарности со стороны всех и каждого, в её превращении из метафизической и физической только в нравственно-метафизическую и нравственно-физическую» [6, с. 286].

У Вл. Соловьёва единство людей выступает как богочеловечество, когда люди всей планеты своей жизнедеятельностью, трудовой энергией, успехами познания и применением растущих знаний, ростом духовности преодолевают не только распри и разобщённость в обществе, противоречие между ним и природой, между материальным и идеальным, но и создают подлинное единство человечества. И в этом смысле человечество выступает как субъект исторического развития, как реальность всеобщего.

Метафизика всеединства утверждает, что в ней обеспечивается существование всех многообразных форм действительности и реальности.

Но это всеединство не является постоянным и аксиоматическим фактом. Мир может быть и в состоянии раздробленности, разобщения, отчуждения, когда единство людей в мире становится призрачным, зыбким, очень и очень опасным. Это такое состояние, когда единство для нас является несущественным, «за настоящую действительность мы признаём ... только отдельное, особенное Я: мы замкнуты в себе, непроницаемы для другого, а потому и другое непроницаемо для нас ... Это противопоставление себя всем другим и практическое отрицание этих других и является коренным злом нашей природы» [6, с. 122].

Важно подчеркнуть ещё одну мысль в философии всеединства Вл. Соловьёва – о включённости в неё не только единства различного, но и единства, в котором сохраняется всё. В этом плане философ подчёркивает важность личности, недопустимость её растворения в человечестве и во всеедином, признание её своеобразия и одновременно единство с ними. Человек для философа относительно самостоятельное существо. Он обладает самосознанием и разумом, т.е. бытием для себя, выступающим формой всеединства и одновременно элементом материального, осязательного множественного природного бытия.

Соловьёв Вл. как аксиому рассматривает необходимость единства человечества и считает, что оно может быть обеспечено христианской политикой, основанной на нравственности. В статье «Великий спор и христианская политика» он писал: «Как нравственность христианская имеет в виду осуществление Царства Божия внутри человека, так христианская политика должна готовить пришествие Царства Божия для всего человечества как целого, состоящего из больших частей народов, племён, государств» [7, с. 59].

Философ утверждает, что существуют три силы, которые управляют развитием человечества. Правда, он не называет конкретно, что это за силы, он лишь показывает характер их действия и в какой-то степени хронологию их влияния на человечество. Первая – «стремится подчинить человечество во всех сферах и на всех степенях его жизни одному верховному началу, в его исключительном единстве стремится смешать и слить всё многообразие частных форм, подавить самостоятельность лица, свободу личной жизни» [8, с. 19]. Эта сила выступает как один господин и мёртвая масса рабов, и если бы эта сила взяла верх, подчёркивает философ, то человечество окаменело бы в мёртвом однообразии и неподвижности.

Однако этого не случилось в истории общества, потому что действует и другая сила, которая стремится разбить твердыню мёртвого единства, обеспечить свободу частным формам жизни, каждому индивиду и его деятельности. Но недостаток действия этой силы заключается в том, что она действует из себя и только для себя. Для неё общее теряет реальное значение и превращается в нечто отвлечённое, пустое и формальное. Более

того, это общее лишается всякого смысла. Если бы эта сила победила, то её результатом стала бы анархия, эгоизм, множественность единиц, не связанных ничем между собой и неспособных создать единое целое. История в результате войн всех против всех завершилась бы самоистреблением и гибелью человечества.

Обе эти силы носят отрицательный характер: «Первая исключает свободную множественность частных форм и личных элементов, свободное движение, прогресс, – вторая столь же отрицательно относится к единству, к общему духовному началу жизни, разрывает солидарность целого» [8, с. 19]. Эти две силы не дают и не ведут к внутренней целостности человечества. Отсюда вытекает необходимость третьей силы, «которая даёт положительное содержание двум первым, освобождает их от исключительности, примиряет единство высшего начала с свободной множественностью частных форм и элементов, созидает таким образом целостность общечеловеческого организма и даёт ему внутреннюю тихую жизнь» [8, с. 20].

Соловьёв Вл. подчёркивает, что эти силы в разные эпохи действуют по-разному, но не одна после другой, а всегда совместно. При этом преобладание той или иной силы зависит даже от территории. Так, философ указывает, что мусульманский Восток находится под преобладающим влиянием первой силы, отрицающей всякую множественность форм жизнедеятельности, всякую индивидуальную свободу. Он пишет: «Божество в исламе является абсолютным деспотом, создавшим по своему произволу мир и людей, которые суть только слепые орудия в его руках; единственный закон бытия для Бога есть Его производ, а для людей – слепой неодолимый рок» [8, с. 20]. У Бога – абсолютная власть, у индивида – абсолютное бессилие, он подавлен, связан.

В сфере социальной мусульманство не видит разницы между церковью, государством, обществом. Мусульманский бог рассматривает общество как безразличную сплошную массу, над которой он возвышается, соединяя в себе высшую и духовную, и светскую власть. Подобное господство осуществляется и в сфере общественного сознания. В нём не признаётся наличие науки, философии, да практически и теологии. Вся умственная жизнь сводится к толкованию Корана. Фактически не признаётся и искусство, которое лишено самостоятельности, художественное творчество не в почёте. Ваяние и живопись запрещены. Поэзия ограничивается лирикой. Музыка не знает богатства европейской музыкальной культуры.

И Соловьёв заключает: «Как в сфере общественных отношений, так и в сфере умственной, а равно и в сфере творчества подавляющая власть исключительно религиозного начала, не допускает никакой самостоятельной жизни и развития» [8, с. 22]. В таких условиях человек превращается в безразличное орудие в руках слепого, действующего по

произволу божества, и из него не может выйти ни яркого политика, ни великого учёного, художника и артиста, вообще творчески мыслящей личности. Соловьёв замечает, что в течение двенадцати столетий мусульманский мир не сделал даже шага по пути внутреннего развития. Это, конечно, не совсем верно, однако тормозящая роль ислама в развитии общества по пути к прогрессу замечена верно. Это относится и к христианству, особенно в период Средневековья.

В Западной цивилизации Вл. Соловьёв видит быстрое и непрерывное развитие, свободную игру самостоятельных сил, самостоятельность и «исключительное самоутверждение всех частных форм и индивидуальных элементов» [8, с. 23]. Как будто и не было гонений со стороны церкви на учёных – Дж. Бруно, Г. Галилея и многих других, как будто церковь не диктовала условия и направления художественного творчества Леонардо да Винчи, Микеланджело, Рафаэлю и другим художникам, как будто Бах и Бетховен не вынуждены были творить религиозную музыку, как будто писатели и поэты того времени не принуждались славить Бога и церковь, своих меценатов.

И всё же, всё же. Перечисленные художники и музыканты наряду с религиозной темой творили и произведения с общечеловеческим содержанием, гуманистической окраской, призывали к свободе, к свету. И Вл. Соловьёв признаёт это. Он пишет: «Уже самый религиозный принцип, лёгший в основу Западной цивилизации, хотя он представлял лишь одностороннюю и, следовательно, искажённую форму христианства, был всё-таки же несравненно богаче и способнее к развитию, нежели ислам» [8, с. 23].

Соответствует действительности мысль философа о том, что в Западной Европе каждая сфера деятельности, каждая форма жизни стремится получить абсолютное значение, более того, исключить все остальные и стать всем. Это, в конечном счёте, считает Вл. Соловьёв, ведёт к изолированности и бессилию. К примеру, «церковь западная, отделившись от государства, но, присваивая себе в этой отдельности государственное значение, сама ставшая церковным государством, кончает тем, что теряет власть и над государством и над обществом» [8, с. 23]. То же самое, по мнению Соловьёва, происходит и с государством. Народ, восстав против церкви и государства, как только побеждает их, не может сохранить своё единство и распадается на враждебные классы и на враждебные личности.

Диалектику развития общества и борьбы противоречий в нём философ показал реалистично. Однако причин этого состояния и развития общества философ не вскрыл. Хотя и из изложенного видна титаническая работа общества по созданию единства человечества. Соловьёв нащупывает основы такого единения народов и выдвигает на авансцену третью силу. Он так рисует картину европейского общества: «Старая Европа в богатом развитии

своих сил произвела великое многообразие форм, множество оригинальных, причудливых явлений; были у неё святые монахи, что из христианской любви к ближнему жгли людей тысячами; были благородные рыцари, всю жизнь сражавшиеся за дам, которых никогда не видали; были философы, делавшие золото и умиравшие с голоду; были учёные-схоластики, рассуждавшие о богословии как математики, а о математике как богословы» [8, с. 25]. Наряду с этим всё большее значение приобретает сила величия капитала, резко обостряющиеся отношения между богачом и пролетарием, которые закономерно завершатся социализмом. Но это, по мнению Соловьёва, не будет достижением единства человечества.

Не совсем можно согласиться с философом, утверждавшим, что революции не создали никаких условий для нового творчества форм жизни на месте разрушенного мира. Он пророчествовал, что «смешно было бы видеть в социализме какое-то великое откровение, долженствующее обновить человечество» [8, с. 25]. Он обвиняет социализм в том, что, устанавливая равенство в обеспечении материальными благами и удобствами цивилизации, он не может удовлетворить только этим жизнь человеческую и не даёт настоящей цели человеческой жизни.

Не устраивает Соловьёва в достижении единства человечества и опора на знание, науку вместо веры, господствовавшей в Старой Европе. Он утверждает, что в таком случае абсолютизм теологии заменяется абсолютизмом философии, а сама философия заменяется эмпирической наукой. «Но для ума человеческого, – заключает свою мысль Вл. Соловьёв, – теоретический интерес заключается не в познании факта как такового, не в констатировании его существования, а в объяснении, т.е. в познании его причин, а от этого-то познания и отказывается современная наука» [8, с. 26]. Он считает, что современная наука предлагает уму камни вместо хлеба. Совершенно другую оценку роли науки в единении человечества даёт В.И. Вернадский. Правда, и Соловьёв говорит, что он не видит объединительной роли только современной ему науки, а в дальнейшем наука должна слиться в тесный союз с философией и теологией.

Не признаёт Вл. Соловьёв в становлении единства человечества существенной роли искусства, которому не хватает веры «в высшую действительность идеального мира». Каков же вывод? Вторая сила неудержимо приводит ко всеобщему разложению общества на низшие элементы и потере универсального содержания и безусловных начал бытия. «И если мусульманский Восток... совершенно уничтожает человека и утверждает только *бесчеловечного бога*, то Западная цивилизация стремится прежде всего к исключительному утверждению *безбожного человека*» [8, с. 28].

Но откуда может взяться универсальное содержание и безусловные начала бытия? Соловьёв констатирует, что их нет ни в самом человеке, ни во

внешнем мире. Они находятся, по утверждению философа, в откровении высшего божественного мира, в третьей силе. Народ, который это поймёт, станет посредником между человечеством и этим божественным миром. «Такой народ, – пишет философ, – ... должен только сообщить живую душу, дать жизнь и целостность разорванному и омертвелому человечеству через соединение его с вечным божественным началом» [8, с. 29]. Таким народом Соловьёв считает славянство и особенно его составную часть – русский народ и Россию.

Идеализирует ли процесс становления единства человечества Вл. Соловьёв? Нет. В другой работе – «Смысл современных событий» – он показывает различие взглядов Платона и христианства на наличие несправедливости и зла в обществе. Если Платон отрицает действительность как подлинное бытие и истинность, а признаёт настоящим, должным и разумным лишь идеальный мир, то христианство считается с реалиями. Христианство, как и Платон, отрицает действительность, но оно отрицает её не как бытие неистинное, а как противонравственное явление, как зло. Оно заключает, что весь мир во зле лежит, и Соловьёв считает это мировым законом, законом природы, противоестественным состоянием, когда народы и индивиды борются и истребляют друг друга. Но наряду с этим законом борьбы и насилия существует, по мнению философа, и другой закон, действующий как слепая бессознательная и, главное, на первых порах несознаваемая сила.

Человек и человечество, развиваясь, со временем осознают этот закон бытия как внутреннее начало его собственной, нематериальной жизни. В основе этого явления лежит рождение нового человека. Называя это событие мировым фактом, Соловьёв считает, что в новом человеке, прообразом которого философ считает Христа, внутреннее перерождение сопровождается изменением и его материальной природы, внешних отношений. «Но это внешнее, объективное, перерождающее действие, – подчёркивает Вл. Соловьёв, – должно было распространиться на весь человеческий мир путём долгого и сложного процесса» [9, с. 38].

Конечно, очень важно, что Соловьёв реалистически оценивает трудности и продолжительность становления нового человека, способного построить единое человечество. Но Соловьёв ничего не говорит о характере, причинах и действующих силах этого процесса. Главное в этом процессе – становление духовности человека, правдивости, нравственности, осуществление правды на Земле.

Анализируя события французской буржуазной революции 1789 года, философ утверждает, что это была попытка провозглашения безусловности прав разума. Но этого оказалось недостаточно для построения царства правды и единства народа и народов, потому что разум есть явление формальное, неопределённое, безразличное, и он способен разбить старые,

отжившие формы общественного устройства, но он, по мнению Соловьёва, бессилён дать жизни содержание сам из себя.

В этом чувствуется признание объективности развития общества, которое строится по присущим ему законам, которые разум может постигнуть, но не может их создать по своему усмотрению. Но Соловьёв подчёркивает не эту, а другую мысль, что разум получает своё содержание либо из бытия божественного, либо из бытия материального. Когда же божественный источник закрыт, то разум базируется на материальной основе, а это приводит к разгулу животных страстей.

Вот это, по его мнению, и произошло с французской революцией. Провозгласив безусловные права человека, она достигла определённого положительного результата, упразднив феодализм, но, основываясь на насилии, она привела к деспотизму. «Но если современная революция начинается с насилия, если она пользуется им как средством для осуществления какой-то новой правды, – подчёркивает философ, – она тем самым обнаруживает, что в ней кроется явная ложь; ложь в принципе и на практике...» [9, с. 37]. Он разъясняет, что ложь в принципе означает, что человек признаёт только материальное начало в мире и не признаёт никакого безусловного, высшего, духовного начала. Ложь на практике означает, что если революция хочет царства правды и согласия, единства народа и народов, то она не может опираться на насилие как средство осуществления этой цели.

Применять насилие для достижения правды, по мнению Соловьёва, значит признать правду бессильной. И, в конечном счёте, всякое насилие есть показатель бессилия для духовного существа. И всё, что основывается на насилии, лишено будущего. Таково мнение Соловьёва. Однако не всё так однозначно. Единства народов хотели достигнуть многие и разными способами, и разной ценой. Так, Бисмарк в Германии методом «крови и железа» объединил почти 400 отдельных княжеств. Шла борьба и подчинение слабых сильными, происходило онемечивание многих народностей. В России шёл процесс объединения русских земель на основе развития экономических отношений. Под напором внешних опасностей создавался союз слабых и сильных. По словам В.И. Ленина, Бисмарк сделал по-своему, по-юнкерски, прогрессивное историческое дело, когда не удалось революционное и эволюционное объединение, он сделал это контрреволюционно.

Соловьёв Вл. жаждал объединения народов на основе духа Христова, духа любви и свободного согласного единения. Эти же факторы, по его мнению, должны лежать в основе высшего идеала для общественного строя России. «Если Россия не по имени только, – утверждал он, – но воистину есть страна христианская, то в основе её общественной организации и

жизни должно лежать нравственное, свободное единение людей во Христе, образующее духовное общество или церковь» [10, с. 43 – 44].

Не случайно Вл. Соловьёв ставит знак равенства, тождества между понятиями «духовное общество» и «церковь». В традиционном религиозном понимании церковь – это специфический социальный институт, религиозная организация со сложной системой уставных взаимоотношений между священнослужителями и верующими. Она имеет своей целью выработку, сохранение и передачу религиозной информации, организацию и координацию религиозной деятельности.

Для Соловьёва церковь – это прежде всего всеобщая целостность и всеохватность бытия в том идеальном сочетании, когда преодолеваются все несовершенства жизни и человек приобщается к идеальному состоянию. Для философа церковь – это торжество Истины, Добра и Красоты. Понятие церкви в этом смысле тождественно богочеловечеству, когда каждый человек становится подобным Христу, богочеловеком, и союз, единение таких людей приводит к богочеловечеству, Царству Божьему на земле.

Правда, следует заметить, что эти понятия в русской религиозной философии и теологии – богочеловечество и Царство Божие, Царство небесное – не конкретизированы, нет ни их структуры, ни источников развития, ни характерных черт и особенностей, отличающих их от ранее существовавших форм общества. Соловьёв лишь замечает, что принцип этого общества есть Христос, а цель – это Царство Божие и правда его. Вместе с тем философ предлагает свои пути достижения единства человечества в виде Царства Божия.

Прежде всего это путь нравственного, духовного развития человека и человечества. Он замечает в статье «Великий спор и христианская политика», что настоящая политика действующих в истории народов представляет собой безбожную вражду и раздор. И здесь у Соловьёва находится очень много сходного с позицией Н.А. Бердяева. Речь идёт о соотношении национального и общечеловеческого интересов.

*Н.А. Бердяев: становление и развитие национальностей как путь к
всечеловечеству*

Если В.И. Ленин единство и дружбу народов считал возможным осуществить через интернационализм связей пролетариата, через классовую борьбу, то Н.А. Бердяев видел основу единства человечества через развитие наций. «Национальное единство, – писал Бердяев, – глубже единства классов, партий и всех других преходящих исторических образований в жизни народов» [11, с. 95]. Он считал, что со временем исчезнут классы и государства, но не нации. Национальность для него выступает как индивидуальное бытие, вне которого невозможно

существование человечества. Национальность есть ценность, творимая в истории. Эта категория – проблема историческая, а не социальная, это проблема конкретной культуры. Всякая национальность есть богатство единого и братски богатого человечества. Поэтому национальность не является препятствием к установлению единства человечества, а выступает как его непереносимое условие.

Выступая за единство всех народов, Бердяев подчёркивает, что само единство человечества не означает исчезновения наций. Он вообще выступает против противопоставления общечеловеческого и национального. Его точка зрения близка к позиции Ф. Энгельса, который считал, что подлинно национальное обязательно соответствует интернациональному, общечеловеческому. В свою очередь интернациональное, общечеловеческое не должно противостоять и подавлять национальное.

Попытка представить человека и человечество, лишённых всего национального, подчёркивает Бердяев, есть стремление к уничтожению целого мира ценностей и богатств. Он считает, что все великие национальные культуры всечеловечны по своему содержанию и значению. По его мнению, национальность – это сложное историческое образование, она формируется в результате кровного смешения рас и племён, многих и многих перераспределений земель, с которыми она связывает свою судьбу, и духовно-культурного процесса, созидающего её неповторимый духовный облик. Для него национальность – таинственна, мистична, иррациональна.

Творческий национальный путь есть для него одновременно и путь к всечеловечеству, есть раскрытие всечеловечества во всякой национальности. Бердяев Н.А., как и В.И. Ленин, заметил наличие в истории человечества конца XIX века двух взаимодополняющих друг друга тенденций в национальном вопросе: процесса универсализации и процесса индивидуализации наций. Первому процессу, считает Н. Бердяев, способствует наступление империализма, второму – политика национализма. Империализм есть начало универсализации, а национализм – начало индивидуализации.

Этот процесс сложен и противоречив. Так, империализм разделяет нации и порождает мировую войну, но он же ведёт к объединению человечества, к его единству. Национализм тоже может выступать причиной войн. По Бердяеву, национализм может быть явлением как положительным, так и отрицательным; как агрессивным, разрушительным, так и творческим, созидательным.

Ленин В.И. считал исторически оправданным национализм, пробуждающийся у угнетённых народов. Называя такой национализм буржуазным, В.И. Ленин в то же время утверждал, что в нём проявляется общедемократическое содержание против угнетения, к единству наций. Он

подчёркивал наличие двух исторических тенденций в национальном вопросе: первая – пробуждение национального самосознания и развёртывание борьбы против социального и национального гнёта, вторая – ломка национальных перегородок и становление разнообразных международных хозяйственно-экономических и культурных связей, способствующих созданию единства народов.

В своём произведении «Царство Духа и царство Кесаря» Н.А. Бердяев помещает специальную главу, посвящённую единству человечества и национализму. Он утверждает, что национальное единство заметнее, зримее, чем единство человечества. Ведь оно – единое человечество – не есть существо, личность на какой-то высокой ступени исторического развития общества. Нельзя себе представить, что оно имеет свой центр, способность к страданию и радости.

Хотя мы вполне резонно говорим: человечество вздохнуло свободнее после запрещения атомных испытаний на земле, в воздухе и океане. Человечество радуется успехам медицины, росту производства сельскохозяйственной продукции. Оно обеспокоено разгулом терроризма, ставшего реальной угрозой ни в чём не повинным людям. Оно озабочено обострением экологического кризиса, упадком нравственности, духовности, преобладанием в мировоззрении технократизма, рационализма и сциентизма. И всё-таки это человечество, по Бердяеву, не есть определённое существо. В то же время это и не абстрактное понятие, «оно есть известная степень реальности в человеческой жизни, высокое качество человека, его всеобъемлющая человечность» [11, с. 314].

Философ рассматривает национальность как степень индивидуализации определённых исторических общностей во всей жизни мирового сообщества. Единство же человечества базируется на универсализме, которое не отрицает национальной индивидуальности, а вбирает их в себя и этим утверждает богатство национальной жизни. «Все великие народы, – приводит пример Н. Бердяев, – имевшие свою идею и своё призвание в мире, в высоких достижениях своей культуры приобретали универсальное значение. Данте, Л. Толстой, Шекспир или Гёте одинаково национальны и интернациональны» [11, с. 315].

Философ констатирует, что национальность и национализм не одно и то же. Национальность есть ценность положительная, обогащающая жизнь всего человечества. Национализм по своему содержанию представляет злое и эгоистическое самоутверждение, презрение вплоть до ненависти к другим народам. Он не имеет решительно ничего общего с патриотизмом. Он на деле означает шовинизм, источник войн и насилия. Это, конечно, верно. Вместе с тем нельзя согласиться с утверждением Н.А. Бердяева о том, что раз национализм неразрывно связывает себя с государством, то отсюда

вытекает якобы необходимость ликвидации суверенности национальных государств.

Бердяев Н.А. автоматически соединяет государство с войной. И сфера государства, и сфера войны, их автономность, по его мнению, ведут к тому, что и государство, и война выходят из-под контроля морального и духовного начала. Он пишет: «Нет ничего зловреднее идеи суверенности национальных государств, которой дорожат народы на собственную гибель» [11, с. 315]. Отсюда он делает такой вывод: «Победа над национальными стремлениями есть одна из великих задач. Федерация народов, отрицание суверенитета национальных государств – путь к этому» [11, с. 320]. Само выражение «Победа над национальными стремлениями» уже говорит о том, что одни стремления должны быть побеждены другими. Как, каким образом? Путём борьбы и войн? Тогда такая победа не многого стоит.

Достижение единства человечества Н.А. Бердяев во многом связывал со сближением стран и народов Запада и Востока. Препятствие в решении этой проблемы он видел в замкнутости Западной Европы, самодовольстве западной гуманистической культуры, стремлении утвердить свой тип культуры универсальным и единственным в мире, в игнорировании других культур. Но жизнь берёт своё. Европейский Запад перестаёт быть монополистом культуры. Запад и Восток идут к своему единству, хотя и трудно, подчас через вражду и распри, даже войны. Примером чему служит международный терроризм, события в Ираке, противостояние арабского мира с Израилем и США.

Бердяев Н. предлагает для создания единства человечества мессианизм, который должен быть составной частью универсализма. Кроме того, единственной организацией, способной привести человечество к единству, философ считает всемирную церковь, объединяющую Восток и Запад. Именно церковь, по его мнению, и есть духовная основа единства человечества. В противовес Бердяеву В.И. Вернадский отрицал такую роль религии и церкви и считал главным средством единения народов науку.

С.Н. Булгаков: мировое хозяйство и единство человечества

Интересна точка зрения на проблему единства человечества ещё одного русского религиозного философа С.Н. Булгакова. На первый взгляд кажется, что С.Н. Булгаков в работе «Философия хозяйства» должен показать, как хозяйственная деятельность людей приводит их к необходимости единства человечества. Однако единство человечества для него есть проявление некоей единой функции, обладающей связностью и единством особого рода, подчинённой в своём становлении и развитии

определённым нормам. Это единство устанавливается и существует до опыта, до действий по сплочению народов.

Человек, подчёркивает С.Н. Булгаков, есть не только индивидуальное существо, но и родовое, историческое. Общественность не становится, а выдаётся философом как природное свойство и хозяйствования, и единства человечества. Такой общественный организм существует у него прежде своих носителей. Философ подчёркивает: «Истинным и притом единственным трансцендентальным субъектом хозяйства, олицетворением *чистого хозяйства*, или самой функции хозяйствования, является *не человек, но человечество*» [12, с. 94].

Без такого носителя в лице человечества само хозяйство, по мнению Булгакова, было бы невозможно. Именно оно является трансцендентальным субъектом, который лежит в основе знания, хозяйства в их динамическом свойстве, как мощь и энергия.

Булгаков С.Н. очень оригинально рассматривает существование таких явлений, как объективное, общезначимое знание, мировое хозяйство и единство человечества. Все эти явления существуют ещё до опыта, а priori, метафизически и онтологически. Вступив в полемику с Кантом и обвиняя его в том, что он отвергает реальность сверхиндивидуального единства человечества, Булгаков утверждает: «Объективное, общезначимое знание возможно и понятно только при том предположении, если всеобщий трансцендентальный субъект знания есть не только гносеологическая идея или метод, но имеет бытие в себе ... Трансцендентальный субъект знания есть функция знания, которая осуществляется через посредство отдельных личностей, с отдельными центрами сознания, но которая сверхиндивидуальна и по своим задачам, и по своему значению, и по своей возможности» [12, с. 96].

Именно человечество как единое целое имеет всю силу знания, его энергию, глубину и плоды познания, а отдельные индивиды, личности есть не что иное, как органы единого субъекта знания – всечеловечества, которое существует изначально.

Характерно, что В.И. Вернадский высказывает положение о научной мысли как планетном явлении. Сама такая мысль есть плод, совокупность мышления человечества Земли. У Булгакова же и само знание, и субъект знания – мировое человечество – существуют изначально, и их составляющие – различные науки, теории и положения её, а также индивиды с их индивидуальным мышлением – только в разной степени осознаются ими в процессе развития общества.

Он пишет: «Единство субъекта знания со стороны a priori с необходимостью ведёт к распространению этого единства a posteriori, хотя

для разрозненных сознаний это единство только формально и потенциально как возможность усвоения знания вообще» [12, с. 97].

Булгаков только допускает возможность того, что знание может стать доступным человеческому сознанию. У В.И. Вернадского же наоборот. Сумма, хотя и не простая, знаний индивидов складывается в мысль и превращается в планетное явление, создатель знания – народ. Булгаков же полагает, что знание существует только в зависимости от субъекта знания – всечеловечества, а индивиды могут освоить их, понять, а могут и не освоить, и не понять. Чаще же идёт процесс их освоения на индивидуальном уровне и тогда *a priori* сливается с *a posteriori*. Знает один, замечает философ, познают многие; знает «целокупное человечество», познают индивиды. Он сравнивает человека с оком мировой души, с частью природы творящей, Божественной Софии.

То же самое, что и знание, и «целокупное человечество», относится и к хозяйству. Хозяйство не может быть представлено без его трансцендентального субъекта, т.е. единого человечества. Существует тесная взаимосвязь знания, хозяйства и человечества. Булгаков рассматривает знание как результат хозяйственной деятельности. Знание имеет в свою очередь прагматический характер. Знание и хозяйство взаимосвязаны через их отношение к человечеству, без которого оно немислимо.

Он пишет: «Синтезирующая функция, которая соединяет отдельные акты хозяйства в хозяйство, отдельные акты знания в науку, отдельные деяния человеческих индивидов в историю, в своей основе одна и та же. Как процесс динамический, и хозяйство, и знание, и история предполагают единство трансцендентального субъекта» [12, с. 99]. Этот субъект у Булгакова и есть человечество в целом, мировая душа, Божественная София, демиург.

Так неоднозначно и широко определяет Булгаков сущность этого трансцендентального субъекта. «Для того, чтобы возможно было хозяйство, его всеобщий трансцендентальный субъект, мировой хозяин или демиург, – подчёркивает философ, – сам должен принадлежать к этому природному миру, быть ему реально причастным или имманентным» [12, с. 100].

Здесь человечество как живая организующая сила выступает против безжизненного механизма природы, против природной необходимости и слепого процесса геологической и биологической эволюции. Здесь снова возникает необходимость сравнения взглядов С.Н. Булгакова с взглядами В.И. Вернадского. У последнего человек и человечество познают объективный стихийный процесс геологической и биологической эволюции и сознательно помогают ему развиваться в нужном направлении.

Близок к этой мысли и Булгаков. Он замечает, что «сам демиург должен быть выше этой *natura naturata* (природы творящей – *М.Д.*), омертвевшей, механизировавшейся, бессознательной природы. Он должен нести в себе

светлый огонь жизни, зажжённый не в этом мире. В природе он должен быть сверх природы... Он должен быть живым прообразом воскресения природы и деятелем её воскрешения» [12, с. 100].

Всечеловечество в ходе хозяйственного процесса превращает слепой механизм природы в организм и восстанавливает, устанавливает единство между природой творящей и природой сотворённой, превращает реальный мир в художественное произведение, в космос как побеждённый, усмирённый и изнутри просветлённый хаос.

Философ приходит к выводу, что «человек, будучи частью природы, до некоторой степени её продуктом, носит в сознании своём образ идеального всеединства, в нём потенциально заложено самосознание всей природы» [12, с. 102]. Вот это самосознание философ и приравнивает к единой мировой душе, природе творящей, чтобы последняя познала себя в природе сотворённой. Эту цель ставит перед собой хозяйство, которое с этой стороны сходно со знанием. Единый субъект хозяйства как совокупное человечество, мировая душа на практике проявляется в деятельности индивидуальных человеческих сознаний и воле.

Булгаков констатирует, что органическая связь между людьми уже свидетельствует о единстве человечества, но это есть лишь связь рождений, наличие семьи как связь родителей и детей. Это лишь биологическая основа единства человечества. Главной же основой единства человечества философ считает мир идей Платона, связывающих мир горний и мир дольний. Человечество одновременно и едино, и многолико. Каждый человек приобщается ко всему человечеству, он часть общечеловеческой плоти, крови, мысли, знания.

Философ обращает внимание на то, что «человечность как потенциал, как глубина возможностей, интенсивная, а не экстенсивная, соединяет людей в неизмеримо большей степени, нежели их разъединяет индивидуализация» [12, с. 107]. Человек – часть универсума. Философ с определённой подчёркивает, что «это изначальное, метафизическое единство человечества, эта человечность есть положительная духовная сила, действующая в мире, его единящее начало» [12, с. 107].

В этом утверждении содержится огромной важности мысль о необходимости гуманизации и гуманитаризации отношений в мире. Такое единство не является статичным, оно должно быть динамичным, действенным, настоящей силой для положительных роду человеческому преобразований. И философ подчёркивает: «Всечеловечество как полнота сил человеческих представляет собою единство не пустоты, но согласованной и объединённой множественности» [12, с. 108].

Единство человечества, таким образом, проявляется как объективное единство истории, хозяйства, как стремление человечества к осуществлению солидарности, любви в осуществлении социального идеала, форм

человеческого общежития. Однако философ констатирует, что это не результат роста знаний и мудрости человечества, а постулат должностования, заложенный в метафизической области как бытие.

И здесь есть родство взглядов С.Н. Булгакова и В.И. Вернадского. Но у первого этот постулат дальнейшего становления и развития, проявления единства человечества заложен Богом, выступает как проявление мировой души и божественной мудрости – Софии. У второго – это результат развития геологического и эволюционного мирового процесса, и он уверен, что *«научное знание, проявляющееся как человеческая сила, создающая ноосферу, не может приводить к результатам, противоречащим тому геологическому процессу, созданием которого она является»* [13, с. 25]. (Выделено мной. – М.Д.).

Правда, в дальнейшем В.И. Вернадский уделяет много внимания именно человечеству и его роли в развитии ноосферы. Булгаков же настаивает на своём и утверждает, что социальные идеалы формируют для исторической действительности только то, что есть в метафизической области, хотя почти здесь же и высказывает другую мысль: путём хозяйства природа опознаёт себя в человеке. Это значит, что возрастает степень самостоятельности и свободы его действий во имя человечества.

В.И. Вернадский: научная мысль как фактор единения народов

Вернадский В.И. высказал ряд мыслей, которые характеризуют объективные основы и субъективные предпосылки единства человечества и показатели осуществления этого процесса в истории общества. Учёный заявляет, что связь всех живущих на Земле предопределена естественным процессом эволюции. Об этом говорят такие явления, как наступление психозойской, антропогенной геологической эры. Само человечество выступает в биосфере как единое целое, играет ведущую, определяющую роль в ней; оно выявляется в геологическом процессе как единое целое по отношению ко всему остальному живому населению планеты. Это единство не было сознательно сложившимся явлением, оно было стихийным естественным процессом, который подготовил стремление людей осознать его как основу целенаправленного развития общества.

Стихийный процесс становления единения человечества дополняется сознательными действиями людей. Вернадский писал: *«Человечество едино, и хотя в подавляющей массе это сознаётся, но это единство проявляется формами жизни, которые фактически его углубляют и укрепляют незаметно для человека, стихийно, в результате бессознательного к нему устремления, жизнь человечества при всей её разнородности, стала неделимой, единой»* [13, с. 261].

Становлению и укреплению единения человечества во многом способствует глобализация экономических процессов, развитие средств передвижения и связи. Растущая сеть железных и автомобильных дорог,

линий электропередач, трубопроводы, радио, телефон и телеграф, сеть Интернета, электронная почта охватили весь земной шар и сделали возможным быстрое передвижение людей и товаров, почти мгновенную передачу мыслей и обмен ими. В результате сношения людей друг с другом становятся всё более простыми, надёжными и быстрыми. События в любой точке планеты немедленно становятся известными всему миру и оказывают влияние на повседневную жизнь людей. Организованность биосферы растёт и крепнет, она перерастает всё более высокими темпами в ноосферу.

В значительной мере единство народов складывается стихийно, как природное явление, которое не может быть остановлено субъективными действиями отдельных не только индивидов и даже государственных деятелей различного масштаба, но целыми государствами. В то же время Вернадский считает, что каждый человек должен осознавать себя жителем не только какого-то населённого пункта на Земле, но и жителем планеты – планетарной личностью. Отсюда вытекает необходимость мыслить и действовать не только с точки зрения места своего проживания, принадлежности к той или иной нации или социальной общности и не только в масштабе отдельной личности, но и в масштабе всей нашей планеты и даже Космоса, Вселенной, всего человечества.

Вернадский поднимает и пытается решить одну из сложнейших проблем человеческой истории – проблему сознательного участия в её создании, роли в этом процессе добра и зла и естественного, стихийного её становления как результата геологического процесса и биологической эволюции. Он пишет: «Всемирная история человечества переживалась и представлялась для значительной части людей, а местами и временами для большинства, полной страданий, зла, убийств, голода и нищеты, являлась неразрешимой загадкой с *человеческой* точки зрения разумности и добра. В общем, бесчисленные попытки в течение тысячелетий не привели к единому объяснению» [13, с. 267].

Он считает, что при решении этой проблемы философская мысль исходила и исходит не из жестокой реальности, а из области идеальных представлений. Мыслитель отмечает, что эти представления, во-первых, очень далеки от точного научного знания. В то же время, во-вторых, они являются «могущественным социальным фактором на протяжении тысячелетий, резко отражающимся на процессе эволюции биосферы в ноосферу» [Там же]. Вернадский констатирует, что социальные факторы всё-таки не являются сколько-нибудь выделяющимися факторами. На протяжении истории они могли иметь и большую, и незначительную роль, могли быть и совершенно незаметными.

Это значит, что проблему добра и зла нельзя сбрасывать со счёта. Они как противоположности выступают источниками развития. Но человечество должно стремиться к тому, чтобы заменить их стремлением к

любви, как источнику единых действий всего мирового сообщества по улучшению жизни всех людей. Вернадский констатирует факт игнорирования археологами, геологами и ботаниками значения и роли добра и зла на геологические процессы на Земле. Они отбрасывают и не считаются с тысячелетними представлениями философии и религии. Но это совершенно не означает, что добро и зло не влияют на геологические процессы на планете.

Ведь Вернадский сам считает человечество геологической силой, а научную мысль планетным явлением и основой развития общества. Это означает, что добро и зло, противоречия между ними играют достаточно серьёзную роль в историческое время и тем самым влияют на развитие самого геологического процесса и биологической эволюции. В геологическом времени это влияние, из-за его несравнимой длительности с историческим временем, сглаживается и становится незаметным.

Человек и с ним человеческая история возникли примерно 40 тысяч лет назад, по некоторым данным несколько раньше. Вернадский же утверждает, что человек (вероятно не Номо) существовал несколько миллионов лет назад. Тогда как Земля имеет возраст 4,7 миллиарда лет. И только в этом плане нужно рассматривать такое высказывание Вернадского: «В ... научном обобщении все бесчисленные – и геологические, и философские, и религиозные представления о человеке и человеческой истории не играют сколько-нибудь существенной роли. Они могут быть спокойно оставлены в стороне. Наука может с ними не считаться» [13, с. 268].

Сам факт создания историческим процессом новой психозойской, или антропогенной, эры красноречиво говорит о геологическом значении человечества. И чем сплочённей и более единым будет человечество, тем сильнее будет его влияние на геологические процессы и биологическую эволюцию на Земле. Человек становится и творцом, и арбитром на планете, а со временем и во Вселенной. Он призван, в ходе возвышения своей роли и значения, бороться со злом и утверждать добро, руководствоваться в своей деятельности принципом любви и справедливости.

Вернадский считает, что идея единства человечества зародилась впервые ещё лет 500 до н.э. Творцы религиозных и философских систем Зороастр, Пифагор, Конфуций, Будда, Лаоцзы, Махавира и другие способствовали тому, чтобы эта идея охватила миллионы людей, стала двигателем жизни достаточно широких народных масс и даже задачей ряда государственных образований. Она до сих пор питает жизнь и деятельность миллионов людей. Однако до полной победы ей ещё очень и очень далеко.

Вернадский поднимает очень важную проблему взаимоотношений истории человечества с геологическим процессом. «До сих пор, – пишет он, – история человечества и история его духовных проявлений изучаются как самодовлеющее явление, свободно и незакономерно проявляющееся на

земной поверхности, в окружающей его среде, как нечто ей чуждое. Социальные силы, в ней проявляющиеся, считаются в значительной степени свободными от среды, в которой идёт история человечества» [13, с. 276].

С такой трактовкой взаимоотношений общественного развития с природой Вернадский не согласен. Он утверждает, что биосфера «имеет совершенно определённое строение, определяющее *всё без исключения в ней происходящее*, не могущее коренным образом нарушаться идущими внутри неё процессами» [13, с. 276].

По Вернадскому, сам человек и его деятельность есть определённая функция биосферы, закономерная часть её структуры. Прошлое биосферы подготовило взрыв научной мысли, которая не может остановиться, тем более пойти назад. Это было, по сути, предсказание наступления научно-технической революции и информационного общества. Вернадский считал, что единство человечества проявляется в том, что никогда не было такой вселенскости людей, когда они фактически захватили всю биосферу для своей жизни, в том, что резко возросла взаимосвязь и взаимозависимость людей на планете.

Сегодня это особенно видно в формировании единого экономического и культурного пространства, создании, по сути, единой транспортной и информационной связи, систем различных видов электро- и трубопроводов и т.д. Это единство проявляется и в том, что всё большее значение в политике государств занимают интересы и благо всего населения, а народные массы получают всё растущую возможность влиять на ход государственных и общественных дел. Учёный подчёркивает, что «такой совокупности общечеловеческих действий и идей никогда раньше не бывало, и ясно, остановлено это движение быть не может» [13, с. 283.]

Очень большое значение в становлении единства человечества В.И. Вернадский придаёт росту научного знания, объявляет научную мысль планетным явлением, подчёркивает огромный биогенный эффект её работы. Учёный утверждает, что наука – это реальная сила для создания единства человечества. Научная мысль – это сила геологического характера, проявляющаяся в реальности в форме логической обязательности и непререкаемости её достижений, в охвате ею всей биосферы и всего человечества, в создании новой стадии её организованности – ноосферы.

Научная мысль является одновременно основой, средством и показателем единства человечества. *Основой*, потому что научная работа человечества есть природный процесс перехода биосферы в ноосферу. *Средством*, потому что наука есть реальная сила для создания единства человечества. *Показателем*, потому что научная мысль охватила всех жителей планеты, а научное сознание проникает всё глубже в сущность изучаемых объектов, явлений и процессов, демонстрирует мощь

последствий достижений науки на нашу планету и открывает на этой основе светлую перспективу будущего человечества.

Вернадский В.И. тесно связал развитие научной мысли с биологическим процессом – эволюцией живого вещества в направлении усложнения и роста центральной нервной системы (мозга). Уровень её развития в ходе эволюции уже не идёт вспять, а только вперёд. Этот эволюционный процесс создал новую геологическую силу – научную мысль человечества как планетное явление. Наука – это не только и не столько показатель деятельности учёных, она есть стихийное отражение жизни человека в окружающей его среде. Она – создание жизни, её рост тесно связан с количеством прямо и косвенно участвующих в научной работе людей. Учёный считает, что «наука есть проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли» [13, с. 286].

Стихийный процесс единства человечества всё больше сознавался обществом через отдельных выдающихся учёных, писателей и поэтов, философов и политических деятелей. Затем она становится достоянием широких народных масс, двигателем их жизни и быта, задачей государственных образований, политических партий и движений. Из естественного, стихийного явления процесс становления и развития единства человечества превращается в осознанную цель миллионов людей.

На основе этого учёный утверждает: «Реально это *единство* человека, его отличие от всего живого, новая форма власти живого организма над биосферой, большая его независимость, чем всех других организмов, от её условий являются основным фактором, который, в конце концов, выявился в геологическом эволюционном процессе создания ноосферы» [13, с. 271].

Вернадский подчёркивает, что единство человечества в начале истории не было результатом сознательных действий, более того, оно выработывалось в условиях взаимного истребления людей, даже каннибализма и худших проявлений варварства. «Они подготовили новое современное стремление осознать их идеологически, как основу человеческой жизни» [13, с. 272].

Единство человечества – вселенское дело

Очень характерно: революционные демократы и религиозные философы, натуралист В.И. Вернадский добиваются одного и того же – господства общечеловеческих интересов. Сегодня дилемма такова: либо будут жить все, либо никто. Это стало аксиомой, но оно не стало руководством к действию, хотя и здесь есть определённые достижения. В докладе Римского клуба «Цель для человечества» подчёркивается необходимость ориентации всех планов по развитию общества на интересы всех людей, что труд во имя этого становится моральным императивом для всех, кто озабочен будущим человеческого рода.

Возникает реальная потребность и необходимость создания нового глобального этноса, основанного на общечеловеческих ценностях, как условия решения этих ценностей на индивидуальном, личностном уровне. В их основу необходимо положить доверие и солидарность, доброту и сотрудничество в морали и политике, экономике; новые стандарты гуманизма, которые должны стать нормой деятельности, как индивидов, так и государств, партий, общественных движений, международных организаций [14].

Если сегодня угроза термоядерной катастрофы несколько отодвинута, но, к сожалению, ещё не снята, хотя и это уже большой шаг к сохранению человечества и всего живого, то угроза экологического кризиса, как метроном, отсчитывает время до наступления их гибели. Перед человечеством во всей полноте и грозности стоит дилемма: либо мы спасём природу и обеспечим условия жизни для всех людей планеты Земля, либо мы этого не сумеем сделать и тогда погибнем.

Разница лишь в том, что термоядерный конфликт грозит гибелью всего живого в относительно короткие сроки, а экологический кризис эту гибель растянет по времени и сделает её более мучительной. Не зная конкретных условий жизни человечества в начале третьего тысячелетия, русские религиозные философы и натуралист В.И. Вернадский звали людей всей Земли к сотрудничеству и взаимодействию на основе общечеловеческих интересов и принципов жизнедеятельности.

Человечество в прошлом рассматривалось как род человеческий, абстрактно. Само это понятие представляло человечество как простую сумму всех людей на Земле. Между ними не было единства, цельности, взаимозависимости. Ныне человечество выступает как единое целое, во многом противоречивое, но взаимосвязанное и взаимозависимое.

Угроза термоядерной и экологической катастроф, интернационализация экономической, социальной и духовной жизни, развитие науки и техники порождают общечеловеческие интересы, ценности и моральные нормы. Эти общечеловеческие прерогативы требуют выявления, формирования, претворения их в жизнь в процессе сближения, понимания, равновесия, баланса интересов всех живущих на Земле.

Общечеловеческие нормы нравственности: не убий, честность, справедливость, ответственность, уважение и другие требуют для своего претворения в жизнь согласованных политических, экономических, культурных действий, отказа от насилия.

Индивид, личность, представляя своё собственное, личное, индивидуальное моральное кредо как «Я», должен вкладывать в это «Я» свою принадлежность и приверженность не только к своему окружению – группе, классу, нации, государству, но и ко всему человечеству как единому

целому. Само существование индивида, личности находится в тесной зависимости от состояния всего человечества.

Поэтому, следуя традиции русской философии и новым реалиям, можно было бы сформулировать следующее правило: «Для того, чтобы жить, утверждай и реализуй общечеловеческие ценности и принципы». Именно они должны стать критерием развития общества, средств и методов их достижения. Человек стал не только центром Земли, но и всей Вселенной, он стал, по выражению Протагора, мерой всех вещей. Всё должно служить человеку, но и он тоже должен изменяться и оправдывать своё название – человек разумный, но в наше время мало быть разумным, надо ещё быть мудрым и гуманным.

Следует отметить, что единство человечества ни в коем случае не должно означать нивелирования народов, приведения личностей к общему знаменателю, всех людей к унифицированной массе. Богатство человечества состоит в его разнообразии. Это разнообразие и должно составлять содержание единства, а разнообразие должно органично входить в единство. Стремление к единению народов должно обязательно сопровождаться ростом знаний и культуры, духовности и гуманизма как общества в целом, так и каждого индивида.

Проблема единства человечества в XXI веке стала актуальнейшей проблемой; все политические, социальные, национальные, религиозные, экологические движения должны и обязаны в своих действиях исходить из необходимости помогать его становлению и развитию. В этом процессе не должно быть не только противников, но и нейтрально настроенных.

В предисловии ко второму выпуску «Национального вопроса в России» Вл. Соловьёв предупреждает, что полемика по важным проблемам развития общества – это не только спор по теоретическим вопросам, ибо речь идёт «о вопросах жизненных, решение которых в том или другом смысле имеет прямые практические последствия для множества живых людей, когда торжество или поражение известного взгляда связано с благополучием или бедствием наших близких, – тогда философское бесстрашие и невозмутимость были бы совершенно неуместны» [8, с. 413].

Эта мысль говорит о том, что русская философия не была бесстрашной во всём, что касается людей, их жизни и благополучия. Она горячо и неистово звала людей к дружбе народов и единству человечества. Этот страстный призыв адресован и нам, их потомкам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский, В.И. Несколько слов о ноосфере / В.И. Вернадский // Русский космизм. Антология философской мысли. – М. : Педагогика-Пресс, 1993.
2. Фёдоров, Н.Ф. Соч. / Н.Ф. Фёдоров. – М. : Мысль, 1982.

3. *Зотов, А.Ф.* Мировоззрение на рубеже тысячелетий / А.Ф. Зотов // Вопросы философии. – 1989.
 4. Вторая мировая война. Итоги и уроки. – М. : Военное издательство, 1985.
 5. *Соколов, В.В.* Философия в исторической перспективе / В.В. Соколов // Вопросы философии. – 1995. – № 2.
 6. *Соловьёв, В.С.* Оправдание добра. Нравственная философия / В.С. Соловьёв // Соч. : в 2 т. – М. : Мысль, 1988. – Т. 1.
 7. *Соловьёв, В.С.* Великий спор и христианская политика / В.С. Соловьёв // Соч. : в 2 т. – М. : Правда, 1989. – Т. 1.
 8. *Соловьёв, В.С.* Три силы / В.С. Соловьёв // Соч. : в 2 т. – М. : Правда, 1989. – Т. 1.
 9. *Соловьёв, В.С.* Смысл современных событий / В.С. Соловьёв // Соч. : в 2 т. – М. : Правда, 1989. – Т. 1.
 10. *Соловьёв, В.С.* О духовной власти в России / В.С. Соловьёв // Соч. : в 2 т. – М. : Правда, 1989. – Т. 1.
 11. *Бердяев, Н.А.* Судьба России / Н.А. Бердяев. – М. : Советский писатель, 1990.
 12. *Булгаков, С.Н.* Философия хозяйства / С.Н. Булгаков. – М. : Наука, 1990.
 13. *Вернадский, В.И.* Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский // Биосфера и ноосфера. – М., 2002.
 14. *Дробжев, М.И.* Мораль, политика и общечеловеческие интересы / М.И. Дробжев // Мораль и политика. – М. : ВПШ при ЦК КПСС, 1990.
-
-

ГУМАНИЗМ НАУКИ И ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Вернадский знаменит не только своей биосферно-ноосферной концепцией. Нет, он к тому же выступает как твёрдый последователь и в некотором смысле создатель основ нового научного мировоззрения, оригинальной натуралистической философии и социально-этических идеалов. Его мировоззрение в своей основе опиралось на единство естественно-исторических, природных и космических факторов. В статье «О научном мировоззрении» он обращает пристальное внимание на те идеи, методы и стремления науки или отдельных наук, которые влияли на развитие всей науки, её постоянный рост и значение, на формирование научного мировоззрения.

Подчёркивая особое значение научного мировоззрения, его становления и развития, роли в жизни как отдельного индивида, так и всего

общества, Вернадский не рассматривает его как законченное, ясное и полное, готовое. Оно достигается постепенным, долгим и трудным путём. Мыслитель выступает против утверждений, что раз научно, то это означает и верно, правильно, выражает истину в последней инстанции. В научном мировоззрении далеко не всё научно, оно не может считаться цельным, законченным и всё объясняющим мировоззрением. Более того, он прямо заявляет, что научное мировоззрение не всегда даёт нам картину мира в его действительном состоянии.

Вот эта критичность, реализм и всеохватность позволяют Вернадскому обеспечить подлинно системный подход к определению сущности научного мировоззрения. «Научное мировоззрение, – пишет он, – есть создание и выражение человеческого духа; наравне с ним проявлением той же работы служат религиозное мировоззрение, искусство, общественная и личная этика, социальная жизнь, философская мысль или созерцание» [1, с. 193].

В наши дни многими отдаётся предпочтение в мировоззрении scientismу – абсолютизации роли науки в системе культуры и в идейной жизни общества. В большом почёте рационализм и техницизм. Конечно, роль техники и новых технологий сегодня очень возросла. И всё же преувеличение их значения в общественном сознании ведёт к негативным последствиям. Никогда ещё игнорирование роли искусства и литературы, философии, этики и эстетики не служило формированию целостной личности. Сведение управления социальными процессами к управлению техникой очень опасно. Не меньшую опасность представляет сегодня рационализм и эмпиризм. Первый за логикой сознания отрицает роль и значение опыта в постижении действительности. Второй считает чувственный опыт единственным источником знаний.

Вернадский констатирует, что ни научное мировоззрение, ни религиозные и философские системы не являются синонимом истины. Для постижения истины необходим синтез всех форм общественного сознания. Он пишет: «Научное мировоззрение развивается в тесном общении и широком взаимодействии с другими сторонами духовной жизни человечества. Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно» [1, с. 208].

Но то, что считал Вернадский невозможным, на деле оказалось возможным и действительным. Неуклонно растёт число предметов в учебном плане школ, средних и высших учебных заведений. Сроки обучения в них не увеличиваются. Вводя новые дисциплины, приходится сокращать часы на изучение устоявшихся традиционных дисциплин. К сожалению, чаще всего сокращение времени обучения приходится на предметы гуманитарного цикла. Это стало тенденцией мирового характера. Тревогу по этому поводу бьют во всём мире.

Президент Союза латиноамериканских университетов, ректор Бразильского университета Б.Ф. Шлемпер на одном из совещаний международных неправительственных организаций по проблемам высшего образования в Париже подчёркивал: «Ключевыми вопросами образования и общества в двадцать первом столетии будут морально-нравственные, если только человечество намерено выжить на основе достоинства и справедливости... Морально-нравственное поведение человека приобретает дополнительную значимость, поскольку принятие решения об использовании новых знаний намного более важно, чем поиски научно-технических достижений» [2, с. 25].

Немецкий философ и социолог искусства Т. Адорно констатирует, что выводы не только о падении престижа и привлекательности гуманитарного образования, но и о крушении гуманистического идеала образования «разделяются многими представителями и технической, и гуманитарной интеллигенции» [3, с. 380].

Стал достоянием истории спор о том, кто важнее и нужнее для страны и общества: «физики» или «лирики». Теоретически пришли к выводу – нужны те и другие. Однако на практике наблюдается засилье «физиков», прагматизма и рационализма, технократического подхода к процессам и явлениям развития общества и эволюции природы. Наука как бы засушивается, делается чёрствой. Отдаётся всё более и более приоритет естественным, физико-математическим и техническим наукам. Науки же гуманитарного цикла и практически все виды искусства отходят на второстепенный план. Такие категории жизнедеятельности личности и общества, как честь, справедливость, ответственность, доброта, красота, совесть, человеколюбие, сострадание, любовь и другие составляющие гуманизма, оказываются не востребованными, не служат аспектами идеала. Мерилом значимости человека всё больше и больше становятся деньги.

Характерно, что почти все эти вопросы были подняты В.И. Вернадским 30 ноября 1902 года в Наброске речи при открытии кружка философии естествознания в студенческом историко-филологическом обществе Московского университета. В Наброске речи в первую очередь Вернадский обращает внимание на тесную связь и взаимозависимость между естествознанием и философией. Он констатирует, что независимо от того, хотим мы или нет, но всегда нас охватывают вопросы, тесно связанные с философией.

Они проникают в нашу умственную жизнь с нескольких сторон. «Во-первых, они вытекают неизбежно и неиссякаемо из размышления и оценки того научного материала, из которого строятся естествознание и математика. Они входят как всепроникающая среда во всё наше научное мировоззрение, врываются в наш научный язык, в каждое наше наблюдение и точно установленный факт, и ещё более, в каждое его толкование и

объяснение» [4, с. 288 – 289]. Но это не всё. Вернадский считает: «С другой стороны, мы с ним постоянно имеем дело, когда пытаемся сознательно отнестись к окружающей нас жизни, когда пытаемся разобраться в ней, дать разумное объяснение своей деятельности и своих задач, когда в нашей совести и в нашем уме рисуется идеал натуралиста, производится оценка своих желаний, практических стремлений и надежд!» [4, с. 288 – 289].

Вернадский В.И. подчёркивает необходимость ценностно-гуманитарного основания научно-технического прогресса. Очень важным аспектом успехов техники, освоения природных богатств, улучшения жизни человечества выступает сознательная деятельность, идеалы и понимание тех людей, усилиями которых достигаются эти результаты. Он пишет: «С самого начала своего развития научное мировоззрение всюду и на каждом шагу проводило эти гуманитарные взгляды, уважение к человеческой личности, чувство взаимной солидарности и тесной связи всех людей» [4, с. 290 – 291].

На личность и её деятельность всё большее влияние оказывает содержание духовно-нравственной и гуманитарной подготовки. Всё утончается общественная этика и чувство совести, увеличивается их влияние на результаты усилий по улучшению условий жизни всего человечества. Перед личностью и обществом во всей их широте и глубине встают проблемы добра и зла, блага и вреда. Это вопросы прежде всего этические и общественно-этические, философские. К решению таких вопросов человек должен быть подготовлен и духовно, и нравственно, и философски.

Ноосферный разум – это и общественный, и индивидуальный разум. Этот разум каждой отдельной личности включается в общий банк знаний и алгоритм их переработки, становится составной частью интегрального интеллекта цивилизации. Сейчас важна не только интеграция индивидуальных знаний, но и структура этих знаний. Всё развитие цивилизации свидетельствует о необходимости знания законов природы, общества и мышления.

Сущность и содержание универсальных знаний, универсалий культуры в целом включают в себя вопросы определения человека как субъекта деятельности, проблемы и структуру его общения, отношений между людьми в обществе и государстве. Сюда относятся и вопросы определения и понимания смысла, целей и ценностей жизни как отдельной личности, так и всего общества. Немаловажным являются и представления о добре и зле, справедливости, свободе, праве, ответственности. Универсалии культуры включают в себя предельно общие представления о природе, обществе, человеке и личности, их сознательности. Ко всему этому обязательно добавляются научные знания по естественным, физико-математическим и техническим наукам, вопросам экологии и информатики.

Благодаря научному мировоззрению, куда входят универсальные знания и универсалия культуры, человек понимает мир, осмысливает его,

переделывает и оценивает последствия своей антропогенной деятельности. Преувеличение значения знания «физики» в ущерб пониманию «метафизики» в их аристотелевской трактовке или наоборот приведёт к интеллектуальной хромоте личности. Это непременно отрицательно скажется на развитии как самой личности, так и всего общества.

Всё это особенно относится к научной деятельности. Результат и последствия претворения в жизнь научного новшества во многом зависят от нравственности учёного, изобретателя, инженера. И здесь подчас главным становится не сама техника, а этическая сторона её применения: на добро или на зло людям. Вот почему Вернадский указывал, с одной стороны, на беспрецедентный характер задач и проблем, связанных с развитием цивилизации, а с другой – он требовал сознательного «направления организованности ноосферы» и духовно-нравственной ответственности учёных за использование научных открытий.

В статье «Война и прогресс науки» Вернадский писал: «Несомненно, область приложения естествознания, точного знания вообще, далека по своей сути от вопросов этики. Как всякая техника, она может быть обращена на дурное и хорошее, на доброе и злое. Что такое доброе и злое и что такое дурное и хорошее, решается человеком вне ведения бесстрастной науки о природе. Однако странным образом учёный, в своей деятельности ищущий истину, стремящийся к пониманию окружающего, в то же самое время является определённым фактором этического характера в жизни. Стремясь проникнуть в природу, он стремится овладеть её силами и тем самым всегда подымает производительные силы человечества. В борьбе с бедствиями и несчастиями, болезнями и нуждой, трудностью удовлетворения потребностей сила научного знания всё более и более выдвигается на первый план» [5, с. 550].

Вернадский ввёл в научный оборот понятие культурной биохимической энергии. Под ней он подразумевает энергию человеческой культуры, создающей ноосферу.носителем этой энергии во многом является человек, личность. Важной стороной личности выступает ментальность как отражение мирового, общечеловеческого, национального и личного опыта. Ментальность влияет на определённые черты характера, памяти, познания, приверженности к какой-то сфере деятельности. Ментальность хранится в человеке на генетическом уровне. Эта ментальность постоянно изменяется, хотя изменения и не происходят быстро. Её содержание включает в себя новый опыт как человечества, так и единичной личности. Это значит, что если человек не осваивает и не преумножает мировой социальный опыт, выраженный в науке, философии, религии, литературе, искусстве, этике, то он не может быть личностью.

Значит, для развития человеческой цивилизации необходимо дальнейшее совершенствование ментальности каждым новым поколением,

которая должна передаваться новым поколениям людей. Зададимся вопросом: сможет ли человек через генетически передаваемую ментальность и стихийно, спонтанно освоить универсалии культуры? Наверное, что-то человек усвоит. Но полноценной такая личность не станет. Для усвоения культуры своего времени, основанной на мировом опыте, необходимо учиться.

Именно система обучения и воспитания призвана в сравнительно короткий срок помочь новым поколениям освоить достижения человеческой культуры. Но сегодня мало знать прошлый опыт человечества. Надо отчётливо представлять себе и будущее человечества. Именно с позиций прошлого и предвидения будущего следует готовить молодёжь к самостоятельной деятельности.

Вернадский ещё в 1931 году констатировал, что коренным образом меняется наше научное понимание мироздания на основе точных эмпирических научных наблюдений реальности и научных фактов. Он пророчески писал: «Мы стоим на границе величайших изменений в познании мира» [6, с. 518]. Переживаемый миром исторический момент представлялся ему не как эпоха научного кризиса, а как начало «*величайшего научного расцвета*». Он писал: «Мы переживаем не кризис, волнуемый слабые души, а величайший перелом научной мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетия, переживаем научные достижения, равных которым не видели многие поколения наших предков» [6, с. 518].

Приветствуя всё большее осознание непреодолимой мощи свободной научной мысли и величайшей творческой силы человечества и свободной личности как величайшего наглядного проявления силы космической, Вернадский предсказывал, что царство этих сил впереди. Он был уверен, что этот перелом в научном познании негаданно быстро продвигает человечество в его развитии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вернадский, В.И.* О научном мировоззрении / В.И. Вернадский // Биосфера и ноосфера. – М., 2002.
2. Цит. по: *Егоров, Ю.Л.* Современное образование: гуманизация, компьютеризация, духовность / Ю.Л. Егоров, Т.И. Костина, М.Ю. Тихонов. – М., 1996.
3. *Адорно, Т.* О технике и гуманизме / Т. Адорно // Философия техники в ФРГ. – М., 1989.
4. *Вернадский, В.И.* Материалы к биографии / В.И. Вернадский // Прометей. – № 15. – М. : Молодая гвардия, 1988.
5. *Вернадский, В.И.* Война и прогресс науки / В.И. Вернадский // Биосфера и ноосфера. – М., 2002.

6. Вернадский, В.И. Проблема времени в современной науке / В.И. Вернадский // Биосфера и ноосфера. – М., 2002.

В.И. ВЕРНАДСКИЙ О ВЗАИМОСВЯЗИ ФИЛОСОФИИ И НАУКИ

Многие исследователи проблемы взаимосвязи и взаимозависимости философии и науки отмечают, что наука изучает мир по частям, по отдельным направлениям, в каком-либо измерении и разрезе, в то время как философия берёт для своего исследования мир как целое, в ней больше обобщений, абстрактных понятий. В этом отношении философия шире науки, которая включается в философию как её часть.

Для философской мысли характерно свободомыслие, она тесно связана с сомнением. Некоторые даже называют философию сомнением. Ей чужда

нетерпимость. Она отличается толерантностью к другим формам общественного сознания. Характерной чертой философии является преодоление чувственного многообразия путём обобщения, абстракции, формул, норм, принципов, категорий и законов. Это позволяет достигнуть системности философских учений, их глубины и лаконичности, аксиоматичности. Она содержит в себе оценочную функцию, что в меньшей мере наблюдается в науке.

Наука исследует единичные факты, причинную связь, следствия, практичность открытия. Она возникает из практики и регулирует её, выявляет законы, в соответствии с которыми объекты могут быть преобразованы человеком. Для неё характерен предметный и объективный способ рассмотрения реальной действительности, она осуществляет лишь один из срезов её. В науке существует множество отдельных форм знания.

Философия стремится к синтезу результатов познания различных его форм и на этой основе в целом рисует картину мировой действительности, место человека в мире, его цель и смысл жизни. Она стремится на основе свободного, критического и самостоятельного разума к установлению всеобщих законов развития природы, общества и мышления. В отличие от науки, каждое философское учение тесно связано с уровнем развития общества, со временем. Философия через познавательное, ценностное и практическое освоение мира, через переработку в своих понятиях мировоззренческих идей, рождаемых в политике, праве, науке и технике, искусстве, религии, осуществляя синтез этих знаний, выступает как самопознание своей эпохи.

Недаром Гегель считал, что философия есть «современная ей эпоха, постигнутая в мышлении», мышление всеобщего. Для К. Маркса «всякая истинная философия есть духовная квинтэссенция своего времени», представляющая собой «живую душу культуры». Она выполняет особую мировоззренческую и методологическую функции, которые не в состоянии выполнить ни отдельные специальные науки, ни совокупность конкретно-научного знания в целом.

Наука носит поступательный характер, она в какой-то степени бесцветна, в ней почти не отражается индивидуальный характер учёного, его национальная принадлежность, социальное положение. Философия же отражает не только свою эпоху, но и субъективные черты философа, его национальные особенности, характер, ментальность, язык. Не зря различают философию греческую, французскую, немецкую, английскую, русскую, индийскую, китайскую и т.д. Это различие несёт в себе не только географическое отличие, но и смысловое, содержательное, национальное. Не так дело обстоит в науке. Дважды два равно четырём, законы Архимеда, периодическая система элементов Д.И. Менделеева – все эти утверждения не могут носить ни индивидуального, ни национального характера, они интернациональны.

Философия и наука имеют и много общего. В частности, их объединяет служение гуманизму, его утверждение в жизнь человечества. Для Вернадского аксиомой науки выступает реальность мира. Для науки история общества и история природы взаимосвязаны. Из этих же фактов исходят и многие философские учения. Гуманизм философии и науки проявляется в том, чтобы человечество добивалось не власти над природой, а объективного познания законов её существования и развития и в соответствии с этими законами строило свою жизнедеятельность.

Пока нам неизвестен тот или иной закон природы, он всё равно существует и действует, и люди, не зная его сущности, выступают рабами природы. Когда же человек познаёт эти законы, он сознательно стремится применять их на благо всего человечества. Человеческая мысль – удивительное явление в мире. Она представляет собой могучую силу геологического процесса и биологической эволюции. Наука и философия как части человеческой мысли помогают формированию у людей стремления к добру и справедливости, счастью всех живущих на Земле.

Как философия, так и наука должны способствовать формированию действенного человеколюбия. Открытия науки становятся общечеловеческим достоянием, общественным благом при правильном их использовании. Сам труд учёного выступает как достояние всего человечества, он интернационален и уже этим самым гуманен. Философия и наука каждая по-своему стремятся своими плодами обеспечить свободу творчества и счастье людей. Развитие науки и техники, освоение новых технологий направлены на то, чтобы заменить труд физический трудом интеллектуальным, превратить его в силу духовную, доставляющую материальное и моральное удовлетворение.

Ещё Демокрит отмечал: от чего мы получаем добро, от того же можем получить и зло. Он же утверждает: от этого же люди могут получить и средство избежать зла. Вот здесь-то и должен проявиться гуманизм науки и философии, они могут предоставить человеку и человечеству средство и возможность предотвращения негативных последствий их применения. Это значит, что наука может быть использована как на пользу, так и во вред человечеству. И в то же время кроме науки человечеству надеяться не на что, чтобы справиться с грозящими ему глобальными проблемами.

Наука стремится открыть и познать законы окружающего человека мира, она не знает географических границ и, по словам Вернадского, носит характер «всюдности». Наука выступает как объективное средство связи и единения учёных, их мыслей, открытий, достижения научных истин. В этом заключается один из аспектов постоянного ускорения и развития науки, её коллективности и общечеловечности. «Несомненно, что разум, – писал А. Эйнштейн, – кажется нам слабым, когда мы думаем о стоящих перед ним

задачах... Но творения интеллекта переживают шумную суету поколений и на протяжении веков озаряют мир светом и теплом» [1, с. 124].

Время, быстрота исторического развития, стремительный прогресс науки и техники, новые технологии ставят перед человеком всё более сложные проблемы как во взаимоотношениях общества с природой, так и внутри общества. Человек получил огромную власть над природой, над судьбой всей планеты и над своей собственной судьбой. Ему грозят не только негативные последствия неправильного применения техники, но и получаемые им знания. Знания без мудрости, духовности, интуиции и дара предвидения, высокой нравственности и гуманизма ведут человека к катастрофе.

Человеку мало овладеть знаниями, быть интеллигентным и интеллектуально развитым, ему ещё необходимо быть гуманистом. Он должен хорошо усвоить этику человеческой солидарности. От того, сумеет ли человек проводить в жизнь идеи гуманизма, зависит его будущее и возможность беспрецедентного процветания. Иначе его ждёт безудержный и бесконтрольный сциентизм, техницизм и бездуховность, потеря цели и смысла жизни, самоуничтожение. Сохранить человечность в человеке и в человечестве – вот одна из важных задач современности. Любой экономический рост эту задачу решить не может.

Это особенно верно сегодня, когда человеческая цивилизация устремилась к звёздам. Человечество всегда стремится к новым рубежам, новым открытиям. Без такого постоянного стремления оно существовать не может. Здесь важно учитывать наличие двух аспектов – материального и духовного. С материальным аспектом дело обстоит проще – это освоение новых территорий, приобретение новых источников сырья, увеличение производства продуктов питания. Проблему духовного аспекта решить сложнее. Необходимость роста духовности отчётливо не так видна. Библейская заповедь «не хлебом единым жив человек» на практике часто забывается. Чаще стремятся быть бы сытыми и сильными. А раз сила есть – ума не надо. Без ума же человек становится похожим на слона в посудной лавке.

На самом деле с освоением космоса духовность человечества становится особенно важной. Только мудрый и духовно развитый человек в состоянии избежать техногенных катастроф, оптимально распорядиться и новыми территориями, и новыми ресурсами, использовать и направить их на благо человека. Без роста духовности и гуманизма невозможно предотвратить угрозу гибели человечества.

Одним из важных аспектов духовности и гуманизма является формирование смысла и цели жизни как отдельного человека, так и всего человечества в историческом процессе, места в нём различных социальных слоёв и каждой личности. Вернадский, определяя смысл жизни человека,

выдвинул его критерием наивозможно большую пользу обществу и всему человечеству.

Его учитель Д.И. Менделеев считал, что человек тем более совершенен, чем более он полезен для широкого круга общественных и государственных интересов. В то же время человек не может рассматриваться как средство для счастья других. Он всегда должен быть целью развития. В таком случае личность в служении обществу должна получать и находить для себя материальное и моральное удовлетворение. Личность не может быть ни жертвой ради других, ни объектом, ради которого другие жертвуют собой. Она не должна быть ни эгоистичной, ни альтруистичной. Фёдоров Н.Ф. эту проблему решал так: *«Жить нужно не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех»* [2, с. 166]. В природе, считает Фёдоров, нет целесообразности, её должен внести человек, и в этом заключается высшая целесообразность. Природа создала для этого человека и через его сознание породила не только механизм, но и механика, способного усовершенствовать мир и обеспечить счастье каждого человека и всего человечества. Фёдоров утверждает: *«Природа в нас начинает не только сознавать себя, но и управлять собою; в нас она достигает совершенства»* (Выделено мной. – М.Д.) [2, с. 521].

Знания позволяют человеку творить историю. Они при правильном их употреблении могут определить смысл и цель жизни, смысл исторического процесса. Гегель считал, что перед знанием не устоит ничто. *«Скрытая сущность вселенной, – писал он, – не обладает силой, которая была бы в состоянии оказать сопротивление дерзновению познания, она должна перед ним открыться, развернуть перед ним богатство и глубины своей природы и дать ему наслаждаться ими»* [3, с. 16].

Ход и содержание смысла истории тесно связаны со смыслом и целью жизни индивида, его судьбой. Главным в смысле жизни является сама жизнь, с которой у каждого человека связаны свои радости, надежды на лучшее будущее и счастье. Человек – существо разумное, его действия носят рациональный характер. Но чем этот рационализм определяется? Одно дело, когда деятельность человека базируется на высокой духовности, глубоких знаниях, человеколюбии. И совсем другое – эгоизм, высокомерие, прожигание богатства, как правило, нажитого нечестным путём. *«Когда этот нувориш считает всех нулями, а единицею себя»*, – как писал А.С. Пушкин.

«Природа» человека включает в себя и доброе и злое начало. Их наличие влияет на отношения с другими индивидами. Сущность этих взаимоотношений сказывается на истории человечества. Какие качества личности будут преобладать, как они скажутся и повлияют на других людей, во многом зависит и от данной личности и от уже созданной нашими предшественниками социальной среды. Поэтому духовность и

гуманизм, их формирование у всего человеческого сообщества приобретает огромное значение.

Бердяев Н.А. рассматривает смысл жизни и смысл истории с религиозной точки зрения. Он пишет: «Понять смысл истории мира – значит понять провиденциальный план творения, оправдать Бога в существовании того зла, с которого началась история, найти место в мироздании для каждого страдающего и погибающего» [4, с. 127]. История лишь тогда, по его мнению, имеет смысл, если воскреснут все мёртвые и поймут, почему они страдали в жизни и чего заслужили в вечности. Но ведь этого человеку мало. Он хочет при жизни знать, зачем он родился и к чему годился, что он должен сделать для счастья всех живущих на земле и что он сделал для этого.

Ясперс К. под историей человечества понимает историю людей, наделённых сознанием, хранящих традиции, заложенные предками и создаваемые новыми поколениями. Целью и смыслом истории он считает достижение единства человечества. Оно же возможно, когда люди будут в состоянии понимать друг друга. «Единство вырастает из смысла, к которому движется история, смысла, который придаёт значение тому, что без него было бы в своей разбросанности ничтожным» [5, с. 262]. Цель истории у Ясперса выступает как скрытый смысл, который либо никто не имел в виду, либо видел в нём свою осознанную задачу, своё стремление к единству. Он считал целью истории цивилизацию и гуманизацию человека, свободу и сознание свободы, достижение величия человека и открытие бытия в нём. Историческое знание призвано постигнуть единство истории как целостности и в этом найти свой смысл.

Постижение истории есть в какой-то степени и творение истории. Смысл жизни индивидов сливается в единое целое, и в этом синтезе проявляется смысл истории. К чему же человек стремится и должен практически стремиться? Французский поэт XVII века Павийон считал смыслом жизни и целью человека

Сцепленьем атомов мир сотворить иной,
Все числа звёздные постичь во тьме ночной
И солнце вновь создать в химической вселенной;
Ад подчинить себе, проникнуть в глубь времён,
Стихии укротить с их тайной сокровенной –
Вот человека цель! Её достигнет он [6, с. 202].

Уже в XVII веке поэт связывал воедино цель и смысл жизни личности с целью и смыслом исторического развития человечества, с решением мировых проблем вплоть до создания нового солнца. Решение задач, стоящих перед человеком, требует от него использования накопленного человечеством опыта, рационального, экологического и гуманитарного мышления, высокой культуры и нравственности.

В эпоху Возрождения исторический процесс рассматривался через человека и его место в истории человечества. Новое время отдаёт предпочтение при осмыслении исторического процесса науке, рациональному объяснению развития человечества, общественного прогресса. Биосферно-ноосферная концепция В.И. Вернадского при определении смысла истории, цели и смысла жизни человека требует исходить из планетарного мышления; необходимости универсальных, общечеловеческих интересов, принципов и ценностей; оптимального решения глобальных проблем человечества.

Вернадский постоянно и настойчиво проводит мысль о тесном взаимодействии философии и науки. Философия способствует тому, что человек ищет опору в самом себе, противопоставляет себя всему миру и Вселенной и тем самым возвышается над всем миром и над самим собой. Философия не может обойтись без науки, но и наука, питая философию, сама нуждается в философии. Наука начинается с описания фактов, затем систематизирует их, приобретает рациональный, философский характер. Философия и есть, в известном смысле, наука разума, любовь к мудрости, поиск истины.

Аристотель, определяя духовную деятельность человека, утверждает, что мудрость есть особый род знания, которое включает в себя учение «о четырёхпринципной структуре каждой вещи, то есть учение об её идее, материи, причине и цели... Мудрый тот, кто не только знает сущность вещи и факт существования этой сущности, но ещё знает также и причину вещи и её цель» [7, с. VIII].

Мудрость не является синонимом многознания, для которого характерна фрагментальность, калейдоскопическая учёность, которой не хватает философского осмысления. Многознание уму не учит – гласит народная мудрость. Именно синтез науки и философии, жизненного опыта порождает мудрость и духовность, гуманизм, высокую нравственность и культуру, которые обеспечивают высший уровень освоения реальной действительности.

Философия способствует формированию духовно свободного человека, освобождению личности от внешнего насилия, во многом определяет внутреннее содержание личности. Человек – существо особенное. Он никогда не удовлетворяется существующим положением, стремится преодолеть границы своего существования, всегда стремится вперёд и не хочет мириться ни с какими ограничениями. Он стремится преодолеть самого себя, стать выше, сознательнее и добрее.

Наука может отставать в своём развитии от происходящих в мире событий и явлений, не всегда способна дать адекватные ответы на вызовы объективной действительности. То же происходит с философией, когда она

оказывается неспособной проанализировать достижения науки и дать их философское толкование. Религия же всё истолковывает исходя из Библии, Корана, Талмуда, созданных много веков тому назад. Эти три формы общественного сознания – наука, философия и религия – ждёт серьёзная революция, которая их сблизит. Возникнет их синтез, отражающий единство Вселенной, Земли и человечества. Философское и научное творчество всё более становится атрибутом каждого человека.

Такой философствующий человек, по мнению К. Ясперса, «осознаёт бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и его беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познаёт абсолютность в глубинах самопознания и в ясности трансцендентного мира» [5, с. 33]. Наука чаще всего отвечает на вопросы: «Что?», «Как?» и «Почему?» Но она не может ответить на вопрос «Зачем?»

В конце 70-х годов XIX века Вл. Соловьёв печатает не совсем завершённую работу «Вера, разум и опыт». В ней философ отмечает, что разум не производит что-нибудь, не сообщает какие-либо положительные данные, он сообщает только то, что уже дано помимо разума. Он пишет, что «разум сам по себе не может иметь производительной силы, какую имеет, например, воля или фантазия» [8, с. 113].

В наше время, когда практически общепризнанно, что наука стала непосредственной производительной силой, это звучит вроде бы странно, но всё дело в том, что Соловьёв под отрицанием производительной силы разума понимает тот факт, что разум способен лишь разуметь и понимать то, что уже есть помимо разума в действительности. Разум отвлекается от частных и случайных признаков и посредством чувств возводит общие понятия во всеобщие и необходимые отношения, в законы. Его последователь Н.А. Бердяев называл за это науку объективированным знанием. Оба философа подчёркивали, что всё материальное содержание добытых разумом понятий дается опытом, через отрицание случайностей, он фиксирует общую форму и порядок явлений, сами же явления выступают как материальное содержание нашего познания, возникающего через опыт.

Совершенно другой характер носит вера. Она «утверждает существование и действие вещей и существ, лежащих за пределами нашего объективного опыта» [8, с. 114]. Надо отметить, что само понятие веры философ не сводил к вере религиозной. Опыт говорит нам, что бывает, бывает всегда и необходимо. Но человеческий дух на этом не успокаивается и хочет знать, что есть само по себе, независимо от обнаружения, то, что есть и должно быть. Всё это и даётся верой.

Таким образом, три специфически различные умственные области – разум, опыт и вера – не заменяют друг друга, человек должен стремиться к

их единству и синтезу. Просто рядом друг с другом, независимо друг от друга существует теоретическая наука, эмпирические знания и религия. Более того, философ считает, что эти три умственные области «одинаково необходимы для полноты наших отношений к существующему или для полноты нашего знания» [8, с. 118].

Организм знания обязательно должен включать в себя знание рационально-философское, знания эмпирически-научные и знания религиозные. Эта мысль в современную эпоху всё более и более пробивает себе дорогу.

Вернадский констатирует: «Никогда ещё в истории человечества не было такого периода, когда наука так глубоко охватывала бы жизнь, как сейчас. Вся наша культура, охватившая всю поверхность земной коры, является созданием научной мысли и научного творчества». И здесь же он обращает внимание на два поразительных факта: «Такого положения ещё не было в истории человечества, и из него ещё не сделаны выводы социального характера» [9, с. 287]. Эти выводы призвана сделать философия.

Наука находится в постоянном развитии, никогда не стоит на месте. Даже периоды кризисов в науке выступают как предшественники новых взлётов научной деятельности. Но и наука не стала панацеей от всех бед. Она пока не может справиться с решением глобальных проблем, грозящих уничтожить род человеческий. Наверное, мир находится накануне нового взлёта научной мысли, способного ответить на очередной вызов истории. Перед наукой сегодня встают такие злободневные проблемы, как нетрадиционная энергетика, микро- и макротехнологии, биотехнологии, геной инженерии, физики квантового вакуума, нанотехнологии, преодоление эволюционного кризиса и создание самоподдерживаемых регуляторов в мировом масштабе, освоение Космоса, поиск и установление связей с внеземными разумными цивилизациями, разгадка сущности тёмной материи и энергии и т.д.

В работе «О научном мировоззрении», которая была опубликована в журнале «Вопросы философии и психологии» в 1902 году, Вернадский отводит много места взаимоотношению науки и философии. На публикацию откликнулся философ Л.М. Лопатин. Он констатировал, что к этой статье отнеслись с незаслуженно малым вниманием. По своему содержанию, считает он, она очень стоит того, чтобы над ней побольше задуматься и хорошенько проверить сделанные в ней выводы. Он пишет: «В ней высказывается весьма важное *новое слово*, тем более интересное, что оно исходит от авторитетного представителя положительной науки и от убеждённого последователя строго научного взгляда на вещи» [10, с. 315].

Лопатин в целом положительно отнёсся к статье Вернадского, но не согласился с его выводом о том, что общеобязательная объективная истина содержится только в некоторых частях научного созерцания и что такой истины совсем не оказывается ни в каких философских построениях и

предположениях; что «в философии решительно *всё* представляет лишь плод субъективных взглядов и личных вдохновений» [10, с. 322].

К этому добавим, что Вернадский очень часто на одну доску ставит философию и религию. Это неверно хотя бы потому, что светская философия базируется на достижениях науки и человеческом опыте. Религия же основой своего содержания считает источники многовековой давности, которые в значительной мере устарели.

Лопатин Л.М. справедливо утверждает, что на деле, фактически «действительно существуют общеизвестные философские истины, притом обладающие непосредственно убедительным, *аксиоматическим* характером. Поэтому их по справедливости можно назвать *аксиомами философии*» [10, с. 322]. Косвенно это утверждение Лопатина признаёт и Вернадский, когда заявляет, что научное мировоззрение пользуется достижениями философии. Да и сама наука, по мысли Вернадского, вышла из философии.

Тысячелетним процессом своего существования философия создала могучий человеческий разум, целые отрасли знания, в частности, психологию, логику, математику. Заложила основы научного знания. Выработала отвлечённые понятия. Для философии аксиомами можно считать категории. Философский словарь под редакцией И.Т. Фролова определяет категории как «формы осознания в понятиях всеобщих способов отношения человека к миру, отражающие наиболее общие и существенные свойства, законы природы, общества и мышления» [11, с. 237]. Категории объективно описывают структурные связи в природе, обществе и рассудочной деятельности человека и человечества. Они возникают как результат процесса исторического развития познания и общественной практики, способов обобщения.

Основными философскими категориями в наше время считаются материя и движение, время и пространство, количество и качество, мера, единичное, особенное и общее, противоречие, сущность и явление, содержание и форма, необходимость и случайность, возможность и действительность и др. Их число постоянно увеличивается, а содержание обогащается. Всегда они считаются всеобщими и концентрированными формами и организующими принципами процесса познания и мышления.

Философия выступает как рационально-теоретическая форма мировоззрения, как любовь к мудрости. Наука представляет собой познавательную деятельность, обеспечивающую объективные и обоснованные, прошедшие проверку практикой знания. Вот почему научные истины интернациональны, носят общечеловеческий и общеобязательный характер.

Красной нитью через всё развитие науки Вернадский проводит мысль о влиянии её достижений и открытий на философию. И в самом деле, открытия Н. Коперника и Д. Бруно в области астрономии нанесли серьёзный удар по богословию и средневековой схоластике, вывели философию на новый уровень, к новому этапу её развития.

Открытие деления атомного ядра, возможность использования ядерной энергии в мирных и военных целях породило, с одной стороны, использование нового вида энергии в целях прогресса, с другой – применение атомной энергии (Хиросима и Нагасаки. 1945.) заставило пересмотреть ранее бытовавшее в философии положение, что человек смертен, но человечество бессмертно. Смертным оказалось всё человечество, всё живое на Земле. Появились тревожные настроения у значительного числа людей на нашей планете. Развернулась борьба против угрозы гибели человечества, за его выживание.

Томас Кун в работе «Структура научных революций» ввёл в науку понятие парадигмы. «Под парадигмой, – пишет он, – я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определённого времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [12, с. 11]. Он признаёт, что некоторые обстоятельства помешали ему вскрыть философское значение научных революций. Но в том, что они имеют скрытый философский смысл, он уверен. Фундаментально новые факты или теории качественно преобразуют мир, всю науку, в том числе и философию. Они вносят коррективы и видоизменения в теоретическую схему восприятия мира. Это утверждение дополняет и развивает учение Вернадского о роли науки в развитии философии.

Вернадский уверен, что достижения научных революций имеют яркий, созидательный, а не разрушительный характер. Научная мысль становится всё более широкой и глубокой, она охватывает все новые области, которые ранее были исключительно уделом философии или религии. Происходит слияние научной революции с технической, науки с философией. Растёт круг людей, занимающихся наукой, и число работников, требующих определённой научной подготовки для выполнения своих профессиональных обязанностей. Всё это приводит к превращению науки в общепризнанную основу мышления, порождает научное творчество, умножает число людей, стремящихся к познанию истины. Недаром Вернадский называл науку «гуцей жизни». Стремление к познанию представляет собой глубоко человеческое свойство, оно становится массовым явлением, выступает как всеобщая потребность. Науку двигает всё большая часть человечества, и она приобретает поистине народный характер.

Вернадский В.И. испытывает глубокое уважение, благоговение к науке. Его можно было бы назвать сциентистом, сторонником абсолютизации роли науки в системе культуры и идеологии, способной дать окончательный и безусловный ответ на все коренные проблемы бытия, превращения науки в своего рода замену религии; если бы не его реалистичность и критичность к её достижениям и возможностям, романтизм взглядов учёного. Особо своё отношение к науке он выразил в работах «О научном мировоззрении» и «Научная мысль как планетное явление». В лекции «О научном мировоззрении» он поставил задачу «дать картину исторического

развития... основных проблем современного точного описания природы» [13, с. 185]. В ней констатируется, что на протяжении нескольких сотен лет растёт и развивается рабочая армия науки, и с каждым годом увеличивается количество явлений, ею фиксируемых. И он восклицает: «Открываются всё новые и новые пути в бесконечное» [13, с. 185].

При этом Вернадский радуется не только великим открытиям науки, но и обращает внимание на необходимость учёта мелких фактов, которые могут получить в дальнейшем совершенно неожиданное значение. Так, например, наблюдения над притяжением лёгких тел, нагретых янтарем, привело к открытию явлений электричества, учению о магнетизме. Всё это способствует возникновению и развитию идей о единстве природы, Вселенной и Космоса.

Вернадский подчёркивает важную особенность науки, отличающую её от других форм познания. «Историк науки... имеет дело с конкретным происходившим процессом, совершившимся во времени, и имеет задачей изучение только тех фактов и явлений, – пишет он, – влияние которых уже проявилось. Он имеет дело с *совершившимся процессом*, а не с текущим явлением, в котором ни последствия, ни причины не выявились в уловимые для нашего взгляда формы» [13, с. 186] (Выделено – М.Д.). Он выдвигает идею о необходимости уделять первостепенное внимание не отдельным наукам, а всей науке, естествознанию в целом или крупным её частям, которые влияли на постепенный рост и на выяснение научного мировоззрения.

Само научное мировоззрение у Вернадского не является в каждый данный момент выражением чистой и неизменной истины. «Только некоторые, всё ещё небольшие, части научного мировоззрения неопровержимо доказаны или вполне соответствуют в данное время формальной действительности и являются научными истинами», – пишет он [13, с. 192.]. Более того, в формировании научного мировоззрения принимает участие философская мысль, искусство, религия, общественная и личная этика, социальная жизнь.

За 65 лет до выхода в свет работы Т. Куна «Структура научных революций» Вернадский, по сути, говорил о парадигме научных знаний. В лекции «О научном мировоззрении» он констатирует, что теперь мы знаем: Земля вращается вокруг Солнца вместе с другими планетами. «Это научно установленное явление кладётся в основу нашего мировоззрения и отвечает научной истине» [13, с. 194]. Но до начала XVII столетия и даже XVIII века, т.е. до появления работ Н. Коперника и Д. Бруно, И. Кеплера и И. Ньютона, господствовали другие представления, которые входили в состав научного мировоззрения. «Они были также *научны*, но не отвечали формальной действительности (т.е. реальной действительности – М.Д.); они могли существовать только постольку, только до тех пор, пока логически выведенные из них следствия точно совпадали с известной тогда областью

явлений или выводы из других научных теорий не вполне ей отвечали или ей противоречили» [13, с. 194].

Это значит, что птолемеевская система, по которой Солнце вращается вокруг Земли, в то время была строго научной дисциплиной. Многие учёные того времени, в частности Т. Браге, не приняли утверждение Н. Коперника о вращении Земли вокруг Солнца. Таких моментов в истории науки было много. Так, Галилей не признавал законы И. Кеплера. Только И. Ньютон нанёс решительный удар по птолемеевской системе, и она окончательно рухнула. Хотя Вернадский замечает, что труды лиц, самостоятельно работавших в области птолемеевской системы, поражают нас до сих пор научной строгостью работы

Вернадский придаёт огромное значение науке как форме общественного сознания, выступающей основой философии и научного мировоззрения. Здесь наука и философия сливаются в единое целое, ибо само понятие мировоззрения выступает как философская категория, которая без науки не может существовать. Наука выполняет функцию систематизированного знания определённой, автономной объективной реальности, выявления в этой отдельной её части общих свойств. Мировоззрение и философия всё это включают в себя, но их абстрагирование, обобщение идёт глубже и шире науки. Они включают в себя не только специализированное и обобщённое знание о реальной действительности, но ещё и систему принципов, норм, ценностей, идеалов и убеждений. Если наука интернациональна по своей природе, то мировоззрение и философия включают в себя личностные и национальные компоненты.

Субъектом мировоззрения выступает отдельный человек, социальная, профессиональная, религиозная и национальная общность, человечество в целом. Для философии и мировоззрения характерно личностное своеобразие, основанное не только на знании, но и социальном опыте. Определённую окраску мировоззрению дают убеждения, нравственное, оценочное и эмоциональное отношение к знаниям, к существующей объективной реальности. Наука тоже во многом определяет наше отношение к окружающему нас миру. Она находит не противоречащее реальной действительности объяснение явлениям и процессам, происходящим в обществе, природе и человеке. Наука абстрагирует знания и на этой основе рисует научную картину мира, Вселенной, историю человеческой цивилизации, принципов мышления. В состав мировоззрения входит и воля человека, сознательное стремление человека к расширению и углублению своих знаний, желание охватить мыслью всё окружающее человека и воссоздать в мысли единство мира, Вселенной, человеческой цивилизации.

Вернадский подчёркивает: «... как нет философии без рационального углубления в человеческую природу или в мышление, без логически обоснованного языка и без положительного или отрицательного введения в

миросозерцание мистического элемента, так нет науки без научного метода, этот научный метод не есть всегда орудие, которым строится научное мировоззрение, но это всегда есть орудие, которым оно проверяется» [13, с. 200].

Вернадский не исключает и роли веры в научном поиске. Он категорически против стремления некоторых учёных выразить всё совершающееся в мировом порядке одной широкой, всеобъемлющей математической формулой. Он утверждает, что «никто не может отрицать значения такого искания, такой веры, так как только они позволяют раздвигать рамки научного знания: благодаря им схватится всё, что может быть выражено в математических формулах, и раздвинется научное познание» [13, с. 203 – 204]. Но это случается только тогда, когда такие искания и вера подвергаются проверке научным методом исследования. «Это испытание наукой орудие искания подвергает *пробе* всё, что так или иначе вступает в область научного мировоззрения. Каждый вывод взвешивается, факт проверяется, и всё, что оказывается противоречащим научным методам, беспощадно отбрасывается» [13, с. 204].

Научное мировоззрение развивается и в тесной связи и широком взаимодействии со всеми сторонами духовной деятельности. «Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходящей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно» [13, с. 208].

Всё время подчёркивая примат науки перед философией и религией, искусством, Вернадский органично вписывает в процесс познания и эти формы общественного сознания, проявления духовной жизни человечества. Более того, он пишет: «Уничтожение или прекращение одной какой-либо деятельности общественного сознания складывается угнетающим образом на другой. Прекращение деятельности в области ли искусства, религии, философии или общественной жизни не может не отразиться болезненным, может быть, подавляющим образом на науке» [13, с. 209].

Значит, все эти стороны человеческой души необходимы для развития науки. Они в той или иной мере выступают питательной средой, откуда наука черпает свои жизненные силы, создаёт определённую атмосферу для научной деятельности. Не может быть науки без философии, её концепции и идеи выступают необходимым компонентом науки на всём протяжении её возникновения и развития. Заменить наукой философию невозможно.

Необходимость учёта в процессе познания всех форм общественного сознания не означает, однако, одинаковости их роли в овладении знаниями. Религия и философия могут способствовать развитию познания, могут и мешать науке. Но даже когда религия борется с наукой, она поднимает для дискуссии злободневные проблемы, которые решаются в споре и способствуют постижению истины.

Вернадский констатирует усложнение отношений между наукой и философией. Причина этого кроется в неизбежном расширении области

научного знания, ранее принадлежащего философии. Наука подвергает сомнению и часто даже отвергает укоренившиеся в философии и религии построения и обобщения, не выдерживающие проверки их научным методом. Эта борьба может приобретать боевой характер. К примеру, борьба науки со схоластикой и теологией, поддерживаемой средневековой религией.

Сама наука тоже оказывает всестороннее воздействие и на философию, и на религию. Вернадский пишет: «Рост науки неизбежно вызывает... необычайное расширение границ философского и религиозного сознания человеческого духа: религия и философия, восприняв достигнутые научным мировоззрением данные, всё дальше и дальше расширяют тайники человеческого сознания [13, с. 214].

В целом же развитие науки раздвигает рамки жизни и, безусловно, составляет могущественный элемент прогресса. Великие создания философского мышления никогда не теряют своей роли и значения. Философия развивает установившиеся старые философские проблемы. Раскрывает в них новые глубокие аспекты. Вглядывается в новые проявления бесконечного. Она всё время настойчиво углубляет человеческую мысль. Даже в неверных её построениях открывает новые идеи и положения. Вернадский называет старые философские системы неверными, младенческими, ошибочными. В то же время заявляет, что они бесконечны, их понимание безгранично. «И теперь, – пишет он, – можно вдумываться в эти системы и читать произведения древних философов, находя в них новые черты, находя в них отпечатки истины, такие отражения бесконечного бытия, которые нигде, кроме них, не могут быть найдены» [13, с. 216].

Вернадский видит причину такой ценности старых философских систем в их глубокой индивидуальности, непроницаемости до конца, в их способности давать новые отражения на вновь родившиеся запросы развития человеческой цивилизации. Он выражает уверенность что «толпа индивидуальностей не уничтожит и не заменит целиком жизни, проявления и отношения к окружающему отдельной личности; потомство индивидуальностей, на них выросшее, не уничтожит и не заменит вечных и своеобразных черт своих предков» [Там же].

Эта мысль учёного очень ценна в наше непростое время, когда к гуманитарным наукам ослабевает внимание в школах и вузах. Это особенно относится к истории философии, которая изгоняется из учебных программ, а сама философия часто сводится к философии частных наук: естествознания, физики и математики и т.д.

Как бессмертны и современны Данте и Шекспир, выдающиеся художники, архитекторы и скульпторы прошлого, так же нужны во все времена Платон, Аристотель, Конфуций и многие другие философы древности, Средних веков и Нового времени. Не этим ли объясняется большой интерес к сборникам мудрых мыслей, крылатых слов и

выражений, афоризмов, пословиц и поговорок, где сконцентрирована многовековая человеческая мудрость.

В то же время Вернадский уверен, что и в современности идёт дальнейший прогресс, рост и углубление философского мышления, искусства и литературы. Произведения современных авторов не заменяют и не уничтожают индивидуальности прошлых веков. Они открывают новые области, недоступные пониманию в старые времена. Возникают новые формы искусства, новые открытия в науке, изобретения в технике и технологии, и нет конца научного познания.

Роль и значение философии постоянно расширяются под влиянием развития науки, позволяют ей открывать перед человеческим сознанием новые горизонты и более широкие перспективы. «Процесс роста метафизической мысли, – подчёркивает Вернадский, – так же не может закончиться и получить неподвижное, застывшее выражение, как мало может закончиться область научно познаваемого» [13, с. 217].

Вернадский В.И. известен как толерантный мыслитель. Он не терпит принуждения по отношению к личности. Она должна иметь свободу творческого искания, самостоятельности в выборе идеологии, философских и религиозных концепций. Во всём этом человек должен быть свободным. Философ-натуралист пишет: «Последователь какого-либо религиозного или философского учения не может требовать, чтобы то, что считается им несомненным и неопровержимым, признавалось и всяким другим человеком, искренно и сознательно относящимся к этим вопросам» [13, с. 218 – 219]. Вместе с тем Вернадский замечает, что характер индивидуальных пристрастий к тем или иным концепциям философии и религии не исключает возможности их изменения во времени. Эти изменения возникают под влиянием состояния души, социального положения, бытия индивида, углубления человека в самого себя. «При необычайном разнообразии индивидуальностей, – пишет Вернадский, – и бесконечности окружающего мира каждое такое углубление неизбежно даёт известные новые оттенки, развивает и углубляет различным образом разные стороны бесконечности» [13, с. 219].

В философских системах всегда отражается состояние души её создателей. Поэтому эти системы могут быть оптимистичными, пессимистичными, что переносится на мировоззрение индивида, отражается в нём в результате воздействия окружающей социальной и природной среды. Вернадский особо подчёркивает: «Обязательность вывода для всех без исключения людей мы встречаем только в некоторых частях мировоззрения – в областях, доступных его методам, образующих формальную действительную реальность, хотя бы они раньше и были охвачены религиозными или философскими концепциями» [13, с. 221].

Вернадский В.И. считает основополагающей роль науки для философии и религии. В доказательство этого утверждения он приводит

пример движения Земли вокруг Солнца. Оно обязательно как для философии, так и для религии, так как это научно доказанный факт, научная истина. Доказательство этого факта ведёт к тому, что наука неизбежно влияет как на религию, так и на философию. Более того, она отрицает существующие воззрения, которые не выдерживают проверки научным методом, оказываются фикциями и со временем исчезают из научного мировоззрения. Сам факт обсуждения и отрицания таких фикций играет в науке большую роль.

При этом Вернадский не исключает, что научная мысль может приходиться к ложным выводам, которые господствуют в обществе сравнительно долгое время. Так, например, термин «эфир» долго считался «пятым началом», наполняющим мировое пространство наряду с землёй, водой, воздухом и огнём. Эфир рассматривался как среда, заполняющая промежутки между частицами вещества, атома. Эфиру приписывалась роль переносчика света. Современная наука отказалась от этого термина.

Учёный не рассматривает научное мировоззрение как панацею от ошибок. Он отмечает, что научная мысль идёт и развивается очень сложным путём. Современникам иногда трудно отличить истину от заблуждения, поэтому в научном мировоззрении идёт постоянная борьба. На её исход влияют характер и строй общественного устройства, организация научного преподавания, состояние техники и т.д. Отсюда следует, что состояние научной мысли представляет собой нечто изменчивое, колеблющееся, непрочное. И всё же это не умаляет огромной роли научного мировоззрения. Оно «могущественно влияет на все стороны жизни, мысли и чувства человека и заключает в себе единственные проявления истины, которые для всех времён и для всех людей являются бесспорными» [13, с. 232].

Вернадский считает главным фактором проявления живого вещества в биосфере человека, его научную мысль и трудовую деятельность. Они становятся главной геологической силой в биосфере. Это – кредо Вернадского. Он утверждает, что рост научного знания выступает как выражение организованности биосферы, как природное явление, сложившееся стихийно. Несмотря на стихийность этого процесса, он носит закономерный характер и действует как новая геологическая сознательно направляемая сила. Он выражает уверенность в том, что *«научное знание, проявляющееся как геологическая сила, создающая ноосферу, не может приводить к результатам, противоречащим тому геологическому процессу, созданием которого она является»* [14, с. 253] (Выделено – М.Д.).

В какой-то мере в этом утверждении заложено противоречие. С одной стороны, в нём говорится, что геологический процесс и биологическая эволюция стихийно, чуть ли не автоматически обеспечат через рост науки переход биосферы в ноосферу. Человечеству поэтому нечего бояться негативных последствий. Усиливая эту мысль, Вернадский пишет: «...

биосфера имеет совершенно определённое строение, определяющее *всё без исключения в ней происходящее*, не могущее коренным образом нарушиться идущими внутри её процессами» [14, с. 276].

У Вернадского логически выходит, что человек представляет собой определённую функцию биосферы, закономерную часть её строения. Она неизбежно перейдёт рано или поздно в ноосферу. В истории человечества обязательно произойдут события, нужные для этого независимо от воли и желания человека.

С другой стороны, Вернадский называет человека и научную мысль главными геологическими силами, сознательно творящими ноосферу – сферу разума. Он неоднократно подчёркивает, что эволюционный процесс развития биосферы создал новую геологическую силу – научную мысль социального человечества. Он называет рост научного знания основной геологической силой, творящей ноосферу. Именно под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера перерастает в новую стадию своего развития – в ноосферу. *Научная мысль есть новая геологическая сознательно направляемая сила*. В науке проявляется сознание и воля человека. Вместе с тем Вернадский утверждает, что «в геологической истории биосферы *перед человеком открывается огромное будущее, если он поймёт это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление*» [15, с. 174] (Выделено – М.Д.). Как видно, об автоматизме перехода биосферы в ноосферу здесь речь не идёт.

Вернадский неоднократно подчёркивает большую моральную ответственность учёных, государственных и общественных, политических деятелей, правительств и общества за результат научных открытий и их применение. Человек не должен надеяться на стихийность и автоматизм геологического процесса, способного направить научную мысль только по верному для него пути.

Всё это хорошо, но действия человека не застрахованы от ошибок. Мы наблюдаем на практике, как антигуманные следствия науки и техники выходят из-под контроля разума и могут поставить человечество на грань катастрофы. Брехтовский Галилей в его одноимённой пьесе пророчески: «Наука может стать калеккой, и ваши новые машины принесут только новые тяготы. Со временем вам, вероятно, удастся открыть всё, что может быть открыто, но ваше продвижение в науке будет лишь удалением от человечества. И пропасть между вами и человеком может оказаться настолько огромной, что в один прекрасный день ваш торжествующий клич о новом открытии будет встречен всеобщим воплем ужаса» [16, с. 411].

Рубеж второго и третьего тысячелетия характеризуется резким повышением роли человека и человечества в эволюционном процессе на нашей планете. С одной стороны, на основе достижений науки человек создаёт новые машины, технологии, формы организации людей, преобразует природу, осваивает Космос, удовлетворяет свои растущие

материальные и духовные потребности. С другой – возрастает угроза существования самого человечества и всего живого на планете через возможность термоядерного конфликта, углубление экологического кризиса, демографического взрыва, голода и нехватки сырьевых ресурсов, воды и т.д.

Вернадский как философ-натуралист вступает в противоречие с самим собой как философом-гносеологом. Первый – всё выводит из природы. Подчиняет ей все процессы на Земле. Ей приписывает целесообразность развития природы и общества. Второй – вскрывает причинно-следственные связи в природе и обществе, призывает познать закономерности явлений и процессов, где бы они ни проходили, и на основе глубокого их познания влиять определённым образом на происходящие события, вносить в развитие природы и общества целесообразность.

Философ-натуралист считает: «Все страхи и рассуждения обывателей, а также некоторых представителей гуманитарных и философских дисциплин о возможности гибели цивилизации связаны с недооценкой силы и глубины геологических процессов, каким является происходящий ныне, нами переживаемый, переход биосферы в ноосферу» [14, с. 284]. Философ-гносеолог не только признаёт решающую роль знаний в переходе биосферы в ноосферу, но и делает всё, чтобы человек лучше, шире и глубже познавал процессы развития природы и общества и на этой основе влиял на их трансформацию. Только на основе знаний человек может научиться понимать закономерности развития природы и общества и управлять их развитием. Но на этом пути человек не застрахован от ошибок. Отсюда многократно возрастает его ответственность за свои действия.

Как примирить философа-натуралиста с философом-гносеологом? Представляется, что ответ на этот вопрос надо искать в творчестве Вернадского. Он рассматривает человечество, научную мысль и его трудовую деятельность главными силами геологического процесса. Это означает, что на определённой и очень длительной фазе развития косного и живого вещества шёл стихийный, естественный процесс возникновения и становления высшей нервной системы, мозга. Вернадский считает, что без образования мозга человека не было бы и его научной мысли, а без неё не было бы и такого геологического эффекта, как перестройка биосферы в ноосферу. Серьёзные количественные изменения в ходе стихийного геологического процесса и биологической эволюции привели к появлению научной мысли как планетного явления. Разум и трудовая деятельность сделали человека главной геологической силой. Стихийный геологический процесс постепенно перерастал в сознательно управляемый процесс. Резко возросли во времени изменения в развитии как природы, так и общества. За одну тысячу лет исторического времени изменения превосходят всё то, что трансформируется за 300 миллионов лет времени геологического. Сам геологический процесс рассматривался как стихийное воздействие

тектонических сил, воздействующих на развитие земной коры, её структуры и строения, горных пород, минералов и руд, в основном косного вещества, всей планеты в целом. Вернадский, развивая традиционные составляющие геологии, включил в её орбиту живое вещество, биологическую эволюцию, возникновение и развитие растительного и животного мира, человека и его антропогенное воздействие на все процессы, происходящие на Земле.

Человек, его разум, трудовая деятельность, духовность и общая культура стали определяющими факторами геологического процесса и биологической эволюции. Особую и определяющую роль среди этих факторов играет научная мысль, которая приняла планетный характер и оказалась в состоянии всё точнее и реалистичнее предвидеть последствия научной деятельности. «Мы работаем сейчас в науке, – пишет Вернадский, – с такой точностью, что можем предвидеть и численно прикинуть мощность последствий геологических проявлений (т.е. отражения в геологическом времени) переработанной научной мыслью биосферы» [14, с. 294].

В то же время Н.Н. Моисеев выражает уверенность в том, что общий процесс самоорганизации биосферы мы пока не можем проследить во всех деталях. Это обусловлено, по его мнению, следующими факторами: «а) принципиальной неустойчивостью (некорректностью) процессов турбулентного движения: два близких начальных состояния могут породить совершенно различные траектории развития; б) принципиальной стохастичностью – непредсказуемостью внешних воздействий» [17, с. 27]. Эти факторы характерны для всего процесса мирового развития. Моисеев В.Н. говорит о законе дивергенции, по которому процессы развития приводят к фантастическому разнообразию форм организации материи. И в то же время он утверждает, что биологическая эволюция носит направленный характер – непрерывное усложнение организационных форм.

В дальнейшем человек, его научная мысль, трудовая и социальная деятельность постоянно и неуклонно наращивают своё воздействие на все процессы развития природы и общества и становятся главной силой геологического процесса. И поэтому противопоставление человека и его жизнедеятельности стихийному геологическому процессу представляется нелогичным и неверным. Геологический процесс чем дальше, тем больше определяется человеком, его жизнедеятельностью. Из стихийного и независимого от человека он выступает закономерным результатом разума и труда человека, его социализации.

Об этом говорит замечание Вернадского том, что в развитии ума большую роль играет не столько анатомическое строение черепа, сколько более тонкое изменение мозга, связанное с социальной жизнью. Он называет научную мысль социальным явлением, плодом социальной жизни. Это способствовало тому, что научное движение стало самым большим явлением во всей истории научного мышления. Оно выразилось в

обобщениях науки, в теоретической научной мысли, искании научной истины ради неё самой. Тем самым наука в своём предназначении переплетается с философским и религиозным пониманием человеком мира. К этому следует добавить ещё одну важную мысль философа: «Наука и научные организации создались, когда *личность* стала критически вдумываться в основу окружающих знаний и искать свой критерий истины» [14, с. 304]. Саму науку учёный называет проявлением отдельных свободных личностей, созданием их свободной, сознательной воли.

Человек с помощью науки должен и может предотвращать негативные последствия применения достижений науки, предвидеть последствия претворения их в жизнь. Вернадский пишет, что «страхи о возможности крушения цивилизации (в росте и устойчивости ноосферы) лишены основания» [14, с. 282]. Но само существование таких страхов уже говорит об алармистских, тревожных и эсхатологических настроениях людей. Философские и религиозные учения в этом плане не успокаивают их. Многие философы утверждают, что человечество висит над бездной, в которую оно должно провалиться, о конце истории. Теологи говорят о конце света. Все такие прогнозы носят иррациональный характер, они научно не доказаны. Оптимистические заверения, в том числе и у Вернадского, выражают веру в человека, во всемогущество научной мысли, взявшей на себя роль геологической силы, в бесконечный прогресс. Но эта вера и оптимизм не подкреплены научными выводами.

Вернадский подчёркивал, что он живёт будущим и уверен, что ноосфера неизбежно будет создана. Она обеспечит лучшие условия жизни каждого индивида. Основа такой уверенности лежит у него в развитии науки, которая при правильном её применении способна сохранить и улучшить природу, уничтожить на Земле голод, нищету, болезни, ужасы войны и оптимальным образом удовлетворить материальные и духовные потребности всех людей планеты Земля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Слово о науке. – М., 1978.
2. Фёдоров, Н.Ф. Сочинения / Н.Ф. Фёдоров. – М., 1982.
3. Гегель, В. Сочинения / В. Гегель. – М., 1929. – Т. 1.
4. Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М., 1989.
5. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1991.
6. Слово о науке. Книга вторая. – М., 1981.
7. Цит. по: Словарь философских терминов. – М., 2007.
8. Соловьёв, В.С. Вера, разум и опыт / В.С. Соловьёв // Вопросы философии. – 1994. – № 1.

9. *Вернадский, В.И.* Неизбежность роста научного знания : лекция на кооперативных курсах в Симферополе 18 (31) октября 1920 г. / В.И. Вернадский // Публицистические статьи. – М. : Наука, 1995.
 10. *Лопатин, Л.М.* Научное мировоззрение и философия / Л.М. Лопатин // В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб., 2000.
 11. *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд. – М. : Республика, 2001.
 12. *Кун, Т.* Структура научных революций / Т. Кун. – М., 1977.
 13. *Вернадский, В.И.* О научном мировоззрении / В.И. Вернадский // Биосфера и ноосфера. – М. : Рольф, 2002.
 14. *Вернадский, В.И.* Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский // Биосфера и ноосфера. – М. : Рольф, 2002.
 15. *Вернадский, В.И.* Биосфера и ноосфера : сб. науч. работ / В.И. Вернадский. – М. : ИД «Ноосфера», 2001.
 16. *Брехт, Б.* Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания : в 5 т. / Б. Брехт. – М., 1963. – Т. 2.
 17. *Моисеев, Н.* Человек и ноосфера / Н. Моисеев. – М., 1990.
-
-

В.И. ВЕРНАДСКИЙ О РЕЛИГИОЗНОСТИ И СУЩНОСТИ РЕЛИГИИ

Религия, её роль и значение в жизни общества и отдельного человека, её взаимоотношения с наукой, искусством, философией всегда вызывали повышенный интерес. Являясь одной из форм общественного сознания, она выступает одним из компонентов гуманитарного образования. По своему содержанию религия представляет совокупность взглядов на мир, выступает основой мировоззрения и нравственности верующих. Фундаментом этих взглядов является вера в Бога, который создал и этот мир, и человека. Бог дал человеку через «откровение» знание. В связи с тем, что в религии всё зиждется на вере, её и саму часто называют верой. Это совершенно нелогично, ибо верить можно не только в Бога, но и родителей, товарищей, в способность достижения истины, в справедливость, ожидаемый результат действий, в самого себя, наконец.

В состав религии входит система норм, принципов, правил поведения, характеризующих отношения к богу, другим людям, обществу, государству, верующим. Верующие объединяются в определённую религиозную организацию: церковь, мечеть, костел. Религия представляет собой часть культуры, выступает как объективная реальность и способ самовыражения человека. Она имеет свою историю, свои взгляды на происхождение мира и человека, семьи, государства, искусства, частной собственности, права,

морали.

Религия стала общепризнанной формой общественного сознания, одной из вненаучных форм познания. Однако такое признание не принесло религии авторитета. Она всё более и более оттесняется из сфер деятельности общества и государства, становится частным внутренним делом личности. Продолжается напряжённость отношений между различными религиями. Мир ещё далёк от создания единой мировой религии, и потому возрастает ответственность христиан, мусульман, буддистов, других религиозных конфессий к согласованным действиям по сохранению мира между народами, по формированию духовности верующих и их деятельности на благо всего человечества.

Изменения в социальной жизни людей, развитие демократии, успехи экономики, достижения науки и техники, внедрение новых технологий, повышение уровня знаний широких народных масс вынуждают религию отходить от многих религиозных догм, признавать социальные изменения в мировом сообществе и приспосабливаться к ним. Наблюдается снижение доверия общества к церкви, её подходам и рецептам необходимых социаль-

ных изменений. Причиной такого положения явился не только консервативный характер церкви, но и потеря ею роли основной интегрирующей силы в общественной жизни, в формировании духовности широких народных масс. Эту роль всё больше берут на себя государство, семья, партии, профсоюзы, различные молодёжные организации, учреждения культуры и образования, кино, радио и телевидение.

Церковь, как и любая организация общества, подвержена изменениям. Это нормальное явление. Вектор этих изменений показывает, что церковь из гонимой и униженной в раннем христианстве становится госпожой и гонительницей в средние века и прислужницей правящих структур в наше время. Чтобы окончательно не потерять свой авторитет, церковь вынуждена отвечать на злободневные вопросы развивающегося общества, и потому наблюдается процесс её обмирщения. Религия всё более переплетается с властью, политикой, экономикой, бизнесом. Она берёт на себя функцию одобрения или осуждения той или иной деятельности, различных процессов в жизни общества.

В связи с этим представляет несомненный интерес отношение Вернадского к проблемам религиозности, сущности религии, её взаимосвязи с наукой и философией, роли в развитии цивилизации. Это отношение к религии в разные периоды жизни учёного неодинаково.

В ранние годы своего творчества он был более последовательным противником религии. В начале 80-х годов XIX века в рукописи «Этика», впервые увидевшей свет в 1988 году, Вернадский считает необходимым лишить религию связи с этикой и нравственностью. Если эту связь нарушить, то сама религия становится лишней. Далее он пишет: «И как в начале религиозные верования сослужили свою службу, помогли развитию человечества, так теперь среди значительной части населения земли она является вредным и опасным орудием регресса, она может разрушить то, что создано её же работой» [1, с. 272]. В дальнейшем учёный значительно скорректировал своё отношение к религии, проявил к ней подлинно глубокий научный подход.

Одной из особенностей религии является обращение к внутреннему миру человека, к вопросам этики, чувству и эмоциональной стороне личности. Значительная часть исследователей творчества Вернадского основное внимание уделяют именно личностному отношению к религии, богу и вере. Так, И.И. Мочалов в статье «В.И. Вернадский и религия» видит трудность анализа взаимоотношений учёного и религии не в логическом и теоретико-познавательном плане, а в психологии его личности. Безусловно, такой подход закономерен, возможен и интересен. Но ведь религия затрагивает не только психологические, чувственные и эмоциональные аспекты личности. Она – форма общественного сознания и вненаучного

познания, основа нравственности и мировоззрения значительной части человечества.

Мочалов И.И. в своём анализе индивидуальной психологии Вернадского и его отношения с религией закономерно опирается в основном на дневниковые записи и письма учёного. Практически не используется его лекция «О научном мировоззрении», работа «Научная мысль как планетное явление». Если дневник или письмо содержит в себе чувственный, духовно-душевный, глубоко личностный подход учёного к религии, то статьи и работы отличаются научной глубиной подхода, более широким взглядом, основательностью выводов учёного по проблемам религии, её роли и значения в жизни общества.

С точки зрения личностного характера религии практически все исследователи позиции Вернадского приводят одни и те же цитаты главным образом из дневниковых записей и писем учёного. Вот некоторые из них. «Я считаю себя глубоко религиозным человеком, – пишет в дневнике Вернадский. – А между тем для меня не нужна церковь и не нужна молитва. Мне не нужны слова и образы... Бог – понятие и образ слишком полный несовершенства человеческого» [2]. Другая дневниковая запись гласит: «Не есть ли вся религия – недоразумение...» [3]. Он называет Бога одним из символов нашего разума и заявляет: «Мне его не надо» [4]. Приведём ещё цитату из дневника: «Принять «откровение» не могу. Религиозные откровения – в частности христианские – кажутся мне ничтожными по сравнению с тем, что переживается во время научной работы» [5].

Удивительно совпадение взглядов Вернадского и Эйнштейна на религию и, в частности, на религиозное чувство. Считая науку и религию непримиримыми противоположностями, А. Эйнштейн высоко ценит религиозное чувство, которое рассматривает важнейшей функцией науки и искусства. «Я утверждаю, – пишет он, – что космическое религиозное чувство является сильнейшей и благороднейшей из пружин научного исследования. Только те, кто сможет по достоинству оценить чудовищные усилия и, кроме того, самоотверженность, без которых не могла бы появиться ни одна научная работа, открывающая новые пути, сумеют понять, каким сильным должно быть чувство, способное само по себе вызвать к жизни работу, столь далёкую от обычной практической жизни» [6].

В основе такого космического религиозного чувства у основателя теории относительности лежит вера в существование всеобщих законов природы, их познаваемость и возможность правильного применения человеком. Вернадский связывает своё религиозное чувство с верой в геологический процесс, биологическую эволюцию, в возможность согласования социальных и природных законов, в коэволюцию природы и общества.

Вернадский пишет: «Чувство религиозное и религиозное переживание, когда оно достигает известной высоты, несовместимо ни с каким выражением образного и рационалистического характера» [7, с. 270].

Эйнштейн считает общим для всех религий антропоморфный характер идеи бога. С этим мнением полностью солидарен и Вернадский. Он пишет: «В общем, сама идея *божества* теснейшим образом связана с существованием *человечества*. В этом её самое коренное противоречие. Если человек отрешится от связи божества с человечеством – божество для него исчезнет. Гипотетическая неизбежность божества только и держится его связью с человеком (верую). Понятно поэтому, что божество переполнено антропоморфическими чертами, – и... наивны попытки «очистить» его, сделать более возвышенным. Этим путём божество исчезает. В науке от него давно отказались» [5].

Что же лежит в основе такого космического религиозного чувства? Это единство человека с природой, понимание связи нашей планеты с Космосом и всей Вселенной, космичности жизни и разума, проникновение в гармонию мира, признание необходимости единства человечества. Такая космическая религиозность двух великих людей планеты есть рационалистическая и интуитивно-подсознательная форма внутреннего состояния человека, поднявшегося на основе своих познаний к пониманию космичности жизни и места в ней нашего человечества. В таком космическом религиозном чувстве, носящем условно-символический характер, проявляется сущность человека, понимающего необходимость органической связи планеты Земля со всей Вселенной.

В дневниковой записи от 23 июня 1923 года Вернадский признаётся: «Я считаю себя глубоко религиозным человеком. Могу очень глубоко понимать значение, силу религиозных исканий, религиозных догматов. Великая ценность религии для меня ясна не только в том утешении в тягестях жизни, в каком она часто оценивается. Я чувствую её как глубочайшее проявление человеческой личности. Ни искусство, ни наука, ни философия её не заменят, и эти человеческие переживания не касаются тех сторон, которые составляют её удел» [1]. Следует заметить, что после такого откровения, вроде бы характеризующего Вернадского как глубоко верующего и религиозного человека, следует заявление, что ему не нужна ни церковь, ни молитва, а Бог полон человеческим несовершенством. Далее мыслитель признаёт, что только вне рационализации он религиозный человек.

Из всего этого вытекает вывод, что вера в Бога и религиозность у Вернадского не одно то же. Можно быть религиозным человеком, но в Бога не верить. Здесь религиозность приравнивается к разновидности духовности. Далее, религию, существование Бога нельзя ни объяснить, ни

подтвердить рационально, разумом, наукой. Поэтому наука отказалась от признания божества, не признаёт его и Вернадский.

Только знания и трудовая деятельность, опыт, желания и идеалы, творят прогресс истории, создают прекрасный мир материальной и духовной культуры. Компасом в жизни человека являются знания о мире, о сущности своего собственного бытия. Пушкин А.С. в «Вакхической песне» воспел веру в разум: «Как эта лампада бледнеет / Пред ясным восходом зари / Так ложная мудрость мерцает и тлеет / Пред солнцем бессмертным ума / Да здравствует солнце / Да скроется тьма!».

Однако Вернадский не отказывается от религиозности как духовности. Этой проблемы он касается в лекции «О научном мировоззрении» и работе «Научная мысль как планетное явление». В своей лекции «О научном мировоззрении» он называет мало влиятельными соображения, чуждые науке, исходящие из религиозных или социальных обстоятельств и даже из философии, и приветствует научную строгость в науке. Он писал: «Научное мировоззрение есть создание и выражение человеческого духа, – и далее он констатирует, – наравне с ним проявлением той же работы служат религиозное мировоззрение, искусство, общественная и личная этика, социальная жизнь, философская мысль или созерцание» [8, с. 193]. Таким образом, мыслитель ставит в один ряд религию, искусство, нравственность, философию, всю социальную жизнь, как в формировании мировоззрения, так и в становлении духовности, общей культуры человечества. В то же время Вернадский подчёркивал, что основой мировоззрения должна быть наука, точно констатируемые, исчисленные и измеренные факты, наблюдения и опыты.

Так что же такое духовность? **Духовность** – это высший уровень освоения мира человеком, выступающий как единство теоретического и эмпирического знания, рационального и чувственного, нравственного и эстетического, ценностного познания природы, общества и самого себя, овладения культурой и социальным опытом человечества.

Мы творим мир реальный, объективный и мир внутренний, субъективный, духовный. Первый выступает как культура в целом, второй – как духовная сторона этой культуры, субъективный мир теорий, знаний, норм морали, представлений, верований, мечтаний и надежд, искусства и литературы, музыки и театра.

Духовность имеет культурно-антропологический аспект и характеризуется как внутренний, субъективный мир человека, включающий в себя разум, рациональность, культуру мышления, уровень и качество знаний; ценности, определяющие жизнедеятельность человека; нормы и принципы как фундамент внутренней жизни, влияющие на цель и смысл, место человека в мире, на его призвание и предназначение, долг и

обязанности.

Для Вернадского религия представляет собой часть общественной жизни. Из религии страха она всё более превращается в религию морали, берёт на себя оценочную функцию по отношению к помыслам и действиям людей, их нравственности. Религиозная оценка распространяется практически на все формы общественного сознания: право, философию, науку, искусство и т.д.

Религия, выступая как отражение человеческих помыслов и идеалов, опирается на общечеловеческие интересы, принципы и нормы, достижения познания. Это даёт ей основание претендовать на формирование духовности верующих. В связи с этим Вернадский правомерно считает, что некоторые части современного научного мировоззрения имеют религиозное происхождение. Конечно, это ни в коем случае не умаляет влияния на научное мировоззрение опыта социальной жизни, таких форм общественного сознания, как наука, философия, искусство, право, другие области человеческого духа. Общеобязательным критерием всех источников научного мировоззрения Вернадский признавал испытание их научным методом.

Вот почему мыслитель считает необходимым сосуществование научного мирозерцания с философским и религиозным, признаёт эти три способа понимания или представления мира равноправными между собой и считает, что только в свободном и живом взаимодействии их лежит настоящий залог их жизненности и широкого внутреннего развития.

В то же время Вернадский заявляет, во-первых, что «искусство, религия и философия в их логическом развитии никогда не могут быть сведены к единству». И во-вторых: *«Обязательность вывода для всех без исключения людей мы встречаем только в некоторых частях научного мировоззрения»* [8, с. 221]. Усиливая это утверждение, он пишет, что, в отличие от законченных созданий философии и религии, только законченные создания науки – научные истины – являются бесспорными, неизбежно обязательными для всех и каждого.

В третьих, исходной основой всех научных, философских и религиозных обобщений выступает реальная, или, как её называет Вернадский, «формальная действительность». Он утверждает: «Формальная действительность при всей неизбежной сложности и неполноте этого представления является исходным пунктом всех наших обобщений в области религиозных, научных и философских концепций. Невозможно допустить какие бы то ни было выводы, которые бы, несомненно, противоречили формальной действительности» [8, с. 192].

В четвёртых, общеобязательность выводов любых форм общественного сознания определяется критерием их общечеловеческого содержания. И

наконец, в-пятых, огромное значение в становлении научного мировоззрения, формировании общеобязательных истин и положений играет научный метод. «Это испытанное наукой орудие искания подвергает *пробе* всё, что так или иначе вступает в область научного мировоззрения. Каждый вывод взвешивается, факт проверяется, и всё, что оказывается противоречащим научным методам, беспощадно отбрасывается» [8, с. 204].

Вернадский даёт определение научного мировоззрения, которое «есть создание и выражение человеческого духа; наряду с ним проявлением той же работы служат религиозное мировоззрение, искусство, общественная и личная этика, социальная жизнь, философская мысль» [8, с. 193]. Религия в таком случае сама есть одновременно и создание и составная часть человеческого духа. Это роднит её с другими формами общественного сознания, в том числе и с наукой, хотя по содержанию между ними существуют большие различия.

Многие аспекты научного мировоззрения не являются только принадлежностью науки. Такие его составляющие, как атомы, бесконечность мира, материя, наследственность, считает Вернадский, зарождались и развивались под влиянием идей и представлений, чуждых научной мысли.

Для науки характерны логика фактов, стремление к точности знания, проверка достигнутых результатов опытом, практикой, исследование возможных ошибок, вариантов. Религия же базируется на вере в постулаты богословия, на интуиции, мистике. Хотя часть этих составляющих в той или иной мере присущи и науке.

И всё же Вернадский приходит к выводу о необходимости в научной работе считаться с достижениями других форм общественного сознания, в частности и религии. Он заявляет: «Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходящей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно» [8, с. 208]. Все эти проявления человеческой жизни тесно переплетены между собой и могут быть разделены только в воображении. Более того, «прекращение деятельности человека в области ли искусства, религии, философии или общественной жизни не может не отразиться болезненным, может быть, подавляющим образом на науке» [8, с. 209].

Учёный отмечает и плодотворное влияние науки на религию. Она под напором неопровержимых фактов вынуждена изменяться. «Если же мы посмотримся во всю историю христианства в связи с его спором с наукой, мы увидим, что под влиянием этой последней понимание христианства начинает принимать новые формы и религия поднимается на такие высоты и спускается в такие глубины души, куда наука не может за ней следовать» [8, с. 210].

И католичество, и православие, несмотря на то что под напором научных достижений вынуждены отказаться от своих догматов относительно формы Земли, характера её движения, способа и времени происхождения человека, его места в ряду органических существ, не только, по мнению учёного, не погибли, но и в какой-то мере стали более сильными. Это особенно касается духовной жизни человека и человечества.

Вернадский демонстрирует сугубо научный, рациональный, объективный подход к анализу религии, которая сложилась веками. Достаточно сказать, что Библия включила в себя воззрения человечества с VIII века до н.э. по II век н.э. Библия поэтому не только священная книга. Это ещё и большой важности исторический и культурный документ, вобравший в себя достижения человечества в области знания, опыте жизнедеятельности, в его быте, труде, духовной и культурной жизни.

Науку и религию Вернадский как бы ставит рядом друг с другом, они у него борются между собой, но не могут победить ни религия, ни наука. Они вынуждены сосуществовать. Учёный предупреждает: «Как христианство не одолело науки в её *области*, но в этой борьбе глубже определило свою сущность, так и наука в чуждой ей области не сможет сломить христианство или иную религию, но ближе определит и уяснит формы своего ведения» [8, с. 211].

И всё же Вернадский признаёт, что наука неуклонно и постоянно захватывает области, которые долгие века служили уделом религии. Наука постоянно постулаты религии подвергает проверке своей методикой, в результате многие положения религии такой проверки не выдерживают.

Но даже в факте спора науки с религией Вернадский видит положительную сторону. Ибо проникновение науки в новые, чуждые ей стороны человеческого бытия, его сознания в результате спора играют важную роль в поиске истины, в становлении и развитии научного мировоззрения, в формировании духовности и общей культуры. Здесь речь идёт о явлениях и предметах таких споров, как всемирный потоп, наличие Ковчега, различие земной и небесной материи, единообразие вещества во всём мире.

Вернадский пишет: «В настоящем и прошлом научного мирозерцания мы всюду встречаем такие элементы, вошедшие в него извне, из чуждой ему среды; очень часто на чисто научной почве, научными средствами идёт в науке борьба между защитниками и противниками этих вошедших в науку извне идей. Борьба эта под влиянием интересов эпохи и благодаря тесной связи её с жизнью общества нередко получает глубокое и серьёзное значение. Такое соприкосновение с жизнью придаёт научному мировоззрению каждой исторической эпохи чрезвычайно своеобразный оттенок; на решении абстрактных и отвлечённых вопросов резко и своеобразно отражается дух времени» [8, с. 213].

Вернадский считает рост научных знаний причиной увеличения границ философии и религии, их способности по расширению тайников человеческого сознания. Учёный, отмечая постоянную смену религиозных верований в истории человечества, приходит к выводу, что эта смена религиозных верований ведёт к уменьшению антропоцентрических черт в религии. И не в этом ли кроется причина постепенной замены понятия «бог» на такие понятия, как «высшая сила», «судьба» и т.д. Сам Вернадский выдвигает в качестве высшей силы геологический процесс и биологическую эволюцию. Маркс К. выдвигает главной причиной развития общества объективные социальные законы.

Учёный отмечает и такой немаловажный факт формирования религиозного сознания, как участие в создании различных вероучений разума, углубление человека в самого себя, стремление озвучить и определить во вне свои индивидуальные чувства, настроения и переживания, выражение их в форме мыслей. Вернадский пишет: «При необычном разнообразии индивидуальностей и бесконечности окружающего мира каждое такое самоуглубление неизбежно даёт известные новые оттенки, развивает и углубляет различным образом разные стороны бесконечности» [8, с. 219].

Как на религию, так и на философию оказывают влияние состояние экстаза, возбуждения, горя и радости, мистическое настроение, вдохновение личности, не поддающиеся логическому контролю. В этом кроется одна из причин такого разнообразия религиозных течений, сект, обрядов. В религии, как и в повседневной жизни, на первое место выступают не явления мышления, а идеальные выражения глубокого чувства, принимающего более или менее общечеловеческий оттенок. В религиозном сознании очень большую роль играют мистическое созерцание и высокий подъём идеализированного чувства.

Вот почему рационализм часто не даёт эффекта в борьбе с религиозностью. Вот почему религиозно настроенные люди выбирают всё новые и новые формы выражения своего религиозного чувства. Вот почему плодятся разные секты, братства, ереси, общины. Очень часто эти формы религиозного сознания выражают отношение к системе социального бытия, служат его отражением, выступают зачатками политической жизни, социального протеста. Логика и рационалистический анализ не всегда выступают инструментом достижения единства взглядов в обществе, эти методы тем более не в состоянии обеспечить единые, обязательные выводы для каждого человека и всего человечества.

В какой-то степени Вернадский видит положительные моменты даже в существовании настоящих религиозных фикций и «предрассудков». Они служат материалом для их обсуждения, оценки и играют в научном

мировоззрению большую роль. Эти фикции и неверные положения получают форму задач и вопросов, тесно связанных с духом времени. Нахождение ответов на эти вопросы, возникающие на религиозной почве, иногда формирует содержание научной работы многих учёных на долгое время.

К примеру, такая проблема, как движение Земли, была предметом спора очень продолжительное время. Одно время она считалась центром Вселенной, а Солнце вращалось вокруг Земли. Потом оказалось, что Земля вращается вокруг Солнца, а солнечных систем в Галактике великое множество. Эти искания Вернадский назвал «лесами» научного здания, которые необходимы и неизбежны для его постройки, а после постройки их удаляют как ненужные.

Вернадский такую проблему – искание ответа на религиозные фикции – распространяет и на другие формы общественного сознания. К таким вопросам относятся квадратура круга, нахождение философского камня, идея вечного двигателя, искание жизненного эликсира и т.д. Вернадский подчёркивал: «Такие крупные и основные задачи, тщетность и неосновательность которых могла быть выяснена только путём долгого векового опыта, привходят в науку извне, отчасти изнутри. Они составляют крупную часть всякого научного мировоззрения и, несомненно, в значительном количестве находятся в нашем современном мировоззрении» [8, с. 225].

В противовес религиозному Вернадский даёт характеристику научному мировоззрению, его основным компонентам. Оно состоит из отдельных известных обществу научных истин и из воззрений, выведенных логическим путём. В него включены извне вошедшие в науку концепции религии, философии, жизни, обработанные научным методом; и чисто фиктивные создания человеческой мысли, которые учёный называет «лесами» человеческого искания. Его составной частью является борьба с философскими и религиозными построениями, не выдерживающими научной критики; борьба с противоположными научными взглядами, среди которых находятся элементы будущих научных мировоззрений. Оно включает в себя интересы той социальной среды, в которой живёт научная мысль, и вынужденно приспособляется к формам жизни, господствующим в данном обществе [8, с. 232].

Несмотря на такую ёмкую и подробную характеристику научного мировоззрения, Вернадский признаёт, что определить, какие его черты истинны, очень трудно и почти безнадежно. В чём он несколько не сомневается, так это в том, что научное мировоззрение могущественно влияет на все формы жизни, мысли и чувства человека. Именно оно содержит в себе единственные проявления истины, которые являются бесспорными для всех времён и всех людей.

Научное мировоззрение представляет собой исторический процесс постоянного изменения и неустойчивости. Религиозные же деятели считают религиозное мировоззрение постоянным, неизменным, давным-давно установленным священной книгой Библия и церковными канонами. Вернадский же характеризует научное мировоззрение глубоко реалистично, объективно и научно. Несмотря на глубочайшее уважение к науке, Вернадский не боится признать: «Научное мировоззрение не есть научно истинное представление о Вселенной. Его мы не имеем» [8, с. 232]. Для него научное мировоззрение не является результатом абстрактного, логического построения. Оно ещё и сложное, своеобразное выражение общественной психологии.

Вернадский указывал и на тот факт, что иногда в научное мировоззрение вторгаются новые создания религиозной деятельности человеческого сознания. Они противоречат истине, не могут войти в рамки научного мировоззрения, но в данный момент для человечества кажутся дорогими и непреложными. Оно никак не хочет от них освободиться. Борьба с таким проявлением мысли оказывается очень трудной и длительной. Она может привести к глубокому кризису в науке.

Такие периоды в жизни тесно «связаны с изменением психологии народа и общества, с изменением духовного интереса личности, с ослаблением того усилия, той воли, которая поддерживает научное мышление и научное искание, как поддерживает она всё в жизни человечества» [8, с. 240].

Учёный обращает внимание на изменение роли религии в переломные моменты истории. Уходит в прошлое религиозная мораль, христианская мысль о равенстве людей, нарастает варваризация общества. Называя войну 1914 – 1918 годов величайшим проявлением варварства человечества, Вернадский констатирует, что она привела к бессмысленной гибели миллионов людей, к разрухе, голоду и холоду, скорби огромных масс населения. Он прозорливо предполагал, что мир стоит на грани новой войны ещё более варварской, ещё более бессмысленной.

Общество пришло к смене ценностей. «Сейчас не только фактически, но и идеологически способом войны является истребление не только вооружённых её участников, но и мирного населения, в том числе стариков, старух и детей. То, что как идеал отходило в прошлое, морально не признавалось, стало сейчас жестокой реальностью» [9, с. 278].

Вернадский констатирует, что и раньше христианские заповеди не соблюдались, однако они составляли основу государственной морали. Двойной стандарт выражался в том, что провозглашалась христианская идея о равенстве людей, а на деле шёл процесс колонизации, угнетения, эксплуатации, истребления народов небелой расы.

В результате после Первой мировой войны произошло резкое изменение государственной идеологии. Она стала открыто основываться на идее экономического, социального и биологического неравенства людей. «Моральные ценности христианства и цивилизованного государства поблёкли. В результате мы видим резкое моральное разделение человечества на государственные сообщества разной морали» [9, с. 279].

О чём говорят эти факты? О том, что общество оказалось не способно, отвергая религию как форму общественного сознания и основу государственной идеологии, сохранить её положительные стороны, в частности, в морали. Всё это в значительно большей степени повторилось в результате Второй мировой войны. Осуждая фашизм Германии и Италии, где признаны основой государства гегемония германской нации, равноправие только римского гражданина, Вернадский осуждает и Японию, провозгласившую себя государством, созданным «Сыном Солнца».

Эти государства посчитали, что им всё можно, им не хватает площади для своего роста и развития. «Для них война, – пишет учёный, – самая жестокая является неизбежным фактом действия... Их идеал построен на идеологическом признании неравенства человеческих рас. Их построения не считаются с научными достижениями; философия, обосновывающая их государственные задачи, если нужно, искажает научные достижения или их отбрасывает» [9, с. 280].

Вернадский осуществил глубокий научный анализ последствий мировых войн на религию и её моральные постулаты. Он не выступает прямо против религии, но он показывает, как рушатся её основы, демонстрирует её неспособность справиться с варваризацией общества. Его это не радует. Более того, он этим возмущён. Но такова реальность бытия общества, и от неё никуда не уйти. На основе этого анализа учёный делает вывод, что мир ждут огромные несчастья. Но он же предвидел, что это глубоко ненаучное явление не приведёт к крушению мировой цивилизации. «Слишком глубоки её основы для того, чтобы они могли поколебаться от этих событий, потрясающих современников» [Там же].

Средство выхода из этого общественного кризиса учёный видел в развитии науки. Он предвидел, что рост науки и силы человечества развиваются с неудержимой быстротой и приобретают всё большую мощь. Именно с развитием науки, а не религии связывал дальнейший прогресс общества русский мыслитель. Он видел даже в этом круговороте несчастья рост силы науки и возможность использования её достижений, которые заключают в себе средства для дальнейшего развития человеческой цивилизации. Он неоднократно подчёркивал растущую роль научного знания как геологической силы в создании ноосферы.

Вернадский почти в канун Второй мировой войны писал: «Мы живём в эпоху крупнейшего перелома... Духовное единство религии оказалось утопией. Религиозная вера хотела создать его физическим насилием – не отступая от убийств, организованных в форме кровопролитных войн и массовых казней. Религиозная мысль распалась на множество течений. Бессильной оказалась и государственная мысль создать это жизненно необходимое единство человечества в форме государственной организации» [9, с. 307].

Отсюда следует, что надежд на религию у человечества нет. Все надежды Вернадский связывает с развитием науки. Именно ей принадлежит видная роль в создании единства человечества, новой стадии организованности биосферы – ноосферы. В истории человечества и религия, и государственные образования не раз пытались создать единство народов, силой включить всех в одно целое, установить единое понимание смысла и цели жизни. Отсюда идёт возникновение империи А. Македонского, Римской империи, владения Чингисхана и Батыя, многие другие государственные объединения в прошлом.

Религия в этих и других объединениях (Австро-Венгрия, Россия) часто брала на себя функцию создания единых принципов и норм жизни. Но из этого ничего не вышло. Вернадский приходит к выводу, что только на основе развития науки возможно и единое всемирное государство, и единая научная идеология. Он пишет: «Идея об едином государственном объединении всего человечества становится реальностью только в наше время, и то, очевидно, становится только реальным идеалом, в возможности которого нельзя сомневаться» [9, с. 324]. Вернадский выражает свою твёрдую уверенность в необходимости, возможности и целесообразности создания такого единства.

Религия тоже стремилась создать такое единство, но оно основывалось на вере, отвергало рационалистические сомнения науки в правильности религиозных постулатов. Жизнь не подчинилась религиозным проектам. И с ростом научных знаний реальное значение всех религий во всемирной истории падает. «Глубокий кризис религии, – констатирует Вернадский, – ныне переживаемый, сводит их с реальной почвы истории» [Там же]. Место религии занимает наука с её общеобязательностью, бесспорностью научных понятий, выводов и заключений.

И всё же Вернадский допускает возможность достоверности фактов и обобщений, сделанных религией и философией. Однако считает, что эти факты и обобщения не обладают той степенью достоверности, которой обладает наука. Это не совсем так. Тем более Вернадский здесь противоречит сам себе.

Он правильно считает религию и философию естественными формами общественного сознания, которые вызваны жизнью общества. Они созданы людьми на основе жизненного опыта и потому проверены практикой, методом проб и ошибок. Этот метод и сегодня себя не изжил. Возьмём такой факт, как запрещение половых связей между ближайшими родственниками. Разве этот запрет пришёл из науки? Нет, он пришёл из человеческой практики и получил религиозное осуждение. Те же общеобязательные научные истины не являются самоочевидными с момента их появления, они тоже проверяются практикой, жизнью. После этого они становятся очевидными.

Церкви и особенно монастыри, религиозные учебные заведения, их библиотеки были не только хранителями и распространителями знаний, но и их создателями. Сам Вернадский это подтверждает, когда утверждает: «Известная – иногда большая – доля истины научно верного понимания реальности – в них есть» [9, с. 347]. Здесь «в них» включает в себя религию, философию, искусство, социальные представления.

Другое дело, что здесь много субъективного, окрашенного индивидуальностью личности. Наука же носит интернациональный характер, она едина, представляет собой тесно связанную систему знаний, части которой не противоречат одна другой. «Это единство науки и многообразие представлений о реальности философий и религий, с одной стороны, а с другой – неоспоримость и общеобязательность, по существу логически неоспоримая, значительной части содержания научного знания, в конечном итоге – всего научного прогресса, резко отличает науку от смежных с ней проникающих в мышление научных работников философских и религиозных утверждений» [9, с. 347].

Вернадский свято верит в науку, выделяет её роль из всех форм общественного сознания. Он не без основания утверждает, что сила науки увеличивается, растёт её геологический эффект воздействия на окружающую среду, усиливается её роль в жизни человечества. Уже XX век свидетельствует, что наука побеждает другие формы общественного сознания, становится главным и основным источником народного богатства и силы государства.

Феномен религии не должен быть принят простым одобрением или отрицанием. Этим «да» или «нет» проблему религии не решить. Нельзя одновременно сделать всех атеистами или верующими. Поэтому они должны мирно и толерантно сосуществовать и взаимодействовать. Объединяющим фактором для всех людей выступает наука. Она принципиально не может согласиться с объяснением реальной действительности теологами. Религий много, а наука одна.

Язычество породило множество богов. Каждый род, община, племя имели своих богов. Где они сейчас? Их заменили мировые религии – христианство, ислам, буддизм – со своими богами, принципами и нормами. Количество и форм религии, и богов уменьшается. Тенденция такова, что дело идёт к созданию мировой религии. Боги лишаются антропологических черт. Они заменяются более абстрактными понятиями в виде «высшей силы». Под ней можно подразумевать как объективные естественные процессы, так и различные сверхъестественные силы. Религия обмирщается. В ней очень силён психолого-личностный феномен внутреннего мира человека.

В то же время религия есть составная часть культуры, объективная данность, способ самовыражения человека и человечества, форма человеческого мышления и поведения. И с этим необходимо считаться. Вот почему Вернадский признаёт её роль и значение в человеческой цивилизации.

Конт О. называл религию первой стадией исторического развития человечества. В этот период в обществе доминируют фикции, выдумки, не имеющие доказательств. Второй стадией истории общества О. Конт называет философию. В этот период в обществе преобладают умозрительные построения, которые принимаются за реальность. В третьей стадии истории общества философию сменяет наука, дающая доказательную и проверяемую оценку реальной действительности. Процесс смены религии наукой занимает много времени. И пока религия не преодолена, она требует к себе внимательного отношения.

Религия есть социальный феномен, созданный людьми. Это целостная идеология, выступающая объективным фактором, принудительно действующим на людей, диктующая обществу свои каноны как общеобязательные. В определённый отрезок времени она играла интегративную роль в обществе, помогала сохранять существующий порядок, выступала связующей силой.

Но всё дело в том: ради кого и ради чего она это делала? На практике религию использовали правящие круги и церковники в своих, часто очень корыстных целях. Широким же народным массам она несла некоторое утешение в своей жизни и благоденствие в потустороннем мире.

В настоящее время отношение к религии определяется не сугубо научным, а политическим, идеологическим, социальным подходом. Речь идёт о роли церкви в обществе, её возможностях формирования духовного мира граждан, особенно молодёжи. Спор идёт вокруг притязаний религии и церкви на повышение своего статуса в обществе и государстве.

Одни утверждают, что сегодня возвращение религии в жизнь общества является общемировой тенденцией. Вторые, напротив, считают, что интерес к религии постоянно гаснет и у неё нет никаких надежд на возрождение

своего влияния. Третьи, не без основания, хотели бы, чтобы религия старалась своевременно перестраиваться и быстрее отказывалась от устаревших догм, секуляризировалась, обмирщалась. И такой процесс реально идёт во всём мире. Пожалуй, исключением являются некоторые регионы Азии и Ближнего Востока, народы которых исповедуют ислам.

Проблема религии и церкви во многом определяется и тем, что мировое сообщество после Второй мировой войны, распада СССР, по сути, отказалось от прежней идеологии, нравственности и потеряло свои прежние устои, а новых пока не выработало. Так случилось, что гуманистические идеалы и идеи разрушаются, а главным в жизни людей становятся деньги. Раньше было престижным быть умным, сегодня – быть богатым, независимо от средств достижения богатства. Деньги не пахнут. Там же, где деньги становятся культом, всё остальное – знание, духовность, справедливость, сострадание, помощь в беде – превращается в рудимент, изживает себя.

XX век, несмотря на определённый прогресс в развитии человеческой цивилизации, принёс очень тяжёлые утраты идеалов, смысла и цели жизни как отдельной личности, так и больших социальных групп, наций, народов и государств. Само развитие общества не всегда сопровождается ростом духовности и гуманизма, любви и справедливости. Более того, в мире, как раковая опухоль, расцветают прагматизм и технократизм, политиканство, грубая сила, хамство и жадность. В этой обстановке должна возрасти роль государства и науки в решении проблем формирования духовности, выработке новых принципов, норм жизни и ценностей. Но и этого не происходит. Попытки религии повлиять на обстановку не сопровождаются успехом. Она с такой задачей справиться не может.

Как бы предвидя такую картину в обществе, Вернадский ещё в 1901 году записал: «Если влияние науки на нравственность отдельного лица и даже маленькой общины может быть сомнительно, совершенно другое получится к средней общественной нравственности большого общественного тела – государства. Не влияние христианства, а главным образом усиливающееся влияние науки и научного духа вызывает большую гуманность в общественном строе и в государственной жизни» [10, с. 517]. Государство должно понять эту закономерность, приложить все силы на развитие науки и научного творчества, на формирование духовности и высокой культуры и нравственности.

Сегодня в России все признают необходимость вооружения знаниями, формирования духовности и гуманизма особенно молодого поколения. Церковь вроде тоже за это. Но она же утверждает, что знания без веры в Бога несут с собой разрушительные последствия. По её мнению, духовность может быть только у глубоко верующего человека. Неверующий в Бога обязательно бездуховен. Противники вмешательства церкви в дела учебных заведений не без основания утверждают, что молиться Богу легче, чем

работать над интеллектом, духовностью, гуманизмом, и делают акцент на необходимости улучшения всей системы образования.

Что касается веры, то следует признать: вера вере рознь. Вернадский религиозной вере противопоставляет веру научную. Они могут быть сравнимы только по форме своего психического проявления. Учёный считает, что научная вера является в истории науки могущественным созидательным фактором. Такая вера тесно связана с научным исканием и творчеством, неотделима от них.

Вернадский пишет: «Научная вера не только приводила к открытиям, она заставляла человека идти по пути научного творчества и научного искания вопреки всяким внешним препятствиям, позволяла и позволяет человеку ставить цель и задачи научных исканий не только выше житейского блага, но и выше жизни» [11, с. 450 – 451]. Учёный подчёркивает, что только при наличии такой веры в стране может идти большая научная работа и живое научное творчество.

Вопрос о роли религии и церкви в российском обществе принял довольно острый характер. Группа академиков РАН даже обратилась с открытым письмом Президенту России В.В. Путину «Политика РПЦ: консолидация или развал страны» [12].

Что же волнует академиков? Прежде всего они отмечают нарастающую клерикализацию страны. Вмешательство церкви в государственные дела они видят в требовании внести специальность «теология» в перечень научных специальностей Высшей аттестационной комиссии (ВАК). Академики считают это требование неверным. Во-первых, ВАК – государственный орган, а церковь по Конституции отделена от государства; во-вторых, «теология» есть совокупность религиозных догм и не является научной специальностью.

Академики возмущены внедрением церкви в вооружённые силы страны, когда СМИ рекламируют религиозные церемонии освящения боевой техники, да и многих других гражданских объектов. В них участвуют часто представители высшей государственной власти. Они этого делать не должны, Конституция им этого не позволяет.

Академики выступают против требования русской православной церкви (РПЦ) ввести во всех школах обязательный предмет «Основы православной культуры» (ОПК). В циркуляре Алексея II ещё от 9 декабря 1999 года «ко всем епархиальным преосвященным» говорится: «Мы не решим задачи духовно-нравственного воспитания будущих поколений России, если оставим без внимания систему государственного образования». Он выразил согласие при трудностях внедрения курса «Основ православного вероучения» заменить его «Основами православной культуры», который уже назван в народе «Законом Божиим».

Церковники утверждают, что отделение церкви от государства не означает отделения церкви от общества. И это верно. Но образовательные

учреждения не являются общественными, они носят государственный и муниципальный характер. Закон «Об образовании» содержит требование обеспечить «светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях». Государственная дума в первом чтении приняла закон о федеральных стандартах образования, по которому регионы не имеют права самостоятельно дополнять школьную программу. И те регионы, которые ввели в школьную программу ОПК, должны своё решение отменить.

Что же мы имеем? РПЦ требует ввести ОПК в школьную программу обучения. Представители интеллигенции в лице академиков РАН считают такое требование незаконным и вредным. Общество раскололось.

Президент России В.В. Путин ответил на поступившие к нему обращения. Он сказал: «У нас в Конституции записано, что Церковь отделена от государства. Если кто-то считает, что сейчас надо поступать по-другому, иначе, то надо менять Конституцию. Я не считаю, что мы должны сейчас этим заниматься». Кажется, ясно сказано. Но В.В. Путин добавил: «Что касается воспитания детей в духе наших четырёх религий – я за это. Единственное, надо найти приемлемую для всего общества форму» [13]. И церковники этим ответом остались довольны. Они истолковали такой ответ в духе Козьмы Прутков: «Если нельзя, но очень хочется, то можно».

Есть ли выход из создавшегося положения? Есть. Если позволяет школьная программа, а она очень перегружена, целесообразно ввести курс религоведения или истории мировых религий, построенный на строгой научной основе. Так и поступают в ряде стран, обеспечивая знакомство с историей и культурным наследием других конфессий, улучшение взаимоотношений между представителями различных национальностей и религиозных убеждений.

В США, Франции, Швейцарии и ряде бывших соцстран религия выведена за пределы учебных заведений. Религия, которой придерживается большинство населения, преподаётся в школах Греции – православие, в Иордании – ислам. В некоторых странах предлагается несколько курсов на выбор, ведётся курс религоведения. И везде главное правило – добровольность.

Академики не борются с религией, они за каждым признают право верить или не верить в Бога, уважают чувство верующих. Но они категорически выступают против попыток подвергнуть сомнению научное знание, подменить их религиозной верой, выбросить из образования его основу – материалистическое видение мира, на котором зиждется вся мировая система обучения.

К чему же, в конечном счёте, стремится РПЦ? Ответ содержится в статье епископа Саратовского и Вольского, члена Общественной палаты России Лонгина «Атеизм угасающий, но ещё воинствующий», где он заявляет: «В то

время, когда наши общественники говорят о «ползучем клерикализме», в некоторых странах ислама мы вообще видим совершающийся переход к иерократии – не к клерикализму, а к власти духовенства» [14].

Получается, во-первых, что его не устраивает клерикализация общественной жизни. Его идеал – стремление к государственной власти духовенства. Во-вторых, он не отвечает, к чему ведёт это стремление духовенства к власти. Наверное, ему неизвестны примеры Ирака, Афганистана, Пакистана, Ирана и т.д. И в-третьих, каково жить простому народу в этих и других подобных регионах? Средневековье ещё ведь не забыто.

Взаимоотношения государства и религии в настоящее время и осложнились, и усложнились. Кто лучше и эффективнее сможет решить задачу формирования духовности и нравственности, обеспечить развитие демократии и свободы? Эта проблема, в общем, не нова. Так, например, Гегель пишет: «Высшая нравственность в государстве покоится на том, что разумная всеобщая воля должна быть осуществлена. В государстве субъект свободен, в осуществлении всеобщей воли эта свобода получает свою реализацию. Напротив, религиозный долг устанавливает, что свобода не должна быть конечной целью человечества, ему надлежит стремиться к послушанию и отречению от своей воли. Более того, человек должен отказаться и в своей совести, в своей вере, в глубинах своего внутреннего мира, должен полностью отказаться от себя и отбросить свою самость» [15, с. 66].

Это означает, что религия подчиняет себе индивида и присваивает себе право диктовать ему правила поведения, которые противоречат разумности мирской жизни. Светская свобода опирается на жизненную мудрость, познание истины в действительности. Такая свобода входит в противоречие со свободой религиозной. В этой противоположности, по мнению Гегеля, религия выражает себя лишь негативно. Она требует от человека, чтобы он полностью отрёкся от свободы и от своей воли. Светское же государство вынуждено считаться с волей людей. Правда, влияние человеческой воли на действия государства неодинаково в разные эпохи развития общества.

Религия и наука некогда были слиты воедино, со временем их пути разошлись. Наука стала почётной областью приращения знаний, основой развития общества. Что же ждёт религию в дальнейшем? Многие считают, что со временем религия приобретёт единый мировой характер. Но как изменится её содержание? Или это будет синтез элементов христианства, ислама и буддизма, других видов и форм религии, или это будет совершенно новая религия, не связанная с современными религиозными взглядами.

Очень интересно говорят о сущности будущей религии знаменитый физик А. Эйнштейн и крупный естествоисследователь В.И. Вернадский.

Физик-теоретик в статье «Религия и наука» подчёркивает, что наблюдается переход от религии страха к моральной религии. И это он называет большим прогрессом. Такая религия пока носит антропоморфный характер. То есть человек есть подобие Бога, а Бог есть прототип человека. Эйнштейн утверждает далее, что есть новая ступень в развитии религии – космическое религиозное чувство. Это чувство пока присуще только выдающимся людям, оно отвергает наличие антропоморфного бога. «Индивидуум ощущает, – пишет Эйнштейн, – ничтожность человеческих желаний и целей, с одной стороны, и возвышенность и чудесный порядок, проявляющийся в природе и в мире идей, – с другой. Он начинает рассматривать своё существование как своего рода тюремное заключение и лишь всю Вселенную в целом воспринимает как нечто единое и осмысленное» [16].

С этим мнением перекликается и точка зрения В.И. Вернадского. Он называет себя «глубоко религиозным человеком» и в то же время заявляет, что ему не нужна церковь, молитва, слова и образы. Но как же возможна религиозность без церкви, образов, обрядов, понятий, слов и даже без бога любой религии? Может быть, это скорее не религиозность, а настоящий атеизм?

Следует отметить, что взглядов на религию Вернадский не менял до конца своей жизни. Такое утверждение базируется на его записях в дневнике за 1943 год. Эти дневниковые записи мне сообщил В.П. Волков, за что я ему очень благодарен. Так, в записи от 17 августа 1943 года Вернадский пишет: «Перечитывал в этом году – в Боровом – всю библию – я остался в том же к ней настроении и тогда, когда гимназистом прочел её ... – то же отрицательное впечатление в целом» [17, л. 11 об. – 13].

Вернадский по-прежнему подчёркивает необходимость тесной связи научной мысли с религией. Точки их соприкосновений он видит в религиозных переживаниях, в этике, действиях и поведении человека. Он особенно акцентирует внимание на необходимости внесения основных поправок в старые религии. В то же время русский мыслитель признаёт попытки заменить религию государственными распоряжениями бессмысленной мечтой.

В дневниковой записи от 28 мая 1943 года Вернадский сетует на то, что наука пока не даёт полной картины мира, а философия и религия отстают от научных, конкретных представлений. И всё же, говоря о религии, пишет он в дневнике 15 августа 1943 года: «Мы считаемся с огромным, многотысячелетним построением». В основу научного изучения религиозных построений, считает В.И. Вернадский, надо положить следующие эмпирические обобщения и такие утверждения:

- «1) жизнь есть планетное, а не только земное явление;
- 2) религия имеет своей задачей *определение поведения человека* (и живого вещества вообще в меньшей степени);

3) возможное в связи с этим построение *научной этики*. В своё время я читал попытки кн[язя] П. Кропоткина, они мне казались неудачными;

4) существуют, мне кажется, непонятные – до сих пор – явления: разум и *труд* человека, вместе взятые <они> перестраивают нашу планету – между тем разум человека *не* есть форма энергии. Как он может изменять ход геологических и физико-химических процессов в биосфере?

5) среди бесчисленных представлений многосотлетняя научная работа была направлена на верование о существовании, но смутно, – «*души*» человека. До сих пор это представление не получило решения... Немногие научно поставленные искания не дали решающего результата;

6) упорно стремятся в течение долгих лет поклоняться Христу, но нет никаких реальных указаний на его существование, и потому можно считать, что его реального сейчас многие отрицают – фольклор;

7) религиозные представления – чувство окружающего – имеют по существу проявление личности – самое глубокое, какое есть. Научное понимание окружающего резко противоречит исторической традиции;

8) религиозно-философские представления о реальности явно сейчас сталкиваются с научными достижениями. Сейчас мы переживаем глубокий идейный кризис. Великие религиозные построения Азии – *единство всего живого* – заменяют фантастические представления о *первенстве* людей. Дикую <идею> *Über Mensch* (сверхчеловека – М.Д.) проводят свою дикую миссию, которая неизбежно должна кончиться крахом старых немецко-римско-японских аморальных <принципов>» [17, л. 14 – 14 об.].

Как видно из этой записи, Вернадский практически до конца своей жизни проявлял глубокий и постоянный интерес к религии и пытался наметить пути дальнейшего проникновения в её сущность и перспективы существования одной из древнейших форм общественного сознания.

Перед религией стоит крупнейшая в её истории задача – стать единой мировой религией, а потом и космической религией. Она должна включить в себя любовь к природе, к людям, к Космосу. Она должна звать человечество к совершенству, на основе достижений науки, многогранного материального и духовного опыта, опыта построения социальных отношений на Земле, между другими мирами Вселенной, охваченными жизнью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вернадский, В.И. Этика* / В.И. Вернадский // Прометей. – 1988. – № 15.
2. *Вернадский, В.И. Дневник. 1922 – 1924* / В.И. Вернадский.
3. *Вернадский, В.И. Мысли. 1920 – 1931* / В.И. Вернадский.
4. *Вернадский, В.И. Дневник. 1925* / В.И. Вернадский.
5. *Вернадский, В.И. Дневник. 1926 – 1938* / В.И. Вернадский.

6. *Эйнштейн, А.* Религия и наука / А. Эйнштейн // Собрание научных трудов. – М. : Наука, 1967. – Т. IV.
7. Цит.: *Мочалов, И.И.* В.И. Вернадский и религия / И.И. Мочалов // В.И. Вернадский: pro et contra. – СПб., 2000.
8. *Вернадский, В.И.* О научном мировоззрении / В.И. Вернадский // Биосфера и ноосфера. – М., 2002.
9. *Вернадский, В.И.* Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский // Биосфера и ноосфера. – М., 2002.
10. *Вернадский, В.И.* Из Записок. 1901 г. 22 июля / В.И. Вернадский // Начало и вечность жизни. – М., 1989.
11. *Вернадский, В.И.* Очерки по истории естествознания в России XVIII столетия / В.И. Вернадский // Начало и вечность жизни. – М., 1989.
12. Новая газета. Научно-популярное приложение «Кентавр». – № 3.
13. Цит. по: *Клин, Б.* Все четыре религии должны быть довольны / Б. Клин // Известия. – 2007. – 17 сент.
14. *Лонгин.* Атеизм угасающий, но ещё воинственный / Лонгин // Известия. – 2007. – 30 июля.
15. *Гегель, В.* Философия религии / В. Гегель // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. – М., 1996.
16. *Эйнштейн, А.* Собрание научных трудов / А. Эйнштейн. – М. : Наука, 1967. – Т. IV.
17. АРАН. – Ф. 518. – Оп. 2. – Д. 22.

**УЧАЩИЙСЯ НАРОД – ОСНОВА РАЗВИТИЯ
ОБЩЕСТВА**

Одной из идей В.И. Вернадского была идея образования народа. Владимир Иванович глубоко научно и доказательно показал значение и роль научных знаний как планетного явления. Он вписал человека в научную картину мира, определил его решающую роль в становлении и развитии нашей планеты. По его мнению, человек влияет на всё происходящее на Земле, во-первых, как часть живого вещества, т.е. почти как любое другое существо растительного и животного мира, микроорганизмов. Во-вторых, его сила и мощь воздействия на все геологические и биологические процессы на планете, а затем и в Космосе, многократно умножаются за счёт обладания им разумом и трудовой деятельности, этим разумом руководящей.

Он показал, что с момента своего появления человек стремился к познанию окружающей среды, пониманию происходящих на Земле процессов. Это значит, что осознание необходимости искания научного понимания окружающего как особого *дела жизни мыслящей личности* независимо возникло практически одновременно в разных регионах мира. Эти искания прошли периоды зачатия и застоя, но, в конце концов, развились «до *мировой науки XX столетия – до вселенской науки*» [1, с. 303].

Сейчас научным пониманием и научным исканием захвачены сотни миллионов людей на всей планете, можно сказать, всё людское население. «Резкое отличие научного движения XX века заключается, – как считает натуралист, – во-первых, в его *темпе*, во-вторых, в *площади*, им захваченной, – оно охватило всю планету, в-третьих, в *глубине* затронутых им изменений, в представлениях о научно доступной реальности, наконец (в-четвёртых), в *мощности* изменения наукой планеты и открывшихся при этом перспектах будущего» [1, с. 311]. Очень важна идея русского мыслителя о том, что развитие науки во многом определяется преобладанием научного знания в школьном образовании, полнотой свободы научного искания, освобождением его от рутинных и всяких преград.

Определяя XX век как век возросшего влияния народных масс, Вернадский видит одной из причин этого развитие самых разнообразных форм народного образования. Почему так много внимания геобиохимик, кристаллограф, основатель учения о переходе биосферы в ноосферу уделяет науке, её развитию и применению? Потому что научная мысль, по его мнению, является главным, основным источником народного богатства, и потому интересы научного знания должны быть в любом государстве приоритетными.

Рост научных знаний, освоение их всем населением планеты у В.И. Вернадского выступает как требование геологического процесса, биологической эволюции, как объективная закономерность. И этот геологический процесс как бы выбирает и уполномочивает определённых

людей для проведения этой закономерности в жизнь. Эти люди – прежде всего учителя, учёные вузов и научно-исследовательских центров.

В России открылись новые вузы, многие из них преобразованы в университеты, наряду со школами родились лицеи. В общем, уровень знаний учащихся и студентов вырос. Дело идёт к тому, чтобы высшее образование получало всё молодое поколение. Сегодня экономически выгодно давать всей молодёжи законченное высшее образование.

Этот процесс имеет несколько сторон: стремление молодёжи к знаниям; сближение количества выпускников средних школ с планами приёма в высшие учебные заведения; превращение образовательных услуг в товар. Открылись и действуют коммерческие учебные заведения. Сейчас 54 % из 5 млн. 400 тыс. студентов учатся за деньги. Это значит, что у населения такие деньги появились. Конечно, здесь много проблем с качеством обучения в коммерческих учебных заведениях, но не об этом сейчас речь.

В России ситуация такова: в 2002 – 2003 учебном году закончили 11 классов 1 млн. 460 тыс. учеников. Из них принято в вузы 1 млн. 440 тыс. Более того, студентов вузов в 2 раза больше, чем учащихся техникумов, и в 2,5 раза больше, чем учащихся профтехучилищ. В структуре занятости доля людей с высшим образованием в России составляет 23,8 % [2]. Это меньше, чем в развитых странах. Мировая тенденция – дальнейший рост числа работников с высшим образованием.

Характерен для нашего времени ещё один факт: самыми эффективными становятся вложения в человеческий фактор. Если в XVII – XVIII веках в совокупном капитале стран Запада доля человеческого капитала составляла только 10 %, то сегодня в человеческий фактор, т.е. в образование, НИОКР, медицину и культуру, вложения резко возросли, и они приносят экономическую выгоду. К концу XIX – началу XX веков вложения в человеческий фактор составили 67 – 69 %, в США этот показатель возрос до 76 %. Резко увеличилось среднее число лет обучения. С 1950 по 1998 – 1999 годы этот показатель возрос в Италии с 5,5 до 13,5 лет, в Японии с 9 до 16,1 года, во Франции с 9,4 до 17 лет, в США с 11,3 до 20 лет [3].

Как видно, открытая Вернадским закономерность развития научной мысли проявляет себя на практике. Именно об этом свидетельствует мировой опыт развития образования. В то же время В.И. Вернадский обращает внимание на то, что «требования науки не сформулированы конкретно, их неизбежность и польза для человечества не осознаны; они не получили выражения в социальной и государственной структуре. Нет выработанных государственных форм, позволяющих быстро и удобно решать межгосударственные вопросы, какими неизбежно являются большинство вопросов создания ноосферы в их бюджетном или финансовом выражении» [1, с. 336].

Всем известно, что уровень образования учащихся и студентов определяется учительским корпусом и профессорско-преподавательским составом, престижностью и величиной оплаты их труда. Но сейчас в стране труд учителя и преподавателя высшей школы оказался непрестижным и низкооплачиваемым. В 1940 году средняя зарплата работника образования равнялась средней зарплате по стране. Сейчас она стала намного ниже.

Путин В.В. в послании Федеральному Собранию Российской Федерации 25 апреля 2005 года констатировал, что реальный уровень оплаты труда в сфере образования и культуры ниже, чем в конце 1980-х годов, а средняя зарплата в бюджетной сфере значительно ниже средней зарплаты по стране. Средняя зарплата в образовании значительно ниже, чем в бюджетной сфере.

В результате проведения национального проекта по образованию положение несколько улучшилось. Зарплата выросла у учителей на 30 %. Это, конечно, хорошо, но не совсем. Зарплата учителя оказалась ниже, чем у финансистов, почти в 3,2 раза; чем у нефтяников и других работников, добывающих полезные ископаемые, – в 3; чем у связистов, работников транспорта и чиновников, – в 1,8; чем у энергетиков, металлургов и строителей, – в 1,7 раза. Об этом сообщалось в газете «Известия» от 25 декабря 2006 года. В 2007 году средняя зарплата по стране составила около 14 тыс. рублей, а у учителей – менее 8 тыс. рублей. Это менее 60 % от средней зарплаты по стране. Положение не улучшается.

Низкая оплата труда, непрестижность профессии учителя ведёт к старению учительского корпуса, затрудняет приток в школу молодых специалистов. То же самое наблюдается в высших учебных заведениях. Средний возраст вузовских преподавателей по гуманитарным наукам вырос до 55 лет; по техническим наукам перевалил за 60 лет [2]. Их зарплата не позволяет купить не только компьютер, но даже книги. Сегодня грузчик часто получает больше, чем преподаватель, имеющий учёную степень кандидата наук и учёное звание доцента. Низкая оплата профессорско-преподавательского состава служит одной из причин небывалого взяточничества в вузах. Если признать, что большинство вузовских преподавателей – женщины, то оказывается, что сегодня в вузах «правят бал» пенсионеры. Конечно, преподаватель в возрасте 55 – 60 лет – это опытный человек, имеющий учёную степень и звание. Но и без ротации кадров, преемственности их, необходимости молодёжного резерва из числа талантливых студентов и аспирантов обойтись нельзя. Следует также учесть, что свои научные открытия работники вузов, как правило, делают в 30 – 40 лет или раньше.

Мощь человека связана не с его материей, веществом, а с его мозгом, разумом и направленным этим разумом трудом. Вернадский В.И. на основе анализа учений Д. Дана, Ле Конта, Бюффона и В.П. Пфейфера, А.П.

Павлова вывел закон, гласящий, что на протяжении всей истории нашей планеты наблюдается усовершенствование и рост центральной нервной системы (мозга). Раз достигнутый уровень мозга и всей центральной нервной системы в многовековой эволюции не идёт уже вспять, а только вперёд.

Этот биологический закон В.И. Вернадский распространил и на социальную жизнь. Он писал: «Научная мысль как проявление живого вещества, по существу, не может быть обратным явлением – она может останавливаться в своем движении, но, раз создавшись и проявившись в эволюции биосферы, она несёт в себе возможность неограниченного развития в ходе времени. В этом отношении ход научной мысли, например, в создании машин, как давно заключено, совершенно аналогичен ходу размножения организмов» [1, с. 258]. Здесь Вернадский высказывает довольно неоднозначную мысль, сравнивая научную мысль и её проявление в создании различного вида машин со значением для биосферы размножения организмов.

Всё дело в том, что научная мысль не есть явление биологического порядка. Биология во многом определяет через развитие мозга человеческое мышление, способность к нему. Научная же мысль есть продукт мышления, результат социальной деятельности человека, его изучения природы, во время которых изучается и сам человек, растут и умножаются его знания. Они во многом зависят и от организации получения знаний, развития системы образования, высшей школы, от социального строя, государства.

Это и признаёт Вернадский, когда заявляет, с одной стороны, что развитие научной мысли есть стихийный, естественный процесс, результат действия ноосферы, а с другой – говорит о возрастающей роли государства в этом процессе. Он пишет: «Мощный процесс, совершающийся в биосфере в длительности геологического времени, тесно связанный с энергетическими проявлениями эволюции организмов; он не может быть сдвинут в своём течении силами, проявляющимися в кадрах времени исторического» [1, с. 337].

С другой стороны, государство, социальный строй должны развитие знаний сделать своей целью и способствовать этому процессу. «Стихийно, как проявление естественного процесса, создание ноосферы в её полном проявлении будет осуществлено; рано, поздно ли оно станет целью государственной политики и социального строя», – утверждает учёный [1, с. 337]. Желательно, конечно, чем раньше, тем лучше.

Как же этот стихийный геологический процесс пробивает себе дорогу и сказывается в жизни человека? Здесь прослеживается следующая тенденция – всё больше средств общество и государство вкладывает непосредственно в развитие интеллектуальных производительных сил, создание невидимого

богатства, т.е. овладение всё более и более широкими и глубокими знаниями, развитие инновационно-информационной сферы. На эти цели в начале XX века развитые страны мира тратили 2,5 – 2,7 % их валового внутреннего продукта, в том числе государственные расходы на эти цели составили 1,7 – 1,8 %. Уже в середине XX века на эти цели общество тратило 7,6 – 7,8 %, а в 1996 – 1998 годы – 17 – 19 %. Одновременно наблюдается рост расходов на решение этих задач и со стороны государства, и за счёт частных инвестиций. За последние 50 лет более чем в 7 раз выросли государственные затраты на образование, НИКОР, медицину и культуру в развитых странах [3].

Но здесь хочется остановиться на одном показательном, даже в какой-то мере почти мистическом явлении. Речь идёт о роли отдельной личности, смысле и цели её жизни. Вернадский считает, что геологический процесс и биологическая эволюция для своих высших целей выбирают людей и поручают им проведение своей закономерности в жизнь. Вот и получается, что учитель, преподаватель вуза – заложники этого процесса. Они не могут не делать того, к чему их обязывает сама природа.

Учитель в наше время – это сподвижник, сподвижник во имя человечества. Да, есть слабые, сильные и выдающиеся, гениальные учителя, но в целом труд учителей – это проявление тенденции геологического и биологического процесса. Учитель делает огромное, ни с чем не сравнимое, важное дело – обучение и воспитание подрастающего поколения. Он совершенствует своё мастерство, увеличивает число учеников, заканчивающих школу с золотой и серебряной медалью. Он организует олимпиады и включает учащихся в соревнование за знания. Он преобразовывает школы в лицеи, организует профильные классы и не сдаёт позиций, а поднимает уровень обучения и воспитания. Преданность идее обучения и воспитания со стороны всех работников просвещения от детского сада, школы до профтехучилищ, средних и высших учебных заведений есть естественное проявление героизма, закономерного позыва человечества к свету, разуму, мудрости в борьбе за достойную жизнь всего человечества, его благополучие и счастье каждого конкретного человека на нашей планете. Учитель превзошёл всех и не только сохранил, но и приумножил свой педагогический потенциал как никто в нашем обществе.

И снова обратимся к В.И. Вернадскому, его размышлениям в письмах и дневниках. Он считает, что «каждая личность в своей жизни является отдельным борцом проникновения сознания в мировые процессы, она своей волей становится одним из создателей и строителей общего закона, общего изменения, изменения сознательного тех или иных процессов и этим путём участвует в глубоком процессе переработки мировых явлений в целях, выработанных Сознанием». Он отмечает, что «силы личности и влияние её, понимание ею жизни... увеличиваются по мере вдумывания в процессы будущей жизни. Общество тем сильнее, чем оно более

сознательно, чем более в нём места сознательной работе по сравнению с другим обществом» [4, с. 119]. Вот эту свою сознательность, понимание необходимости своей работы сознанием или познанием ощущает наш учитель.

Сейчас всем без исключения важно помнить, что «ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются всё более и более широкие возможности» [5, с. 480].

Вернадский подчёркивает, что мы живём в исключительное время истории нашей биосферы, психозойскую антропогенную эру, когда создаётся новое её состояние – ноосфера и когда геологическая роль человека начинает господствовать в биосфере, и тем самым открываются широкие горизонты его будущего развития. Он считал, что наука призвана не только постичь истину, но и осваивать эту истину, определять формирование научного мировоззрения. Сама наука неотделима от жизни человека и человечества. Открывая законы жизни, она умножает силы как отдельного индивида, так и всего общества, государства и тем создаёт основы своего дальнейшего развития. «Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может, должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте» [1, с. 262].

Таким образом, человек стал планетным явлением. И потому что он плод геологического процесса и биологической эволюции на Земле, и потому что он всё более и более становится регулятором всей жизни на планете, и потому что он всё более и более понимает свою ответственность за все дела на планете Земля.

Но, говоря о науке и знаниях, мы должны ясно понимать, что есть науки естественные, технические, физико-математические, социально-гуманитарные и т.д. В последнее время усиливается внимание к естественным, техническим и физико-математическим наукам. Но вот в чём дело. Без социально-гуманитарных наук нельзя сформировать духовную составляющую специалиста с высшим образованием. Кроме высокого уровня профессиональной подготовки, нужно ещё и формирование духовности, гуманизма.

Рубеж второго и третьего тысячелетия характеризуется резким повышением роли человека и человечества в эволюционном процессе на нашей планете. С одной стороны, на основе достижений науки человек создаёт новые машины, технологии, формы организации людей, преобразует природу, осваивает Космос, удовлетворяет свои растущие материальные и духовные потребности. С другой – возрастает угроза

существования самого человечества и всего живого на планете через возможность термоядерного конфликта, углубления экологического кризиса, демографического взрыва, голода и нехватки сырьевых ресурсов, воды и т.д.

Одним из направлений выхода из этого положения является гуманитаризация общества через систему образования. В основе гуманизма лежит мировоззрение, обеспечивающее заботу о людях, их благе, удовлетворение их разумных интересов и потребностей. Отсюда следует, что, во-первых, гуманитаризация образования должна быть направлена на формирование гуманистического мировоззрения личности, её духовности, единства знания и счастья.

Во-вторых, главное внимание должно быть уделено нашей материально-производственной, научной, духовной, интеллектуальной деятельности, чтобы она способствовала выявлению потенциала личности, росту человеческой самостоятельности, ответственности, предвидению не только близких, но и отдалённых её последствий.

В-третьих, гуманитаризация образования должна базироваться на идее братства народов и единства всего человечества, на гуманизме как связующем принципе морали и права, коэволюции общества и природы, выработке общечеловеческих ценностей, норм морали, идее ненасилия в решении любых конфликтов.

В-четвёртых, итогом обучения и воспитания должна стать планетарная личность – индивид не только как результат биологической эволюции на нашей планете, но и как человек, несущий ответственность за свою нацию, народ, планету и Космос.

В-пятых, гуманитаризация образования требует формирования и соблюдения определённых ценностей и нравственных норм:

а) главная ценность – это жизнь, человек, личность как уникальное, неповторимое существо, требующее обязательного признания своего достоинства и ценности;

б) формирование дружбы народов как величайшей ценности и потребности, необходимости и средства для достижения единства человечества на основе принципов любви, ненасилия, взаимопонимания и взаимопомощи;

в) нормой жизни каждого человека должна стать ответственность перед существующим и будущими поколениями людей за сохранение и защиту среды обитания, экономное расходование сырья и возобновляемых ресурсов, поиск новых источников энергии и продовольствия;

г) рассмотрение духовности как ценности в противовес рационализму, сциентизму и технократизму. Показателями духовности являются свобода человека, творческая активность, целостность, стремление к истине, добру и красоте, неприятие мещанства, серости. Духовность есть высший уровень

освоения мира человеком, как единство рационального и эмпирического познания природы, общества и самого себя, выступающая как мудрость и определяющая цель и смысл жизни, место человека в мире, его призвание и долг.

Современное бытие человечества есть ноосферная объективная реальность как интеграция космического, земного, биологического, социального, технократического и культурного факторов, как единство материально-предметной и разумно-реальной действительности, где материя и сознание представляют собой единый Универсум.

Примат сознания над бытием всё более просматривается в развитии общества, одним из доказательств которого служит переход человечества к информационному обществу, где главным фактором развития становится знание. Отсюда следует вывод о возрастающей роли образования, ибо знания, мышление, духовные силы человека, выступая как высший продукт материи, всё более и более определяют развитие самой материи, общества и индивида.

Человек должен сам измениться и на основе этого изменения целенаправленно управлять и природой, и обществом, и самим собой. Обозначилась необходимость введения всеобщего высшего образования для подрастающего поколения, перехода к новым технологиям обучения. В частности, системы дистанционного образования, базирующегося на творческом использовании традиционных и новых технологий и технических средств, вносящих в образование гибкость, модульность, параллельность, дальное действие и охват всех желающих учиться.

Новые формы образования и время требуют нового содержания обучения, и прежде всего его гуманитаризации, призванной преодолеть катастрофически нарастающие негативные тенденции в жизнедеятельности человечества. Основная цель образования – формирование свободной и ответственной, духовной и физически развитой личности, обладающей высоким интеллектом и культурой, нравственным совершенством и высокими профессиональными качествами. Для этого необходимо обеспечить:

1) оптимальное соотношение между увеличением доли гуманитарных наук в обучении с необходимостью всё более углубленной профессиональной подготовки;

2) перестройку содержания преподавания всех гуманитарных наук, направленную на повышение духовности, интеллекта, культуры. Создание атмосферы доверия, добра и человечности;

3) гуманитаризацию содержания всех естественных и технических наук, наполнение их мировоззренческим и оценочным компонентом, человеческим измерением, достижение коэволюции общества и природы.

На деле должно быть достигнуто единство гуманитарных, естественных и технических наук, ставящих своей целью заботу о человеке и природе;

4) формирование специалиста прежде всего как планетарной личности, ответственной за обеспечение жизни на Земле.

Образование в лице школы, профтехучилищ, техникумов, лицеев и колледжей, вузов превратилось в определённую отрасль экономики. Её особенность заключается в том, что образование – это системообразующая отрасль, оказывающая своё влияние на все стороны производства, экономики, культуры. Сейчас, чтобы выйти из трудного положения, России необходимо ориентироваться на производство высокотехнологичной продукции, а это сделать невозможно без повышения уровня образования, развития науки. Знания сегодня – это основа развития общества, страны и мира. Всем нам необходимо осознать, понять это и сделать всё для дальнейшего развития образования, науки, а значит, и для благополучия и счастья всех жителей нашей страны и планеты Земля.

В конечном счёте, ноосфера, в понимании Вернадского, представляет собой, во-первых, научную мысль как планетное явление, включающую в себя совокупность знаний, идей и мыслей. Во-вторых, человечество как геологическую силу, преобразующую на основе науки природу и природные процессы своей трудовой деятельностью на основе научных знаний и создающую материальные и духовные основы жизни людей в тесном взаимодействии с законами саморегуляции биосферы.

Без науки нет будущего у человеческой цивилизации. Развитие же науки прежде всего лежит на университетах и научно-исследовательских институтах. В этих условиях главным содержанием деятельности университетов должно стать исследование проблем развития ноосферы. Так, Тамбовский государственный технический университет ставит своей задачей кадровое и научно-инновационное обеспечение развития технологий, связанных с перерастанием биосферы в ноосферу; системную модификацию высшего и среднего профессионального образования; комплексное развитие регионов на основе интеграции науки, образования и производства, эффективное стратегическое партнёрство с государством и бизнес-сообществом. Исследовательский характер университета позволяет ему успешно участвовать в решении глобальных научно-технических проблем современности – экологии, ресурсо- и энергосбережения, развитии нанотехнологий.

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина решает проблемы развития гуманитарных наук, гуманитаризации образования и повышения духовности и нравственности молодёжи и всего общества, что является в наше непростое время весьма важным и актуальным. Учёные-экономисты разрабатывают меры по преодолению системного кризиса

мирового глобального хозяйства, национальные модели выхода из него для России.

На базе университета совместно с Институтом языкознания РАН создана и успешно работает Российская ассоциация лингвистов-когнитологов. В её рамках разрабатываются проблемы когнитивной лингвистики: филология и культура, когнитивная и композиционная семантика, вопросы методологии, лексики, грамматики, категоризации и словообразования. На международный уровень вышла разработка теории представления групп гармонического анализа, квантования. Работает «Наноцентр». Университет участвует в целевой федеральной программе «Научные педагогические кадры».

Современный университет должен строить свою работу не только в сфере обучения и воспитания специалистов с высшим образованием, не только заниматься развитием науки, но и брать на себя функцию экспериментальной доводки своего научного открытия до возможности его внедрения в серийное производство. Такими возможностями обладает созданный в Мичуринске Наукоград.

Вернадский В.И. на всём протяжении своей научной, политической и государственной жизни уделял большое внимание вопросам образования и просвещения широких народных масс. Только за период с 1901 по 1917 годы он опубликовал свыше 30 статей, посвящённых проблемам народного образования. Ему в перспективе виделась другая форма будущей жизни человечества – «организация учащегося народа». В ней он усматривал «форму организации производительную, дающую не только *охрану культуры* и национального существования, но и *творящую эту культуру*, кующую национальную силу» [6]. Более того, он видел в системе народного образования не только силу национального характера, но и общечеловеческое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский // Биосфера и ноосфера. – М., 2003.
2. Нарышкина, А. Для «корочки» / А. Нарышкина // Известия. – 2003. – 29 марта.
3. Мельянец, В. Счастье от ума / В. Мельянец // Известия. – 2000. – 17 мая.
4. Страницы автобиографии В.И. Вернадского. – М., 1981.
5. Вернадский, В.И. Несколько слов о ноосфере / В.И. Вернадский // Биосфера и ноосфера. – М., 2003.
6. Вернадский, В.И. Задачи высшего образования нашего времени / В.И. Вернадский // Вестник воспитания. – 1913.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО

XXI век принёс с собой масштабные изменения в экономике, политике, социальной жизни, образовании и медицине, духовно-нравственном состоянии мирового сообщества. Развалился СССР, усилилось стремление оттеснить Россию из сфер мировой политики, возросли угрозы международного терроризма, нарастает борьба против монополизма США. Возникли новые политтехнологии, изменившие политические направления в некоторых странах (Югославия, Грузия, Украина), растёт стремление к манипуляции общественным сознанием.

Обостряются экологические проблемы, происходит глобализация общественных и природных явлений, не радуют демографические изменения. Усилились противоречия между становлением универсального образа жизни и стремлением к национально-культурной и социально-территориальной идентичности, между общечеловеческими и национальными интересами. Неоднозначны социальные последствия проходящей информационной революции. Последние достижения науки в области генной инженерии и биотехнологий заставляют во многом по-другому взглянуть на мир и место человека в нём, на самую сущность человека.

Идут убыстряющиеся изменения в геополитической и естественно-научной картине мира. Происходит смена социальных идеалов и духовно-нравственных норм и принципов, уклада жизни огромных масс населения. Не только с точки зрения былого, но и настоящего наступила физическая, культурная и моральная деградация общества, особенно молодого поколения. И всё это сопровождается резким ускорением исторического процесса.

Энгельс Ф. писал по этому поводу, что история медленно начинает свой ход от невидимой точки. Вначале она очень вяло совершает вокруг неё свои обороты. Но со временем круги её всё растут, всё быстрее и живее становится полёт. Наконец, она мчится подобно пылающей комете, с каждым оборотом всё больше приближаясь к бесконечности.

В середине XIX века В.Ф. Одоевский в своих романах «Город без имени» и «4338 год» возмущался тем, что грядёт «царство пользы». Он удивлялся тому, что «...полное презрение к достоинству человека, боготворение злата, угождение самым грубым требованиям плоти стали делом явным, дозволенным, необходимым <...> нравственность заключалась в подведении

исправных итогов; умственные занятия – изысканием средств обманывать без потери кредита; поэзия – баланс приходно-расходной книги, музыка – однообразная стукотня машин; живопись – черчение моделей» [1, с. 5].

Данилевский Г.П. в романе «Жизнь через 100 лет» пророчествовал, что увидит молодой человек в Париже конца XX века. Для него это был ужас от соприкосновения с «новым миром». Покидая его, он заявляет в ярости и отчаянии: «Вы презираете всё, что не ведёт к низменной практической пользе! Вы пренебрегаете идеями великого философского цикла и дали развитие одному – практическим, техническим, не идущим далее земли наукам и ремёслам. Вы отдали луч солнца за кусок удобрения» [1, с. 5].

К сожалению, эти пророчества сбываются. Что же происходит с обществом? Ещё недавно главным противоречием в мире было противостояние капитализма и социализма, спор об эффективности рыночной и государственно-плановой экономики. Кажется, победил капитализм? С этим многие не согласны.

Сегодня на первый план выходят такие понятия, как глобализм, экология, природа, биосфера, ноосфера, неклассический человекоцентризм и т.д. Главной целью общества выступает достижение управляемой социоприродной эволюции. Эта проблема, в общем-то, не новая, но современная классическая наука оказалась не в состоянии описать, объяснить и спрогнозировать процессы развития природы и общества, логику социального развития и социоприродной эволюции.

Роль науки как регулятора и основы управления всеми процессами развития природы и общества началась фактически только с середины XX века. Но в том классическом виде положение Р. Декарта: мысль – значит существую – и Ф. Бэкона: знание – сила – уже не работают. Чтобы науке сегодня стать управляющей силой, она должна быть подвергнута фундаментальной развёрнутости как обязательная составная часть тотальной неклассичности наступающего бытия человечества и должна стать основой общественного и личного интеллекта.

История, как она осуществлялась в прошлом, была историей несвободы. В религиозной философии историю творит Бог, а человек выступает в ней как средство достижения Царства Божьего на земле. У Маркса история развивается на основе объективных социальных законов, в основе которых лежит развитие производительных сил и соответствующих им производственных отношений. И хотя он называет народ творцом истории, сам же признаёт, что каждый человек ставит и решает определённые цели, а результат получается не тот в историческом масштабе.

Вернадский В.И. рассматривает исторические явления как единый земной геологический, а не только исторический процесс. Более того, он

подчиняет историю ходу геологического процесса и биологической эволюции. В своей работе «Несколько слов о ноосфере» он писал, что «идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере» [2, с. 482].

Логика социального развития общества до сих пор определялась тем, что хозяйственная деятельность человечества и её негативные последствия сглаживались и нивелировались биосферой, природой нашей планеты. Сейчас эта черта пройдена, природа не справляется с последствиями антропогенной деятельности. Именно потенциальные возможности природы стали диктовать параметры жизнедеятельности человечества. Природа настоятельно требует ограничить всё растущие потребности людей, более рационально использовать природные ресурсы, принимать действенные меры по восстановлению природы. В этом плане всю историю нашей планеты можно разделить на три больших периода: первый – развитие производства и удовлетворение потребностей людей любой ценой; второй – развитие экономики с учётом экологии; третий – экология любой ценой. Человечество уже вступило в третий период и всё больше осознаёт это.

Выход из экологического кризиса на нашей планете может быть найден на пути освоения Космоса. Но и обеспечение условий выживания человечества за счёт коэволюции общества и природы на Земле и за счёт выхода в Космос и его освоения, в конечном счёте, зависит от человека, личности. Вывод таков: человек становится богом. Он проник своим взглядом вглубь Вселенной на 13 миллиардов световых лет; он осваивает нанотехнологию, соединяя отдельные атомы и манипулируя частицами размером в одну миллиардную долю метра. Нанотехнологии поистине позволили человеку стать Творцом и создавать материалы и объекты с заданными свойствами, которые в природе ранее не были известны и не существовали. Он создал генную инженерию и развивает способы клонирования, создаёт на этой основе новые виды растений и животных.

Достижения нобелевских лауреатов в области квантовой оптики сулят человечеству настоящую революцию в прикладных областях: создании квантовых компьютеров, способных решить задачу за несколько часов, тогда как справиться с которой обычному компьютеру потребуется тысяча лет; сделать былью трёхмерное телевидение и голографические системы; открывают возможность создания лазеров нового поколения. Человек, по сути, уже стал богом.

Учёные готовятся к раскрытию секрета легендарной частицы Хиггс-бозона, которую называют «божественной». Ей приписывают свойство отвечать за наличие массы у всех других частиц. Академик М. Марков доказал возможность существования элементарной частицы максимон с

энергией в 100 миллионов триллионов гигаэлектронвольт. Такая частица способна содержать в себе целую Вселенную [3]. Это значит, что в перспективе человек может стать творцом новых Вселенных, даже с заранее заданными свойствами. Хотя такой эксперимент очень опасен, не допустить бы при его проведении ошибки: уж очень велик риск.

Человек становится явлением экологоноосферного масштаба. На него сама природа возлагает обязанность быть регулятором и гармонизатором социальной и природной эволюции. Огромная и всё возрастающая роль в подготовке такого человека ложится на систему образования. Человек прежде всего есть продукт природы, и природа создала его, чтобы познать самое себя. Недаром С.Н. Булгаков называет человека Логосом Вселенной, в котором она сама себя сознаёт. Получается, что человек есть разум Вселенной. Система образования и призвана подготовить такого человека, чтобы он осознал и почувствовал на себе эту роль, роль арбитра во всех процессах развития природы и общества, роль ответственного защитника интересов человечества, коэволюции общества и природы.

Значит, дело идёт к тому, что ноосферный человек приобретает в жизни планеты, Космоса роль арбитра, регулирующего их развитие и развитие самого себя. Человек, в конце концов, становится хозяином своей судьбы, богом, он диктует природе направление и содержание развития, а самому себе определяет цель и смысл жизни.

Человечество вступило в информационное общество. Эта стадия развития цивилизации свидетельствует о том, что мышление, духовность, знания, нравственность, т.е. идеальные явления, всё более и более определяют бытие человека и человечества, самой материи. Человеческая мысль стала планетным явлением, наука – непосредственной производительной силой.

В развитии общества всё более просматривается примат сознания над бытием. Отсюда вытекает вывод о возрастающей роли образования, получения знаний, овладения богатствами мировой и национальной культуры, духовностью и гуманизмом. На основе этого человек более плодотворно воздействует на все процессы, происходящие в природе, обществе, при освоении Космоса. Он берёт на себя регулирующие функции и ответственность за всё, что творится не только на нашей планете, но и во Вселенной.

Система образования, как правило, базируется на опыте прошлого, который она анализирует, обобщает и передаёт новым поколениям. В наше время этого недостаточно. Парадокс заключается в том, что над нами властвует не только прошлое, но и будущее. Оно диктует настоящему программу опережающего обучения и воспитания. Школа и вузы должны готовить поколения молодых людей к обстановке, которая сложится к

моменту вступления их выпускников на трудовой путь. Они должны быть настоящими мыслителями, творчески развитыми личностями, духовно и культурно богатыми, нравственно совершенными, хорошо знающими специалистами. Для этого процесс обучения и воспитания должен быть единым, органично слитым.

Любая система обучения, в конечном счёте, направлена на создание лучших условий жизни человеческого сообщества. Решение проблемы дальнейшего улучшения жизни человечества заставляет изменять систему образования, постоянно улучшать её, повышать роль и значение. Она органично должна включать в себя не только усвоение всё возрастающих сумм знаний, но и таких составляющих аспектов человека будущего общества, ноосферы, как его духовность, нравственность, гуманизм.

Проблема формирования этих очень и очень необходимых качеств личности приобретает сегодня особо важную роль. Духовность есть высший уровень освоения мира. Она должна становиться приоритетной в результате роста влияния человека на природу, связанного с расширением и углублением его знаний, применением их при создании машин и механизмов, новых технологий, в том числе интеллектуальных, множащих силу человека, его антропогенного воздействия. Необходимость формирования духовности, высокой нравственности и гуманизма выступает как альтернатива технократизма и сциентизма, негативного влияния различных производств на природу и жизнь самого человека.

Именно с духовностью связывал Вл. Соловьёв рождение нового человека. По его мнению, новый человек это не только индивидуальное существо, но и вместе с тем универсальное, обнимающее собой всё возрождённое человечество. Бердяев считал действительным признаком человека именно духовность. Он опасался, что человек, погружаясь в материальный мир, социальное переустройство, считая главным рост производительности труда, не обретёт духовности. Поэтому Бердяев выступает за формирование нового человека как реализацию вечного человека, вечного в человеке, человека духовного, творческого и свободного, обращённого к грядущему. Он вскрывает родство духовности с душой, верой, нравственностью, умом и волей.

Личность творит свою духовность и в целом саму себя в процессе трудовой деятельности. Осваивая мир, она в процессе этого освоения творит и сама себя. Вот почему австрийский психолог В. Франкл писал: *«Я не только поступаю в соответствии с тем, что я есть, но и становлюсь в соответствии с тем, как я поступаю»* [4, с. 114]. Кроме того, на состояние духовности влияет поиск и реализация человеком смысла своей жизни.

Отсутствие цели и смысла жизни обедняет личность, ведёт к росту апатии, утрате интереса к жизни.

Возрастание роли духовности в наше время определяется необходимостью преодоления разрыва между истиной и красотой, истиной и добром, наукой и моралью, обеспечения гармонии в душе человека и обществе. Необходимо органически слить культуру гуманистическую и культуру техническую, обеспечить их единство и целостность на благо каждой личности и всего человечества. Такая целостная культура, освоенная и принятая личностью, может возникнуть и действовать, если человек в процессе своей жизнедеятельности усваивает её и этим определяет своё становление и развитие. Этот процесс должен проходить красной нитью через всю жизнь человека, но особое значение для формирования духовности имеют молодые годы и процесс образования и воспитания в учебных заведениях различного типа и уровня.

Гуманизация всей совокупности жизнедеятельности человека и общества, особенно в сфере образования, является одним из действенных средств становления гуманизма и высокой нравственности, новых, общечеловеческих идеалов и ценностей, возрождения всего положительного, утраченного в бурные годы потрясений.

Без обширных и глубоких знаний, без высокой духовности и нравственности, гуманизма человек может погубить Землю и самого себя. А сейчас резервы Земли на пределе. Нужно осваивать Космос. Фёдоров Н.Ф. прямо ставил задачу перед человечеством по отысканию «новых землиц», К.Э. Циолковский предложил конкретные пути освоения Космоса.

Вернадский В.И. предполагал, что человек не есть завершение создания природы и не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Человек, скорее всего, есть промежуточное звено в длинной цепи существ, которые имеют прошлое, настоящее и будут иметь будущее. У него может измениться мыслительный аппарат, анатомия и физиология, система питания. Человек ноосферы, считал он, перестанет питаться только живым веществом, станет автотрофным существом вместо гетеротрофного. И ещё одна проблема – человек ноосферы должен стать не только долгожителем, но и бессмертным. Фёдоров Н.Ф. тесно связывал достижение бессмертия с успехами освоения Космоса. Он считал, что покорение Космоса возможно только для бессмертного человека, а достигнуть бессмертия невозможно без освоения Космоса. Такого человека ещё нет, но его формировать нужно уже сегодня.

В наше время любой индивид – это планетарный человек. В том смысле, что человек есть результат развития планеты и теперь он должен отвечать за все свои и других людей действия на планете. Более того, по мере освоения

Космоса возрастает ответственность людей и за всю Вселенную. Современная система образования поэтому не должна стоять в стороне от мировых проблем. Глобализация всех сторон жизни человечества и природных явлений сделала мир маленьким, хрупким. Сократились расстояния между самыми отдалёнными точками земного шара, человек вышел в Космос.

Умножились противоречия между цивилизациями, культурами, религией и атеизмом, между различными религиями. Мир стоит перед вызовом противоречий между культурами. Нужно же тесное взаимодействие, партнёрство культур, наций, народов, цивилизаций. Это должны понимать не только политики, но и школьники, студенты, из которых со временем вырастут новые политики, организаторы производства, деятели науки, культуры и искусства.

Школы и вузы не могут стоять вне политики, это противоестественно. Да и сама аполитичность есть форма политики. Аполитичность послужила одной из причин игнорирования молодёжью выборов в законодательные органы. Очень умным был человек, который предложил законодательно закрепить легитимность выборов на уровне 20 – 50 % явки избирателей. Если бы не был установлен такой порог, то выборы не всегда достигали бы своей цели: они признавались бы несостоявшимися из-за низкой явки избирателей. Этого «умного» человека совсем не беспокоил тот факт, что теперь избранник становился победителем, если за него проголосовало от 10 до 25 % электората, а то и меньше. Недавно Государственная дума вообще отменила порог явки избирателей. Теперь они считаются состоявшимися при любой явке.

Перефразируя строчки Н.А. Некрасова, следует сказать: политиком ты можешь и не быть, но гражданином быть обязан. Ведь гражданство фиксирует политическую и правовую принадлежность человека к государству. Само понятие гражданин означает признание за личностью политического и юридического лица. Государство по нашей Конституции должно обеспечить гражданину возможность активного участия в управлении делами государства и общества, применять свои творческие силы и способности в государственной и общественной жизни.

Система образования сталкивается практически с вечным противоречием человеческого бытия. С одной стороны, фундаментальной характеристикой каждого человека является его абсолютная индивидуальность, его автономность и «одинокость». С другой – каждая личность является членом общества, она несёт на себе его черты и способствует по мере своих сил расцвету социальной группы, нации, государства и всего человечества.

Применительно к системе образования это выражается в том, что школы, вузы объективно нивелируют детей, давая всем одинаковые знания. Конечно, одни эти знания усваивают лучше, другие хуже, но дважды два у всех равно четырём. Иное дело – духовность. Именно она позволяет отличать одного учащегося от другого. Духовная сущность и целостность личности наиболее полно отражает индивидуальность, выступает критерием её оценки и характеристики. Синтез же таких индивидуальностей создаёт многообразие в единстве и единство в их многообразии, духовную целостность и сущность коллектива.

Нельзя не считаться и с тем, что каждая личность демонстрирует свою отъединённость от других людей, свою одиночность. В то же время существует и тесная связь между людьми, коллективизм. Это противоречие легче разрешается через формирование духовности, нравственности и гуманизма.

Философская и этическая стороны деятельности системы образования вольно или невольно включают в себя разрешение проблемы добра и зла в обществе, где существует столкновение идеальной, доброй, духовной стороны и иррациональной, злой, материальной. Главным действующим лицом борьбы добра со злом выступает человек во время взаимоотношений с природой и в обществе. От того, какого человека сформирует система образования, во многом зависит рост сил добра или зла. Русский религиозный философ И.А. Ильин назвал добро одухотворённой любовью, а зло – противодуховной враждой. Он связывал духовность со стремлением к совершенству, истинности, любви, прекрасности, правоте и героизму. Духовность не есть нейтральное состояние типа буддистской нирваны. Она – действенное средство преобразования мира в интересах человечества. Недостаток духовности часто выступает одной из важных причин социальных кризисов в обществе.

Так, характеризуя состояние России первой четверти XX века, И.А. Ильин видел природу кризиса именно в духовности. «Кризис, переживаемый нами, не есть только политический или хозяйственный кризис, – подчёркивал философ, – сущность его имеет духовную природу, корни его заложены в самой основе нашего бытия» [5, с. 402]. Содержание этой мысли очень актуально и для нашего времени, кризиса российского государства и общества. Это касается не только России, но и всего мира. Проблема духовности носит поистине общемировой, общечеловеческий характер.

Ильин И.А. не зря утверждал, что человечество нуждается в обновлении духа и облагораживании инстинкта, и это обновление должно составить целую эпоху в истории. Так остро ставится эта проблема потому, что

«никогда ещё отрицательные силы человеческого существа не выступали с таким дерзновением, так самоуверенно, с таким самосознанием; никогда ещё человек не располагал такими техническими возможностями, никогда он не владел такими разрушительными средствами» [5, с. 403].

Экологизация всей жизнедеятельности человечества приобретает сегодня обязательный, императивный характер. Внимание к экологическому всеобучу вытекает из необходимости установления гармонии между обществом и природой, между социально-экономическими и социально-природными отношениями, сохранения жизнепригодной среды обитания. И нынешнее молодое поколение должно с молоком матери вобрать в себя стремление беречь природу, разумно расходовать и приумножать её ресурсы.

Последствия неразумной хозяйственной деятельности не должны угрожать бытию человека и человечества в настоящем и будущем. Воспитание любви к природе одновременно способствует формированию любви к родине, ведь «часто она начинается с берёзки под нашим окном».

Экология не знает ни политических, ни территориальных границ. Она едина и нерушима, и с этим надо считаться всем. Экологизация общественного сознания призвана выработать понимание того непреложного факта, что человечество есть часть природы и подчиняется её законам. Вначале истории общества человек подчинялся законам природы, и она выступала госпожой для него. На втором этапе развития общества человек покорила природу и довёл состояние нашей планеты до глобального экологического кризиса. Наступил третий этап в развитии общества. Он требует признания во взаимоотношениях общества и природы первичности природных законов и вторичности законов социальных.

Первые – не только первичны, но и составляют основу развития и природы, и общества. Они неизменны и обязательны, открываются людьми и должны умело использоваться на благо как отдельного человека, так и всего человечества. Вторые – не только вторичны, но и формируются людьми, изменяются ими, зависят от глубины познания законов природы и человеческого общежития, выяснения их влияния на жизнедеятельность человечества и состояние природы, среду обитания. Вернадский В.И. как раз и решал эту проблему в своём учении о биосфере и ноосфере. Для него главным был геологический процесс, биологическая эволюция, которые выступают гегемоном развития мира.

Актуальными в XXI веке становятся высокие морально-нравственные, духовные и гуманистические черты как отдельного человека, так и всего человечества. Без формирования таких качеств общество просто не сможет выжить. Они приобретают всё большее значение по сравнению с усвоением

знаний, поскольку характер и содержание решений, принимаемых на их основе, оказываются более важными, чем сами научные открытия. Поэтому формирование и становление духовности и гуманизма – один из объективно обязательных путей к возрождению личности и общества, всей страны и мира в целом.

Развитие человеческой цивилизации наглядно демонстрирует необходимость универсальных знаний, т.е. знаний как естественных, технических, физико-математических, так и гуманитарных, этических и эстетических. Преувеличение значения знаний «физики» в ущерб пониманию и усвоения «метафизики» или наоборот ведёт к интеллектуальной хромоте личности, к пагубному влиянию на её деятельность.

В нашей стране уже вёлся спор между «физиками» и «лириками», кто из них важнее и нужнее. Суть спора искусственно надумана. Ни без «физики», ни без «лирики» человек и общество обойтись не могут. Вернадский В.И. в статье «Задачи науки в связи с государственной политикой в России» выражал уверенность, что «народное образование никогда не будет слагаться только из одних данных науки, но должно включать в себя создания всех других проявлений духовной жизни человечества» [2, с. 202].

Исходя из этого, становится ясна необходимость возрастающей роли системы образования в вооружении подрастающих поколений глубокими знаниями, в формировании у них духовности, гуманизма, высокой нравственности и культуры в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цит. по: *Замятин, Е. Мы* / Е. Замятин.
2. *Хаксли, О. О дивный новый мир* / О. Хаксли. – М., 1989.
3. *Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера* / В.И. Вернадский. – М., 2002.
4. *Лесков, С. В Альпах решено найти частицу Бога* / С. Лесков // Известия. – 2004.
5. *Франкл, В. Человек в поисках смысла* / В. Франкл. – М., 1990.
6. *Ильин, И.А. Путь к очевидности* / И.А. Ильин. – М., 1993.

В.И. ВЕРНАДСКИЙ О НООСФЕРНОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Можно с достаточной степенью достоверности утверждать, что в центре учения В.И. Вернадского о ноосфере находится человек, потому что и характеристика современной научной картины мира, и проблема перерастания биосферы в ноосферу, сферу разума; и проблема живого вещества, человека как его части, и значение их в развитии геологии Земли; и утверждение о научной мысли как планетном явлении и определяющем факторе развития нашей планеты и общества; и проблема устойчивого развития цивилизации, становления единства человечества и т.д., в конечном счёте, есть процессы и явления, которые определяются человеком и служат для человека.

Человек в последние два-три столетия стал в центре внимания мыслителей и в русской, и в зарубежной философии Запада, Америки и Востока. Это тоже закономерное явление. Но сам феномен человека многоаспектен, его изучают многие науки, на его сущность смотрят с разных позиций. На первый план в этих учениях выдвигается то одна, то другая, то третья его сторона. Расширяющийся объём знаний о человеке тоже заставляет говорить о нём многоаспектно. Философские и естественные, биологические, педагогические и психологические учения, в конечном счёте, приближаются друг к другу. Они становятся многообразными в своём единстве и демонстрируют единство в многообразии.

В этом плане учение В.И. Вернадского только один из многочисленных взглядов на человека. В основе этого учения лежит натурализм, биологическая эволюция и геологический процесс, который определяет почти все параметры человека: его анатомию, физиологию, нервную систему, физические данные, мыслительную и трудовую деятельность. При этом надо подчеркнуть, что в учении В.И. Вернадского речь идёт о *Homo sapiens* как виде животного мира и части живого вещества. Он почти не уделяет внимания личности.

Вернадский настойчиво и последовательно проводит свой натуралистический взгляд на человека. Конспективно его представление о человеке выглядит так. Живое вещество есть космическое явление. Живое вещество, как и материя, вечно. Живое вещество составляет по весу всего 0,25 % от массы планеты, но роль его очень велика по сравнению с косной материей. Человечество – ничтожная часть массы планеты, но оно выступает как главная геологическая сила. Мощь человека связана не с его

материей, веществом, а с его мозгом, разумом и направленным этим разумом трудом.

Как нетрудно убедиться, в этой схеме человек предстаёт как индивид, как биологическое существо. В ней не видна социальная характеристика и роль человека, проблема его творчества и духовности, свободы, смысла и цели жизни. Вернадский лишь подчёркивает необходимость расширения его знаний о планете, Космосе и самом себе. Это натуралистический взгляд на человека как явление биологической эволюции и геологического процесса. Такой взгляд имеет право на существование. Но есть, и не без основания, и другие взгляды на человека и общество.

Так, современники В.И. Вернадского русские религиозные философы исходили из других основ в своих взглядах на человека. Соловьёв Вл. подчёркивает взаимовлияние человека и общества. Для него «Общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – сжатое или сосредоточенное общество» [1, с. 286].

Бердяев Н.А. резко противопоставляет личность природе и обществу, она для него есть духовность, свобода и независимость в отношении к природе, обществу и государству, творчество. В то же время личность характеризуется своим отношением к другому, другим, к миру, обществу, но как отношением творчества, свободы и любви, а не детерминации. Для С.Н. Булгакова личность неопределима, она есть неведомая тайна, неисследимая бездна, неизмеримая глубина. Франк С.Л. рассматривает личность со стороны её самости.

Другими словами, религиозные философы – современники В.И. Вернадского, хотя и подчёркивают, что Бог создал человека и играет решающую роль в становлении личности, всё же признают и определённую автономность её, независимость от Бога. Так они трактуют свободу человека, его отношение к добру и злу. Соловьёв Вл., к примеру, утверждает, что Бог определяет человека только идеально, определяет то, чем и кем он становится, т.е. содержание и цель его жизни. Но тот факт, что он этим становится, имеет свою основу не в Боге, а в самом человеке. Бог определяет возможность некоторого уровня состояния человека, но человек сам превращает эту возможность в действительность.

Не так обстоит дело у В.И. Вернадского. Для него человек такой же объект исследования, как всё живое вещество, его фауна и флора, отдельные виды животного и растительного мира. Сущность человека определяется жёсткими причинно-следственными связями, и у него, по сути, отсутствует всякая возможность свободы. Человек интегрирован в биосферу и подчиняется законам её биохимического развития. Вернадский лишь

выделяет человечество как главную геологическую силу на определённой ступени развития биосферы и перехода её в ноосферу. У Вернадского человек, как часть живого вещества, определяет структуру геологического строения планеты и её изменения.

Вызывает восхищение почти всех исследователей творчества В.И. Вернадского его учение о научной мысли как планетном явлении, как мощной геологической силе в биосфере. «В последние тысячелетия наблюдается интенсивный рост влияния одного видового живого вещества, – пишет В.И. Вернадский, – цивилизованного человечества – на изменение биосферы. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – ноосферу» [2, с. 252].

И здесь же В.И. Вернадский подчёркивает, что эта перестройка осуществляется научной мыслью через организованный человеческий труд. Этот труд у него не носит случайного характера, он не зависит от воли человека, он «есть стихийный природный процесс» [Там же], корни которого лежат глубоко и подготовлялись эволюционным процессом сотни миллионов лет. Здесь нет и речи о творческом, сознательном, целенаправленном труде, труде, который направлен не только на преобразование природы, но и на преобразование самого человека, освоение им знаний о природе, обществе и космосе.

Труд у В.И. Вернадского выступает как функция человека, такая же закономерная, как обмен веществ в организме человека, как процесс размножения, т.е. сводится на уровень физиологической функции организма. «Как размножение организмов проявляется в давлении живого вещества в биосфере, – пишет натуралист, – так и ход геологического проявления научной мысли давит создаваемыми им орудиями на косную сдерживающую его среду биосферы, создавая ноосферу, царство разума» [2, с. 259].

Сама научная мысль, да и человек у натуралиста выступают как биологическая закономерность, как функция биосферы. Это не что иное, как биологизация человеческого мышления. Вернадский В.И. правильно говорит как о законе, подмеченном современниками Ч. Дарвина (Д. Дана, Д. Ле-Конт), о постоянном росте центральной нервной системы и её совершенствовании, когда «раз достигнутый уровень мозга (центральной нервной системы) в достигнутой эволюции не идёт уже вспять, только вперёд» [3, с. 478]. Эту биологическую закономерность В.И. Вернадский распространяет и на социальную жизнь человечества, подчёркивая, что научная мысль становится планетным явлением, что растущее значение приобретают знания, как индивида, так и человечества. Он подчёркивает,

что «наука есть проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли» [2, с. 286].

Вернадский В.И. очень высоко ценит научную мысль, с помощью которой человек меняет биосферу. В то же время он считает, что «изменение биосферы происходит независимо от человеческой воли, стихийно, как природный естественный процесс» [2, с. 291]. Поэтому и сама научная деятельность человечества рассматривается им как природный процесс перехода биосферы в ноосферу. Получается, что человек есть средство геологического процесса по переводу биосферы в сферу разума, и мы видим биогенный эффект работы научной мысли. В этом у него заключается закон природы.

Здесь не просматриваются сознательные, волевые, целенаправленные действия человека и человечества по осуществлению перехода биосферы в ноосферу. И хотя натуралист Вернадский и говорит, что научная мысль есть социальное явление, этим он только подчёркивает, что она не есть только создание выдающихся умов, а есть проявление жизни, гущи жизни. Даже исторический процесс у исследователя выступает как «природное, огромного геологического значения явление» [2, с. 276].

«Взрыв» научной мысли в XX столетии мыслитель рассматривает как результат прошлого развития биосферы, он не кратковременное и преходящее человеческое явление. Сама цивилизация «культурного человечества» у него выступает как проявление новой человеческой силы, создавшейся в биосфере. Человеческая цивилизация не может прерваться, уничтожиться, так как она есть природное явление, отвечающее геологически сложившейся организованности биосферы.

В становлении и развитии человека, личности решающая роль принадлежит социальной среде, обществу, свободной воле личности, труду. Процесс формирования человека идёт через его активную и целенаправленную материально-производственную практическую деятельность; всестороннее развитие и воспитание, включающее в себя процесс познания, становление высокой нравственности, физическую подготовку и техническое обучение; процесс роста духовности личности, её гуманизма.

Из всего сказанного вытекают следующие выводы.

1. Ни одно учение того или другого мыслителя, той или иной философской школы не охватывает полностью сущности человека и личности. Только вместе с определённой степенью полноты они дают более или менее цельную картину сущности человека, личности, человечества.

2. Принцип сравнения и дополнительности требует учёта различных характеристик и свойств человека, разных представлений о нём.

3. Учение В.И. Вернадского лишь один из взглядов на человека, взгляд натуралиста, подчёркивающего связь косного и живого вещества, биохимической энергии, развития научной мысли человечества как планетного явления. В этом его сила, но в этом заключается и его ограниченность. Прав Козьма Прутков: нельзя объять необъятное.

Ни одна из глобальных проблем человечества сегодня практически не может быть решена без опоры на учение В.И. Вернадского. Однако многие исследователи в решении этих проблем сосредоточивают своё внимание на вопросах устойчивого развития экологии, природопользования и т.д. и почти не касаются проблем человека, его изменяющейся сущности, ответственности, арбитражной роли в развитии природы и общества.

В связи с этим необходимо проанализировать взгляды В.И. Вернадского как философа-натуралиста на человека биосферы и ноосферы и сравнить их со взглядами других исследователей проблем человека. При этом такой сравнительный, компаративистский подход не ограничивается сравнением исторических и современных философских учений о человеке. Он охватывает и многие другие науки о человеке – биологические, психологические и т.д. Но и это не всё. Компаративистика призвана выявить и обобщить, привести к общему знаменателю сущностные и системообразующие понятия о человеке со стороны науки, философии, религии, этики и других наук.

В этом плане хочется подчеркнуть универсальный подход В.И. Вернадского к человеку. Он рассматривает его разносторонне и глубоко с разных позиций: как части живого вещества, как создателя сферы разума через проявление его научной мысли как планетного явления, как составной части общества. Сама компаративистика довольно старое и в то же время очень новое явление в философии. Старое – потому что без сравнения не обходится ни одно философское направление, ни одна сколько-нибудь значительная философская система. Новое – потому что в последнее время историко-сравнительный метод в философии становится методом сближения, взаимопроникновения, выявления общности и системности учений, их ступеней развития при анализе явлений и процессов.

Поражает цельность мировоззрения мыслителя, сумевшего в учении о человеке совместить, казалось бы, несовместимые науки – минералогия, био- и геохимию, геологию, биологию, кристаллографию. Он сумел связать учение о человеке как планетном явлении с Землёй и Космосом, всей Вселенной, выявил естественное и стихийное, на первых порах, становление единства человечества.

Как это ни покажется странным, но это факт, что Вернадский на деле доказал правоту К. Маркса, который считал идеалом науки будущего такое

её состояние, когда «естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание; это будет одна наука» [5, с. 124]. Он подчёркивает, что человек есть непосредственный предмет естествознания, а природа есть непосредственный предмет науки о человеке. Вернадский в своём учении о ноосфере это не только провозгласил, но и достаточно убедительно доказал. Его ноосферное мышление есть замечательный синтетический и космический охват научного знания о человеке, его антропоцентризм и антропокосмизм.

Человек – удивительнейший продукт биологической эволюции. Он уникальное создание нашей планеты и Космоса. В составе Космоса он песчинка, но какая песчинка! Его разум в состоянии вместить в себя всю бесконечную Вселенную, открывать закономерности её становления и развития и, в конечном счёте, научиться управлять планетой, на которой он родился, а со временем и всем Космосом. Он всё более и более приобретает роль арбитра во всех явлениях и процессах мира. Все учения о человеке с древнейших времён до наших дней выявляют именно эту всё возрастающую арбитражную роль человека.

Древние китайцы считали, что человек появился в тот момент, когда пневма разделилась на Свет и Тьму. Его роль рассматривалась как способность преодоления этого раскола, объединить светлое и тёмное, которое содержится и в нём, и в мире. Протагор провозгласил свой знаменитый тезис, что человек есть мера всех вещей. Но здесь крылся субъективизм, потому что люди все разные. Его поправил Демокрит, который признавал правильность тезиса Протагора, но добавлял, что мерой всех вещей может быть лишь мудрый человек.

XIX и XX века прошли под знаком дальнейшего повышения роли человека, требований к нему. Маркс К. говорил о необходимости формирования гармонично развитой личности, Ф. Ницше – о сверхчеловеке, Вл. Соловьёв выдвинул идею богочеловека, Н.А. Бердяев – идею человекобога, В.И. Вернадский в какой-то мере вернулся к идее Протагора и Демокрита, провозгласив, что мыслящий человек есть мера всему и назвал его планетным явлением. Часть мыслителей в своих учениях о человеке исходили из его природности, другие – из его социальности, третьи – признавали влияние на него и природных, и социальных явлений.

Вернадский В.И. по-своему рассмотрел феномен человека как планетного явления, как закономерный результат геологического процесса и биологической эволюции. Его идея ноосферного человека отличается планетарным и глобалистским масштабом, эмпирическим обобщением процессов геологии, химии и биологии. Мыслитель как бы поднялся в такие

выси Космоса, откуда ему открылись процессы, идущие на всей планете Земля. И эти процессы он связал с влиянием Космоса, значением живого вещества и его определяющей составной части – человека. Более того, он связал все процессы на планете со становлением человека и человечества, которые, в свою очередь, стали огромной геологической силой, определяющей многие процессы на земле.

Религиозные философы XIX – начала XX веков Вл. Соловьёв, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, С.Л. Франк в характеристике богочеловека исходили из требований религии и отчасти общества, они особое значение придавали его духовности, нравственности, творчеству, стремлению к истине, добру и красоте, справедливости, окрашенным любовью. Ницше Ф. исходил из необходимости острейшего естественного отбора для появления сверхчеловека, призывал ко злу и через зло к величию, к тому, чтобы всё погубило, и на этой гибели должен был у него вырасти сверхчеловек. У К. Маркса сущность человека определяется совокупностью общественных отношений, она зависит от природы человека и, главным образом, от социальной среды и от самого человека, его воли, творчества, способности к познанию законов природы, общества и мышления.

В своих воззрениях на человека В.И. Вернадский выступает как натуралист. Он глубоко научно и доказательно включил человека в научную картину мира, из случайного явления на планете и в Космосе, он выяснил его объективную роль в мироздании.

В основе его учения о человеке лежит натурализм, подчёркивается значение в его становлении и развитии геологического процесса и биологической эволюции, которые определяют анатомию, физиологию, центральную нервную систему, физические данные, мыслительную и трудовую деятельность. Вернадский говорит о человеке прежде всего как о *Homo sapiens* – виде животного мира. Он очень мало внимания уделяет социальной составляющей жизни человека, личности, её взаимосвязи с обществом, их взаимоотношению, социальной характеристике.

Само цивилизованное человечество для Вернадского есть один из видов живого вещества природы. Этот вид живого вещества и его части животного мира как *Homo sapiens* переделывает планету научной мыслью через организованный человеческий труд. В марксизме труд рассматривается как условие человеческой жизни (К. Маркс), в известном смысле труд создал самого человека (Ф. Энгельс), а всю историю можно рассматривать как образование человека человеческим трудом (К. Маркс). Труд – это процесс, в котором человек как сила природы противостоит веществу природы. И в этом марксизм и учение Вернадского сходятся. Но у К. Маркса человек в

этом процессе своей деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. В результате трудовой деятельности человек изменяет природу и изменяется сам.

Но самое главное у Маркса заключается в том, что человек, в отличие от животных, в процессе труда осуществляет свою сознательную цель, которая, как закон, определяет способ и характер его действий. Очень важна и ещё одна особенность трудовой деятельности человека – он получает в процессе труда результат, который у него имелся в представлении ещё до начала трудовых усилий, идеально. У Вернадского же труд не зависит от воли человека. Он пишет, что перестройка биосферы научной мыслью через организованный человеческий труд не есть случайное явление, зависящее от воли человека, «но есть стихийный природный процесс», корни которого подготовлялись эволюционным путём сотни миллионов лет. Этот эволюционный процесс в ходе своего развития получает особое геологическое значение. Причиной этого выступает созданная им геологическая сила – научная мысль социального человечества.

Джулиан Хаксли считал, что человек есть эволюция, осознавшая саму себя. Рерих Н.К. подчёркивал, что сплав многовековой мудрости есть порождение не одного или нескольких гениев, а результат деятельности широких народных масс. Он видел в анонимном творчестве народа ступень в возвеличении духа и шаг в ускорении прогресса.

Если Вернадский биологизирует научную мысль, подчиняет её развитие ходу геологического процесса и биологической эволюции, то русские религиозные философы – Н.Ф. Фёдоров, Вл.С. Соловьёв, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев – рассматривают процесс роста знаний как результат воздействия Бога и опосредованно как закономерное последствие развития общества. Так, Вл. Соловьёв придерживается точки зрения, что человек сам осознаёт свою идею и сам осуществляет её. У него человек имеет идеальное сознание всеединства, имеет ту же внутреннюю сущность жизни, как и Бог, и может восхотеть и стать Богом в виде богочеловека.

Булгаков С.Н. рассматривает человека как «Логоса Вселенной, в котором она себя сознаёт» [6, с. 243]. Процесс познания он тесно связывал с хозяйственным трудом, как новой силой природы и новым космогоническим миробразующим фактором. Здесь он солидарен с В.И. Вернадским.

Бердяев Н.А. наделяет личность безграничными возможностями, она у него творит мир и придаёт ему смысл. Он не считается ни с геологическим процессом, ни с биологической эволюцией, ни с прогрессивным развитием общества. У него «бесконечный дух человека претендует на абсолютный сверхприродный антропоцентризм, он сознаёт себя абсолютным центром

не данной замкнутой планетной системы, а всего бытия, всех планов бытия, всех миров» [4, с. 310].

Фёдоров Н.Ф., признавая учение русских религиозных философов о том, что человек есть орудие божественного разума, утверждает автономию человеческой мысли, когда говорит, что человек «сам становится разумом вселенной» [7, с. 473]. Фёдоров Н.Ф. видит в науке торжество человека и человечества, он считает стремление человека к знанию естественным, «сама земля пришла в нас к сознанию своей участи, и это сознание, конечно, деятельное, есть средство спасения... природа создала не только механизм, но и механика». [7, с. 360]. В природе, по его мнению, нет целесообразности. Это должен сделать человек, и «в этом заключается высшая целесообразность» [Там же].

Он ставит перед знанием, наукой три взаимосвязанных задачи: «регулирование атмосферных явлений, управление движением Земли и отыскание «новых землиц».

Ноосферный человек – это продукт развития биосферы и создатель ноосферы. Ноосферная реальность у В.И. Вернадского в значительной степени определяет место и роль человека в быстро меняющемся мире. Человек как выразитель этой закономерности отдаёт все свои силы и возможности для её осуществления. Но тогда получается, что он не свободен, что он средство геологического процесса и биологической эволюции. Но какова же их цель? Нам, получается, она неизвестна. Ведь понятие ноосфера – сфера разума не определено в деталях.

Если же посмотреть на место и роль человека в мире, то они почти у всех предшественников В.И. Вернадского и у него тоже определялись не только самим человеком, но и каким-то внешним объективным фактором. В религии и религиозной философии таким внешним фактором, определяющим смысл и цель жизни, выступал Бог. У К. Маркса в этой роли выступают объективные законы смены общественно-экономических формаций на основе развития производительных сил и производственных отношений. Именно способ производства определяет все законы общественного развития. У В.И. Вернадского миром правит стихийный естественный геологический процесс и биологическая эволюция.

Но вот что интересно. В религиозной философии идеал человека – богочеловек, существо, равное Богу. У К. Маркса – гармонично развитая личность, широкие народные массы объявляются творцом истории. У В.И. Вернадского – человек через научную мысль и трудовую деятельность обеспечивает переход биосферы в ноосферу, которая основана на разуме.

Это значит, что человек, в конце концов, становится хозяином своей судьбы, он диктует себе и природе законы развития, цель и смысл своей

жизни. Эта мысль по своей сути содержится почти во всех учениях о человеке. Ведь если человек достиг состояния богочеловека, то зачем ему нужен Бог? У Н. Бердяева человек становится человекобогом, творящим всё и вся. У Маркса человек – главное действующее лицо истории. У Вернадского человек – главная геологическая сила, приводящая к перерастанию биосферы в ноосферу.

Мысль о том, что человек становится главным компонентом на Земле, выражается и у многих других учёных. Так, например, Первый президент Римского клуба А. Печчеи не без основания называет человека арбитром всего происходящего на Земле. В своей работе «Человеческие качества» он пишет: «Разгадав множество тайн и научившись подчинять себе ход событий, он (человек. – М.Д.) оказался теперь наделён невиданной, огромной ответственностью и обречён на то, чтобы играть совершенно новую роль арбитра, регулирующего жизнь на планете, включая и свою особенную жизнь» [8, с. 71 – 72].

Кстати, А. Печчеи в своём утверждении ссылается на Дж. Хаксли, который пришёл к выводу, что «роль человека заключается в том, хочет он этого или нет, чтобы быть лидером эволюционного процесса на Земле». Он подчёркивает, что *«человеку придётся взять на себя руководство этим процессами, с тем, чтобы ориентировать его в благоприятном для всех направлении...»* (Выделено мной. – М.Д.) [8, с. 72]. Понимает ли сегодня эту роль человек? К сожалению, нет. Пока ещё растущее могущество человека не подкрепляется фактом его ответственности на планете и в Космосе. Могущество без мудрости и ответственности делает его дикарём и варваром, не умеющим применить свою растущую не по дням, а по часам силу волшебника и мага, равного божеству. Из сказанного следует, что ноосферный человек должен овладеть не только естественным и физико-математическим знанием, но обладать высокой культурой, гуманизмом, иметь богатую духовность и мировоззрение, быть мудрым.

Ноосферный человек должен обладать широкими и глубокими знаниями законов природы и общества, высокой духовностью, нравственностью и культурой; оптимально использовать достижения науки и техники, новых технологий; мыслить в масштабе нашей планеты и всего Космоса. Важнейшими компонентами мировоззрения ноосферного человека, принципами его поведения выступают общечеловеческие интересы, стремление к подлинному равенству людей, к единству человечества, к гуманизму. Вернадский В.И. важнейшим свойством новой, антропологической, эры называл *«единство и равенство по существу, в принципе всех людей, всех рас»* [2, с. 268].

Важнейшим принципом взаимоотношений между людьми должна стать любовь. Любовь как средство, цель и состояние каждого человека и всего человечества. Любовь – это не только дар судьбы, случайность и возвышенное чувство, но и высокое искусство, способность к пониманию, к осознанию её последствий, стремление к самосовершенствованию, к творчеству и свободе.

В письме Н.Е. Старицкой от 2 июня 1886 года Вернадский писал: «Представляется мне время иное, время будущее. Поймёт человек, что не может он любить человечество, не любя отдельных лиц, поймёт, что не любовью будет его сочувствие к человечеству, а чем-то холодным, чем-то деланным, постоянно подверженным сомнениям или отчаянию, что много будет гордости, много будет узости, прямолинейности, невольного зла в его поступках, раз он не полюбит, раз не забудет самого себя, все свои помыслы, все свои мечты и желания в одном великом чувстве любви» [9].

И только через цельную любовь, не допускающую никаких сделок с совестью, человек сможет направить все свои силы на борьбу за свою идею и идеал. Любовь есть достояние общественно развитого человека. Она требует особой способности любить, развитости человеческих качеств, интеллигентности и интеллектуальности, особого рода сознания, духовных качеств, состояний и действий, направленных на другого человека и на всё человечество, на природу. Любовь выступает как попытка помочь человеческой душе открыться людям, расцвести в своём чувстве, просветлеть. Любовь есть одновременно и идеал человеческой жизни, и её подлинная цель и мечта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьёв, В.С. Соч. : в 2 т. / В.С. Соловьёв. – М., 1989. – Т. 1.
2. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский // Биосфера и ноосфера. – М., 2002.
3. Вернадский, В.И. Несколько слов о ноосфере / В.И. Вернадский // Биосфера и ноосфера. – М., 2002.
4. Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М., 1989.
5. Маркс, К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 42.
6. Булгаков, С.Н. Свет невечерний / С.Н. Булгаков. – М., 1994.
7. Фёдоров, Н.Ф. Соч. / Н.Ф. Фёдоров. – М., 1982.
8. Печчеи Аурелио. Человеческие качества / Печчеи Аурелио. – М., 1985.
9. Вернадский, В.И. Начало и вечность жизни / В.И. Вернадский. – М., 1989. – С. 479.

ЗНАМЯ ЭПОХИ (вместо заключения)

XXI век вступил в свои права, и одним из его требований является целостное философское воззрение на мир, на человека и человечество, природу нашей планеты и Космос. Эта целостность определяется, с одной стороны, объективно существующим единством всех этих компонентов, а с другой – адекватным их отражением в науке, религии и философии, искусстве. Всё больше и больше выявляется общая определённая и взаимодополнительность философских школ, учений и течений, хотя это и не означает отсутствия разноречивости между ними и даже внутри них. В таком стремлении к единству и всеобщности каждое учение оказывается не отдельным, случайным явлением, а закономерной необходимостью, определённым аспектом, удивительным и уникальным и в то же время прочно встроенным в развитие мировой философской мысли.

Вернадский отмечает наличие в мире *«единого исторического процесса, охватившего всю биосферу планеты»* [1, с. 332]. Региональные и национальные процессы превратились в единую систему и создали *«единое, неразрывно связанное целое»*. События в одной части света оказывают влияние на весь мир. *«Материальная, реально непрерывная связанность человечества, его культуры неуклонно и быстро углубляется и усиливается»* [Там же]. Темп упрочения вселенскости так велик, что не представляет собой предмета для спора, и это всё более и более осознаётся живущими поколениями как непреложный факт.

Свидетельством растущего единства человечества является постоянный рост числа международных межправительственных и неправительственных организаций, которые действуют по вопросам мира и безопасности,

экономики, культуры, здравоохранения, транспорта и т.д. В число межправительственных международных организаций входят Организация Объединенных Наций и около 20 её специализированных организаций. В их составе ЮНЕСКО, МАГАТЭ, Всемирная организация здравоохранения, Международная организация труда, Международная организация гражданской авиации, Международный валютный фонд и т.д. В мире насчитывается свыше трёх тысяч международных неправительственных организаций. Рост и интенсификация международных связей ведут к расширению функций и полномочий этих организаций.

В то же время мир столкнулся с глобальным и системным цивилизационным кризисом. Обостряются экологические проблемы, происходит глобализация общественных и природных явлений, не радуют демографические изменения. Усилились противоречия между становлением универсального образа жизни и стремлением к национально-культурной и социально-территориальной идентичности, между общечеловеческими и национальными интересами. И всё это сопровождается резким ускорением исторического процесса, кризисом личности и кризисом сознания. Налицо духовный кризис общества. В человеческом сознании формируется тревога за будущее, философия безнадежности и отчаяния. Нельзя не согласиться с утверждением, выраженным в открытом письме «Московского клуба»: «Человечество теряет смысл жизни, нравственные ориентиры, внятную цель существования. Люди не знают, что взять из прошлого, чему учить детей, на какие образцы поведения и деятельности ориентироваться... Кризис, разумеется, затрагивает и все без исключения социальные институты, созданные человечеством» [2].

Учение В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу должно рассматриваться в компаративистском плане, в сравнении с другими достижениями науки и философии. Вырванное из контекста мировой науки и её достижений, это учение будет выглядеть фрагментом, не связанным с общим течением научной мысли. Вернадский В.И. же опирался в своих выводах на достижения предшественников в России и мире. В свою очередь его достижения в естествознании стали заметной ступенькой, на которую поднялась не только российская, но и мировая научная мысль, стала новой парадигмой для дальнейших успехов науки как планетного явления.

Философская компаративистика путём аналогий, параллелей, диалога и полилога стремится показать процесс взаимодействия различных наук, философских течений и направлений. Выявляя самобытность и автономность их, она помогает им лучше понять друг друга, определить общее, особенное и единичное в каждом учении; сблизить их по всё более расширяющемуся кругу проблем. Сама история науки и философии выступает не как беспорядочный, фрагментарный ряд высказываний и

теорий, а как противоречивый и закономерный процесс осмысления сущности природы, человеческого бытия, проблем общества, взаимодействия людей в нём и между обществом и природой, онтологические, гносеологические, аксиологические и другие моменты существования и развития планеты, Космоса и человечества.

Идеи Вернадского носят мировой, общечеловеческий характер и представляют для сегодняшней России исключительную ценность. Им должно следовать руководство страны, их нужно сделать идеологической основой ведущей политической партии. Они должны быть востребованы обществом. Превращение учения В.И. Вернадского в идеологию правящей партии позволило бы в дальнейшем ему перерасти в национальную идею всего общества. Это бы могло послужить основой для настоящего сплочения всех россиян, независимо от их социального положения, образования, религиозной и национальной принадлежности.

Великая идея, хорошо принятая и понятая основной массой населения, всегда служила мощным средством выхода из кризисного состояния. Примером этому служит «Новый курс» Франклина Рузвельта. Он показал монополистам и предпринимателям опасность стремления только к личной наживе. Поставил задачу перед государством более активно вмешиваться в организацию экономической и социальной жизни. Призвал всех руководствоваться в своей деятельности принципом социальной справедливости. И Америка успешно преодолела кризис. Та же идея строительства социализма с его этапами электрификации, коллективизации, индустриализации страны породила энтузиазм широких народных масс. Как только эта идея была извращена – СССР перестал существовать.

История свидетельствует, что, если государство, нация не имеют большой идеи, сплачивающей весь народ, им грозит упадок и даже гибель. И наоборот, выход из глубокого кризиса по той или иной причине постигшего страну, может быть найден, если выдвинута большая и понятная большинству общества идея. Любому обществу нужна господствующая мысль, которая подчинила бы себе государство, различные политические партии и общественные организации, все социальные слои общества, захватила бы ум и сердце каждой личности. Без общей идеи и приверженности к ней человек чувствует себя одиноко. Его жизнь превращается в лживую, бессмысленную, пустую и глупую шутку. Сила людей многократно увеличивается, если они объединены общей идеей, идеалом, целью.

Общая идея – основа выживания людей в наше драматичное и во многом трагичное время. Именно в трагические времена для общества и каждого её члена многократно возрастает потребность в идее, способной

сплотить всех и направить усилия на выход из кризиса. Кризис же сегодня стал явлением не только отдельных государств, но и всего мира. Он стал кризисом всей человеческой цивилизации.

Сегодня как никогда для нашей страны и всего человечества нужна цель жизнедеятельности, которая вдохновила бы усилия всех государств, всего мирового сообщества, всех людей на Земле. В современных условиях учение В.И. Вернадского может и должно стать не только национальной идеей нашей страны, но общемировой идеей всей человеческой цивилизации, определяющей и цель, и смысл её существования. Все люди Земли должны проникнуться духовной потребностью осознать эту общую цель – планомерный, эволюционный переход биосферы в ноосферу. Сделать её смыслом своей жизни и тем самым найти сферу приложения своих сил и возможностей, творчества и в этом процессе получить материальное и духовное, моральное удовлетворение, радость от жизни.

Придание идеям Вернадского такой значимости поднимет авторитет нашего государства в мире, привлечёт на нашу сторону прогрессивные силы мирового сообщества, усилит необходимость для всех правительств, стран и народов руководствоваться в своих действиях учением В.И. Вернадского, общечеловеческими интересами. Вернадский В.И. – Учёный, Учитель, Гений, Мыслитель, Гражданин мира. Его учение достойно стать Знаменем для всех людей нашей страны и всего мира по перестройке биосферы в ноосферу, для улучшения жизни широких народных масс.

Необходимо придать изучению творчества Вернадского комплексный, системный подход, широту охвата населения и особенно специалистов народного хозяйства, учащихся и студентов. Страна пока не может гордиться достижениями средств массовой информации в пропаганде учения Вернадского. На эту тему нет ни научно-популярных, ни художественных кинофильмов, ни захватывающих телепередач. Сама жизнь и деятельность Вернадского могла бы стать очень интересной темой для спектаклей, кинофильма, многосерийной телепередачи.

Творческое, серьёзное изучение научных идей великого русского мыслителя требует у изучающих определённого багажа знаний. Этот багаж необходимо терпеливо и настойчиво создавать. Вокруг учения Вернадского неизбежно идут споры и диспуты, но они не всегда адекватно выявляют настоящую сущность идей учёного. Необходимо достигать адекватности понимания биосферно-ноосферной концепции и всех её составляющих аспектов.

Мы с полным правом должны гордиться тем, что учение Вернадского представляет собой самый значительный вклад российской науки в мировую науку XX века. Оно может и в XXI веке помочь согласованию интересов всех стран и народов, объединению действий всего человечества

на пути перехода биосферы в ноосферу. Этому может способствовать создание мирового правительства, мировой идеологии, в основе которой лежали бы идеи Вернадского. Только великая идея порождает великую энергию. Идея создания ноосферы и есть величайшая идея, способная сплотить всё человечество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Вернадский, В.И.* Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский // Биосфера и ноосфера. – М., 2002.
2. «Известия». – 2004. – 22 сент.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
В.И. Вернадский – Мыслитель, Учёный, Человек	5
Организатор науки	15
Этапы признания	24
Биосферно-ноосферная концепция и учение об устойчивом развитии	35
Экономика, экология, этика	57
Роль разума в становлении ноосферы	71
Научная мысль как планетное явление	79
Ноосфера и границы прогресса	84
Народонаселение: пределы роста	108
Проблема единства человечества	124
Гуманизм науки и формирование научного мировоззрения	148
В.И. Вернадский о взаимосвязи философии и науки	154
В.И. Вернадский о религиозности и сущности религии	174

Учащийся народ – основа развития общества	195
Проблемы формирования человека будущего	205
В.И. Вернадский о ноосферном человеке	215
Знамя эпохи (вместо заключения)	226

Издание подготовлено при финансовой поддержке:

С.А. Чеботарёва – заместителя главы Администрации Тамбовской области

Н.П. Петровой – начальника Управления по охране окружающей среды и природопользования Тамбовской области

Н.И. Пономарёва – начальника Управления лесами Тамбовской области

Н.Г. Астафьевой – начальника Управления образования и науки
Тамбовской области

А.Н. Кузнецова – заместителя начальника Управления культуры и
архивного дела Тамбовской области

Научное издание

Дробжев Михаил Иванович

ВЕРНАДСКИЙ И СОВРЕМЕННАЯ ЭПОХА

Монография

Редактор Е.С. Кузнецова

Инженер по компьютерному макетированию Т.А. Сынкова

Подписано в печать 25.01.2010.

Формат 60 × 84/8. 27,1 усл. печ. л. Тираж 650 экз. Заказ № 37

Издательско-полиграфический центр

Тамбовского государственного технического университета

392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14